

ISSN -2960-0049
ISSN-L: 2958-5376

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ СПОРТ МИНИСТРЛІГІ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕМЛЕКЕТТІК ОРТАЛЫҚ МУЗЕЙІ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

MINISTRY OF CULTURE AND SPORT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
CENTRAL STATE MUSEUM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

MUSEUM.KZ

ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ • НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

«ҰЛЫ ДАЛА КЕҢІСТІГІНДЕГІ ШЫҢҒЫС ХАН ҰРПАҚТАРЫ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІНІҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ»

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция

МАТЕРИАЛДАРЫ

Алматы, 22 желтоқсан 2022 ж.

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-практической конференции
«ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЧИНГИЗИДОВ
НА ПРОСТОРАХ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ»

Алматы, 22 декабря 2022 г.

MATERIALS

International scientific-practical conference
«EVOLUTION OF THE STATEHOOD OF CHINGIZIDS
IN THE EXPANSES OF THE GREAT STEPPE»

Almaty, December 22, 2022

№2 (2) 2023

MUSEUM.KZ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛЫ

«MUSEUM.KZ» – музейтану, музей ісі, мәдени мұра нысандарын қорғау, тарих, деректану, археология, нумизматика, этнология, өнертану, мәдениеттану және мәдениет тарихының өзекті мәселелеріне арналған рецензияланатын ғылыми-тәжірибелік журнал.

Журнал қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде бұрын жарияланбаған ғылыми еңбектерді жариялайды.

Редакцияға жариялауға жіберілген ғылыми жұмыстар плагиатқа тексеріледі. Плагиат анықталса, жұмыс қосымша қарауға қабылданбайды.

Журналда келіп түскен жұмыстарды рецензиялаудың тәуелсіз институты жұмыс істейді.

Журналдың редакциясы өз қызметінде Committee on Publication Ethics – COPE халықаралық жариялау этикасы комитеті әзірлеген принциптерді, сондай-ақ Scopus (Elsevier) журналдарын жариялаудың этикалық принциптерін басшылыққа алады. Басылымның авторлар мен оқырмандар үшін ашықтық принципі «MUSEUM.KZ» журнал саясатының негізі болып табылады.

Журнал материалдары «MUSEUM.KZ» Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Дүниежүзілік (CC BY 4.0, лицензия «Авторлықпен») лицензиясы бойынша қол жетімді.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Журнал редакциясы мақаланың жарияланғандығынан келуі мүмкін зиян үшін авторлар немесе өзге тұлғалар мен мекемелер алдында өзіне ешқандай жауапкершілік алмайды.

**Журналды тіркеген
мекеме атауы**

Қазақстан Республикасы Ақпарат және Қоғамдық даму
министрлігі

Құрылған жылы

24 ақпан 2023 жыл, Куәлік №KZ62VPY00065358

ISSN

30 қазан 2022 ж.

Мерзімділігі

ISSN -2960-0049, ISSN-L: 2958-5376

Құрылтайшысы

Жылына 4 рет

Қазақстан Республикасы Мәдениет және спорт министрлігі
Мәдениет комитетінің Қазақстан Республикасы Мемлекеттік
орталық музейі РМҚК

Сайт

<https://journal-museum.kz/>

E-mail

museum.kz@mail.ru

Байланыс телефоны

8 (727) 264 08 44

Редакциясы

museum.kz

MUSEUM.KZ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«MUSEUM.KZ» – рецензируемый научно-практический журнал, посвященный актуальным проблемам музеологии, музейного дела, охраны объектов культурного наследия, истории, источниковедения, археологии, нумизматики, этнологии, искусствоведения, культурологии и истории культуры.

В журнале публикуются оригинальные, ранее не опубликованные работы исследователей на казахском, русском, английском языках.

Научные работы, присланные для публикации в редакцию, проверяются на плагиат. В случае обнаружения плагиата работа к дополнительному рассмотрению не принимается.

В журнале функционирует независимый институт рецензирования поступающих работ.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами, разработанными Международным Комитетом по публикационной этике Committee on Publication Ethics – COPE, а также Этическими принципами публикации журналов Scopus (Elsevier).

Основой политики журнала «MUSEUM.KZ» является принцип открытости издания для авторов и читателей.

Материалы журнала «MUSEUM.KZ» доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0, лицензия «С указанием авторства»).

При повторной публикации статей, съемке на микрофильмах и других копиях необходима обязательная ссылка на журнал.

Редакция журнала не несет ответственности перед авторами или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Наименование органа, зарегистрировавшего издание	Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан
Журнал основан	24 февраля 2023 г. Свидетельство №KZ62VPY00065358
ISSN	30 октября 2022 г.
Периодичность	ISSN -2960-0049, ISSN-L: 2958-5376
Учредитель	4 раза в год
	РГКП Центральный государственный музей Республики Казахстан Комитета культуры Министерства культуры и спорта Республики Казахстан
Сайт	https://journal-museum.kz/
E-mail	museum.kz@mail.ru
Телефон	8 (727) 264 08 44
Редакция	museum.kz

**«MUSEUM.KZ»
Scientific and practical journal**

«MUSEUM.KZ» – A peer-reviewed scientific and practical journal dedicated to current issues in museology, museum studies, heritage protection, history, source studies, archaeology, numismatics, ethnology, art history, culturology and cultural history.

The journal publishes original, previously unpublished papers by researchers in Kazakh, Russian and English languages.

Research papers sent for publication to the editorial board are checked for plagiarism. If plagiarism is detected, the work will not be accepted for further consideration.

The journal has an independent review institution for incoming papers.

The editorial board of the journal in its activities guided by the principles developed by the Committee on Publication Ethics – COPE, as well as by the Scopus (Elsevier) Journal Publication Ethics Guidelines.

«MUSEUM.KZ» policy is based on the principle of openness to authors and readers.

«MUSEUM.KZ» journal materials are available under the Creative Commons "Attribution" 4.0 Worldwide (CC BY 4.0, licence "With attribution").

For republishing articles, microfilm and other copies, a link to the journal is required.

The editorial board is not liable to the authors or by third parties and organizations for possible damages caused by the publication of the article.

Name of the authority that registered the publication	Ministry of Information and Social Development (Kazakhstan)
The journal was founded	February 20, 2023 Certificate №KZ62VPY00065358
ISSN	October 30, 2022.
Frequency	ISSN -2960-0049, ISSN-L: 2958-5376
Founder	4 times a year
	The Central State Museum of the Republic of Kazakhstan Committee of Culture of the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan
Site	https://journal-museum.kz/
E-mail	museum.kz@mail.ru
Tel.	8 (727) 264 08 44
Editorial board	museum.kz

ВОСПИТАНИЕ И ХАРАКТЕР ДЕТЕЙ ЧИНГИСХАНА

К.Ш. Хафизова

Международный центр сближения культур (Казахстан)

Аннотация. Вопрос о воспитании детей в семье Чингисхана представляет большой научный и практический педагогический интерес. В статье речь пойдет, в основном, о четырех сыновьях Чингисхана, рожденных от старшей жены Борте, происходившей из рода кунгирад. Его сыновья – Джучи, Чагатай, Угэдэй и Толуй имели разные способности, восприимчивость к знаниям во время учебы, реакцию на одни и те же события. Все они внесли свой заметный вклад в строительство Монгольской империи, в историю огромного евразийского пространства. Разрозненные сведения о них мы можем почерпнуть из источников летописного и мифического жанра. Требования кагана к своим детям были очень высокими, он хотел видеть в них послушных сыновей, храбрых воинов, преданных соправителей и вассалов, будущих искусных правителей.

Материалы почерпнуты из сохранившегося в китайской транслитерации самого главного произведения о семье, шежере Чингисхана – «Юань чао би ши» (元朝秘史 – «Тайная история династии Юань» / «Монголын нууц товчоо» – на монг.яз.). Переиздано в Шанхае в 2008 г. под первоначальным названием 《蒙古秘史》上海:古籍出版社出版的图书. Другие названия этого эпического повествования «Тайная история монголов» (сокращенно: ТИМ), «Секретная история монголов», «История монголов». Синонимы «секретная», «тайная» появились от понимания и перевода иероглифа 秘 *mì* – секрет, тайна. Однако этот иероглиф имеет и другое чтение – «*bì*», «*bishi*» и, возможно, является транслитерацией монгольского слова «бичиг» – старомонгольское письмо, алфавит. Не намек ли это на то, что первоначально рукопись написана этим письмом, или просто его надо понимать как «повествование». Ссылки в статье даны по переводу «Сокровенного сказания монголов» (сокращенно: СС), осуществленного С.А. Козиным (1879-1956). Он понял сакральное значение этого выдающегося письменного памятника для монгольских и тюркских кочевников, назвав его «Сокровенным». Однако, стиль его перевода, по мнению Н.Ц. Мункуева (1922-1986), не является эпическим. Перевод напоминает сибирские сказы. Автор статьи при работе опирался на текст «Сокровенного сказания», опубликованного Б.И. Панкратовым в серии «Памятники культуры народов Востока» (1963 г.). Параллельно текст был сопоставлен с изданиями и переводами на других языках и опубликованными в разное время.

Ключевые слова: Воспитание, кочевники, Чингисхан, Борте, бабушка Оэлунь, Джучи, Чагатай, Угэдэй, Толуй, аталык, характеры

Для цитирования: *Хафизова К.Ш.* Воспитание и характер детей Чингисхана // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). С. 5-15. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.01

ШЫҢҒЫС ХАН БАЛАЛАРЫНЫҢ ТӘРБИЕСІ МЕН МІНЕЗДЕРІ

Қ.Ш. Хафизова

Халықаралық мәдениеттерді жақындастырудың орталығы (Қазақстан)

Аңдатпа. Шыңғыс ханның отбасында балаларды тәрбиелеу мәселесі үлкен ғылыми және практикалық педагогикалық қызығушылық тудырады. Зерттеуде қоңырат руынан шыққан Шыңғыс ханның үлкен әйелі Бөртеден туған төрт ұлдың Жошы, Шағатай, Үгедей, Төленің тәрбиеленуі қарастырылады. Олардың барлығы Моңғол империясының құрылуына, Еуразия кеңістігінің тарихына елеулі үлес қосты, бірақ олардың жеке қабілеттері, білім алуға бейімділігі, бір оқиғаға байланысты әрекеті әртүрлі болған. Шыңғыс хан балалары туралы қысқаша мәліметтерді шежірелік және аңыздық жанрдағы дерек көздерден ала аламыз. Шыңғыс ханның өз балаларына қойған талаптары өте жоғары болды, ол балаларынан тіл алғыш ұлдарды, ержүрек

жауынгерлерді, өзіне адал қызметкерлерді, болашақтағы елдің нағыз билеушілерін көргісі келді.

Мақалаға материалдар қытай транслитерациясында «Юань чао би ши» (元朝秘史 – «Юань әулетінің құпия тарихы»), моңғол тілінде – «Монголын нууц товчоо») атымен белгілі Шыңғыс ханның отбасы, шежіресі туралы ең маңызды шығармадан алынды. Шығарма 2008 ж. Шанхайда түпнұсқа атауымен 《蒙古秘史》上海:古籍出版社出版的图书 қайта басылып шыққан. Бұл эпикалық шығарманың «Моңғолдың құпия шежіресі» (Қысқаша – МҚШ), «Моңғол шежіресі» деген аттары бар. «Құпия» атауы қытайдың 秘 ті – «құпия» иероглифінің аудармасы мен мағынасынан туындаған. Алайда бұл иероглифтің басқаша да оқылуы бар – «bi», «bishu», моңғол тіліндегі «бичиг» (ескі моңғол тілінде әріп, әліппе) деген сөздің транслитерациясы болуы да ықтимал. Бұл қолжазбаның түпнұсқасы осы «бичиг» арқылы жазылғанын меңзеп тұруы да мүмкін және шығарманы жай ғана «баяндау» деп түсінуге де болады. Жұмыста сілтемелер С.А. Козиннің (1879-1956) «Моңғолдың құпия шежіресі» («Сокровенное сказание монголов») аудармасы бойынша берілді. С.А. Козин бұл көрнекті жазба ескерткіштің моңғол және түркі көшпелілері үшін киелі мәнін түсініп, оны «Сокровенное сказание монголов» деп атаған. Алайда Н.Ц. Мункуевтің (1922-1986) пікірінше, оның аударма стилі эпикалық емес. Ол Сібір халықтарының аңыздарын еске түсіреді. Шығарманың атауы сырттан берілген. Мақалада автор Б.И. Панкратовтың 1963 жылғы «Шыңғыс халықтарының мәдени ескерткіштері» сериясында жариялаған «Моңғолдың құпия шежіресі» («Сокровенное сказание монголов») мәтініне сүйенеді. Сонымен қатар, бұл мәтін шығарманың басқа тілдерде, әртүрлі уақытта жарияланған аудармалармен және басылымдармен салыстырылды.

Тірек сөздер: тәрбие, көшпелілер, Шыңғыс хан, Бөрте, Өгедей, Жошы, Шағатай, Үгедей, Төле балалары, аталық, мінез

Сілтеме жасау үшін: Хафизова К.Ш. Шыңғыс хан балаларының тәрбиесі мен мінездері // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). 5-15 бб. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.01

THE UPBRINGING AND PERSONALITY OF GENGHIS KHAN'S CHILDREN

K.Sh. Khafizova

The International Centre for the Rapprochement of Cultures (Kazakhstan)

Abstract. The issue of raising children in the family of Genghis Khan is of great scientific and practical pedagogical interest. It will be mainly about four sons born from the eldest wife from the Kungirad clan Borte. Jochi, Chagatai, Ogedei and Tolui had different abilities, susceptibility to knowledge during their studies, reactions to the same events. All of them made a significant contribution to the construction of the Mongol Empire, to the history of the vast Eurasian space. We can draw scattered information from the sources of the chronicle and mythical genre. The requirements of the kagan for his children were too high, he wanted to see in them obedient sons, brave warriors, devoted co-rulers and vassals, future skilful rulers.

The materials are drawn from the most important work about the family, the shezhire of Genghis Khan, «Yuan chao bi shi» (元朝秘史 – The Secret History of the Yuan Dynasty), preserved in Chinese transliteration. Mongolyn nuuts tovchoo - in Mongolian). Republished in Shanghai under the original title 《蒙古秘史》上海:古籍出版社出版的图书, 2008. Other titles for this epic narrative are The Secret History of the Mongols (abbreviated: TIM), The Secret History of the Mongols, The History of the Mongols. Synonyms «secret», «secret» appeared from the understanding and translation of the hieroglyph 秘 mi – secret, secret. However, this hieroglyph has another reading – «bi», «bishu», possibly a transliteration of the Mongolian word «bichig» – the old Mongolian letter, alphabet. Is this not a hint that the original manuscript was written by this letter, or is it simply to be understood as a «narrative». References are given according to the translation by S.A. Kozina (1879-1956). «The Secret History of the Mongols» (abbreviated: SHM). He understood the sacred meaning of this outstanding written monument for the Mongolian and Turkic nomads, calling it «Secret». However, the style of his translation, according to N.Ts. Munkuev (1922-1986), is not epic. It is reminiscent of Siberian tales. Thus, the title of

the manuscript is given from outside. The author relied on the paragraphs of the publication of the text by B.I. Pankratov in the series Cultural Monuments of the Peoples of the East in 1963 and a paragraph of the translation of the source – «The Secret History». In parallel, comparing them with publications and translations in other languages and at different times.

Keywords: Education, nomads, Genghis Khan, Borte, grandmother Hoelun, Jochi, Chagatai, Ogedei, Tolui, atalyk, characters

For citation: *Khafizova K.Sh.* The upbringing and personality of Genghis khan's children // MUSEUM. KZ. 2023. № 2 (1), pp. 5-15. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.01

Введение.

Следует учитывать время и среду, в которой росли чингизиды. Среда, требования и методы воспитания детей были одинаковыми для всех монголов и тюрков. Во-первых, мы имеем общее представление о картине воспитания детей у кочевников: монголов и тюрков, у простых аратов и знати. Во-вторых, можем делать выводы и предполагать характеры сыновей Чингисхана, оценивая их поступки в детстве, юности и по взрослении в начале, расцвете и конце их активной деятельности. Имеются яркие описания поступков и слов царевичей подтверждающие, что у каждого из них был свой характер. Выясняется влияние на формирование будущих правителей их матери и отца, близких родственников кагана (бабушек и дедушек, дядьев и тетюшек и т.д.), друзей и выдающихся соратников отца, а также тщательно отобранных воспитателей. Кого из них не вспомнишь, все они являются незаурядными личностями, в особенности их гениальный отец.

В жизни ребенка после его рождения главную роль играли женщины. Дочери оставались под их покровительством, но их будущую судьбу решали мужчины. От отца и его решений относительно каждого из детей зависел вопрос о замужестве и женитьбе.

Обсуждение.

Место женщин в воспитании детей. У Чингисхана была большая семья, в которую входили родные и приемные дочери и сыновья, родные и названные дяди и братья, а также тести и зятья. После покорения Лесных народов старшим сыном Джучи он начал целеустремленно проводить политику брачных союзов, укрепляя власть своего золотого рода и большой семьи. И не последнюю роль в политике каана играли женщины, молодые и старые, знатные и невольницы, происходившие из племен и народов всей Евразии.

Среди женщин на первом месте следует назвать бабушку Оэлунь (訶額侖 1140-1208), которую так безжалостно разлучил с любимым их дед Есугей батыр. Об ее искренней любви и незаурядности свидетельствует то, что она думала о спасении жениха, утешая его словами о том, лишь бы он был жив, а девушка в повозке всегда найдется¹. Оэлунь была безутешна со своим горем, однако, постепенно примирилась со своим положением [Козин, 1941]. Мать Чингис-хана до невольного замужества и праматерь их рода Алтан Гоа, а также мать сыновей Борте (Голубая) познали настоящую любовь. Совершенно очевидно также, что по мере дальнейшей жизни с Есугей батыром Оэлунь, если и не полюбила, то почувствовала к нему искреннее уважение, а главное, осознала свое высокое место правительницы. Во всех своих поступках после смерти мужа она руководствовалась инстинктом и долгом матери и, конечно, обязанностями и долгом матери-правительницы. Покинутая после преждевременной смерти мужа его сородичами, она проявила необычайную жизнестойкость, все силы, направив на выживание и воспитание детей, проявляя при этом мудрость и терпение. Каким драматическими, беспощадными к родным детям были слова ее причитаний, когда она узнала об убийстве Темучжином и Хасаром их единокровного брата. У ребят с детства было сильным чувство справедливости, они не могли примириться с тем, что этот брат, пользуясь своим старшинством и физической силой, отнимал

¹ Сюжет с пленением Оэлунь и с ее расставанием с женихом известен из красочного описания «Юань чао би ши» (元朝秘史 – Тайная история династии Юань). Монголын нууц товчоо – на монг.яз.). Последнее переиздание в Шанхае под первоначальным названием 《蒙古秘史》上海:古籍出版社出版的图书, 2008. Во время учебы в аспирантуре ИВ РАН мне посчастливилось неоднократно слушать яркие выступления Н.Ц. Мункуева (1922-1986) о монгольских источниках. Также присутствовала на блестящей защите докторской диссертации Николая Цырендоржиевича.

у них то, что те добывали. Несмотря на все испытания, дети сохранили необычайное уважение к матери Оэлунь до самой ее смерти, она оставалась верной помощницей и опорой Чингисхана. Она всей душой стремилась сохранить между своими детьми взаимопонимание и поддержку друг друга. Растущие внуки должны были видеть и понимать это. Главным внушением детям были постоянно повторяемые слова Оэлунь в тяжелые годы после смерти их отца и при их последующем возвышении. Она часто приговаривала, что у них нет никого вернее их собственной тени и плетки из конского хвоста: «... Нет у вас друзей, кроме собственной тени; нет у вас плети, кроме (скотского, конского) хвоста...» [Козин, 1941: §§ 77, 78: «Нет друзей, кроме своих теней. Нет хлыста, кроме скотского хвоста»], чтобы они надеялись, прежде всего, на себя. Хлыст – *камча* означает символ власти. Поэтому, получив беспредельную власть, Чингисхан еще больше стал ценить ум, способности и верность своих соратников. Высказывание матери Чингисхан запомнил на всю жизнь и, мысль, выраженную ею, внушал своим детям и приближенным, что видно из его 2 и 7-го, приведенных ниже.

При вознаграждении уделами после упрочения власти, Чингисхан отметил статус каждого из ближайших родственников, начиная с матери: «Матушка больше всех потрудились над созданием государства». Монголы приводя эти слова из ЮЧБШ, отмечают, что Чингис хан поклонился Оэлунь прилюдно со словами: «Моя мать страдала более всех, чтобы объединить народы. Чжочи – мой старший наследник, а Отчигин – самый младший из отцовых братьев [Козин, 1941: § 243]. Он, прежде всего, подчеркнул значение матери в строительстве ханства и сохранении согласия в правящей семье. К тому же, бабушка Оэлунь воспитывала по своей доброй воле детей вождей других племен, в том числе, детей врагов их семьи [Козин, 1941: §§ 138, 214]. Внуки росли вместе с чужеродными детьми при дворе бабушки Оэлунь, которых она официально объявила своими детьми и внуками. В таком окружении ее внуки могли ценить инородцев, в то же время в них поддерживали имперские чувства и лидерские качества. На примере отношения отца к Оэлунь, они с большим уважением относились к своей матери Борте. Когда Чагатай высказался на ханском совете о Джучи как о «меркитском подарке», в первую очередь, он услышал отповедь своего наставника за проявленное им неуважения к своей матери. Этим наставником был Кокко-Цос (Хухучос) один из первых нойонов-тысячников Чингисхана [Козин, 1941: § 243]. Его высказывание можно принять не только как выражение почтения к Борте – верной соратнице Чингисхана, но также ко всем женщинам, несшими наравне с мужчинами тяготы междоусобиц и войн. Французский ученый Рене Груссе считал, что Борте была более чтимой, чем любая другая женщина из семьи Чингисхана: «Никто из женщин и мужчин, окружавших Темучжина, не был прославлен более, чем Борте. Она всегда оставалась высокочтимой «хатун», госпожой, сотворцом потрясающего триумфа завоевателя Вселенной» [Рене Груссе, 2008: §29]. Бесстрашному Чингисхану становилось страшно и невыносимо стыдно при виде вызванного им гнева матери, которые он испытал в отрочестве – после убийства единокровного брата, а потом – когда он по наветам шамана Кокочу пытался расправиться с младшим братом богатырем Хасаром. Он старался скорее бежать от нее, в чем властелин признался прилюдно. Из жен сыновей Чингисхана почти наравне с его матерью и женой почиталась, пожалуй, лишь его сноха, а именно, старшая жена Толуя Сорхахтани (1190-1252). О ней с уважением отзывались монгольские вожди, а также персидский историк Рашид ад-Дин и многие другие исследователи истории монголов. Сорхахтани стала матерью двух каганов Монгольской империи, основателя династии Юань Хубилая и первого ильхана Хулагуидов¹. Мальчики владетелей находились на попечении женщин до 12-13 лет, до конца первого переходного возраста – *мушеля* (цикла). Затем у них начинался *мушель* суровой жизни кочевника-воина. Однако, внуки никогда не забывали период воспитания у матери и бабушек, хранили в своей памяти тепло их заботы, их доброту и милосердие. Одновременно, они старались не вызывать их попреков и справедливого суда, очень боялись осуждения окружающих в случае проявления неуважения к ним.

¹ Хулагуиды – потомки внука Чингисхана Хулагу, сына Толуя и Сорхахтани, правившие около 100 лет на территории Ирана и др. стран Ближнего и Среднего Востока в середине XIII – середине XIV вв.

Роль отца и наставников в воспитании детей. В основе воспитания Чингисханом сыновей лежал принцип подготовки воина. Важной частью воспитания было сохранение памяти о подвигах отцов и дедов. Память о предках свято хранится в каждом роду и каждой семье кочевника, не была исключением и ханская семья. Дети и внуки Чингисхана и Борте, несомненно, слышали рассказы о предках мужского и женского пола. Судя по материалам «Юань чао би ши» оба прадеда мальчиков по отцовской и материнской линиям Есугей-батыр и Саян-сэцэн (Мудрый) также были незаурядными людьми. В имени Саян – сэцэна, второе слово означает «мудрый», переводчики сочинения на казахский язык, это слово переводят как *шешен*, оно имеет также значение «остроумный», «находчивый». Они должны были слышать рассказы о мифических героях и о деде Есугей батыре, подвигах отца, происходящих на их глазах. Главным для мальчиков оставалось воспитание из них мужчин, настоящих батыров, умеющих защитить себя, свою семью, род и подвластных.

Когда принцы достигали 12 лет, как правило, для них специально устраивали охоту, т.к. традиционно охота являлась основной частью воспитания воина. Детей учили вначале стрелять из детского лука, так как натянуть боевой лук было не каждому под силу. После ритуальной первой охоты производился другой обряд, означавший, что период детства закончился. В знак возмужания средний палец мальчика обмазывали кровью первого убитого им животного или птицы. Обычно этот обряд производился близким человеком. Известно, что подобный обряд над будущими ханами Монгольской империи внуками: Мункэ (1209-1259, годы правления 1251-1259) и Хубилаем (1215-1294, годы правления 1271-1294) произвел сам Чингисхан. Это свидетельствует об озабоченности великого кагана будущим своих потомков и созданного им государства. Владение луком, искусная верховая езда, борьба были в те времена непременным условием для получения права называться батыром. Он подкреплял получения права на удел и на трон ханства. Батырство оставалось главным фактором для потомков Чингисхана и по прошествии 500 лет, к примеру, в государственном устройстве Казахского ханства.

Еще раньше отец сватал невест для мальчиков, которые могли быть старше их по возрасту. Это являлось важным политическим шагом. Первые невесты Джучи, Толуя были племянницами найманского Ван-хана, в том числе, упомянутая выше Сорхатани. Джучи также стал зятем правителя карлуков, добровольно при его помощи сдавшегося Чингисхану после похода на лесных людей. Таким образом, укреплялись и расширялись политические связи нового монгольского государства. Институт зятьев был важным государствообразующим фактором [Хафизова, 2021: 220-234].

Главным для детей оставался отец. Чингисхан подавал личный пример сыновьям всей своей жизнью. Свет на воспитание детей и своих сторонников проливают почти все высказывания *билики* этого непревзойденного полководца-завоевателя:

1. Чем шире твое сердце и помыслы, тем дальше проскочит твой конь. От широты твоего сердца и ума зависит насколько далеко проскачет твой конь.
2. Повстречав мудрых и способных людей, я стараюсь держать их подле себя, не позволяю уйти далеко от меня.
3. Когда у меня не хватает сил преодолеть что-то, я примиряюсь с этим, терпеливо переношу это. (Встретив на своем пути непреодолимые обстоятельства, я терпеливо переношу их).
4. Без железной дисциплины, военная колесница далеко не доскачет.
5. Все покрытые зеленью земли и куда доскачет мой конь, будут для него пастбищем.
6. После одержанной победы над противником, мы справедливо делим все добытое. Если я стану убегать с битвы, вы можете связать мои ноги, если же после победы я стану забирать все завоеванное, вы можете укоротить мои руки.
7. Не надо думать, что кто-то обязан спасать тебя, умолять кого бы то ни было, чтобы с тобой поступили справедливо, живи, рассчитывая лишь на свои силы. (Сравните с наставлением матушки Оэлун – К.Х.).
8. Ясным днем будь осторожен как волк, темной ночью будь терпелив как ворона (乌鸦, уя).
9. Самая большая радость для мужчины, это усмирить толпу, победить врага, лишить его всего,

чем он владеет, скакать на его иноходце, захватить его прекрасных женщин.

Сентенции Чингисхана разбросаны по всему тексту «Тайной истории династии Юань» (Сокровенного сказания монголов), для данной статьи перевод на русский осуществлен с китайского языка [Цзинь Цзэцань., 2013]. Наставления Чингисхана являются итогом его успешного опыта на стезе воина и основателя империи. Их веками передавали из уст в уста. Это были, прежде всего, наказы сыновьям и внукам, будущим правителям, чтобы они руководствовались ими, хотя, естественно, все сказанное не всегда одинаково воспринималось детьми. В то же время, советы эти оставались полезны для всех правителей при воспитании детей, разумеется, при этом помня о времени, в котором жил он и живешь ты. Большинство наставлений Чингисхана являются универсальными для воспитания лидерских качеств (1, 2, 3, 8, 9).

Новой, отличительной чертой воспитания сыновей правителя стало при Чингисхане обучение грамоте и знакомство с совершенствующимися с годами административными делами ханства. В 1204 г. в плен взяли визиря найманского Даян-хана, писца и хранителя печати уйгура Тататуна 塔塔統阿 (годы жизни приходятся на конец XII – начало XIII в.), который начал обучение детей Чингисхана уйгурскому письму. Властители степных и лесных народов выбирали в качестве государственного языка китайский (чжурчжэни), тюркские языки. Джучи в это время исполнилось – 27, Чагатаю – 21, Угэдею – 18, а Толую – 13 лет. Наиболее легко учеба давалась Чагатаю. Возможно также, в ознакомлении детей административными делами принимал участие Чинкай (Чжэнь Хай – 鎮海, 1169年 – 1251年), канцлер Чингисхана. О нем имеются противоречивые сведения: 1/ одни считают его кераитом, другие уйгуром; 2/ также не ясно, какую веру он исповедовал: буддизм или суннитский ислам. Чинкай начал работать *джаргучи* (судьей), потом стал канцлером Чингисхана. Он поддерживал уйгурское и мусульманское купечество, заботился о торговых путях и о других гражданских делах. Дети воспитывались в уважении к знаниям и к распространявшим их представителям других культур.

В империи Чингисхана справедливое распределение трофеев (*олжа*), все завоеванное: территории, города, население, пленных мужского и женского пола, детей должны были делиться по строгим законам. Это правило было усовершенствовано Чингисханом и его потомками (см. 6-й завет Чингисхана). Сильнейший гнев Чингисхана в отношении сыновей вызывало нарушение этого правила в их совместном среднеазиатском походе. Настолько сильный, что его соратники и наставники царевичей боялись, как бы отец не подрезал крылья их воспитанникам. Опасались они также недовольства хана ими, воспитателями.

Джучиды и причислявшие себя к ним правители Казахского ханства старались не нарушать правила раздела *олжа*, как и туши животного и зверя, добытого в общей облаве. В казахском языке слово «олжа» является и трофеем, и обязанностью, и *долгом*.

Каган лично выбирал каждому из сыновей воспитателей, наставников, дядюшек, в тюркском языке они известны под именем *аталык*. Два поколения чингизидов могут по праву считать своим наставником выдающегося полководца и друга кагана Субэдэя (1176-1248), а также других прославившихся соратников деда и отцов, вне зависимости от их этнической принадлежности: Коко-Цоса, вождя джалаириров Илугая и т.д. Чингисхан, по его собственному выражению, построил «всеязычное государство». Практику назначения наставников из разных племен продолжали все четверо сыновей Чингисхана от Борте: Джучи, Чагатай, Угэдэй и Толуй. Известно, что наставником Бату был назначен найман Бекбука (Бобухуа в китайских источниках).

Основные воспитатели назначались исходя из индивидуальных черт, характера и наклонностей сыновей. Сюжеты о назначении наследника [Козин, 1941: § 254, 255] показывают, что Чингисхан хорошо знал своих сыновей, понимал, на что способен и чего можно ожидать от каждого из них, какое качество следует им прививать и от каких черт следует помочь им избавляться. Одно ясно, не могло быть и речи о том, чтобы баловать их и надеяться, что они всю жизнь будут почивать на лаврах отца.

Дети получили приблизительно одинаковое воспитание, но, естественно, черты характера

царевичей отличались. Их индивидуальность прорисовывается по поступкам, по оценке этих поступков и всей их деятельности современниками, зафиксированных разноязычными источниками.

Джучи (孛儿只斤·术赤 годы жизни 1177-1225, годы правления 1219-1225 гг.). Вспомним главные события его жизни. При первом распределении уделов Чингисхан передал ему под управление крайние земли на западе от Иртыша до севера Хорезма и далее, куда дойдут копыта монгольских коней. Первоначально ему было передано самое большое количество людей: 9 тысяч юрт и 4 тысячи воинов. Для Джучи характерны доблесть, мужество воина, искусство охотника и наездника. По мастерству владения четырьмя видами холодного оружия Джучи был искуснее всех сыновей. В его характере преобладали искренность и простодушие. Он участвовал в походах на Отрар 斡答剌, Хорезм 花刺子模, а также против государства чжурчжэней 金朝. В 1204 г. по приказу отца был направлен в поход против найманов, обитавших на востоке от Орхона и к западу от реки Тола, тогда ему уже исполнилось 27 лет. В 1207 г. он выступил против мужественных Лесных людей, промысляющих охотой и использовавших подобие лыж из дощечек для преодоления расстояний. «Милостиво обратясь к Чжочи, Чингис-хан соизволил сказать: «Ты старший из моих сыновей. Не успели выйти из дому, как в добром здравии благополучно воротился, покорив без потерь людьми и лошадьми Лесные народы. Жалую их тебе в подданство» [Козин, 1941: § 239]. В феврале 2011 г. состоялся поход против Цзинь. Джучи также принимал уроки грамоты у Тататуна. Чингисхан выбрал ему в наставники темника Хунана, формально подчинив его сыну: «Чжочи – мой старший сын, а потому тебе, Хунан, надлежит, оставаясь во главе своих Генигесцев в должности нойона-темника, быть в непосредственном подчинении у Чжочи». О Хунане (Чингис-хан говорил): «Черною ночью – черным вороном: белым днем – волчьим кобелем оборачивался. Кочевать – так не отжал; отдыхать – так не кочевал. С гордым (знатным) человеком – в другую личину не рядился (не менял лица). С человеком врагом – лица не ронял...». А потому ничего не предпринимайте, не посоветовавшись с Хунаном и Коко-Цосом!», – приказал он (Джучи и Чагатаю – К.Х.) [Козин, 1941: § 210].

В 1219 г. Чингисхан вместе со всеми сыновьями отправился в поход в Центральную Азию, войско его составляло 200 тыс. человек. Скорее всего, такое число было достигнуто присоединением к нему в долине реки Или, в Семиречье тюркских и иранских племен. Для их командования нужно было назначить 20 темников, безусловно, сотниками были вожди и старшины этих местных племен. Затем Чингисхан продвинулся к югу и достиг реки Сейхун (Сырдарья 细浑河), монголы стали брать один за другим присырдарьинские города. Джучи возглавил отряды для осады Сыгнака (昔格纳黑城 Сигинахэйчэн). В апреле 1220 г. он доложил о покорении других городов в Южном Семиречье. Джучи с первого своего похода старался обходиться без потерь или с малыми потерями [Козин, 1941: §239]. Он приобрел и политико-административный опыт в управлении покоренными инородцами, а также своим уделом. Все годы войны в Средней Азии старшие сыновья Чингисхана были его талантливыми помощниками, можно сказать, его четырьмя конечностями. К сожалению, между старшими двумя братьями не затихало соперничество.

Джучи был первым зятем найманов, уйгуров, кунгиратов и др. племен. Сам Чингисхан брал в жены дочерей и жен, покорившихся и уничтоженных им многих правителей, и оказывался их зятем. Это было одним из объединяющих факторов Монгольской империи [Хафизова, 2021: 220-234]. У Джучи было не менее 14 сыновей, старшие из них Ордо 斡儿答 (Orda, 1204-1280, вторым сыном был 拔都 (Batu, 1209年-1256年, третьим Берке 别儿哥, каган Золотой орды (金帐汗国可汗 в 1257-1267 годах). Пятый сын Шибан 昔班 (Shiban, потомки которого правили Синею ордой и были предками ханов Бухарского ханства. Тринадцатый сын Тук-Тимур 秃花帖木儿 (Tuq-timur) стал родоначальником династий 始祖 Крымского 克里米亚汗国, Казанского 喀山汗国 и Казахского ханств. Матерью Орда (Ордо-Эжен) и Бату были кунгиратки.

Улус Джучи был одним из четырех великих ханств, а сам он является предком ханов Золотой орды и последующих ханств на ее территории, среди них – также ханов Казахского ханства. Поэтому миф о захоронении Джучи в Центральном Казахстане возник не случайно.

Что касается второго сына Чингисхана Чагатая (察合台 1183-1242), у него было больше успехов в грамоте и в политическом управлении. Чагатай принимал участие в походах отца против империи чжурчжэней Цзинь (1211-1215) и государства хорезмшаха (1219-1224). При разделе уделов Чингисхан выделил Чагатаю троих нойонов: «Харачара, Мунке и Идохудая». И еще говорил Чингис-хан: «Чаадай крут и скрытен характером. Пусть же Коко-Цос вместе с ним обсуждает задуманное, состоя при нем и навещая его и утром и вечером» [Козин, 1941: § 243]. Совершенно очевидно, что отец, зная ум и жестокость одновременно со скрытностью характера у второго сына, ожидал от него сюрпризов в отношении братьев и суровость в отношении с пленными. К сожалению, между старшими двумя братьями не затихало соперничество. В то же время он чувствовал, что искусственный ум Чагатая более подходит для управления оседло-земледельческими народами с другой культурой и развитой государственностью. На совете по выбору наследника, когда оскорбленный Джучи и Чагатай схватились за ворота, Чингисхан не произнес ни слова. «Тогда заговорил Коко-Цос, который стоял с левой руки: «Куда ты спешишь, Чаадай? Ведь государь, твой родитель, на тебя возлагал надежды изо всех своих сыновей...» [Козин, 1941: §§ 254, 255]. Отсюда следует заключение, что Чагатай был наиболее подготовлен к управлению государством. Чингисхан советовался с ним чаще с другими сыновьями. Однако он окончательно понял, что было бы ошибкой назначить наследником Чагатая, что не может быть согласия между Чагатаем и Джучи – первенцем Борте, которого он признал своим сыном перед людьми и духами предков. В те времена у рядовых кочевников и их ханов не считалось зазорным взять в жены женщину на сносях. Это было почти равно тому, как если бы угнанная кем-то кобыла вернулась жеребой. В то времена каждый новый член семьи и новый поданный увеличивал богатство и силу семейного клана. Очевидно, что создавая прецедент важного в настоящем, а тем более в будущем дела государственного престолонаследия, каган понимал опасность вражды в правящей семье, ведущей к междоусобице в государстве. В качестве примера, Чингисхан хорошо усвоил сам и напомнил сыновьям о разладе в истории предыдущих монгольских правителей и о том, что в итоге те были разбиты, а наследство рассорившихся досталось и поделено между членами его – кагана семьи. Чингисхан вновь обратился к старшему сыну: «А ты, Чжочи, что скажешь?» Чжочи, говорит: «Чаадай уж сказал. Будем служить парой с Чаадаем. Высказываемся за Огодая!» – «К чему же, – говорит Чингис-хан, – к чему же непременно парой? Мать-земля велика. Много на ней рек и вод. Скажите лучше –будем отдельно друг от друга править иноземными народами, широко раздвинув отдельные кочевья. Да смотрите же вы оба, Чжочи с Чаадаем, крепко держитесь только что данного друг другу слова! Не давайте поданным своим поводов для насмешек или холопам – для пересудов» [Козин, 1941: § 255]. Соперничество между братьями повлияло на решение Чингисхана отказаться от первоначального плана сделать главным наследником Джучи, а потом и Чагатая. Вражда братьев привела бы их к беде и к краху усилий их отца по объединению монгольских и присоединения к ним тюркских племен. Но отказался он все же частично, не передавая свой титул ни Джучи, ни Чагатаю и назначив главным наследником уравновешенного третьего сына Угэдея, одинаково хорошо относившегося к старшим братьям. А Джучи и Чагатая обнадежил тем, что каждый из них может завоевать себе отдельный удел.

Сыновья и один из внуков Чингисхана – сын Чагатая отличились в походе против Хорезма. Все годы войны в Средней Азии старшие сыновья Чингисхана оставались его талантливыми помощниками, можно сказать, его четырьмя конечностями. Чагатай был умнее и хитрее своих братьев. Он был назначен каганом старшим над Джучи и Угэдеем при взятии столицы хорезмшаха (ныне Кёнеургенч, 27 марта – 24 апреля 1221 года) и битвы на Инде в ноябре 1221 года. Чагатай целый год преследовал хорезмского царевича Джелал-ад Дина, храбрость и неукротимость духа которого восхитила самого Чингисхана. Он потерял при этом сына. Чагатай не привлекался к последнему походу отца против тангутов в 1225—1227 годов, его оставили старшим в Монголии. Не потому ли, что отец считал, что он более подходит для административной работы и гражданских дел? Чингисхан не мог забыть, что тот был особенно жестоким при покорении Отрара и нарушил главный завет отца о справедливом дележе военной добычи от Хорезмидов. Без сомнения, именно на Чагатая ложится вина за то, что братья поделили между собой движимое и недвижимое

имущество богатейшего ханства хорезмшаха, не выделив долю отцу. Это вызвало величайший гнев Чингисхана, являлось нарушением установленного им главного правила привлечения к походам людей, готовых жертвовать своей и чужой жизнью ради добычи. Также Чагатай прилюдно выступил против намерения отца объявить наследником престола Джучи, оскорбив мать и косвенно осудил отца за то, что тот не уберег мать от меркитского плена. Он так и не признал Джучи законным сыном кагана, хотя тот официально объявил Джучи сыном и первенцем. К тому же, все четверо являлись единоутробными братьями, родившимися от старшей жены, уважаемой кунгиратки Борте. Надо заметить, что во всех разноязычных источниках права Джучи не умаляются, а летописец монголов Рашид ад-Дин пошел на фальсификацию его происхождения.

После стычки братьев перед походом в Центральную Азию Чингисхан все же доверил Чагатаю командование над братьями и старший Джучи должен был подчиняться ему при обсуждении вопросов стратегии и тактики. После смерти отца Чагатай больше не участвовал в походах. Как старший сын умершего властителя (Джучи умер раньше отца) и знаток выработанной Яссы, он пользовался большим авторитетом у Угэдэя и Толуя. Чагатай вместе со своим дядей Тэмугэ-отчигином стоял во главе царевичей, провозгласивших в 1229 году государем Угэдэя, которого Чингис-хан избрал своим наследником перед великим походом в Центральную и Южную Азию. В качестве знатока и хранителя закона Чагатай во всей империи обладал такой властью, которой должен был подчиняться даже сам великий хан Угэдэй, который в детстве был под его сильным влиянием. В последние годы жизни Чагатай, по-видимому, находился то в Монголии при дворе своего брата, то в назначенном ему ещё Чингис-ханом уделе, где у него были собственная зимняя и летняя ставка – орда в долине реки Или. Чагатай получил от своего отца все земли от страны уйгуров до богатейших городов Бухары и Самарканда. Отец знал, что Чагатай более искушен в грамоте и знании местных обычаев и религий. А его знание Яссы – свода законов Чингисхана никем не оспаривалось. В Монгольской империи признавалась власть существовавших до монголов местных династий и назначенных Чингисханом правителей, к примеру, Махмуда Ялавача (ум в 1254 г. в Пекине), а затем его сына Масуд-бека. Хан Угэдэй поддерживал принцип «всеязычного государства», не одобрил совета брата сместить Махмуда Ялавача. Чагатай продолжал часто проживать у хана Угэдэя, не прекращал давать ему советы, тем самым теша свое самолюбие.

Угэдэй, Огодай, Огодэй (窩闊台, 1186-1241) – третий сын Чингисхана и Борте. Каган при жизни назначил его в свои преемники и добился в этом согласия остальных трех сыновей. Второй женой Угэдэя была девушка, выбранная из племени *меркит* по имени Торегене, она слыла справедливой и умной женщиной. Царевич в 1221-1223 гг. участвовал в завоевании империи Цзинь, Сун на территории Китая. В 1229-1241 гг. он был избран в качестве каана (Великого хана) Монгольской империи. Угэдею первоначально выделили территорию по берегам рек Эмиль и Хобок. По желанию отца – старшина и командир джалаириров по имени Илугей (годы жизни не известны), был назначен в наставники Угэдэя. Он проявлял отеческое попечение о будущем втором кагане Монгольской империи и основателе династии Юань.

Доброта, великодушие, милосердие Угэдея казались некоторым проявлениями более слабого духа. Он одинаково любил своих старших братьев, почитал их обоих и так как он отличался своей справедливостью, по мнению отца, то по его просьбе должен был наблюдать за их отношениями. Чингисхан опасался усугубление конфликта между Джучи и Чагатаем. Чагатай, а следуя ему, Угэдэй проявляли излишнюю жестокость к противнику. Джучи же заслужил уважение отца, так как побеждал их с минимальными потерями, или вовсе без потерь для монгольского войска. Известно, что после усмирения Лесных народов Чингисхан при всех похвалил его. К несчастью, у Угэдэя была больше чем у других тяга к крепким напиткам. Даже в то время изобильного питья, его пристрастие выглядит более выраженным, чем у других детей.

Угэдэй прислушивался к советам опытных людей, довольно справедливо правил империей, придерживаясь заветов отца, и завоевал симпатии людей. Известно, что он построил город Каракорум, где мирно уживались представители разных религий, а в столице основанной им империи Юань – *Ханбалык* действовали даосские, конфуцианские, буддийские храмы. Для того, чтобы противостоять давлению конфуцианства, Угэдэй покровительствовал ламаизму. Со времени

его правления ламаизм стал распространяться среди монголов, а монгольские церкви получали благословение Далай-ламы. Ханы Калмыцкого ханства на территории России наряду с указами русских царей также стремились получить ярлык Тибета – крупного духовного и политического центра, освящающего их правление.

Толуй, Тулуй, Толе (1191-1232) как младший сын правил родовыми землями. По исконным обычаям монголов и тюрков он должен был остаться хранителем родного очага и командиром оставленных там войск. Исследователи единодушно похвально характеризуют младшего сына Чингисхана Толуя. Он обычно сопровождал своего отца, известно, что он участвовал в больших войнах: против Цзинь (1211-1214), с ханством каракиданей (1218- 1219), а также в завоевании Восточного Туркестана (1220), походах в Среднюю Азию и Балх (1220), Восточного Ирана (1221), Западного Китая (1226), тангутского государства (1227). В первом походе на Китай Толуй находился под покровительством Субэдэя бахадура. Субэдэй в свое время поклялся Чингисхану, «обернувшись мышью, собирать-запасать вместе с тобой; превратившись в черного ворона, вместе с тобой подчищать все, что снаружи; обернувшись войлоком-нембе, попробую вместе с тобой укрываться им; обернувшись войлоком-герисге, попробую вместе с тобой им укрыться». Этот наставник передал Толую чувство своей беспредельной преданности, граничащую с жертвенностью Чингисхану и членам его семьи.

Толую было выделено наравне с Угэдэем 5000 семей [Козин, 1941: § 242]. Он подчинялся вместе с Чжучи Чагатаю в главных сражениях против Хорезма, а до того он участвовал в походе против империи Западного Ся. Отличился при захвате города Мерв на берегу реки Мургаб в Туркменистане и Нишапура в Иране. В общей сложности Толуй провел в походах более 16 лет, с 1211 по 1227 год и прослыл хорошим полководцем и администратором.

Толуй был счастлив в браке с Сорхахтани и, как уже отмечалось выше, является прямым предком большинства Ильханидов. Толуй всегда был готов верно служить братьям, был готов для них на все. Известен миф о том, что по наущению монахов он принял яд, поверив, что если он пожертвует своей жизнью, то тем самым спасет от смерти брата, хана Угэдея. Сын Толуя Мунке (1209-1259) и хан Юаньской империи Хубилай оказали почести Толую через несколько лет после его смерти. Монгольский каган и основатель империи Юань в Китае Хубилай (каан Сэцэн-хан, родился в 1215, правил в 1260-1294) присвоил ему храмовое имя *жуи цзун* 睿宗, что означает на китайском языке означает «мудрый, проницательный, просвещенный основатель рода (империи Юань). Хану Хубилаю после смерти по китайской традиции присвоили храмовое имя *ши цзу* (世祖 основоположник династии). В то время как самому Чингисхану дали имя Священный предок (聖祖 шэнцзу). Таким образом, почетные титулы монгольских ханов были приведены в гармонию с китайскими храмовыми именами.

Как справедливо заметил русский ученый В. Соколов: «Историки много писали о характерах и достоинствах монгольских принцев. Считалось, что Джучи лучше всех разбирался в охоте, Чагатай – в монгольском праве, а Тулуй – в военном деле. Чагатай был суровым и непреклонным, Угэдей – великодушным и приветливым, Тулуй – мужественным и упорным» [Sokolov].

Выводы. Воспитание детей Чингисхана не ограничивалось традиционными методами воспитания у кочевых народов. Однако были внедрены и новые методы для лучшей подготовки их к управлению государством. Четыре сына Чингисхана получили спартанское воспитание. Главным в их воспитании оставались военное дело, основы коневодства, езда верхом, охота, владение всеми видами холодного оружия и меткая стрельба из лука. Они с юных лет привлекались к участию в обсуждениях военных кампаний. Вначале их отправляли в походы с известными полководцами, а затем с испытанными в боях темниками и тысячниками в качестве советников. Также они сопровождали своего отца, из их чаще всех Толуй. Непременным условием воспитания детей кагана были также обучение грамоте, подготовка к управлению расширяющимися уделами и подвластными из азиатских и европейских народов. Отец назначал в товарищи сыновей детей мужского пола своих приближенных и союзников из разных монгольских племен и завоеванных ими народов. Также он тщательно назначал им советников. Сыновья получали в старшие жены девушек из семей, которые выбирались отцом. Браки сыновей и внуков Чингисхан заключал исключительно из родоплеменных, а позже, политических интересов империи. Тем не менее,

поскольку в кочевом обществе, а также у китайцев и мусульман было развито многоженство, его потомки всегда могли взять себе в гарем полюбившихся им знатных девушек и невольниц. Царевичей готовили к суровой жизни, полной опасностей и испытаний, для завоеваний новых пространств и владычества над многоязычными народами.

ЛИТЕРАТУРА

Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongrol-un Niruca tobciyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный сборник. Том I. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1941. Перевод С.А. Козина.

Рене Груссе. Чингисхан: Покоритель Вселенной/ Серия ЖЗЛ. Перевод с французского и вступительное слово Е.А Соколова, Научный редактор текста, автор послесловия А.С. Железняков. Москва: Молодая гвардия, 2008. 320 с.// https://vk.com/wall-52136985_22705 (Дата обращения 17.03.2023 12:02)

Цзинь Цзэцань. Полная биография Чингисхана. Издательство Юаньфан чубаньшэ, 2013 (金泽灿 著. 成吉思汗全传: 远方出版社, 2013).

Хафизова К.Ш. Институт зятёв в Монгольской империи // Сборник материалов конференции «Российско-монгольские отношения: от истоков до современности. Москва, 2021. С. 220-234

Mongoly'n Urlag // https://www.mongolian-art.de/02_mongoliin_urlag/08_mongoliin_nuuts_tovchoo.htm (Дата обращения 09. 09. 2021)

Sokolov // <https://vl-sokolov.livejournal.com/> (Дата обращения. 17.04.2023)

REFERENCES

Kozin S.A. Sokrovennoe skazanie. Mongol'skaya xronika 1240 g. pod nazvaniem Mongrol-un Niruca tobciyan. Yuan` Chao Bi Shi. Mongol'skij oby`denny`j izbornik. (Vol. I). Moskva-Leningrad: Izdatel`stvo Akademii Nauk SSSR, 1941. Perevod S.A. Kozina.

Rene Grusse. Chingisxan: Pokoritel` Vselennoj/ Seriya ZhZL. Perevod s francuzskogo i vstupitel`noe slovo E.A Sokolova, Nauchny`j redaktor teksta, avtor poslesloviya A.S. Zheleznyakov. Moskva: Molodaya gvardiya, 2008. 320 p.// https://vk.com/wall-52136985_22705. (Data obrashheniya 17.03.2023 12:02)

Czzin` Czze`czan`. Polnaya biografiya Chingishana. Izdatel`stvo Yuan`fan chuban`she`, 2013 (金泽灿 著. 成吉思汗全传: 远方出版社, 2013).

Xafizova K.Sh. Institut zyat`ev v Mongol`skoj imperii // Sbornik materialov konferencii «Rossijsko-mongol`skie otnosheniya: ot istokov do sovremennosti. Moskva, 2021, pp. 220-234

Mongoly`n Urlag // https://www.mongolian-art.de/02_mongoliin_urlag/08_mongoliin_nuuts_tovchoo.htm (Data obrashheniya 09. 09. 2021)

Sokolov // <https://vl-sokolov.livejournal.com/> (Data obrashheniya. 17. 04. 2023)

Автор туралы мәлімет: Хафизова Клара Шайсұлтанқызы – т.ғ.д., Жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, Қазақстан Республикасы Мәдениет және спорт министрлігі Мәдениеттерді жақындастыру халықаралық орталығының (ЮНЕСКО-ның 2-санатындағы) Бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); <https://orcid.org/0000-0002-5143-9414>.

Сведения об авторе: Хафизова Клара Шайсултановна – д.и.н., академик Академии естественных наук, Главный научный сотрудник Международного Центра сближения культур (2-й категории ЮНЕСКО) Министерства культуры и спорта РК (Алматы, Казахстан); <https://orcid.org/0000-0002-5143-9414>.

Information about the author: Klara Sh. Khafizova– Doctor of History, Academician of the Academy of Natural Sciences, Chief Researcher of the International Centre for the Rapprochement of Cultures (ICRC) (2nd UNESCO category) of the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan. (Almaty, Kazakhstan); <https://orcid.org/0000-0002-5143-9414>.

ПРОБЛЕМА НАЗВАНИЙ ЧИНГИЗИДСКИХ ГОСУДАРСТВ

Исин А.И.

Университет им. Шакарима города Семей (Казахстан)

Аннотация. В статье автор вновь обращает внимание на проблему названий чингизидских государств.

Материалами для исследования стали сведения средневековых исторических сочинений мусульманских авторов, данные архивных документов, результаты научных исследований.

В ходе работы автор указывает, что в историографии последних лет название «Улұғ Ұлұс» рядом исследователей применяется как оригинальное название Золотой Орды, однако он считает неправомерным употребление данного названия применительно к Золотой Орде до периода правления Токтамыш-хана. Только 1380-е гг. Токтамыш-хан принимает название «Ұлұғ Ұлұс» (Улуг Улус), т.к. к этому времени погибло не только Государство Батуидов, но и государство, которое юридически претендовало на главенство во всех владениях чингизидов – Империя Юань.

После распада Объединенного Джучидского государства Токтамыш-хана и его сыновей, старшинство переходит к Дому Нугмана (искаженное в русских источниках как «Номоган» – «Номоганов юрт»). Позже провозглашаемое старшинство переходит от Дома Нугмана и его наследника «Тахт елі» – «Большой Орды» к Крымскому ханству.

Со стороны соседней на западе Ногайской Орды страна к востоку от рек Яик и Жем получает название «Орус ханның йурты», позже по имени продолжателя дела Урус-хана хана Барака – «Барақ хан йурты». Объединяя эти названия – «Орус хан мен Барақ ханның қазақ йурты» – в передаче московскими дьяками в переводе как «Урус ханов и Барақ ханов казацкий юрт». Эти устойчивые названия Казахского ханства фигурировали в 30-80-гг. XVI в. в дипломатической переписке Ногайской Орды и Московского государства. Казахское ханство в документах Москвы обозначалось устойчиво как «Казацкая Орда» на протяжении XVI – начала XVIII в.

Ключевые слова: Улус Джучи, Золотая Орда, Улуг улус, Токтамыш, Тахт ели, Казахское ханство

Для цитирования: Исин А.И. Проблема названий чингизидских государств // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). С. 16-21. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.02

ШЫҢҒЫСХАН ҰРПАҚТАРЫ МЕМЛЕКЕТТЕРІНІҢ АТАЛУ МӘСЕЛЕСІ

Исин А. И.

Семей қаласының Шәкәрім атындағы университеті (Қазақстан)

Аңдатпа. Мақалада автор Шыңғыс мемлекеттерінің атаулары мәселесіне назар аударады.

Зерттеуге негіз материалдар – мұсылман авторларының ортағасырлық тарихи жазбаларынан алынған мәліметтер, мұрағат құжаттарынан алынған деректер, ғылыми зерттеулердің нәтижелері болды.

Жұмыс барысында автор соңғы жылдардағы тарихнамада бірқатар зерттеушілер Ұлұғ Ұлұс атауын Алтын Орданың төл атауы ретінде қолданып жүргенін, бірақ бұл атауды Токтамыс ханның тұсына дейінгі Алтын Ордаға қатысты қолдануды негізсіз деп санайды. Тек 1380 жылдары Токтамыс хан Ұлұғ Ұлұс (Улуг Улус) атауын алады, өйткені осы уақытта дейін Бату ұрпақтары мемлекеті ғана емес, сонымен бірге Шыңғыс хан ұрпақтарының барлық иелігінде дәрежесі үлкен саналған мемлекет – Юань империясы да жойылған еді.

Токтамыс хан мен оның ұлдарының Біріккен Жошы мемлекеті ыдырағаннан кейін үлкендік дәрежесі Нұғман үйіне өтеді («Номоған» – «Номоған жұрты» деп орыс деректерінде бұрмаланған). Кейінірек үлкендік дәрежесі Нұғман үйі мен оның мұрагері «Тахт Елі» – «Үлкен Ордадан» Қырым хандығына өтеді.

Батыстағы көршілес Ноғай Ордасы жағынан, Жайық пен Жем өзендерінің шығысындағы жерлер «Орыс ханның жұрты», кейінірек Ұрыс ханның ісін жалғастырушы Барак хан есімімен «Барак хан жұрты» деген атау алды. Бұл атауларды біріктіріп мәскеулік хатшылар – «Орыс хан мен Барак ханның қазақ жұрты» («Урус ханов и Барак ханов казацкий юрт») деп жазған. Қазақ хандығының бұл тұрақты атаулары XVI ғасыр 30-80 жылдардағы Ноғай Ордасы мен Мәскеу мемлекетінің дипломатиялық хаттарында кездеседі. Мәскеу құжаттарында XVI-XVIII ғасырдың басында Қазақ хандығы тұрақты түрде «Казацкая Орда» аталады.

Тірек сөздер: Жошы ұлысы, Алтын Орда, Ұлығ ұлұс, Тоқтамыс, Тахт елі, Қазақ хандығы.

Сілтеме жасау үшін: *Isin A.I.* Шыңғысхан ұрпақтары мемлекеттерінің аталу мәселесі // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). 16-21 бб. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.02

THE PROBLEM OF THE NAMES OF THE GENGHISID STATES

Isin A.I.

The Shakarim State University of the city of Semey (Kazakhstan)

Abstract. In the article, the author again draws attention to the problem of the names of Chingizid states.

The materials for the study were information from medieval historical writings by Muslim authors, data from archival documents, and the results of scientific research.

In the course of the work, the author points out that in the historiography of recent years, the name Ulug Ұлұс is used by a number of researchers as the original name of the Golden Horde, but he considers it illegal to use this name in relation to the Golden Horde before the reign of Toktamyskh Khan. Only 1380s. Toktamyskh Khan takes the name Ulug Ulus (Ұлұғ Ұлұс), because, by this time, not only the Batuid State had perished, but also the state that legally claimed supremacy in all the possessions of the Genghisides – the Yuan Empire.

After the collapse of the United Juchid State of Toktamyskh Khan and his sons, seniority passes to the House of Nugman (distorted in Russian sources as «Nomogan» – «Nomogan yurt»). Later, the proclaimed seniority passes from the House of Nugman and its heir «Takht Eli» – the «Great Horde» to the Crimean Khanate.

From the neighboring Nogai Horde in the west, the country to the east of the Yaik and Zhem rivers gets the name «Orus khannyn yurty», later after the successor of Urus-khan Khan Barak – «Barak khan yurty». Combining these names – «Orus khan men Barak khannyn kazak yurt» – in the transmission by Moscow clerks translated as «Urus khans and Barak khans Cossack yurt». These stable names of the Kazakh Khanate appeared in the 30-80s. 16th century in the diplomatic correspondence of the Nogai Horde and the Muscovite state. The Kazakh Khanate in the documents of Moscow was consistently designated as the «Cossack Horde» during the 16th – early 18th centuries.

Keywords: Ulus Juchi, Golden Horde, Ulug ulus, Toktamyskh, Takht eli, Kazakh Khanate.

For citation: *Isin A.I.* The problem of the names of the Genghisid states // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1), pp. 16-21. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.02

В территориальный состав Улуса Джучи Монгольской империи входил весь Дешт-и Кыпчак – западный и восточный, а в составе Золотой Орды, возникшей на база правого, западного крыла Улуса, источники вполне определённо называют Кыпчак (западные степи), области и страны Булгар, Саксин (Нижнее Поволжье), Ургенч, земли башкортвов, юг Западной Сибири (Чимги-Тура), земли народов Северного Кавказа («асы»), Крым, междуречье Еділ-Жайык.

Если с границами Улуса Джучи, как он создавался и расширялся до начала XIV в., достаточно ясная картина, возникает проблема: какая часть территории современного Казахстана входила в состав Государства Батуидов (Золотой Орды) в период его наивысшего военно-политического подъёма при хане Узбеке? Какие новые материалы имеются на сей счёт?

Материалы недавних раскопок на территории мавзолея Джучи-хана в Улутауском районе и юге Северо-Казахстанской области подтверждают несомненное влияние Золотой Орды периода её наивысшего могущества на восточные территории – современный Западный Казахстан, Северный и северная часть Центрального Казахстана. Границы между Государством Батуидов и Государством Ордаидов (Көк Орда или Ақ Орда по разным представлениям историков) в тот период истории проходили по северной стороне западных и центральных горных массивов Сары-Арки. Территории к востоку от Яика и Жема попадают под управление наместников Токта-хана в начале XIV в., что вызвало раздор в среде правящей династии Кок Орды между Баян-ханом и Кублуком, вынужденных в борьбе за власть ожидать какой-то помощи от Токта-хана. Ссылка о том, что Баян в споре с Кублуком прибыл к границам владений Токта-хана, вовсе не означает, что Токта-хан имел суверенитет над Государством Ордаидов. Западные границы владений Кок Орды примыкали к владениям Государства Батуидов на Нижней Сырдарье. Это были соседние владения.

Узбек-хан, надо полагать, подчинил территорию современного Северного и значительную часть Центрального Казахстана. Суверенитет потомков Орды-Ежена и продолжателей их политической традиции на этой территории был восстановлен лишь при предшественниках могущественного Урус-хана (Жимбай/Чимтай, Мубарек-шах) и окончательно при нем самим к концу 60-х гг. XIV в.

Этническая особенность степных верхнеиртышских и западноалтайских земель, куда входили области гор Восточной Сары-Арки, проявляется в тесной связи местного кыпчакоязычного (фактически, казахского) населения, в рядах которых еще не утвердился ислам, с западномонгольскими племенными объединениями. Не случайно, сквозь века сохранилось понимание этой связи среди казахов. Достаточно привести слова отца Абая Кунанбая, сказанное им при распросе Адольфу Янушкевичу о Чингис-хане, что «он был қалмақ», а ставка его (надо понимать, перед походом в западные страны) находилась в Шынғыстау [Янушкевич, 1966: 174]. А Шакарим на основе распространенных в народе легенд пояснял, что правители из дома Орды и их юрт – это калмаки [Шаһкәрім Құдайбердіұлы, 1911: 81]. Безусловно, не только монголоязычные ойраты, но и кыпчакоязычные их союзники, «оставшиеся» жить на территории Восточной Сары-Арки, вполне могли называться калмаками, восприняв это название какое-то время как своего рода политоним. До сих пор на северо-западе Кемеровской области, в нескольких селах вблизи города Юрги сохранилось известное этнографам малочисленное, изолированное от остальных собратьев по языку тюркское сообщество – выходцы из степного Алтая – под ставшим уже этническим названием «калмак». Среди этих кыпчакоязычных калмаков под влиянием сибирских татар распространился ислам. Они оторвались в свое время от основной массы телеутов, которых в прошлом величали «ақ қалмақ» – «белые калмаки», и это название бытовало в прошлом по отношению к ним и среди казахов. Ойратов-джунгар казахи называли «құба қалмақ» – «серые калмаки», в отличие от халха-монголов – «қара қалмақ», с которыми казахи всегда были дружны.

Народное название «Ноғайлы», предположительно возникшее с 80-х годов XIII в., с времен политического доминирования беглербека Ногая, применимо было в народной памяти и к более поздним государственным объединениям Дешт-и Кыпчака, кроме его восточной и южной части. Восточные пределы государства Батуидов в период её могущества были объединены в составе Государства Токтамыш-хана. Токтамыш-хана народная память считала «ногайлинским» правителем. Пределы владений «ногайлинского хана», а позже и владений Ногайской Орды на востоке в период её максимального расширения определяется к тому же этнографически. Памятники в виде курганов в пределах Государства Орды-Ежена народ издавна обозначал как «калмыцкие» – «қалмақ оба», а более западные, как «ногайлинские» – «ноғай оба». Эту деталь заметил, изучая археологические памятники, археолог Тимур Смагулов. По-существу, долины рек Селеті и Шідерті – это были приграничные владения двух государств, возникших на базе Улуса Джучи. Термин «Улус Джучи» продолжал применяться в средневековой историографии применительно ко всему этногеографическому пространству Дашт-и Кыпчака. А обозначение «Золотая Орда» не совпадает географически понятию Дешт-и Кыпчак, представляя собой его западные владения с подвластными странами и народами, обозначенные в средневековых источниках.

Среди чингизидских государств старшинство принадлежало дому Хубилай-кагана. Он основал династию Юань. Китай и Монголия были в составе этого государства. Политическое влияние Хубилай-кагана распространялось и на современный Восточный Казахстан. Более того, в споре с потомками Угедей-кагана влияние Хубилай-кагана распространялось и значительно дальше на юго-запад, включая владения чагатаидов, и особенно, Хулагуидского Ирана.

В связи с этим примечательно повествование Рашид ад-Дина о том, как выдающийся финансист своего времени Мас'уд-бек, отец которого Махмуд Ялавач был поставлен самим Чингис-ханом во главе экономической системы империи, будучи представителем Чагатаидского государства, усилит бдительность правителей Хулагуидов. Явившись гонимым от Кайду-хана и Барак-хана на приём к хулагуиду Абага-хану «в одежде Чингис-хана», потребовал произвести «расчёт по их владениям инджу». Забрав через неделю расчёт, спешно выбыл в свою страну. Заподозрив всё-таки неладное, спешно отправленные отряды выяснили через несколько дней, что чагатаидское войско выступило и стоит на берегах Аму-Дарьи наготове для встречи хулагуидов, и к тому времени Мас'уд-бек, переправившись через реку, уже был недосыгаем [Рашид-ад Дин, 1946: 68]. Эпизод показывает какое трепетное чувство испытывали хулагуиды, когда им приходилось иметь дело с требованием Дома Хубилая – верховного, хотя к тому времени уже формального, авторитетного владыки чингизидских государств.

Кок-Орда на востоке Казахстана и юге Сары-Арки до присырдарьинского региона в условиях внешнего давления Государств Батуидов, Угедеидов и Чагатаидов испытывала политическую необходимость в дружбе и поддержке со стороны Империи Юань в лице Хубилай-кагана и Хулагуидского государства в лице ряда его правителей. Не случайно и то, что только среди правителей ойратов и казахов на востоке Казахстана на протяжении многих поколений популярным было имя Абылай, Абулай. Это более мягкая огласовка имени всемогущего правителя Хубилая, под покровительством которого долго пребывали жители Восточного Казахстана.

Насчёт обозначения «Ұлуғ Ұлұс» или осовременивая орфографию – «Ұлығ Ұлыс». Объединенное Джучидское государство Токтамыш-хана имеет название в ханских ярлыках Улуг Улус (Ұлуғ Ұлұс). В историографии последних лет название Улуг Ұлұс рядом исследователей применяется как оригинальное название Золотой Орды, но это есть обоснованное возражение. Золотая Орда, т.е. Государство Батуидов (государство, в котором доминировал Улус Бату), сходит с исторической арены со смертью Бердибек-хана. Применительно к периоду борьбы ветвей джучидов за её политическое наследие под термином Золотая Орда, разумеется, некое географическое пространство, которое находилось ранее под властью этого погибшего государства.

Почему Токтамыш-хан принимает название Ұлуғ Ұлұс (Улуг Улус)? Ответ напрашивается сам собой: к этому времени погибло не только Государство Батуидов, но и государство, которое юридически претендовало на главенство во всех владениях чингизидов – Империя Юань, разгромленная империей Мин в 1368 г. Только Империя Юань номинально считалась выше на порядок в иерархических представлениях политиков и дипломатов чингизидских государств. Официально империя Юань – «Их Улс» – «Великий Улус». В годы после разгрома империи Юань джучидские предшественники Токтамыш-хана не успевали проконтролировать все владения бывшего Государства Батуидов, чтобы заявить о каких-то своих дальних международных претензиях. Какое-то время наследником Великой империи Юань могла считаться Северная Юань на территории Монголии. Но опустошительный разгром этого государства, разрушение и поджог легендарной степной столицы Каракорума в 1288 г. окончательно уничтожило представление, что великий и могущественный чингизидский улус возродится и будет находиться как и ранее на востоке степи: его уже не было и невозможно было воссоздать. По этой причине Объединённое Джучидское государство Токтамыш-хана решило принять официальное название «Ұлуғ Ұлұс».

Оно обозначено в ярлыке хана Токтамыш-хана 1393 г. Кстати, как представляется, это было одним из дипломатических мотивов противоборства (кто главнее?) между Государством Амира Тимура, как объединителя и продолжателя политического и территориального наследия Угедей-кагана и Чагатая.

Мы в ряде своих публикаций и в ходе работы нескольких научных конференций 2018-2020 гг. несколько раз обращали внимание историков средневековья на данную проблему, считая неправомерным употребление названия «Улуг Улус» («Ұлығ Ұлыс») применительно к Золотой Орде [Исин, 2020а: 46-55; Исин, 2020б: 32-42]. И. Мустакимов также отметил неправомерность экстраполяции наименования «Улуг Улус» на более ранние периоды истории Улуса Джучи, подразумевая время до 1388 года [Mustakimov, 2022: 87].

Разгром китайской династией Мин империи Юань в 1368 г. имел широкую международную огласовку, вызвал шок среди чингизидских государств Евразии.

Лишившись своих великих покровителей, правители Восточного Дашт-и Кыпчака – вначале Мубарек-шах на короткое время в 1367-1368 гг., а затем великий Урус-хан в 1369 г. – именуют себя официально ханами с титулом «ас-султан ал' адл».

Со стороны соседней на западе Ногайской Орды страна к востоку от рек Яик и Жем получает название «Орус ханның йурты», позже по имени продолжателя дела Урус-хана – «Барак хан йурты». Объединяя эти названия – «Орус хан мен Барак ханның қазақ йурты» – в передаче московскими дьяками в переводе как «Урус ханов и Барак ханов казацкий юрт». Эти устойчивые названия Казахского ханства фигурировали в дипломатической переписке Ногайской Орды и Московского государства в 30-80-гг. XVI в. Казахское ханство в документах Москвы обозначалось устойчиво как «Казацкая Орда» на протяжении XVI – начала XVIII в.

После распада Объединённого Джучидского государства Токтамыш-хана и его сыновей, старшинство переходит к Дому Нугмана (искаженное в русских источниках как «Номоган» – «Номоганов юрт»). Это – в отличие от Токтамыш-хана другая ветвь Тукай-Тимуридов. В дальнейшем вплоть до распада ряда Чингизидских государств, созданных Тукай-Тимуридами, старшинство сохраняется внутри Дома Нугмана. Это признавали находившиеся в более близком родстве внутри рода Тукай-Тимура крымские и казанские ханы, а также правители восточных владений Джучидов – Шибаниды и Ордаиды.

Старшинство признавалось за «Тахт елі» – «Страну Престола» на Нижней Волге, которая именуется в московских источниках как «Большая Орда» или «Большая Волжская Орда». Нетрудно видеть в этих обозначениях название «Улуг Улус». Но она была малочисленной и сильно ослабшей после неудачных попыток Ахмед-хана и Махмуд-хана возродить величие «Страны Престола».

В 1502 г. великий крымский правитель Менгли-Герей-хан при дипломатической поддержке Москвы разгромил «Большую Орду». Территориально ничтожный остаток «Большой Орды» – Астраханское ханство контролировало только узкую полосу долины Нижней Волги, находясь постоянно под давлением Крыма и Ногайской Орды. Теперь победоносное Крымское ханство сочло правомерным именовать себя «Улуг Улусом». Статус «Великой Орды» Крым использовал в дипломатической переписке на протяжении всего XVI-XVII вв. Традиционно отправляемая верховным Джучидам московская дань уже в XVI веке трансформировалась в обычные подарки влиятельным степным особам у власти, способствуя решению задач внешней политики способом одаривания своих потенциальных сторонников. Традиция отправки в Крым персональных «поминков» существовала вплоть до 1700 г.

Название «Улуг Улус» переходит от Империи Юань к Объединённому Джучидскому государству Токтамыш-хана, к Дому Нугмана, политическому возвышению которого причастен Амир Темур, который, постоянно пребывая в походах, не заявил о верховенстве над всеми Чингизидскими улусами, но осуществлял такое верховенство практически. Возможно у Амира Темура было намерение после запланированного им разгрома империи Мин провозгласить себя верховным правителем всех чингизидов, используя подставных ханов Чагатаидской династии, но это заключительное его военное дело не было осуществлено: ему не хватило жизни. Провозглашаемое старшинство переходит от Дома Нугмана и его наследника «Тахт елі» – «Большой Орды» к Крымскому ханству.

С 1700 г. над выжившими немногочисленными уже династиями Джучидов военно-полити-

чески, территориально и людскими ресурсами возвышается Московское государство, становясь Российской империей, усвоившей идею своего «старшинства».

ЛИТЕРАТУРА

Янушкевич А. Дневники и письма из путешествий по казахским степям. Алма-Ата: «Казахстан», 1966. С. 174.

Шаһкәрім Құдайбердіұлы. Түрк, қырғыз-қазақ һәм хандар шежіресі. Орынбор, 1911. С. 81: «Жошының үлкен баласы Орда. Оның лақабы аты Ежен еді. Ол қалмақ хандарының атасы болса керек, оның нәсілін білмеймін».

Рашид-ад Дин. Сборник летописей. Т. 3. М., Л., 1946. С. 68.

Исин А. 750-летие Золотой Орды и Государства Восточного Дашт-и Кыпчака // «Абай». 2020а. № 4. С. 46-55;

Исин А. 750 лет распада Монгольской империи, Золотой Орде и Государству Восточного Дашт-и Кыпчака // Материалы республиканского Форума молодых учёных-историков, приуроченного к 750-летию Золотой орды. Павлодар, 2020б. С. 32-42.

Мустакимов И.А. Улус Джучи и Золотая Орда: название государства в средневековых источниках // Тюркологические исследования. 2022. Т.5. № 1. С. 87.

REFERENCES

Yanushkevich A. Dnevniky i pis'ma iz puteshestvij po kazahskim stepyam. Alma-Ata: «Kazakhstan», 1966. P. 174.

Shahkarim Kudajberdiuly. Turk, qyrgyz-qazaq hem handar shezhiresi. Orynbor, 1911. P. 81: «Zhoshynyn ulken balasy Orda. Onyñ laqab aty Ezhen edi. Ol qalmaq handarynyn atasy bolsa kerek, onyñ nәsilin bilmejmin».

Rashid-ad Din. Sbornik letopisej. Vol. 3. Moskva-Leningrad, 1946. P. 68.

Isin A. 750-letie Zolotoj Ordy i Gosudarstva Vostochnogo Dasht-i Kypchaka // «Abaj». 2020a. № 4, pp. 46-55

Isin A. 750 let raspadu Mongol'skoj imperii, Zolotoj Orde i Gosudarstvu Vostochnogo Dasht-i Kypchaka // Materialy respublikanskogo Foruma molodyh uchyonyh-istorikov, priurochennogo u 750-letiyu Zolotoj ordy. Pavlodar, 2020b, pp. 32-42.

Mustakimov I.A. Ulus Dzhuchi i Zolotaya Orda: nazvanie gosudarstva v srednevekovyh istochnikah // Tyurkologicheskie issledovaniya. 2022. Vol. 5. № 1. P. 87.

Автор туралы мәлімет: Исин Амантай Исаұлы – тарих ғылымдарының кандидаты, Шәкәрәм атындағы мемлекеттік университетінің профессоры (Семей қаласы, Қазақстан). E-mail: assem51@mail.ru

Сведения об авторе: Исин Амантай Исаевич – кандидат исторических наук, профессор Университета имени Шакарима, (г. Семей, Казахстан). E-mail: assem51@mail.ru

Information about the author: Amantay I. Isin – Candidate of Historical Sciences, Professor of Shakarim University, (Semey, Kazakhstan). E-mail: assem51@mail.ru.

О ДАТИРОВАНИИ БИТВЫ НА КАЛКЕ

В.А. Чичинов

Национальный музей Республики Алтай имени А.В. Анохина

Аннотация. Исследователь заинтересован в установлении точной хронологической реконструкции события. Хронологическое датирование битвы на Калке, зафиксированное как в русских, так и в зарубежных источниках, требует проверки своей точности и достоверности. Несмотря на значительный объем сведений, установление датирования битвы на Калке не представляется возможным ввиду равной доказуемости двух предлагаемых гипотез.

Исследование основано на изучении материалов русских летописей, европейских анналов и азиатских хроник. Методологической основой для исследования является критическая хронология, включающая в себя комплекс методов историко-хронологического исследования, затрагивающий проверку календарно-математического согласования разнотипных элементов, содержащихся в упомянутых источниках. Кроме того, был применен метод содержательного анализа для выявления хронологических особенностей, содержащихся в известиях письменных источников, а также был использован метод анализа несинхронных датировок, основанный на поиске и анализе противоречивых сведений, датирующих одни и те же события.

Ключевые слова: Калка, хронология, летописи, даты, хроники

Для цитирования: *Чичинов В.А.* О датировании битвы на Калке // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). С. 22-30. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.03

КАЛКАДАҒЫ ШАЙҚАСТЫҢ УАҚЫТЫ ТУРАЛЫ

В.А. Чичинов

А.В. Анохин атындағы Алтай Республикасының Ұлттық мұражайы

Андатпа. Зерттеуші оқиғаның дәл хронологиялық реконструкциясын орнатуға мүдделі. Орыс және шетелдік деректерде жазылған Калка шайқасының хронологиялық уақытын анықтау ақпараттардың нақтылығы мен сенімділігін тексеруді қажет етеді. Ақпараттардың айтарлықтай үлкен көлеміне қарамастан, осы мәселеге қатысты ұсынылған екі болжамның дәлелділігі бірдей болуына байланысты Калка шайқасының уақытын анықтау мүмкін емес.

Ғылыми зерттеу орыс жылнамаларының, еуропалық дереккөздердің және азиялық хроникалар материалдарын талдауға негізделген. Зерттеудің әдіснамалық негізі сыни хронология болып табылады, ол аталған дереккөздерде қамтылған элементтердің әртүрлі түрлерінің күнтізбелік және математикалық сәйкестігін тексеруді қамтитын тарихи-хронологиялық зерттеудің кешенді әдістерін қамтиды. Сонымен қатар, жазбаша дереккөз мәліметтердің хронологиялық ерекшеліктерін анықтау үшін мазмұнды талдау әдісі және сол оқиғаларды анықтайтын қарама-қайшы ақпаратты іздеуге және талдауға негізделген синхронды емес датталарды талдау әдісі қолданылды.

Тірек сөздер: Калка, хронология, жылнамалар, даталар, хроникалар.

Сілтеме жасау үшін: *Чичинов В.А.* Калкадағы шайқастың уақыты туралы // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). 22-30 бб. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.03

ABOUT THE DATING OF BATTLE OF THE KALKA-RIVER

V. A. Chichinov

The A. V. Anohin National Museum of the Altai Republic

Abstract. The researcher is interested in establishing an accurate chronological reconstruction of the historical event. The chronological dating of the Battle of the Kalka-river, recorded both In Russian

and foreign sources, requires verification of its accuracy and reliability. Despite the significant amount of information, it is not possible to establish the dating of the Battle of Kalka-river due to the equal provability of the two proposed hypotheses.

The scientific research is based on the analyses of materials of Russian chronicles, European annals and Asian chronicles. The methodological basis of the research is a critical chronology, which includes comprehensive methods of historical and chronological research, covering the verification of calendar and mathematical coordination of different types of elements contained in the mentioned historical sources. In addition, the method of content analysis was applied to identify chronological features contained in the notes of historical sources, and the method of analysis of non-synchronous dating was used, based on the search and analysis of contradictory information dating the same events.

Keywords: Kalka-river, chronology, annals, dates, chronicles

For citation: *Chichinov V.A.* About the dating of battle of the Kalka-river// MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1), pp. 22-30. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.03

Введение.

Исторические источники, повествующие о событиях прошлого, нередко содержат противоречивые сведения, редукция которых может показать противоречивые результаты. Исследователи, которые первыми начали осуществлять пересчет древних дат на современное летосчисление, обладали скромным арсеналом методов учета времени, оттого в исторической науке накопились сведения, содержащие не только неточности, но и ошибки, которые из научной литературы были перенесены в учебную и научно-популярную литературу. Хронологическая шкала событий прошлого кажется незыблемой, ввиду ее подкрепления авторитетом исследователей прошлого, однако появление новых методов в исторической хронологии позволяет пересмотреть ранее сделанные выводы.

Обсуждение.

Еще в XVIII в. историками была выделена проблема датирования Калкской битвы. В русских летописях содержится две годовые даты – это 6731 г. от Сотворения Мира (далее – С.М) и 6732 г. от С.М., а календарных дат содержится множество вариантов [ПСРЛ, 1846: 189; ПСРЛ, 1843: 163; ПСРЛ, 1841: 39]. Первым из исследователей, обратившим внимание на разнообразие хронологических показаний был В.Н. Татищев. Он отнес битву на Калке к 6732 г. Интересующий нас том «Истории Российской» содержит в себе хронологические показания не подвергнутые редукции, но зная представления В.Н. Татищева о времясчислении, можем признать 6732-й татищевский год 1224-м г. от Р.Х. Описывая калкскую битву, историк написал: «Сия столь тяжкая и неслыханная над Русской землею победа случилась 16 июня в день пятничный» [Татищев, 2003: 527]. В.Н. Татищев, определяя дату событий, случившихся на Калке, учитывал сведения известий Новгородской I летописи младшего извода и Воскресенской летописи. Первая летопись обладает в известии применяемым ученым 6732 г. от С.М., и содержит относительные датирующие элементы, относящие Калкскую битву к исходу мая: «Сиа же злоба створися мѣсяца мая въ 31, на память святого пророка Еремѣя» [ПСРЛ, 1950: 267]. Воскресенская летопись содержит иные датирующие элементы: «Си же сключися от Татаръ мѣсяца июня 16» [ПСРЛ, 1856: 132], но это известие датировано 6731 г. В.Н. Татищев, на наш взгляд, совершил произвольную компиляцию из различных источников, и интуитивно выбрав путь исследовательских поисков, отдал предпочтение июньской дате одного источника, и годовой дате другого.

Удивительным на наш взгляд является датирование Калкской битвы пятничным днем, ведь ни в одном источнике нет известий, содержащих такое сведение. Академик Императорской Академии Наук А.А. Куник предположил, что В.Н. Татищев самостоятельно вычислил день недели для юлианской даты 16 июня 6732 г. [Куник, 1854: 782]. Предположение А.А. Куника обоснованно тем, что В.Н. Татищев, по его собственным словам составил «пасхальную табель», которая представляла собой календарно-недельную таблицу для того, чтобы «ыскивать ... не токмо год, и месяц, и день» [Татищев, 1962: 125; 128].

Исследователи, продолжившие дело В.Н. Татищева, столкнулись с большим разнообразием летописных материалов, что усложнило решение хронологического противоречия. Н.М. Карамзин, углубившись в запутанную калкскую хронологию, узнал множество вариантов датирования этой битвы. Очевидно, что Н.М. Карамзину были известны следующие хронологические показания: 6731 г.; 30 мая 6731 г., память св. мученика Ермея; 16 июня 6731 г.; 6732 г.; 31 мая 6732 г.; 31 мая 6732 г., память св. апостола Ермия; 16 июня 6732 г.; 6733 г.; 16 июня 6733 г. Неудивительно, что историк проявил осторожность в хронологическом отношении рассказа о появлении монголов в Восточной Европе: «В сие время – около 1223 г. ...» [Карамзин, 1991: 619]. Хронологические сведения переданы им в ремарке, помещенной перед описанием битвы на Калке: «Маия 31. Битва на Калке» [Карамзин, 1991: 619]. Значит, автор отдал предпочтение 6732 г. С.М., и объяснил свой выбор, не решая поставленной задачи: «В Воскресен<ской> и других летописях поставлено здесь 16 Июня; но в харатейной Новгородской 31 Маия; и в Троицкой то же число: “се ся же зло склочи месяца ... Ермия” – надобно дополнить: “Маия, на память Св. Апостола Ермия” – следственно 31 Маия. В некоторых летописях прибавлено: «в Пяток!»: так и было в 1224 году, как означено в Новгородской и Волынской; в иных же поставлен 1223 год» [Карамзин, 1991: 619]. Последний фрагмент вызывает сомнения в решительности выбора Н.М. Карамзиным даты 31 мая 1224 г., хотя дальнейшей историографией будет сформировано мнение в убежденности в правильности такого выбора.

Со временем историки приняли вывод, сформулированный академиком А.А. Куником: «Если бы нужно было указать в русской истории хронологический пункт, который бы обнаружил всю неудовлетворительность чисто-механической методы обработки русской хронологии, то всего лучше было бы избрать для этого вопрос о времени битвы при Калке» [Куник, 1853: 316].

Хрестоматийная дата калкской битвы появилась в результате научного спора между А.А. Куником и Э. Боннелем, опиравшимся на «Хронику Ливонии». Э. Боннель, изучая основной источник, обнаружил сообщение о Калкой битве, сумев датировать ее 1222 г. Кроме того, он не согласился с календарными показаниями русских летописей, предлагавшими более чем полуторамесячный диапазон для датирования (30 мая – 16 июля), отдав предпочтение «безкалендарному» показаниям Ипатьевской летописи, объявив их наиболее древними и достоверными рассказами о битве на реке Калке. Исследователь обратил внимание на относительное датирование событий предшествовавших битве: «мнозии ... кнззи. ... ѿтоуду придоша мѣа апрѣлж . и <придоша> к рѣцѣ Днѣпроу ко встрову Варжжъскому» ... «переидоша же Днѣпръ во днѣ во вторникъ. ... ѿтоуду же идоша •и• днѣ до рѣцѣ Калкъѣ» [ПСРЛ, 1843: 741–743], и пришел к выводу о том, что битва случилась 1 мая в день пророка Иеремии, а 31 мая, содержащееся в русских летописях, является ошибочной заменой некоего переписчика Иеремии на созвучного Ермия [Bonnell, 1853: 85-94; 131]. Таким образом, Э. Боннель датировал битву на Калке 1 мая 1222 г.

Научный спор между А.А. Куником и Э. Боннелем оставил на втором плане событие, которое было важно для изучения калкской хронологии. И.Н. Березин, профессор Казанского университета, в 1853 г. предпринял попытку обобщения всех известных мусульманских источников о действиях монголов в Причерноморье. Ученый был убежден в том, что «сведения восточных историков об экспедиции кыпчакской не имеют желаемой полноты... и... счисление мусульманских летописцев довольно сбивчиво» [Березин, 1933: 25]. Это обстоятельство, с учетом разнобоя показаний русских летописей, вынудило казанского профессора прийти к мысли о том, что «при таком разноречии показаний... мы имеем единственное правильное историческое указание, на котором можем твердо опереться – это надгробие мусульманские памятники в Булгаре» [Березин, 1933: 28-29]. И.Н. Березин обратил внимание на болгарскую эпиграфику, содержащую в качестве датировки арабскую надпись, переводимую как «пришествие угнетения». Профессор поддержал необходимость дешифровки этих «диакритических знаков», предложенную еще до него Г.Ю. Клапротом: «Под фразою “пришествие угнетения” только и можно понимать нашествие какого-нибудь завоевателя. Сложив буквы анаграммы ... по численному их значению, мы получаем 623 год гижры или 1226 нашего счисления» [Березин, 1933: 30].

Хронологическая версия А.А. Куника была обеспечена долгим, и практически безупречным существованием благодаря общественному уважению к выводам академика. Авторитетное

мнение академика было непоколебимо перед критикой провинциального оппонента. Научная гипотеза А.А. Куника, обладавшая набором, как убедительных, так и сомнительных аргументов, стала превращаться в непререкаемую истину, равную историческому факту. Хрестоматийный статус даты битвы на Калке (31 мая 1223 г.) был непоколебим до 1920-х гг.

К началу второго десятилетия XXI в. хронологический диапазон исследовательских вариантов датировки стал достигать пяти-шести лет: предположение В.Т. Пашуто на 1220 г.; версия Э. Боннеля – 1 мая 1222 г.; версия А.А. Куника и Н.Г. Бережкова – 31 мая 1223 г.; версия М.М. Щербатова и Л.В. Черепнина – 16 июня 1223 г.; версия Н.М. Карамзина и А.Б. Салтыкова – 31 мая 1224 г.; версия В.Н. Татищева – 16 июня 1224 г.; версия И.Н. Березина – 1224 г. или 1225 г.

Все приведённые версии обладают количественным равенством исследовательских вариантов обилию летописных показаний. Во-вторых, все версии были получены в результате применения метода перекрестной проверки, за исключением «пятницы» В.Н. Татищева, что придает им всем одинаковую ценность. В-третьих, версия А.А. Куника стала хрестоматийной не из-за ее методического превосходства, а благодаря академическому авторитету ее автора.

Рассматривая современный дискурс, отметим, что битва на Калке, как утверждает С.В. Цыб, попала в ряд событий, которые на страницах летописей были подвергнуты «сдвиге» в списках тверской редакции 1412 г. Типовая принадлежность годового показания битвы на Калке может быть определена только при учете сочетания номера года с календарными счетными элементами. Очевидно, что книжниками были предприняты неудачные попытки восстановления в летописном тексте даты битвы (6732 г.) к ее исходному виду (6731 г.), и такие попытки привели к появлению увеличенного ряда годовых чисел на отрезке текста 6714 (6715) – 6737(6738) гг. Подобное исправление, возможно, осуществлялось при написании редакции с неизвестного источника, а датирование событий было основано на сведениях владимирской великокняжеской летописи, ставшей основой для Лаврентьевской летописи.

Источники донесли до нас четыре юлианские даты битвы: во-первых, 30 мая, во-вторых, 31 мая, в-третьих, 16 июня и, наконец, 16 июля. Последняя из них никогда не принималась историками в расчет в связи с тем, что предшествующий рассказ обладал весенне-летней привязкой, и резкий переход к середине лета не выглядел среди прочих очевидным, и обоснованным. А.А. Куник объявил появление «июля» в Типографской летописи результатом «описки» [Куник, 1854: 784].

В процессе переписки дата 16 июня могла быть «омоложена» на один месяц, но ориентиры, заданные, например, Ипатьевской летописью, позволяют уверенно относить завязку сюжета к весеннему сезону: «Въ лѣто 6732... прибѣгшимъ же Половцемъ в Роускую землю... бѣвшю же свѣту. Всих князѣи . во градѣ Киевѣ мнози ... ѿтуду же придоша мѣа априля и придоша к рѣцѣ Днѣпроу ко встрову Варяжьскому» [ПСРЛ, 1843: 741-743].

Разобравшись с показаниями летнего датирования битвы на Калке, стоит разобраться с майскими датами 30 мая и 31 мая. Известны случаи, когда книжники проставляли над многозначным числом короткое титло, а цифра, выпадавшая из-под «титлового» обозначения, становилась буквой. Именно так числовая буква «•а•» из сочетания «•лѣа•» могла превратиться в союз «а». Возможно первоначальной датой битвы могло быть «•лѣа• маиа», но редактор внес изменения записав «•лѣа• маиа». Не исключено, что удлинённое титло могло «втянуть» последующий союз «а» в число, создав число «•лѣа•». Таким образом, числа «•лѣа•» и «•лѣа•» могли стать результатом графической ошибки, но есть и другое объяснение замены числа 31 на 30.

Изучив противоречивость хронологических показаний, С.В. Цыб не случайно обратил внимание на то, что только 31 мая и 16 июня могли быть совмещены в 6731 г., который, возможно, содержался в Летописце Переяславля Русского [Цыб, 2021: 50]. Значит, возможными являются только два сочетания годовых и календарных датирующих элементов. Можно предположить, что ранее оба календарных числа, 31 мая 6731 г. или 16 июня 6731 г., относились к единому эпизоду прихода монголов в Причерноморье и битвы на Калке, но их практически невозможно связать в единую хронологическую цепь вместе с седмичными и относительными показаниями Ипатьевской летописи: «придоша мѣа априля . и придоша к рѣцѣ Днѣпроу ... передоша же

Днѣпръ во днѣ вторникъ... ѿтоуду же идоша и дни до рѣцѣ Калкъ» [ПСРЛ, 1843: 741-743]. Сравнивая ипатьевские показания со сведениями Ибн ал-Асира и Я. Длугоша, напрашивается вывод о невозможности относительной связи майской и июньской дат. Однако в Тверском летописном сборнике была предпринята неудачная попытка их объединения: «А Володимръ Руриковичъ ... сѣде въ Кіевѣ, мѣсяца іюня 16 день. А злоба случилася мѣсяца маа 30» [ПСРЛ, 1863: 343]. Попытка является неудачной, потому что нарушение правильной календарной последовательности указывает на грубую компиляцию, которая в свою очередь демонстрирует самостоятельное существование каждого из упомянутых хронологических показаний, полученных из разных произведений. Другая поздняя и сложная компиляция, содержащаяся в Густынской летописи, соблюдает календарную очередность. Компилятивность сведений здесь выдает двойное упоминание события, а также разделение события на две годовые статьи, указывающих на использование нескольких протографов, содержащих разные календарные числа: «Татаре ... а русские лѣтописцы въ лѣто 1224, иже пришедше... В лѣто 6732. 1224. Прийде бо въ сия наша страны нѣкий... варварский народъ... глаголемый Татаре... В лѣто 6733. 1225... И бысть тогда на рускихъ князей такова побѣда мая 30... По сем побои седе на княжении Киевскомъ Володимръ Руриковичъ в тое лѣто іюня 16» [ПСРЛ, 2003: 23; 115; 116]. Компиляции Тверского летописного сборника и Густынской летописи позволяют убедиться в текстологической «автономности» двух календарных показаний друг от друга. Выяснение их взаимосвязи приводит к обнаружению того, что обе календарные даты отражали два варианта пересчета на числа юлианского календаря одного и того же показания пасхального календаря – вторник второй седмицы после праздника Пятидесятницы 6731 г. от С.М. Мы считаем, что именно так и была записана первоначальная дата битвы на Калке. Такое предположение обосновано тем, что древнерусские источники довольно часто содержат первичные хронологические показания обозначавшиеся днями недели пред- или послепасхальных седмиц, помещенных рядом с юлианскими числами или даже отдельно от них. Этот порядок объясняется тем, что обозначение дней недели всего года велось от воскресного пасхального дня, т.е. по расписанию на престольных евангелий. Переписчики, составляя редакции, старались избавиться от такой формы датирования, содержащейся в протографах, потому что она была громоздкой, и наверняка понятной не всем редакторам. Книжники, исключая пасхально-седмичные показания, избавлялись от них вовсе, или осуществляли пересчет на юлианские даты, но архаичные показания все же довольно часто встречаются на страницах летописей.

Предполагаемая нами начальная, и несохранившаяся запись о битве на Калке из Летописца Переяславля Русского или Владимирской великокняжеской летописи (6731 г., вторник седмицы по Пятидесятнице) в одном случае была адаптирована поздним редактором под свои хронологические представления, соответствующие годам константинопольской эры от С.М., совмещенные с ультрамартовским календарным стилем. В границах такого 6731 г. второй после Пятидесятницы вторник приходился на 31 мая 1222 г. В другом случае 6731 г. был принят годом, так называемой византийско-болгарской эры летосчисления, и его второй срок после Пятидесятницы вторник выпадал на 16 июня 1226 г.

Это предположение построено на то, что первоначальная календарная дата 6731 г. в рассказе о Калкской битве, возможно, была записана с использованием элементов пасхально-седмичного (вторник второй седмицы по Пятидесятнице), и юлианского календарей, а последующее редактирование привело к утрате пасхально-седмичных показаний, что позволило произвести модификацию одного из указанных чисел в другое. Первостепенной задачей становится решение вопроса о том, какая же из дат была изначальной, и когда на самом деле произошло первое русско-монгольское сражение – 31 мая 1222 г. или 16 июня 1226 г.?

Ультрамартовский 6731-й номер года соответствовал марту 1222 – февралю 1223 г., значит в пределах этого отрезка времени второй послепентикостный вторник приходился на 31 мая 1222 г. С одной стороны, такое показание не соответствует ни одному летописному свидетельству, а также противоречит известиям Ибн ал-Асиром. Однако оно имеет частичное сходство с

датированием, предложенным Э. Боннелем, утверждавшим, что битва на Калке состоялась в 1222 г., но не 31 мая, а в первый день этого месяца. С другой стороны, кроме упомянутой «Хроники Ливонии» на которую опирался Э. Боннель, есть источники указывающие на близость события к 1222 г., например, во втором продолжении анналов Мелька из Клостернойбурга, завершенных в 1224 г., сообщается, что «Царь Тарсиса полностью опустошил землю, которая зовется землей вальвов» [Хаутала, 2015: 133]. Стоит отметить, что событие не имело хронологической привязки, и автор сборника документов сделал приписку о том, что документ был написан «около 1223» [Хаутала, 2015: 133]. Очевидно, что эти сведения анонимный хронист получил через венгерских информаторов, и отнес это событие к тому году, когда узнал о случившемся в Половецкой степи.

Другой хронист, Риккардо из Сан-Джермано, будучи нотариусом финансового управления императора Фридриха II Гогенштауфена, с 1214 г. начал составлять хронику на основе официальной документации в 1215 г., и закончил ее написание в 1227 г., а в 1228 г. написал вторую редакцию хроники. Риккардо, получив известия со двора Андрея II, записал: «Король Венгрии, сообщил посредством своих представителей господину папе, что некий царь Давид... пришел на Русь с бескрайним множеством воинов... и в один день они истребили двести тысяч русских и плавтов» [Хаутала, 2015: 132]. Сообщение о битве на Калке нотариус поместил в известие, датированное 1223 г. Свидетельства австрийского и итальянского хронистов имеют сходство в том, что они были записаны некоторое время спустя после Калкской битвы, и помещены в рамки известий тех годов, в которые они были получены. Дополняет оба эти свидетельства известие из трактата Цезария Гейстербахского. «Диалог о чудесах» был составлен в период с 1219 по 1223 г. Цезарий в 47 главе истолковывал речи Господни содержащиеся в Евангелии на примерах событий в «благоверных королевствах», а в конце известия писал: «Также и в минувшем году некий народ проник в королевство русов и истребил весь там живущий народ. И нам неизвестно, что это за народ, откуда пришел и куда стремился» [Хаутала, 2015: 133]. Не менее интересно продолжение известия, содержащее относительное хронологическое показание: «в минувшем году». Так как сообщение относится к 1223 г., значит событие, связанное с «королевством русов» произошло в 1222 г., что подтверждает гипотезу о датировании битвы на Калке 31 мая 1222 г. Еще одним источником, подтверждающим эту гипотезу являются Нойбургское продолжение Марбахских анналов, содержание которого сомнительно ввиду того, что упоминается прибытие войска «из области, лежащей за страной персов» [Хаутала, 2015: 133], и его возвращение на родину в течении одного 1222 г. Такое построение известия наталкивает на предположение о том, что это оно было записано анонимным автором значительно позже произошедшего события. Исследователями было выяснено, что интересующий нас фрагмент был написан в период с 1215 по 1238 гг., но была ли применяемая нами редакция хроники создана в 1238 г., или ее фиксация велась на продолжении десятилетий, выяснить ученым не удалось. Имеется лишь предположение, что известие 1222 г. было зафиксировано в 1226 г., после того как хроника была продолжена после перерыва с 1220 г., обусловленного смертью прежнего хрониста. Таким образом есть ряд источников, указывающих на то, что битва на Калке произошла в первой половине третьего десятилетия XIII в., но все они требуют дополнительного изучения поскольку время их составления вызывает сомнения.

Возвращаясь к летописным показаниям отметим, что 6731-й номер года, переводимый на наше летосчисление как 1226 г., мог быть высчитан, как предполагает С.В. Цыб, по так называемой византийско-болгарской эре летосчисления, предполагавшей интервал в 5505 лет между С.М. и Р.Х. По этому счету 6731 г. этой эры соответствовал марту – февралю 1227 г., и в пределах этого отрезка времени послепентикосный вторник приходился на 16 июня 1226 г. [Цыб, 2021: 68].

Начальным этапом модификации первоначальной даты стала ее переработка ультрамартовского показания в мартовское, отразившаяся в Новгородской I летописи (31 мая 6731 г.), а позже номер года будет увеличен на одну единицу. Дальнейшие изменения известий будут связаны с различными последующими модификациями. Одно направление модификации связано с пересчетом ультрамартовского константинопольского показания в мартовское (30 мая 6731 г.) на страницах Лаврентьевской летописи, а, другое, связано с механическим увеличением ультрамартовских

годовых показаний на одно обозначение, отразившееся в галицко-волинском летописании (Ипатьевская летопись) и в поздней новгородской летописной традиции. Поздние летописные памятники, соединившие в себе датирующие элементы разных направлений первоначальной даты, поместили в себе самые разнообразные варианты датировок сражения. Интерес вызывает хронографическое сочинение «Летописец вскоре» патриарха Никифора, содержащее сведения о том, что битву на Калке и начало Батыева нашествия разделяет 10-летний период: «Въ е лѣто княжения Юрьева явишася татарове... и князи роуськихъ избиша на Калцѣхъ. В еі лѣто княжения Юрьева, а от Адама лѣто ꙗхѣмъ татаровѣ плѣниша землю соуждальскую лѣто ꙗхѣмъ Татаровѣ оубиша князя Юрья и инехъ много» [Степанов, 1912: 319]. Забегая вперед, отметим, что датирование батыева нашествия 1236 г., является аргументом в пользу предполагаемой С.В. Цыбом версии. Кроме того, в ростовском своде 70-х гг. XIII в. первое русско-монгольское сражение было датировано 6736-м г., который в сравнении с 6731-м византийско-болгарским годом можно признать элементом константинопольской эры.

Гипотеза, которую предложил С.В. Цыб, убедительна, но окончательно не решает проблему датирования битвы на Калке. Русские летописные хронологические элементы, датирующие битву на Калке 1226 г., явно противоречат показаниям европейских хронистов, которые записывали сведения в свои анналы примерно в те же годы, когда происходили описываемые ими события. Нас в первую очередь интересуют сведения Риккардо из Сан-Джермано, датирующие битву на Калке 1223 г. Скорее всего он зафиксировал сведение о битве на Калке, узнав о ней от римских информаторов, которые в свою очередь могли получить эти сведения от венгерских послов. В это же время Цезарий Гейстербахский завершил свой труд и упомянул в известии 1223 г. битву на Калке, случившуюся для автора «в минувшем» году. Трактат Цезария из Гейстербаха «Диалог о чудесах» содержит любопытное известие, датированное 1223 г.: «в минувшем году некий народ проник в королевства русов и истребил весь там живущий народ» [Хаутала, 2015: 135]. Указание Цезария на «минувший» год, отсылает нас к 1222 г., которым битву на Калке датирует Э. Боннель, ссылаясь на «Хронику Ливонии». Цезарий Гейстербахский составлял «Диалоги о чудесах» с 1219 по 1223 гг., что могло быть стать прочным основанием для датирования. Однако, Цезарий жаловался архиепископу Кёльна о том, что ему не позволили завершить работу над «Диалогами», и, наиболее вероятно, что его труд мог быть доработан анонимными авторами, которые расширили изначальный текст, и внесли сведения, относящиеся к более позднему времени в известия упомянутого периода [Nilka, 1933: 31]. Однако эта гипотеза построена только на основе жалобы клирика архиепископу, реальных доказательств позднего редактирования «Диалогов» представлено не было.

Кроме того, второе продолжение анналов Мелька Клостернойбурга, хоть и датирует битву на Калке временем «около 1223 г.», но написание этих анналов было завершено в 1224 г. Значит, если в Священной Римской империи, и Южной Италии о битве на Калке было известно уже в 1223 г., то нам стоит пересмотреть существующие выводы, касающиеся русских летописей. С.В. Цыб сделал ценное замечание относительно датирующих сведений, содержащихся в русских летописях: «они опирались на уже существующие даты от С.М. без учета их принадлежности к той или иной системе времяисчисления» [Цыб, 2021: 69]. Исходя из этой формулировки, нам стоит пересмотреть вывод относительно показаний Владимирской великокняжеской летописи, и Летописца Переяславца–Русского, содержавшегося в ней. Однозначно, что в ней содержались показания «6731 г.» и «вторник второй седмицы после Пятидесятницы», но в исходном известии отсутствовало юлианское 16 июня.

Результаты исследования. Подводя итог, отметим, что в современной исторической науке продолжают существовать множество гипотез относительно датирования битвы на Калке. С.В. Цыб отмечает, что 6731 г., наиболее вероятно, являлся изначальной византийско-болгарской датой Летописца Переяславца–Русского, но в результате переноса сведений анонимным летописцем эта дата обрела мартовский стиль константинопольской эры. Кроме того, он выделил, что возможно, книжник, опираясь на собственные соображения, записал во Владимирскую великокняжескую

летопись сведения о вторнике второй седмицы после Пятидесятницы в границы 6731 г., тем самым позволив отнести показания редакций середины XV в. к византийско-болгарской эре. Отсюда С.В. Цыб сформулировал вывод о том, что даты 16 июня 6732 г. является модификацией XV в., равно как и 30 мая 6731 г. являются попыткой пересчета ультрамартовского показания в Лаврентьевской летописи [Цыб, 2021: 67-71]. Мы же на основании выводов С.В. Цыба считаем, что в Новгородской I летописи содержалось изначально верное подвергшееся модификации датирование – 31 мая 6731 г., которое было расширено сведениями относительного датирования: «на святого Еремья». Значит, применение относительного показания к 6731-му позволяет датировать битву на Калке также и 31 мая 1222 г., упоминаемому в европейских источниках. Таким образом, мы приходим к выводу, что ныне существует множество гипотез относительно датирования битвы на Калке, но, к сожалению, ни одна из гипотез не имеет достаточно прочных хронологических оснований для окончательного ответа на вопрос о том, когда была битва на Калке.

ЛИТЕРАТУРА

- Березин И.Н.* Первое нашествие монголов на Россию // Журнал Министерства народного просвещения. №9. Казань, 1933.
- Куник А.А.* О признании 1223 года временем битвы на Калке // Ученые записки Императорской Академии Наук. Т. II. Вып. 5., 1854. [Б.м.]
- Куник А.А.* Хронологическая таблица, составленная Э. Боннелем на основании Генриха Лотышского и некоторых русских летописей // Ученые записки Императорской Академии наук по I и III Отделениям. Т. 2. Санкт-Петербург, 1853.
- Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. 3. Москва: «Наука», 1991.
- ПСРЛ. – Полное собрание русских летописей. Т. 1.: Лаврентьевская летопись. Санкт-Петербург, 1846.
- ПСРЛ. Т. 2.: Ипатьевская летопись. Санкт-Петербург, 1843.
- ПСРЛ. Т. 3.: Новгородская первая летопись. Санкт-Петербург, 1841.
- ПСРЛ. Т. 3.: Новгородская первая летопись. Ленинград, 1950.
- ПСРЛ. Т. 7.: Воскресенская летопись. Санкт-Петербург, 1856.
- ПСРЛ. Т. 15.: Тверской летописный сборник. Санкт-Петербург, 1863.
- ПСРЛ. Т. 40.: Густынская летопись. Санкт-Петербург, 2003.
- Степанов Н.В.* Летописец вскоре патриарха Никифора в Новгородской кормчей // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. Т. 17. кн. 3, Санкт-Петербург, 1912.
- Татищев В.Н.* История Российская. Т. 1. Москва; Ленинград, 1962.
- Татищев В.Н.* История Российская. Т. 2. Москва: «АСТ»; «Ермак», 2003.
- Хаутала Р.* От «Давида царя Индий» до «ненавистного племени Сатаны». Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах. Серия «Язма Мирас. Письменное наследие. Textual Heritage». Вып. 2. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани Академии Наук Республики Татарстан, 2015.
- Цыб С.В.* Очерки хронологии первых русско-монгольских сражений / С.В. Цыб, А.В. Гартман, В.А. Чичинов. Барнаул: «Издательство Алтайского государственного университета», 2021.
- Bonnell E.* Die Chronologie Heinrichs des Letten, verglichen mit den Zeitangaben einiger russischer Chroniken, в Melanges russes, Т. II, St.-Petersburg, 1853.
- Hilka A.* Die Wundergeschichten des Caesarius von Heisterbach. Vol. I. Bonn, 1933.

REFERENSES

- Berezin I.N.* Pervoe nashestvie mongolov na Rossiyu // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvesheniya. Kazan, 1853. №9. (In Russian)
- Kunik A.A.* O priznanii 1223 goda vremenem bitvy na Kalke // Uchenye zapiski Imperatorskoy Akademii Nauk. T. II. №5. 1854. [B.m.] (In Russian)
- Kunik A.A.* Chronologicheskaya tablitsa, sostavlennaya E. Bonnelem na osnovanii Genriha

Lotyshskogo I nekotoryh russkih letopisey. // Uchenye zapiski Imperatorskoy Akademii Nauk po I i III Otdeleniyam. T.2. Sankt-Peterburg, 1853 (In Russian)

Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo. Vol. 3. Moskva: Nauka, 1991. (In Russian)

PSRL. – Polnoye sobranie russkih letopisey. Vol. 1: Lavrentyevskaya letopis. Sankt-Peterburg, 1846. (In Russian)

PSRL. Vol. 2: Ipatyevskaya letopis. Sankt-Peterburg, 1843. (In Russian)

PSRL. Vol. 3: Novgorodskaya pervaya letopis. Sankt-Peterburg, 1841. (In Russian)

PSRL. Vol. 3: Novgorodskaya pervaya letopis. Leningrad, 1950. (In Russian)

PSRL. Vol. 7: Voskresenskaya letopis. Sankt-Peterburg, 1856. (In Russian)

PSRL. Vol. 15: Tverskoy letopisnyi sbornik. Sankt-Peterburg, 1863. (In Russian)

PSRL. Vol. 40: Gustynskaya letopis. Sankt-Peterburg, 2003. (In Russian)

Stepanov N.V. Letopysets vskore patriarha Nikifora v Novgorodskoy kormchey // Izvestiya Otdeleniya russkogo yazika i slovesnosti Akademii nauk. T. 17. Kn.3. Sankt-Peterburg, 1912. (In Russian)

Tatyshev V.N. Istoriya Rossiyskaya. Vol. 1. Moskva; Leningrad. 1962. (In Russian)

Tatyshev V.N. Istoriya Rossiyskaya. Vol. 2. Moskva: AST; Ermak, 2003. (In Russian)

Hautala R. Ot «Davida tsarya Indii» do «nenavistnogo plebsa Satany». Antologiya rannih latinskih svedeniy o tataro-mongolah. Seriya «Yazma Miras. Pismennoe nasledie. Textual Heritage». Iss. 2. Kazan: Institut istorii im. Mardzhani Akademii Nauk Respubliki Tatarstan, 2015. (In Russian)

Tsyb S.V. Otcherky chronologii pervyh russko-mongolskih srazheniy / S.V. Tsyb, V.A. Chichinov, A.V. Gartman. Barnaul: Izdatelstvo Altayskogo gosudarstvennogo universiteta, 2021. (In Russian)

Bonnell E. Die Chronologie Heinrichs des Letten, verglichen mit den Zeitangaben einiger russischer Chroniken, в Melanges russes, T.II, St.-Petersburg, 1853. (In German)

Hilka A. Die Wundergeschichten des Caesarius von Heisterbach. Vol. I. Bonn, 1933. (In German)

Автор туралы мәлімет: Чичинов Владислав Алексеевич – Алтай Республикасы «А.В. Анохин атындағы Ұлттық музейінің» музейлік заттар сақтаушысы (649000, Горно-Алтайск қ., Чорос-Гуркина к-сі, 46, Ресей), зерттеуші, оқытушы-зерттеуші (аспирантура). E-mail: chi4inov.vlad@yandex.ru

Сведения об авторе: Чичинов Владислав Алексеевич – хранитель музейных предметов Национального музея Республики Алтай имени А.В. Анохина (649000, г. Горно-Алтайск, ул. Чорос-Гуркина 46, Россия), исследователь, преподаватель-исследователь (аспирантура). E-mail: chi4inov.vlad@yandex.ru

Information about the author: Vladislav A. Chichinov – curator of museum objects of the A.V. Anokhin National Museum of the Altai Republic (649000, Gorno-Altaysk, Choros-Gurkin 46, Russia), researcher, researcher-teacher (postgraduate degree). E-mail: chi4inov.vlad@yandex.ru

JADWAL IN THE PARIS MANUSCRIPT OF THE *MUNTAKHAB AL-TAWĀRĪKH-I MU'ĪNĪ* AND TOPKAPI SARAYI MÜZESI KÜTÜPHANESİ, B. 411*

Hiroyuki Nagamine

National Institute of Technology, Oyama College (Japan)

Abstract. In this paper, we analyze the *jadwal* (table [of the dynasty]) in the Paris manuscript of Mu'īn al-Dīn Naṭanzī's *Muntahab at-Tawārīkh-i Mu'īnī* (hereinafter *MTM*) and the section of the Jochid Ulus in the manuscript Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411 (*Synoptic Account*, hereinafter B. 411), probably by the same author as the *MTM*, both of which have received little attention so far, comparing and examining the information contained in them, and reevaluate the problem of the «Aq Orda» and «Kök Orda» and characteristics of the *MTM*. As is well known, there are several problems with the information about the Jochid Ulus in the *MTM*, but from an analysis of this paper it becomes clear that its author did possess a lot of important information about the Jochid Ulus, more than can be found in the *MTM* text. On the other hand, it is assumed that the author did not have accurate information about the early history of the «Left Hand» (Ordoids). In addition, the author could have had more accurate information about the «Aq Orda» and «Kök Orda» at the time of writing the B. 411, but the information was already confused. A further comparison and study of the *jadwal* and the B. 411, as well as the *MTM* text will allow us to clarify the history of the information contained in them regarding the Jochid Ulus in the future.

Keywords: Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu'īnī, *jadwal*, Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411, Aq Orda, Kök Orda

For citation: Nagamine H. *Jadwal* in the Paris manuscript of the *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu'īnī* and Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411* // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1), pp. 31-42. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.04

ДЖАДВАЛ В ПАРИЖСКОЙ РУКОПИСИ МУНТАХАБ АТ-ТАВАРИХ-И МУ'ИНИ И БИБЛИОТЕКА ДВОРЦА МУЗЕЯ ТОПКАПЫ, В. 411

Хироюки Нагаминэ

Национальный институт технологии, Ояма колледж (Япония)

Аннотация. В статье анализируется *джадвал* (таблица [династии]) в Парижской рукописи *Мунтахаб ат-Таварих-и Му'ини* (Далее: *MTM*) Му'ин ад-Дина Натанзи и раздел Улус Джучи в рукописи Библиотеки дворца музея Топкапы, В. 411 (*Синоптический рассказ*), вероятно, того же автора, что и *MTM*, которым до сих пор уделялись мало внимания. Автор, сравнивая и исследуя содержащуюся в них информацию, пересматривает вопрос «Ак Орды» и «Кок Орды» и характер *MTM*. Как известно, существуют некоторые проблемы с информацией *MTM* об Улусе Джучи, но из рассмотрения этой статьи становится ясно, что его автор действительно владел большим, чем можно найти в тексте *MTM*, количеством важных сведений об Улусе Джучи. С другой стороны, предполагается, что автор не располагал точными сведениями о ранней истории левого крыла (Ордаидов). Автор мог иметь более обширные сведения об «Ак Орде» и «Кок Орде» на момент написания «В. 411», но эта информация не была точной. Более точное сравнение и изучение *джадвала* и «В. 411», а также текста *MTM* позволит в будущем прояснить историю содержащихся в них сведений об Улусе Джучи.

Ключевые слова: «Мунтахаб ат-Таварих-и Му'ини», *джадвал*, Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411, Ак Орда, Кок Орда

* This paper was supported by JSPS KAKENHI Grant Number JP19K01029.

Для цитирования: Нагаминэ Х. Джадвал в Парижской рукописи Мунтахаб ат-Таварих-и Му‘ини Му‘ин ад-Дина Натанзи и Библиотека дворца музея Топкапы // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). С. 31-42. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.04

МУНТАХАБ АТ-ТАВАРИХ-И МУ‘ИНИДІҢ ПАРИЖДЕГІ ҚОЛЖАЗБАСЫНДАҒЫ ЖАДУАЛ ЖӘНЕ ТОПҚАПЫ САРАЙЫ МУЗЕЙІ КІТАПХАНАСЫ, В. 411

Хироюки Нагаминэ

Ұлттық технология институты, Ояма колледжі (Жапония)

Аңдатпа. Мақалада осы уақытқа дейін аз назар аударылған Муин ад-Дин Натанзидің *Мунтахаб ат-Таварих-и Му‘ини* (Бұдан әрі: *МТМ*) шығармасының Париждегі қолжазбасындағы жадуал ([Әулет] кестесі) және осы авторға тиеселі болуы мүмкін Топқапы сарайы музейі кітапханасындағы В. 411 (*Synoptic Account*) қолжазбасындағы *Жошы ұлысы* бөлімі талданады. Автор олардағы мәліметтерді салыстыра зерттей отырып, «Ақ Орда» мен «Көк Орда» мәселесін және *МТМ* сипатын қайта қарастырады. *МТМ* шығармасының Жошы ұлысы туралы мәліметтерінде зерттейтін біраз мәселелер бар екені бұрыннан белгілі, бірақ осы мақалада шығарма авторының шынымен Жошы ұлысы туралы, *МТМ* мәтінінде көрініс таппаған, көптеген маңызды мәліметтерге ие болғаны көрсетіледі. Сонымен қатар, автордың Жошы ұлысының сол қанатының (Орда ұрпақтарының) ерте тарихы туралы нақты мәліметтері болмаған деген болжам бар. Автордың «В. 411» қолжазбасын жазарда «Ақ Орда» мен «Көк Орда» туралы өте көлемді мәліметтері болуы мүмкін, бірақ оның ақпараттары нақты болмаған. *Жадуал* мен «В. 411» қолжазбасын және *МТМ* мәтінін кеңінен салыстыра зерттеу болашақта олардағы Жошы ұлысы туралы мәліметтердің тарихын анықтауға мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: «Мунтахаб ат-Таварих-и Му‘ини», жадуал, Топқапы сарайы музейі кітапханасы, В. 411, Ақ Орда, Көк Орда

Сілтеме жасау үшін: Нагаминэ Х. Мунтахаб ат-таварих-и Му‘инидің Париждегі қолжазбасындағы жадуал және Топқапы сарайы музейі кітапханасы, В. 411 // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). 31-42 бб. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.04

As is well known, Mu‘in al-Dīn Naṭanzī’s *Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu‘īnī*, the Timurid historical source (comp. in 1414, hereinafter *MTM*) includes detailed information about the Jochid Ulus (Golden Horde), but at the same time contains some problematic descriptions, in particular, regarding the “Aq Orda” and “Kök Orda” (i.e. the “Right Hand” and “Left Hand”) of the Jochid Ulus.¹ However, the *jadwal* (table [of the dynasty]) of the “Kök Orda” and “Aq Orda” in the Paris manuscript of the *MTM* [MTM/Paris: 303b. See fig. 1], which was not included in Jean Aubin’s edition and did not receive sufficient attention, is quite interesting. According to Denise Aigle and Takushi Kawaguchi, the Paris manuscript includes twenty-eight *jadwals*, and the names of rulers and their fathers, length of rule, burial places, causes of death, and so forth are written there [Aigle, 1992; Kawaguchi, 2007: 124–125, 140–143].

Along with the *jadwal*, of great interest is the section of the Jochid Ulus in the manuscript Топкапы Сарайы Мүзеісі Күтүphanesi, В. 411 (*Synoptic Account*. Comp. circa 1413, hereinafter В. 411. See fig. 2), probably by the same author as the *MTM*, which has also received little attention so far (the Timurid section in the В. 411 is studied by Wheeler M. Thackston and Kawaguchi [Thackston, 1989: 237–246; Thackston, 2001: 88–98; Kawaguchi, 1995; Kawaguchi, 2007: 147–157; see also Binbaş, 2018: 177–178, n. 11]).² The section of the Jochid Ulus in the В. 411 contains a table similar to the *jadwal* and a short extract from the history of the Jochid Ulus (“Stratum of Jochi Khan’s lineage [*Ṭabaqa-yi ūlūgh-i Jūjī*

¹ *The Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu‘īnī* — a revised version of the *Iskandar Anonymous* [Kawaguchi, 2007: 121–125; Binbaş, 2018: 177] — contains mistakes in the genealogy and length of rule of the Jochids [on this issue, see Нагаминэ, 2020: 537, n. 7, 8], and, in particular, confusion regarding the “Right Hand” and “Left Hand” of the Jochid Ulus, since the “Right Hand” is called “Kök Orda” and the “Left Hand” is called “Aq Orda” there, but it is actually thought to be the other way around [on this issue, see Ускенбай, 2013: 81–113; Kawaguchi and Nagamine, 2016: 175–177; Кушкүмбаев, 2020: 65–110].

² The title of this manuscript (В. 411) is unknown. The *Synoptic Account* is a tentative title given by Thackston to the Timurid section.

و تا این زمان جاگیره او غلات درخت تصرف آورده است این قاعده مسلوک مربوط
است جنبه بتفصیل ذکر ایشان درین جدول ثبت خواهد شد و الله اعلم و احکم بالظن

سپاه طین کوک آورده										سپاه طین ااق آورده																																		
لقین	صحن	بدرین	مکان	توتنا	طول	اوتک	مطاه	کوزمان	ایقان	اورج	خضر	خرفنا	اورج	بیده	عزیز	ماچی	لقین	صحن	بدرین	مکان	توتنا	طول	اوتک	مطاه	کوزمان	ایقان	اورج	خضر	خرفنا	اورج	بیده	عزیز	ماچی											
مقننا	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس	قزاس									
سینت	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر									
تاریع	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر								
مذات	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر							
ایرلا	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر					
جلیب	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر				
مدران	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر			
بدران	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر		
ناموس	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	
بدران	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	
ناموس	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر	کیمر

Fig. 1: Jadwal of the “Kök Orda” and “Aq Orda” in the Paris manuscript of the MTM

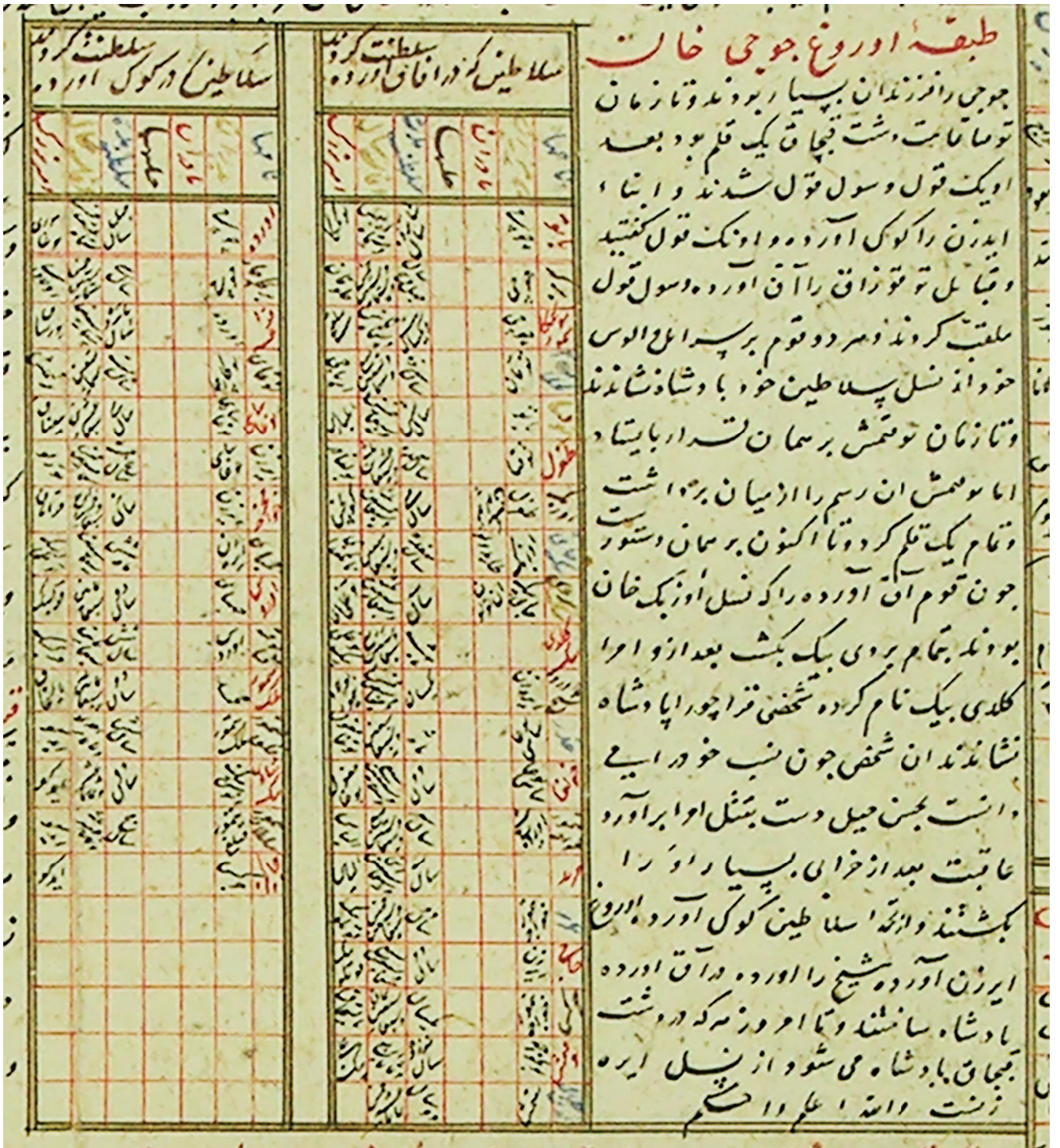

Fig. 2: Section of the Jochid Ulus in the B. 411

Khān]) similar to the *MTM* text. It is noteworthy that Evrim Binbaş points out that despite the fact “Aq Orda” is attributed to the Ordaids, and “Kök Orda” to the Batuids in the *MTM*, in the B. 411 “Aq Orda” is correctly attributed to the Batuids, and “Kök Orda” to the Ordaids [B. 411: 140b; Binbaş, 2018: 184–185, n. 28].¹ In this paper, we analyze the *jadwal* and B. 411, comparing and examining the information contained in them, and reevaluate the problem of the “Aq Orda” and “Kök Orda” and characteristics of the *MTM*.

1. *Jadwal*

In the *jadwal* of the “Kök Orda (*Kūk Ūrda*, i.e. “Right Hand”)” and “Aq Orda (*Āq Ūrda*, i.e. “Left Hand”)” [MTM/Paris: 303b], there are the following columns: “*laqabs*,” “names (*nām-hā*),” “fathers (*pidarān*),” “mothers (*mādarān*),” “features (*hilya-hā*),” “*amīr al-umarā*,” “lifetime (*muddat-i ‘umr*),” “length of reign (*muddat-i salṭanat*),” “year of death (*tārīkh-i wafāt*),” “cause of death (*sabab-i wafāt*),” and “burial places (*madfan-hā*).” Even though the *jadwal* contains mistakes and misunderstandings, it has interesting information that is not found in the *MTM* text. In addition, it is noteworthy that some of the information (“*laqabs*,” “*amīr al-umarā*,” and so forth) is consistent with other historical sources (for example, Ötämish Hājjī’s *Chingīz-nama/Qara tavārīkh* [comp. in the mid-16th century]).² This shows that the author really possessed a lot of important information about the Jochid Ulus, more than can be found in the *MTM* text [Nagamine, 2019].

Now we consider the columns of «names», «fathers»,³ and «burial places»:⁴

Sulṭāns of the <i>Āq Ūrda</i>			Sulṭāns of the <i>Kūk Ūrda</i>		
burial places	fathers	names	burial places	fathers	names
Sighnāq ⁵	Sārī Būghā	Sāsī Būghā	Sarāy	Jūjī	Bātū
Sighnāq	Sārī Būghā	Īrazan	Sarāy	Jūjī	Barka
Sighnāq	Īrazan	Charkas/Jarkas ⁶	Sighnāq	Jūjī	Mūngkā Tīmūr
Sighnāq	Īrazan	Muḥammad (Mubārak) Khwāja	Sarāyjuq	Mūngkā Tīmūr	Tūdā Mūnkā
Sighnāq	Īrazan	Chīmbāy/Jimbāy	Sarāyjuq	Bātū	Tūqtā
Sighnāq	Chīmbāy	Ūrūs	Sarāy	Tūqtā	Tughrul
Sighnāq	Ūrūs	Tūqtāqiyā	Sarāy	Tughrul	Ūz Bak
Sighnāq	Muḥammad	Tīmūr (Tīmūr Bīk)	Sarāy	Ūz Bak	Jānī Bīk
Sighnāq	[blank]	Tūqtamīsh	Sarāy	Jānī Bīk	Birdī Bīk ⁷
Sighnāq	[blank]	[blank]	Sarāy	[blank]	Kirdī Bīk
Sighnāq Samarqand	Ūrūs	[blank]	people destroyed	Īrazan	Ūrda Shaykh

At the end of the Timurid section, the date of writing is 1413, but the exact date of writing the section of the Jochid Ulus is unknown.

¹ However, there is a discussion as to whether the branch called “Aq Orda” in the *MTM* was the Ordaids [see p. 32, n. 1]. The B. 411 [140b] also contains short extracts and tables about the four sons of Chinggis, including Jochi, and their descendants. They must be considered separately.

² Of particular interest are “*kūtan/kōtān* (bottom, ass) *khān*” [on this term, see Göncöl, 2021: 55, n. 4] in the *laqab* column of Berdibek and “*yalghān/yalghan* (false-)” in the *laqab* column of Keldibek. These “*kōtān khān*” and “*yalghan*” relating to Berdibek and Keldibek are found in the *Chingīz-nāma* [Nagamine, 2019: 43], as well as the first one — in the Kazan and Berlin manuscripts of the *Daftar-i Chingīz-nāma* (comp. in the 1680s) [Муस्ताкимов, 2009: 123; DChN: 12b].

³ Some of the father-son relationships in the *jadwal* are not consistent with the actual or textual relationship (for example, see p. 37, n. 1, 7, 10). Some of the names are also spelled slightly differently than in the *MTM* text [Nagamine, 2019: 42].

⁴ The problem of the burial places of the Juchid Ulus is discussed in detail in a separate paper [Nagamine, 2022: 90–93]. It should also be noted that recent studies using radiocarbon dating have shown that the alleged mausoleum of Jochi in Ulytau, Kazakhstan, was built in the 14th century after the Islamization of the Jochid Ulus [Усманова и др., 2022: 76–77; Panyushkina et al., 2022: 328–329].

⁵ In the *MTM* text, “his (i.e. Sāsī-Būqā [Būghā]) tomb is in the God-protected Sāwrān” [MTM/Aubin: 88; Тулибаева, 2022: 65].

⁶ In the *MTM* text, the account (*dhikr*) of Cherkes (Charkas/Jarkas) is placed after the account of Hājjī of the “Kök Orda” [see p. 36, n. 3]; however, in the *jadwal*, Cherkes is mentioned not in the table of the “Kök Orda” rulers, but in the table of the “Aq Orda” rulers (moreover, as the third ruler).

⁷ Russian translation by V.G. Tizengauzen (*Iskandar Anonymous*), who did not have access to the Paris manuscript, does not contain accounts after Berdibek of the “Kök Orda” (and accounts after Jalāl al-Dīn of the “Aq Orda”) [MTM/Aubin: 86–87, 101–102; Тулибаева, 2022: 65, 69]. A new Russian translation based on Aubin’s edition was made by Zh.M. Tulibaeva [Тулибаева, 2022].

Sultāns of the <i>Āq Ūrda</i>			Sultāns of the <i>Kūk Ūrda</i>		
burial places	fathers	names	burial places	fathers	names
Sighnāq Sarāy	Tīmūr Qutlugh	Tīmūr Qutlugh	Sarāy	Sāsī Būghā	Khidr
Sighnāq Sarāy	[blank]	Shādī Bīk	fell in the desert	Sāsī Būghā	Khūlfā
Sighnāq in Shirwān	Tīmūr	Tīmūr Sultān	people destroyed	Ūrda Shaykh	Tīmūr Khwāja
Sighnāq Sarāy	Tūqtamīsh	Jalāl al-Dīn	in Sarāy	[blank]	Murīd
in Sarāy	Tūqtamīsh	[blank] ¹	Sarāy	Tīmūr Khwāja	‘Azīz
in Sarāy	Charkas	Chākīra ²	Sarāy	Īrazan	Hājji ³

It is interesting that Sarai is considered as the “burial places” of eleven rulers of the “Kök Orda” and five rulers of the “Āq Orda”; Sighnaq — one ruler of the “Kök Orda” and ten rulers of the “Āq Orda” (in addition, in the “burial places” columns of five rulers of the “Āq Orda,” Sighnaq is corrected for other cities); Saraijuq — two rulers of the “Kök Orda.”

Saraijuq is being discussed so far as the burial place of the Jochid Ulus [cf. Favereau, 2021: 116–118];⁴ it is pointed out that Sighnaq was the burial place of the “Left Hand” khans [cf. Нагаминэ, 2020: 537–538].⁵ As for Sarai, some historical sources associate Sarai with the place of the Jochid khans’ death and burial.⁶ In addition, archaeological research excavated several huge mausoleums and small tombs at the Lapas site, not far from the Selitrennoe site (i.e., Old or New Sarai);⁷ some researchers attribute them to the Jochid khans after the Islamization [Егоров, 1985: 117–118; Васильев, 2018].⁸

The information about the “burial places” in the *jadwal* seems to be related to the above, albeit not with everything. Of course, the reliability of the information should be considered separately, but at least it can be said that Sarai, Sighnaq, and Saraijuq were recognized as the “burial places” of the Jochid Ulus [Nagamine, 2022: 93].

2. B. 411

In the B. 411 table, there are the following columns: “names,” “fathers,” “mothers,” “features,” “length of reign,” “year of death (*sāl-i wafāt*),” and “*amīr al-umarā*.”⁹ Now we consider the columns of “names” and “fathers.”¹⁰

Sultāns who ruled in the <i>Kūk Ūrda</i>	Sultāns who ruled in the <i>Āq¹¹ Ūrda</i>
--	--

¹ Probably, Jalāl al-Dīn is corrected, but the corrected name is not written. According to the *MTM* text, this may be Sultān Muḥammad [MTM/Aubin: 101; Тулибаева, 2022: 69].

² In the *MTM* text, Jabbār Berdi appears at the end of Chākīra’s account [MTM/Aubin: 102; Тулибаева, 2022: 69], and his account is placed at the end of the “Kök Orda” [see p. 36, n. 3]; but he does not appear in the *jadwal*.

³ In the *MTM* text, the accounts of Cherkes, Toqtamish, Jalāl al-Dīn, and Jabbār Berdi follow the account of Hājji [MTM/Aubin: 87; Тулибаева, 2022: 65].

⁴ According to Abu’l-Ghāzī’s *Shajara-yi Turk* (comp. in 1665), Toqto’a (Toqtagu, Tūqtā) and Janibek were buried in Saraijuq [Abu’l-Ghāzī: 174, 176] (However, A.V. Pachkalov believes that “instead of Saraijuq, Abu’l-Ghāzī’s mention] should be understood to mean the city of Sarai” [Пачкалов, 2009]); and according to Qādir ‘Alī Bek’s historiography (comp. in 1602), Qāsim (from the Kazakh Khanate) died in Saraijuq, and his tomb was in Saraijuq [Кадыр Али-бек: 110, 169]. The “burial place” of Toqto’a in the *jadwal* is consistent with the description of Abu’l-Ghāzī.

⁵ In the *MTM* text, “his (i.e. Īrazan) tomb is in the city of Sighnaq” [MTM/Aubin: 89; Тулибаева, 2022: 66]. Sighnaq continued to play the role of a construction site for the mausoleums of the rulers and saints even in the 16th century [cf. Нагаминэ, 2020: 543].

⁶ Batu died in Sarai [JT/Rawshan and Mūsavī: 736; JT/Thackston: 361], and Özbek died in New Sarai [СМИЗО: 254, 263, 445, 447]; according to Rashīd al-Dīn’s *Jāmi’ al-Tawārīkh* (comp. in 1310/1), “He (i.e. Berke) fell ill along the way and died. His coffin was taken to Sarai Batu and buried” [JT/Rawshan and Mūsavī: 1062; JT/Thackston: 518–519]. In particular, the “burial place” of Berke (Barka) in the *jadwal* is consistent with the description of the *Jāmi’ al-Tawārīkh*. Interestingly, Qutuqan (brother of Toqto’a), who converted to Christianity, was also buried at Sarai [Хаутала, 2019: 14–21]. Evliya Çelebi (17th century) also tells of burials in Sarai, albeit in a folklore way [Пачкалов, 2009].

⁷ On a discussion of the location of Sarai(s), see [Nagamine, 2022: 80–87].

⁸ They are considered as mausoleums of (Batu?) Berke, Özbek, Janibek, and Berdibek (according to V.L. Egorov), or Özbek, Tinibek, and other relatives (according to D.V. Vasil’ev).

⁹ Some columns of “length of reign,” “years of death,” and “*amīr al-umarā*” are not consistent with the *jadwal* or are out of place. All the “features” columns are blank. Only three people are written in the “mothers” columns: Tūlūn Bīk (mother of Özbek), Ṭāydūlū (mother of Janibek), and Āq Tūlūn (mother of Berdibek). In the *jadwal*, these three mothers are also written (there is another column where only سر is written as the “mother” of Sāsī Būghā), but Ṭūlūn Bīk is the mother of Janibek, Ṭāydūlū — of Berdibek, and Āq Tūlūn — of Keldibek [Nagamine, 2019: 43].

¹⁰ Unfortunately, the available image of the B. 411 is not clear and difficult to read in some places. More accurate readings will be the subject of future work.

¹¹ In the B. 411 table, *Āfāq*(?).

fathers	names	fathers	names
Chūchī (Jūchī)	Ūrda	Chūchī (Jūchī)	Bātū
Jūchī	Barkāchār	Jūchī	Barka
Ūrda	Qarāmsa(?)	Chūchī (Jūchī)	Mūngkā Tīmūr
Barkāchār	Nūqāy/Tūqāy	Tūqān ¹	Tūdā Mūnkā ²
Sārī Būghā	Sāsī Būghā	Bātū	Tūqtā(?) ³
Sāsī Būghā ⁴	Īrazan	Tūqtā	Tughrul
Īrazan	Muḥammad (Mubārak) Khwāja ⁵	Tughrul	Ūz Bak
Īrazan	Chīmbāy/Jīmbāy	Ūz Bak	Jānī Bīk
Chīmbāy	Ūrūs	Jānī Bīk	Birdī Bīk
Ūrūs	Tūqtaqiyā	[blank]	Kildī Bīk
Muḥammad	Tīmūr Malik ⁶	Īrazan	Ūrda Shaykh
Tīmūr Malik ⁷	Tīmūr Qutluq (Qutluḡ) ⁸	Sāsī Būghā	Khīḍr
Ānūsh Bīk(?) ⁹	Shādī Bīk	Sāsī Būghā	Khūlfā
Tīmūr Qutluḡ ¹⁰	Tīmūr Sulṭān	Ūrda Shaykh	Tīmūr Khwāja
Charkas/Jarkas	Chākīra ¹¹	[blank]	Murīd
		Tīmūr Khwāja	‘Azīz
		Īrazan	Hājji
		Tīmūr Khwāja	Charkas ¹²
		Tūykhwāja ¹³	Tūqtamīsh
		(Tū)qtamīsh	Jalāl al-Dīn(?) ¹⁴

The B. 411 table is largely consistent with the *jadwal*, but there are some differences; and, rather, the B. 411 table is consistent with the *MTM* text and other historical sources in some places, more than the *jadwal* [see. p. 36, n. 9, p. 37, n. 1, 7, 10, 12]. The main difference is that the B. 411 table lists Orda (Ūrda), Berkecher (Barkāchār), Qarāmsa(?), and Nūqāy/Tūqāy in the “names” columns of the “Kök Orda” rulers (“Aq Orda” in the *jadwal*), who are not in the *jadwal* and the “account of the branch (*shu’ba*) of the *Āq Ūrda sulṭāns*” of the *MTM* text.

Strangely, Berkecher (b. Jochi) is listed here, who did not belong to the “Left Hand” (“Kök Orda” in the B. 411 table). Berkecher participated in the quriltai for the election of Ögödei and Güyük and in the quriltai on the Talas bank in 1269 as a representative of the Jochid Ulus [Muraoka, 1988: 179–180; Селезнев, 2009: 57]. Perhaps, such activity of Berkecher led the author of the B. 411 to mistake him for the “Left Hand” ruler.

Who is Qarāmsa(?) (b. Orda)? One possibility is that it could be a corrupted form of Qūrumshī, the third son of Orda.¹⁵ Qūrumshī is identified as Corenza, who, according to Carpini, roamed along the Russian side of the Dnieper (Neper) [Dawson, 1980: 55; cf. Akasaka, 2005: 192]; also, according to Tsuneaki Akasaka, the sons of Qūrumshī could be deeply involved in the war between Toqto’a and

¹ In the *jadwal*, Mūngkā Tīmūr; however, according to the *Jāmi’ al-Tawārīkh* and other historical sources, Tūqān/Tūqūqān (b. Batu) is the father of Mōngke Temūr (Mūngkā Tīmūr) and Töde Mōngke (Tūdā Mūnkā) [cf. Akasaka, 2005: 13–15 (reverse page)].

² This column is unclear, but probably Tūdā Mūnkā.

³ This column is quite unclear; in the *jadwal*, Tūqtā.

⁴ In the *jadwal*, Sārī Būghā.

⁵ In the *jadwal*, Cherkes is listed between Īrazan and Muḥammad (Mubārak) Khwāja [see p. 37, n. 12].

⁶ In the *jadwal*, Tīmūr; in the *MTM* text, Tīmūr Bīk [MTM/Aubin: 93–96; Тулибаева, 2022: 67]. On a discussion of the lineage of Tīmūr Malik/Bīk, see [Akasaka, 2005: 87–89].

⁷ In the *jadwal*, Tīmūr Qutluḡ; but in the *MTM* text, Tīmūr Bak/Bīk (Malik) [MTM/Aubin: 98; Тулибаева, 2022: 68].

⁸ In the *jadwal*, Tūqtamīsh and two [blank] are listed between Tīmūr Malik (Tīmūr) and Tīmūr Qutluq (Qutluḡ) [see p. 37, n. 12].

⁹ In the *jadwal*, [blank].

¹⁰ In the *jadwal*, Tīmūr; but in the *MTM* text, Tīmūr Qutluḡ [MTM/Aubin: 99; Тулибаева, 2022: 68].

¹¹ In the *jadwal*, Jalāl al-Dīn and [blank] are listed between Tīmūr Sulṭān and Chākīra [see p. 37, n. 12].

¹² In the *jadwal*, Cherkes (Charkas), Toqtamīsh, and Jalāl al-Dīn(?) are listed in the other “Orda” table (“Aq Orda” in the *jadwal*) [see also p. 37, n. 5, 8, 11]. However, the B. 411 table is consistent with the *MTM* text that these three follow Hājji [see p. 36, n. 3].

¹³ In the *jadwal*, [blank].

¹⁴ This column is quite unclear; in the *jadwal*, Jalāl al-Dīn.

¹⁵ In some parts of the *Jāmi’ al-Tawārīkh*, Qarāchār, the son of Ūdūr (b. Jochi), is erroneously described as the son of Orda [Akasaka, 2005: 160–162]; this is just a suggestion that Qarāmsa could be a mixed name of Qūrumshī and Qarāchār.

Nogay [Akasaka, 2005: 182–208].

Who is Nūqāy/Tūqāy (b. Berkecher)? There is no such person among the sons of Berkecher. Given that this person is placed before Sāsī Būghā, it is possible that this is Nogay (Nūqāy), the father of Sāsī Būghā in the *MTM* text [MTM/Aubin: 88; Тулибаева, 2022: 65]. However, in another place in the *MTM* text, Nogay is called “the son of Tātār, the son of Būūl (TWWK) (b. Jochi)” [MTM/Aubin: 73; Тулибаева, 2022: 61; Akasaka, 2005: 83]. It is not clear why the father of Nogay is Berkecher in the B. 411 table.¹

In addition, it is important here that the B. 411 table does not list the names of Qongqiran, Temür Buqa, Qonichi, and Bayan, who were the successors of Orda in the “Left Hand” according to the *Jāmi‘ al-Tawārīkh* [Allsen, 1987: 18–25; Akasaka, 2005: 145–149; Ускенбай, 2013: 125–146]. Namely, the absence of these names and the confusing information in the B. 411 table suggest that the author of the B. 411 (and possibly of the *MTM*) did not have accurate information about the early history of the “Left Hand” (Ordais). This lack of knowledge of the “Left Hand” is thought to have contributed to the confusion of the genealogy in the B. 411 and the *MTM* [see p. 32, n. 1; also Kawaguchi and Nagamine, 2016: 176, n. 18].

Finally, let us return to the problem of the “Aq Orda” and “Kök Orda.” The *MTM* (and the *jadwal*) call the “Left Hand (*sūl qūl, dast-i chap*)” the “Aq Orda,” and the “Right Hand (*ūng qūl, dast-i rāst*)” the “Kök Orda” [MTM/Aubin: 68–69, 81–82; Тулибаева, 2022: 60, 63];² however, as mentioned above, Binbaş points out that in the B. 411 “Aq Orda” is correctly attributed to the Batuids, and “Kök Orda” to the Ordais. Indeed, this can be confirmed from the B. 411 table (see above). The section of the Jochid Ulus in the B. 411 (circa 1413), apparently, was written earlier than the *MTM* or the *Iskandar Anonymus* (1414) [Kawaguchi, 1995: 157–159; Kawaguchi, 2007: 129, 138–139, 148; Binbaş, 2018: 177–178, n. 11; see also p. 32, n. 2],³ therefore, it can be assumed that the author had accurate information about the “Aq Orda” and “Kök Orda” at first, but somewhere on the way to writing the *MTM* there was some confusion.

However, the extract from the history of the Jochid Ulus (“Stratum of Jochi Khan’s lineage”) in the B. 411 tells us:

“Until the time of Tūqtā, Dasht-i Qipchāq was a single part. Later they became the Right Hand (*ūng⁴ qūl*) and the Left Hand (*sūl qūl*). **They called the descendants of Īrazan the *Kūk Ūrda* and the Right Hand** and named the family of TWQWZAQ(?)⁵ as **the *Āq Ūrda* and the Left Hand.**” “However, Tūqtamīsh abolished this custom and united the entire [Dasht-i Qipchāq].” “When Birdī Bīk killed the whole group of **the *Āq Ūrda*, who were the descendants of Ūz Bak Khān**, the *amīrs* after him named a certain *qārāchū* as Kildī Bīk and put [him on the throne of] the *pādshāh*.” After the murder of the false Kildī Bīk, “**among the branch of the *Kūk Ūrda sulṭāns*, the lineage of Īrazan, they brought Ūrda Shaykh and made [him] *pādshāh* in the *Āq Ūrda*.** To this day, those who become *pādshāh* in Dasht-i Qipchāq are of the descendants of Īrazan.”

The B. 411 extract agrees with the *MTM* text in many respects. However, the descendants of Īrazan are called the “**Kök Orda**,” as well as the “**Right Hand**”; and another group (the descendants of Ūzbek [Ūz Bak]) is called the “**Aq Orda**,” as well as the “**Left Hand**.” In other words, it is the same as the *MTM* in the sense that the “Kök Orda” is the “Right Hand” and “Aq Orda” is the “Left Hand.” Indeed, the author could have had more accurate information about the “Aq Orda” and “Kök Orda” at the time of writing the B. 411, but the information is already confused. Of course, it is possible that these are just mistakes or misunderstandings. Further study of this issue is necessary.

We have considered the information contained in the *jadwal* and the B. 411. As mentioned above, there are several problems with the information about the Jochid Ulus in the *MTM*, but its author did

¹ Besides, in the *jadwal* and the B. 411 table, the father of Sāsī Būghā is called Sārī Būghā.

² In the *MTM* text, the “Left Hand” is the “descendants of Nūqāy,” and the “Right Hand” is the “descendants of Tūqtā.” There is a discussion as to whether the “Left Hand” was Ordais after this period [see p. 32, n. 1].

³ The *MTM* was written in October 1414, and according to Kawaguchi, the *Iskandar Anonymus* was most likely written between early 1414 and July/August of that year.

⁴ In the B. 411 extract, *ūyg*(?).

⁵ Perhaps, it is a misnomer for Tūqtā [see also p. 38, n. 2].

possess a lot of important information about the Jochid Ulus, more than can be found in the *MTM* text. On the other hand, it is assumed that the author did not have accurate information about the early history of the “Left Hand” (Ordoids). In addition, the author could have had more accurate information about the “Aq Orda” and “Kök Orda” at the time of writing the B. 411, but the information was already confused. Of course, the reliability of these information should be considered separately, but a more accurate comparison and study of the *jadwal* and the B. 411, as well as the *MTM* text will allow us to clarify the history of the information contained in them regarding the Jochid Ulus in the future.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев, Д.В. Мавзолей у посёлка Лапас: взгляд из космоса // Археология евразийских степей. 2018. № 4. С. 24–33.

Егоров, В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. Москва: Изд-во «Наука», 1985.

Кадыр Али-бек. Джамии ат-таварих. Факсимиле рукописи / Авт. издания текста, исследования, критического текста, перевода с тюрки, словаря *Р. Алимов*; под науч. ред. *И.М. Миргалеева*. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022.

Кушкумбаев, А.К. Орды в политической истории Джучиева Улуса (источники и историография). Алматы: «Шығыс пен Батыс», 2020.

Мустахимов И.А. Об одном списке «Дафтар-и Чингиз-наме» // Средневековые тюрко-татарские государства. 2009. № 1. С. 122–131.

Нагаминэ, Хироюки. Сыгнал как «порт Дашт-и Кыпчака» и «город-мавзолей»: период от правления левого крыла Джучидов до основания «Казахского ханства» // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8(3). С. 533–551.

Пачкалов, А.В. Очерк по истории Старого и Нового Сараев – столиц Золотой Орды // Азербайджан и азербайджанцы. 2009. Т. 103–104(1–2). С. 122–128.

Селезнев, Ю.В. Элита Золотой Орды. Казань: Изд-во «Фен» АН РТ, 2009.

СМИЗО: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. *В. Тизенгаузена*. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: на иждивение графа *С.Г. Строганова*, 1884.

Тулибаева, Ж.М. Сословие потомков Джүджди хана: Перевод извлечений из «Мунтахаб ал-Таварих-и Му‘ини» // Bulletin of history. 2022. № 2(105). С. 58–70.

Ускенбай, Канат. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. Казань: Изд-во «Фен» АН РТ, 2013.

Усманова, Э.Р. и др. Мавзолей Джучи-хана: Реалии, легенды и обряд // Археология евразийских степей. 2022. № 3. С. 74–80.

Хаутала, Роман. В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019.

Abu'l-Ghāzī. Histoire des Mogols et des Tatares par Abu l-Gāzī Bahādur Ḥān. Ed. *Le Baron Desmaisons*. I. Texte. Frankfurt am Main: Institute for the History of Arabic-Islamic Science at the Johann Wolfgang Goethe University, 1994.

Aigle Denise. Les tableaux du Muntaḥab al-Tavāriḥ-i Mu‘inī: une originalité dans la tradition historiographique persane. *Studia Iranica*, Vol. 21(1), 1992, pp, 67–85.

Akasaka Tsuneaki. Juchi-ei sho-seiken-shi no kenkyū [Study on Juchid dynasties]. Tokyo: Kazama-shobō, 2005.

Allsen Thomas T. The Princes of the Left Hand: An Introduction to the History of the *Ulus* of Orda in the Thirteenth and Early Fourteenth Centuries. *Archivum Eurasiae Medii Aevi* V 1985 [1987], 1987, pp. 5–40.

B. 411: Anonymous. Ms. Topkapı Sarayı Kütüphanesi, B. 411.

Binbaş Evrim. Condominial Sovereignty and Condominial Messianism in the Timurid Empire: Historiographical and Numismatic Evidence. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*,

Vol. 61, 2018, pp. 172–202.

Dawson Christopher. Mission to Asia. Toronto: University Toronto Press, 1980

DChN: Anonymous. (Daftar-i) Chingīz-nāma. Ms. Staatsbibliothek zu Berlin, Diez A quart, 137.

Favereau, Marie. The Horde: How the Mongols Changed the World. Cambridge and London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2021.

Göncöl Csaba. The Chapter of Bārdi Bāk khan in the Čingiz-nāmā of Ötämiš Ḥājji Tolu Bay, ämīr of the Golden Horde. Acta Orientalia Hung., Vol. 74(1), 2021, pp. 53–63.

JT/Rawshan and Mūsavī: *Rashīd al-Dīn*. Jāmi‘ al-Tawārīkh. Ed. *Moḥammad Rawshan* and *Moṣṭafā Mūsavī*. 4 vols. Tehran: Nashr-e Alborz, 1373Kh.

JT/Thackston: *Rashiduddin Fazlullah*. Jami‘u’t-tawarikh: Compendium of Chronicles. A History of the Mongols. Tr. *Wheeler M. Thackston*. 3 parts. Harvard University, 1998–99.

Kawaguchi Takushi. Topukapu-kyūden-hakubutsukan-toshokan-zō “Thimūru-ke-sōran” [Synoptic Account of the House of Timur owned by the Library of the Topkapi Saray Museum]. The Journal of Sophia Asian Studies, No. 13, 1995, pp. 157–171.

Kawaguchi Takushi. Thimūru-teikoku-shihai-sō no kenkyū [The Study of the Timurid Empire’s Ruling Stratum]. Sapporo: Hokkaido University Press, 2007.

Kawaguchi Takushi and Nagamine Hiroyuki. Rethinking the political system of the Jöchid. Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung., Vol. 69(2), 2016, pp. 165–181.

MTM/Aubin: *Mu‘īn al-Dīn Naṭanzī*. Extraits du Muntakhab al-Tavarikh-i Mu‘ini (Anonyme d’Iskandar). Ed. *Jean Aubin*. Tehrān: Librairie Khayyam, 1336Kh.

MTM/Paris: *Mu‘īn al-Dīn Naṭanzī*. Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu‘īnī. Ms. Bibliothèque Nationale, Supplément Persan 1651.

Muraoka Hitoshi. Kaidu to chūō-ajia: tarasu no kurirutai wo megutte [Qaidu and Central Asia: A New Study on the Talas Quriltai]. Tōyōshien, No. 30–31, 1988, pp. 175–205.

Nagamine Hiroyuki. On the Jadwal of Kök Orda and Aq Orda in the Paris Manuscript of Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu‘īnī. Сарыарқа және Алтын Орда: уақыт пен кеңістік. Алматы: Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті Еуразия ғылыми-зерттеу институты, 2019, pp. 40–48.

Nagamine Hiroyuki. Sarai ha dokoni?: Jochi-urusu no “shuto” sarai wo meguru kinnen no kenkyū-dōkō ni yosete [Where was Sarai, the “Capital” of the Jochid Ulus?: Some Perspectives for Research on Sarai]. Bulletin of the Society for Western and Southern Asiatic Studies, No. 95, 2022, pp. 76–100.

Panyushkina I.P. et al. Chronology of the Golden Horde in Kazakhstan: ¹⁴C dating of Jochi Khan Mausoleum. Radiocarbon, Vol. 64(2), 2022, pp. 323–331.

Thackston Wheeler M. A Century of Princes: Sources on Timurid History and Art. Cambridge, Mass.: The Aga Khan Program for Islamic Architecture, 1989.

Thackston Wheeler M. Album Prefaces and Other Documents on the History of Calligraphers and Painters. Leiden, Boston, Köln: Brill, 2001.

REFERENCES

Vasil'ev D.V. Mavzolej u posyolka Lapas: vzglyad iz kosmosa [Mausoleum near the village of Lapas: a view from space] // Arheologiya evrazijskih stepej. 2018. № 4, pp. 24–33. (In Russian)

Egorov V.L. Istoricheskaya geografiya Zolotoj Ordy v XIII–XIV vv. [Historical geography of the Golden Horde in the XIII–XIV centuries] Moskva: Izd-vo «Nauka», 1985. (In Russian)

Kadyr Ali-bek. Dzhami at-tavarih. Faksimile rukopisi / Avt. izdaniya teksta, issledovaniya, kriticheskogo teksta, perevoda s tyurki, slovarya R. Alimov; pod nauch. red. I.M. Mirgaleeva. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2022. (In Russian)

Kushkumbaev A.K. Ordy v politicheskoy istorii Dzhuchieva Ulusa (istochniki i istoriografiya) [Hordes

in the political history of the Dzhuchiev Ulus (sources and historiography)]. Almaty: «Shygys pen Batys», 2020. (In Russian)

Mustakimov I.A. Ob odnom spiske «Daftar-i Chingiz-name» [About one list of «Daftar-i Chingiz-name»] // *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva*. 2009. № 1, pp. 122–131. (In Russian)

Nagamine Hiroyuki. Sygnak kak «port Dasht-i Kypchaka» i «gorod-mavzolej»: period ot pravleniya levogo kryla Dzhuchidov do osnovaniya «Kazahskogo hanstva» [Sighnaq as the “Port of Dasht-i Qipchaq” and a “Mausolean City”: The Period from the Jochid Left Hand to the Foundation of the Qazaq Khanate] // *Zolotoordynskoe obozrenie*. 2020. Vol. 8 (3), pp. 533–551. (In Russian)

Pachkalov A.V. Ocherk po istorii Starogo i Novogo Saraev – stolic Zolotoj Ordy [Essay on the history of Old and New Sarayev - the capitals of the Golden Horde] // *Azerbajdzhan i azerbajdzhancy*. 2009. Vol. 103–104(1–2), pp. 122–128. (In Russian)

Selezneva Yu.V. Elita Zolotoj Ordy [Elite of the Golden Horde]. Kazan': Izd-vo «Fen» AN RT, 2009. (In Russian)

SMIZO: Sbornik materialov, odnosyashchih k istorii Zolotoj Ordy. V. Tizengauzena. T. I. Izvlecheniya iz sochinenij arabskih. [Collection of materials relating to the history of the Golden Horde. V. Tizengauzen. Vol. 1. Selection from Arabic works]. SPb.: na izhdivenie grafa S.G. Stroganova, 1884.

Tulibaeva, Zh.M. Soslovie potomkov Dzhūdzhū hāna: Perevod izvlechenij iz «Muntahab al-Tavarih-i Mu'ini» [Descendants of Jochi Khan: Translation of excerpts from "Muntahab at-Tavarih-i Mu'ini"] // *Bulletin of history*. 2022. № 2(105), pp. 58–70. (In Russian)

Uskenbay Kanat. Vostochnyj Dasht-i Kypchak v XIII – nachale XV veka. Problemy etnopoliticheskoj istorii Ulusa Dzhuchi [The Eastern Dasht-i Qipchaq in the 13th – Early 14th Century. Problems of the Ethnopolitical History of the Ulus Jochi]. Kazan': Izd-vo «Fen» AN RT, 2013. (In Russian)

Usmanova E.R. i dr. Mavzolej Dzhuchi-hana: Realii, legendy i obryad [Mausoleum of Jochi Khan: Realities, legends and ritual] // *Arheologiya evrazijskih stepej*. 2022. № 3, pp. 74–80. (In Russian)

Hautala Roman. V zemlyah «Severnoj Tartarii»: Svedeniya latinskih istochnikov o Zolotoj Orde v pravlenie hana Uzbeka (1313–1341) [In the lands of «Northern Tartaria»: Information from Latin sources about the Golden Horde during the reign of Khan Uzbek (1313–1341)]. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2019. (In Russian)

Abu'l-Ghāzī. Histoire des Mogols et des Tatares par Abu l-Gāzī Bahādur Ḥān. Ed. *Le Baron Desmaisons*. I. Texte. Frankfurt am Main: Institute for the History of Arabic-Islamic Science at the Johann Wolfgang Goethe University, 1994.

Aigle Denise. Les tableaux du Muntahab al-Tavâriḥ-i Mu'înî: une originalité dans la tradition historiographique persane. *Studia Iranica*, Vol. 21(1), 1992, pp. 67–85.

Akasaka Tsuneaki. Juchi-ei sho-seiken-shi no kenkyū [Study on Juchid dynasties]. Tokyo: Kazama-shobō, 2005.

Allsen Thomas T. The Princes of the Left Hand: An Introduction to the History of the Ulus of Orda in the Thirteenth and Early Fourteenth Centuries. *Archivum Eurasiae Medii Aevi* V 1985 [1987], 1987, pp. 5–40.

B. 411: Anonymous. Ms. Topkapı Sarayı Kütüphanesi, B. 411.

Binbaş Evrim. Condominial Sovereignty and Condominial Messianism in the Timurid Empire: Historiographical and Numismatic Evidence. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, Vol. 61, 2018, pp. 172–202.

Dawson Christopher. Mission to Asia. Toronto: University Toronto Press, 1980

DChN: Anonymous. (Daftar-i) Chingiz-nāma. Ms. Staatsbibliothek zu Berlin, Diez A quart, 137.

Favereau Marie. The Horde: How the Mongols Changed the World. Cambridge and London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2021.

Göncöl Csaba. The Chapter of Bārdi Bāk khan in the Čingiz-nāmā of Ötämiš Ḥājji Tolu Bay, āmīr of the Golden Horde. *Acta Orientalia Hung.*, Vol. 74(1), 2021, pp. 53–63.

JT/Rawshan and Mūsavī: *Rashīd al-Dīn. Jāmi' al-Tawārīkh*. Ed. *Mohammad Rawshan and Moštāfā*

Mūsavī. 4 vols. Tehran: Nashr-e Alborz, 1373Kh.

JT/*Thackston*: *Rashiduddin Fazlullah*. Jami‘u’t-tawarikh: Compendium of Chronicles. A History of the Mongols. Tr. *Wheeler M. Thackston*. 3 parts. Harvard University, 1998–99.

Kawaguchi Takushi. Topukapu-kyūden-hakubutsukan-toshokan-zō “Thimūru-ke-sōran” [Synoptic Account of the House of Timur owned by the Library of the Topkapi Saray Museum]. *The Journal of Sophia Asian Studies*, No. 13, 1995, pp. 157–171.

Kawaguchi Takushi. Thimūru-teikoku-shihai-sō no kenkyū [The Study of the Timurid Empire’s Ruling Stratum]. Sapporo: Hokkaido University Press, 2007.

Kawaguchi Takushi and Nagamine Hiroyuki. Rethinking the political system of the Jöchid. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung.*, Vol. 69(2), 2016, pp. 165–181.

MTM/*Aubin*: *Mu‘īn al-Dīn Naṭanzī*. Extraits du Muntakhab al-Tawarikh-i Mu‘īni (Anonyme d’Iskandar). Ed. *Jean Aubin*. Tehrān: Librairie Khayyam, 1336Kh.

MTM/Paris: *Mu‘īn al-Dīn Naṭanzī*. Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu‘īnī. Ms. Bibliothèque Nationale, Supplément Persan 1651.

Muraoka Hitoshi. Kaidu to chūō-ajia: tarasu no kurirutai wo megutte [Qaidu and Central Asia: A New Study on the Talas Quriltai]. *Tōyōshien*, No. 30–31, 1988, pp. 175–205.

Nagamine Hiroyuki. On the Jadwal of Kōk Orda and Aq Orda in the Paris Manuscript of Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu‘īnī. Saryarqa zhane Altyn Orda: uaqyt pen kenistik. Almaty: Qozha Ahmet Yasau atyndagy Halyqaralyq qazaq-turik universiteti Euraziya gylimi-zertteu instituty, 2019, pp. 40–48.

Nagamine Hiroyuki. Sarai ha dokoni?: Jochi-urusu no “shuto” sarai wo meguru kinnen no kenkyū-dōkō ni yosete [Where was Sarai, the “Capital” of the Jochid Ulus?: Some Perspectives for Research on Sarai]. *Bulletin of the Society for Western and Southern Asiatic Studies*, No. 95, 2022, pp. 76–100.

Panyushkina, I.P. et al. Chronology of the Golden Horde in Kazakhstan: 14C dating of Jochi Khan Mausoleum. *Radiocarbon*, Vol. 64(2), 2022, pp. 323–331.

Thackston Wheeler M. A Century of Princes: Sources on Timurid History and Art. Cambridge, Mass.: The Aga Khan Program for Islamic Architecture, 1989.

Thackston Wheeler M. Album Prefaces and Other Documents on the History of Calligraphers and Painters. Leiden, Boston, Köln: Brill, 2001.

Автор туралы мәлімет: Хироюки Нагаминэ – әдебиет магистрі, Ұлттық технология институтының доценті, Ояма колледжі (Жапония). **E-mail:** gamaja.yokaton.13@gmail.com

Сведения об авторе: Хироюки Нагаминэ – магистр литературы, доцент Национального института технологии, Ояма колледж (Япония). **E-mail:** gamaja.yokaton.13@gmail.com

Information about the author: Hiroyuki Nagamine – Master of Arts, Associate Professor at the National Institute of Technology, Oyama College (Japan). **E-mail:** gamaja.yokaton.13@gmail.com

THE HISTORY OF ULŪS JŪJĪ KHĀN IN THE MUNTAKHAB AL-TAVĀRĪKH-I MU'ĪNĪ

Zh.M. Tulibayeva

Suleyman Demirel University (Kazakhstan)

Abstract. It is known that some issues in the history of Ulūs Jūjī Khān of the 13th – 15th centuries remain debatable. The *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu'īn* is well known to the scholars of Kazakhstan, as it has become the source of ongoing discussion regarding the lineage of Urūs Khān, the founder of the dynasty of Kazakh Khāns. The work of Mavlana Mu'īn al-Dīn Natanzī contains numerous information about the structure of the ulūses, and the structure of the Turkic and Mongolian troops. In this work, the author provides original information on the use of Mongolian and Turkic terms. However, until now, much valuable information from the source has not been put into academic discourse and has not been involved in scientific research on the history of the Golden Horde.

The work *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu'īn* has been preserved in two original editions. The first edition was devoted to Iskandar b. 'Umar Shaykh (786-818/1384-1415), the grandson of Amīr Tīmūr. Subsequently, this edition became known as the *Anonymous Iskander*. The second edition of the work is known as the *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu'īn*.

The principle of historicism and source study methods of historical research were used in this article, with scientific and theoretical approaches developed by domestic and foreign orientalists to study oriental manuscript sources. In particular, the methods of critical selection and systematization.

In the process of researching handwritten historical works, the content analysis method was used. By means of horizontal and vertical cross-references, a comparatively critical analysis of historical texts containing information on the history of the Golden Horde, revealed from the *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu'īn* and other primary sources, was carried out. First of all, two editions of the work *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu'īn* were subjected to source study. In the course of comparative analysis, changes introduced by Mu'īn al-Dīn Natanzī in the second edition of his work were revealed and analyzed.

Keywords: Ulūs Jūjī Khān, Mu'īn al-Dīn Natanzī, *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu'īn*, source study, arabic-script manuscripts.

For citation: *Tulibayeva Zh.M.* The history of ulūs Jūjī khān in the *Muntakhab al-tavārīkh-i Mu'īn* // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1), pp. 43-55. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.05

«МУНТАХАБ АЛ-ТАВĀРĪХ-И МУ'ĪНĪ» ШЫҒАРМАСЫНДАҒЫ ЖОШЫ ХАН ҰЛЫСЫ ТАРИХЫ

Ж. М. Тулибаева

Сүлеймен Демирел атындағы университет (Қазақстан)

Аңдатпа. XIII-XV ғғ. Жошы хан ұлысы тарихына қатысты кейбір мәселелі сұрақтардың бар екендігі баршамызға мәлім. «Мунтахаб ал-таварих-и Му'ини» Қазақстан ғалымдарына жақсы таныс, өйткені қазақ хандарының әулетінің негізін қалаушы Орыс ханның шежіресіне қатысты сүрелі пікірталастың дереккөзі болып табылады. Мавләнә Му'ин ал-Дин Натанзі еңбегі ұлыстар, түркі және моңғол әскери құрылымы туралы көптеген мәліметтерді қамтиды. Шығарма авторы моңғол және түркі терминдерін қолдану туралы түпнұсқалық мәліметтер келтіреді. Дегенмен, осы уақытқа дейін дереккөздің көптеген құнды мәліметтері ғылыми айналымға енгізілмеген және Алтын Орда тарихы бойынша жүргізілген ғылыми зерттеулерде қолданылмаған.

«Мунтахаб ал-таварих-и Му'ини» шығармасы екі авторлық редакцияда сақталған. Бірінші редакция Әмір Темір немересі Ескендір б. 'Умар-Шайхқа (786-818/1384-1415) арналған.

Нәтижесінде, бұл редакция «Аноним Искандар» деген атаумен белгілі болды. Шығарманың екінші редакциясы «Мунтахаб ал-таваріх-и Му'йні» ретінде белгілі.

Мақала бойынша зерттеу жүргізуде шығыс қолжазбалары деректерін зерттеу мақсатында отандық және шетелдік шығыстанушылар тарапынан ұсынылған ғылыми-теориялық амалдарды пайдалану негізінде тарихи зерттеулердің деректанулық әдістері және тарихилық ұстанымы қолданылды. Соның ішінде, сыни талдау және жүйелеу әдістері. Тарихи шығармалар қолжазбасын зерттеу барысында контент анализ әдісі қолданылды. Горизонтальді және вертикальді түйіспе сілтеме (crossreference) амалы арқылы «Мунтахаб ал-таваріх-и Му'йні» және басқа түпнұсқалардан анықталған Алтын Орда тарихына қатысты тарихи мәтіндерге салыстырмалы-сыни талдау жүргізілді. Бірінші ретте, «Мунтахаб ал-таваріх-и Му'йні» шығармасының екі редакциясына деректанулық талдау жасалынды. Салыстырмалы талдау жасау барысында Му'йні ал-Дін Натанзі еңбегінің екінші редакциясына енгізілген өзгерістер айқындалды.

Тірек сөздер: Жошы хан ұлысы, Му'йні ал-Дін Натанзі, Мунтахаб ал-таваріх-и Му'йні, деректану, арабографиялық қолжазбалар.

Сілтеме жасау үшін: Тулибаева Ж.М. «Мунтахаб ал-таваріх-и Му'йні» шығармасындағы Жошы хан ұлысы тарихы // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). 43-55 бб. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.05

ИСТОРИЯ УЛУСА ДЖУДЖИ ХАНА В СОЧИНЕНИИ «МУНТАХАБ АЛ-ТАВАРІХ-И МУ'ЙНІ»

Ж. М. Тулибаева

Университет имени Сулеймана Демиреля (Казахстан)

Аннотация. Как известно, всё еще остаются дискуссионными некоторые вопросы в истории Улұса Джұчй хана XIII – XV вв. «Мунтахаб ал-таваріх-и Му'йні» хорошо известен ученым Казахстана, так как стал источником продолжающейся дискуссии относительно родословной Урұс хана, основателя династии казахских ханов. Труд Мавләнә Му'йні ал-Дйна Натанзі, содержит многочисленные сведения об устройстве улусов, о структуре тюркских и монгольских войск. Автор в сочинении приводят оригинальные сведения об употреблении монгольских и тюркских терминов. Тем не менее, до сих пор, многие ценные сведения источника, не вводились в научный оборот, и не привлекались для научных исследований по истории Золотой Орды.

Сочинение «Мунтахаб ал-таваріх-и Му'йні» сохранилось в двух авторских редакциях. Первая редакция была посвящена Искандару б. 'Умар-Шайху (786-818/1384-1415), внуку Амйра Тймұра. Впоследствии данная редакция стала известна под названием «Аноним Искандара». Вторая редакция сочинения известна как «Мунтахаб ал-таваріх-и Му'йні».

В работе над статьей были использованы принцип историзма и источниковедческие методы исторических исследований, с использованием научно-теоретических подходов, разработанных отечественными и зарубежными востоковедами для изучения восточных рукописных источников. В частности, методы критического отбора и систематизации. В процессе исследования рукописных исторических сочинений был использован метод контент анализа. Путём горизонтальных и вертикальных перекрестных ссылок (crossreference) был осуществлён сравнительно-критический анализ исторических текстов, содержащих сведения по истории Золотой Орды, выявленных из «Мунтахаб ал-таваріх-и Му'йні» и других первоисточников. В первую очередь источниковедческому анализу были подвергнуты две редакции сочинения «Мунтахаб ал-таваріх-и Му'йні». В ходе проведения сравнительно-сопоставительного анализа были выявлены и проанализированы введенные Му'йні ал-Дйном Натанзі изменения во вторую редакцию своего труда.

Ключевые слова: Улұса Джұчй хана, Му'йні ал-Дйн Натанзі, Мунтахаб ал-таваріх-и Му'йні, источниковедение, арабографические рукописи.

Для цитирования: Тулибаева Ж.М. История Улұса Джүджді хана в сочинении «Мунтахаб ал-таварїх-и Му‘їнї» // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). С. 43-55. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.05

Introduction.

Since 795/1393, Fars (Southern Iran) as a specific possession belonged to the sons of ‘Umar Shaykh. In accordance with the tradition established by Amīr Tīmūr (771-808/1370-1405), at the courts and with the support of the Timurids, court historiographers created works dedicated to the ruling dynasty. The historical work *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu‘īnī*, one of the early Timurid works, was written by order of the ruler of Fars, Iskandar b. ‘Umar Shaykh (around 812-817/1409-1414), grandson of Amīr Tīmūr.

By words of researchers, in Fars during the reign of Iskandar b. ‘Umar Shaykh was written a historical work under the conditional name *Synoptic Account* [Synoptic Account; Thackston, 1989]. The only copy of this work made on 21 Rabi al-Awwal 816/June 21, 1413, has been preserved (Ms. B.411) in the Istanbul Museum of Topkapı Palace. According to researchers J. Woods [Woods, 1990: 46] and E. Binbash [Binbaş, 2016: 187], Mu‘īn al-Dīn Natanzī may be the author of the anonymous work *Synoptic Account*. The scientists’ hypothesis is based on a comparative analysis of the content of the text of this work with the text of the first edition of *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu‘īnī*. Both writings were written in support of the policies and ideology pursued by Iskandar b. ‘Umar Shaykh.

The first edition of *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu‘īnī* was completed in Shiraz in 816/1413, and the author wrote the second edition in 817/1414. Both editions of the *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu‘īnī* by Mu‘īn al-Dīn Natanzī are dedicated to the general history, from the “creation of the world” to the events of 807/1405.

In the course of the research, five copies of the lists of the first edition of the work, stored in the manuscript funds of Russia (St. Petersburg), Great Britain (London), Iran (Tabriz and Mashhad), were analyzed. Research of the lists of manuscripts showed that the surviving lists have various types of damage, omissions, individual sheets of text are missing, and the numbering of chapters in the lists does not match. The description of all surviving copies of the handwritten lists of the work was considered in the article devoted to the history of the appearance of two editions of the work Mu‘īn al-Dīn Natanzī [Tulibayeva, Tulibayev, 2021].

In the spring of 817/1414 Iskandar b. ‘Umar Shaykh was dethroned. Mu‘īn al-Dīn Natanzī revised his work and made some changes to the content of the text. In particular, in the first edition of the work ‘Umar Shaykh, the father of Iskandar, separate sections in the chapters were devoted. However, not all of these sections were included by the author in the second edition. Sections under the names: Mention of the conquest of Kāshghar amīrzāde ‘Umar Shaykh and The performance of amīrzāde ‘Umar Shaykh against Qamar al-Dīn were not included in the second edition of the work. The second version of the work was completed on 22 Rajab 817 / October 7, 1414, and has survived to this day in a single copy.

Discussion.

The *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu‘īnī* was studied by several generations of researchers [Collection of materials, 1941: 126-138; Materials on the history of the Kirghiz, 1973: 112-127; Materials on the ethnic history, 2003: 102-136]. However, there are still conflicting points of view regarding this work [Allsen, 1985; Schamiloglu, 1986; Kostyukov, 2007].

Academician V.V. Barthold expressed his critical attitude to the information of Mu‘īn al-Dīn Natanzī back in the 20s of the last century [Barthold, 1968: 139]. A well-known archaeologist and specialist in the numismatics of the Golden Horde G.A. Fedorov-Davydov, noting gross errors in the work of Mu‘īn al-Dīn Natanzī about the rule of Chingizidz, at the same time claimed that the source contains complete information about the left wing of the Juchids [Fedorov-Davydov, 1973: 139-140]. We can also agree with the statement of the Hungarian historian Istvan Vasary that the work of Mu‘īn al-Dīn Natanzī is actually the only source describing the history of the Eastern Desht-i Qibchāq for the period from 1310 to 1360 [Vásáry, 2009: 374].

The researchers of this source are unanimous in their assessment that the description of the historical events of the 13th – the 15th centuries is the most original part of this work. Given this circumstance, the French orientalist Jean Aubin published in 1957 in Tehran the text of individual chapters from the first and second editions of the work [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 1-492]. This book was republished in 2004 [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 2004: 1-454].

Muʿīn al-Dīn Natanzī and his work *Muntakhab al-Tavārīkh-i Muʿīnī*.

The only thing known about the author of the work Muʿīn al-Dīn Natanzī, his life, and court service is that he was a Seistani [Storey, 1972: 339], a Shiite [Woods, 1987: 89] and was in the service of the Timurids [Binbaş, 2016: 187]. Muʿīn al-Dīn Natanzī was the first court historiographer who included the history of the Timurid dynasty in the general history of the world. Subsequent Timurid historians, when writing general histories, adhered to this structure of presentation of the material.

There is still no consensus among researchers regarding the sources used by Muʿīn al-Dīn Natanzī when writing his historical work. As Jean Aubin states in the preface to the publication of the text of the manuscript [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957], Bloche was mistaken in believing that *Muntakhab al-Tavārīkh-i Muʿīnī* is completely based on information from the work of Rashīd al-Dīn Fazlallāh *Jamʿ al-tavārīkh*. According to Jean Aubin, in the work of Muʿīn al-Dīn Natanzī, when describing the same historical period, there is information that is missing from Rashīd al-Dīn Fazlallāh. Muʿīn al-Dīn Natanzī, in his work, says that he is going to write the second volume as a continuation of this work, dedicated to the history of the reign of Iskandar b. ʿUmar Shaykh. However, the second volume was never written.

According to John Woods, a professor at the University of Chicago, Muʿīn al-Dīn Natanzī did not use data from the work *Zafar-nāme* by Nizām al-Dīn Shāmī in his work, in opinion of the researcher, the author had access to the same sources on which the first Timurid historian relied. This point of view differs from the assumption of V.V. Barthold that Muʿīn al-Dīn Natanzī was familiar with the work of Nizām al-Dīn Shāmī [Woods, 1987: 92].

In the course of a comparative analysis of the information of Muʿīn al-Dīn Natanzī with the data of the work of Nizām al-Dīn Shāmī, discrepancies were revealed in the presentation of the history of the first campaign of Amīr Tīmūr to Desht-i Qipchāq. One should highlight some of these differences:

1) Narration about the offensive of the troops of Tūqmāq in Māwarāʾ al-nahr.

Muʿīn al-Dīn Natanzī provides additional information about the battle that took place [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 336-351] between the Juchids and the Timurids, and about the events that followed this battle, which are absent from Nizām al-Dīn Shāmī [Collection of materials, 1941: 110-118].

2) Narration about the arrival of Tūqtāmīsh in Turkistān.

Preparation for the battle, the night attack of Amīr Tīmūr, and subsequent events by the authors of the works *Muntakhab al-Tavārīkh-i Muʿīnī* [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 340-343] and *Zafar-nāme* are presented in different versions [Collection of materials, 1941: 111-112].

3) Campaign of Amīr Tīmūr to Desht-i Qipchāq.

The writings present various dates for the beginning of the campaign. According to Muʿīn al-Dīn Natanzī: 10 Safar 793/January 17, 1391 [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 344], according to Nizām al-Dīn Shāmī: 15 Safar/January 22, 1391 [Collection of materials, 1941: 112].

4) Description of the four-day hunt organized by Amīr Tīmūr.

The *Muntakhab al-Tavārīkh-i Muʿīnī* [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 344] and *Zafar-nāme* [Collection of materials, 1941: 113] presents various versions of the description of the hunt that took place.

5) The story of the formation of the Timurid army before the battle with the Juchids.

The historical chronicles of Muʿīn al-Dīn Natanzī [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 348] and Nizām al-Dīn Shāmī [Collection of materials, 1941: 116] presents various versions of the description of the formation of troops before the battle, as well as the names of their leaders.

6) Description of the events that took place after the defeat of the Juchids.

The story of Mu'īn al-Dīn Natanzī about the events that followed the battle [Mu'īn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 349-350] is missing from the work *Zafar-nāme*.

It should also be added that the authors of the works *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu'īnī* and *Zafar-nāme* write separate geographical names in various versions. For example, the name of the mountain Ulytau: according to Mu'īn al-Dīn Natanzī: Ulūghtāq, according to Nizām al-Dīn Shāmī: Ūlūgh Dāgh. There are various names for the two crossings. according to Mu'īn al-Dīn Natanzī: Būr-kijik and Chāpmā-kijik [Mu'īn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 345], in Nizām al-Dīn Shāmī: Būr-kichid and Chāpmā-kichid [Collection of materials, 1941: 114].

The *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu'īnī* is a primary source in the research of various historical terms [Vásáry, 2021: 467-470]. For example, the author speaks of such land holdings as *yūrt-i aslī* – the original ancestral possession [Mu'īn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 71], *yūrt-i qadīm* - inherited possession [Mu'īn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 70], *yūrt* – granted or conquered possession [Mu'īn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 75].

The work *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu'īnī* is a valuable source on the history of relations between Chingizids and Timurids with the local dynasties of Southern Iran. When presenting the history of the Fars dynasties, the author reports on the existence and operation of *yarligs* of Chingizids: Menkū Qāān, Arghūn Khān, Ghāzān Khān, Sultān Muhammad Uljāytū Khān, Abāqā Khān [Mu'īn al-Dīn Natanzī, 1383/2004: 28, 30, 32, 34, 55].

Ulūs Jūjī.

The work *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu'īnī* contains original material on the history of the Jūjī Ulūs, the structure and control of the ulūs, the use and application of laws (*yāsā*) and ancient customs (*yūsūn*) [Tulibayeva, 2022: 58-70]. The ideological and family ties between the Chingizids and the Timurids predetermined the special interest of the Timurid historiographers in the description of the four ulūses of the Chingizids.

The well-known Hulaguid historiographer Rashīd al-Dīn Fazlallah (645-718/1248-1318) created a sample description of the history of the Chingizids, which was included in the general history of the Muslim world. All subsequent generations of Muslim historians mainly relied on the data of the work *Jām' al-tavārīkh*. Mu'īn al-Dīn Natanzī generally adheres to the same scheme of presenting historical events, but at the same time he singles out and draws the attention of readers to certain historical events that took place in the Chingizid ulūses.

Outlining a brief history of the Chingizids and using the format of a table, Mu'īn al-Dīn Natanzī dwells in more detail on the period of history when two independent rulers ruled in the Chingizids Empire. For example, the information *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu'īnī* about the relationship between Bātū Khān and the qāāns of the original yurt of Jīnkiz Khān. Mu'īn al-Dīn Natanzī describes Bātū Khān and Mungkā/ Menkū Qāān as equal rulers in the Mongol Empire. The author emphasizes the fact that Bātū Khān enjoyed influence and authority as the ruler of the Ulūs Jūjī. The work also contains a detailed account of the relationship between the influential Nūqāy/Nūqā and Tūqtāy/Tūqtā Khān [Mu'īn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 75-81].

Mu'īn al-Dīn Natanzī uses the term state (*mamlakat*) to describe the Ulūs of Jūjī. The author of the work, outlining the history of the reign of Chingizids, pays special attention to the established tradition of nomination and appointment of the ruling Khān in the ulūses. It should also be noted that in the work, individual historical events are told by Mu'īn al-Dīn Natanzī in a different version, different from other Timurid court historiographers.

In the writings of Muslim historiographers, when describing the Ulūs of Jūjī, much attention was paid to stories about the successful conquest campaigns of the Chingizids. Mu'īn al-Dīn Natanzī was one of the first Timurid court historians who drew attention to the relationship between the Chingizids ulūses, to the traditions and customs that they adhered to in governing the state [Tulibayeva, 2022].

In the preface to *Tabaqe-yi avlād-i Jūjī Khān*, Mu'īn al-Dīn Natanzī summarizes the main content of this chapter. The history of Ulūs Jūjī is narrated by Mu'īn al-Dīn Natanzī on the basis of a description of

the order of succession of supreme power among the Chingizids. As the author himself writes: this order is observed and fixed, they will be detailed in this table [Tulibayeva, 2022: 60].

Mu'īn al-Dīn Natanzī tells about the long-standing laws and customs of Chingizids [Mu'īn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 71, 99], where any violation of the prescribed rules was punished according to the strict rules of *yāsāq*: *yāsāq-i mugūl va tūrā' qāhira-yi Jīnkiz Khānī*.

According to the author of the work, if the established order of succession was violated, then Chingizids and his descendants were deprived of the right to supreme power. Mu'īn al-Dīn Natanzī quotes the words of Bātū Khān: ...when the sons of Uktāy, contrary to the words of their father, disobeyed Shīrāmūn and deviated from the long-standing laws and customs, and without consulting with relatives the youngest daughter of Jīnkiz Khān, whom he loved most of all children and [known] under the nickname Jāūrsājān, was killed without any reason? Therefore, they are unworthy to be a qāān [Mu'īn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 71].

The preface says that Bātū, according to the *yarlīgh* of Jīnkiz Khān, guarded the border of the countries of the northern quarter, and since he was responsible for this *ulūs*, he tried hard [Mu'īn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 68; Tulibayeva, 2022: 60].

All the sons of Jīnkiz Khān received certain land holdings with their population, as well as a certain number of regular troops. They became rulers in their *ulūs*, and could manage part of the Mongol Empire. In the section that tells about the reign of Bātū Khān, Mu'īn al-Dīn Natanzī draws attention to the fact that when Bātū Khān died, Mungkā Qāān handed over the throne of the *ulūs* to his son Sartāq, who was recognized as the heir during his father's lifetime [Mu'īn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 71].

Over a long period, there were changes in the very legal system that existed in the Golden Horde. An interesting fact is that Mu'īn al-Dīn Natanzī, speaking about the reign of Tughrul (737/1336-37), the son of Tūqtāy (around 689-712/1290-1312), he established good rules and revived good traditions [Mu'īn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 82].

During the research of the source, information was revealed about the Chagataids who sought protection and patronage from the khāns of the Golden Horde during the infighting in the *Ulūs* of Jaqatāy. Mu'īn al-Dīn Natanzī writes that *shāh-zādes* were so distant from each other that they did not even exchange greetings. Some of the *shāh-zāde* found refuge in Khitāy, others resorted to the patronage of the Ūzbek *Ulūs*, and some went to the countries of the descendants of Tūlūy [Mu'īn al-Dīn Natanzī, 1383/2004: 85].

In his work Mu'īn al-Dīn Natanzī talks about the application of the rules in the *Ulūs* of Jaqatāy, which were established by Bātū Khān. For example, when describing the reign of Tūqā-Tīmūr b. Barāq says that he ruled the state by what was in the rules of kingship, and he again restored the order (*tūrā*) that existed under Bātū" [Mu'īn al-Dīn Natanzī, 1383/2004: 86].

Mu'īn al-Dīn Natanzī provides important information about the relationship of the Chingizids with the *amīrs*, the leaders of large tribal associations, who took an active part in the internecine war of the Chingizids, and also played a prominent role in government [Mu'īn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 70, 75, 79, 85, 90, 92, 101].

Chingizids, in the struggle for supreme power, relied on the military support of the leaders of large tribal associations. In this regard, representatives of the tribal nobility could dictate their will to the khān's entourage. In this regard, the words of Nūqāy cited by Mu'īn al-Dīn Natanzī are interesting: I have a decree of Sāyīn Khān that if someone in his family and *ulūs* breaks the law and creates disorder in the *ulūs*, having asked about it, we are obliged to bring people's hearts closer to each other [Mu'īn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 75-76].

In the section on the reign of Tūdā-Mūngkā, it is reported about the unrest in the *Ulūs* of Jūjī Khān, about the flight of Tūqtāy, the son of Mengkū-Tīmūr from the *ulūs* and his appeal for help to the influential emir Nūqāy. Mu'īn al-Dīn Natanzī elaborates on the relationship between Tūqtāy and Nūqāy. With the help of tricks and cunning, Nūqāy helped Tūqtāy seize the throne of *Ulūs* Jūjī Khān. In the next section,

which was devoted to the history of the reign of Tūqtāy, the reasons for the emergence of his enmity in relations with Nūqāy are outlined.

Difficult relations between Tūqtāy and Nūqāy were even more aggravated when the sons of Nūqāy seized separate territories that belonged to Tūqtāy. In a military confrontation, Nūqāy was defeated and died. According to Muʿīn al-Dīn Natanzī, after these events, the Ulūs of Jūjī Khān was divided into Kūk Ūrda and Āq Ūrda [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 68-69].

The Timurid works *Synoptic Account* and the first edition of *Muntakhab al-Tavārīkh-i Muʿīnī* are the earliest historical works that have survived to this day, in which the above terms were used to describe the internal structure of the Ulūs Jūjī. In the scientific literature, there are still opposing points of view regarding the terms Āq Ūrda and Kūk Ūrda [Vásáry, 2009: 371-385]. In his article, the American historian Thomas Allsen notes that these terms in the sources of the 13th and the early 14th centuries are not mentioned [Allsen, 1985: 6]. To this, we can add that the terms Āq Ūrda and Kūk Ūrda do not occur until the beginning of the 15th century.

Muʿīn al-Dīn Natanzī gives an example from the history of the Chingizids Empire, when one of its four ulūses, in turn, consisted of two equal territorial associations: Āq Ūrda and Kūk Ūrda. According to E. Binbash, Natanzī in the first edition, as well as in *Muntakhab al-Tavārīkh-i Muʿīnī*, mixed up the terms Āq Ūrda and Kūk Ūrda, but in the *Synoptic Account* he uses them correctly [Binbaş, 2018: 184].

The well-known Khiva historiographer Abū al-Ghāzī Khān Chīngīzī Khwārazmī made some additions regarding Kūk Ūrda and Āq Ūrda. In his work *Shajara-yi turk va mughūl*, the author emphasizes that the throne place [ulūs] of Jūjī Khān was located on the land of Desht-i Qipchāq, which is called Kūk Ūrda. When mentioning the Āq Ūrda, he notes that the control of this country was transferred by Mengkū-Tīmūr Khān to Bahādur Khān b. Shībān Khān [Aboul Ghāzi Bèhādour Khān, 1871: 173].

The historical work of Muʿīn al-Dīn Natanzī contains important information about the role of the rulers of the Jūjī Ulūs in the spread of Islam in the Chingizid ulūses. Mirza Ulugbek in *Ulūs-i arba-yi Chīngīzī*, referring to historical chronicles, writes that Berke Khān was a Muslim from birth [Tulibayeva, 2011]. Muʿīn al-Dīn Natanzī, unlike Mirza Ulugbek, does not mention that Berke Khān was a Muslim [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 72-74]. However, when describing the events related to the conflict between Hūlākū Khān and Bālāqān, the son of Shībān, Berke Khān calls Bālāqān unbeliever [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 73].

Unlike other Timurid historiographers, Muʿīn al-Dīn Natanzī pays special attention to the father of Ūzbek Khān. According to the author, Tughrul b. Tūqtā, was a fair and intelligent Muslim. He adhered to the rules and customs of Muslims. His son, Ūzbek Khān, was very pious and strict in the affairs of Islam, he followed the Sunnah of the Prophet [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 82-83].

The reign of Ūzbek Khān has yet to be sufficiently studied. In the sources, we meet different points of view of the authors on his origin, coming to power, and the time of his reign. Muʿīn al-Dīn Natanzī, in his essay, writes that Ūzbek Khān reigned fairly and generously for thirty years, and before his reign, Desht-i Qipchāq was a place of unbelief and heresy. By order of Ūzbek Khān, Muslim dwellings of charity and places for prayer were created.

When describing the history of the reign of the sultāns of the Ulūs Āq Ūrda, Muʿīn al-Dīn Natanzī emphasizes that Īrzan, the son of Sāsī-Būqā, despite the fact that the degree of his dignity was equal to the greatness of Ūzbek Khān, he still obeyed him. According to the author of the essay, Īrzan was a very intelligent, educated, and pious sovereign. Most of the madrassah, Khānaqs, mosques and various Muslim charitable dwellings, located in Otrār, Sāurān, and Bārchikend are his posts [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 88].

In the *Muntakhab al-Tavārīkh-i Muʿīnī* it is reported that Jānī-Bīk Khān, the son of Ūzbek Khān, directed all his efforts to create the well-being and welfare of Muslims. According to the author, Jānī-Bīk converted to Islam the entire territory of Ulūs Ūzbek, demolished all the pagan temples, and built many mosques and madrasas throughout the Ūrda. Every tradition in those countries that had similarities with the tradition of the population of Islamic countries, he applied it in his country. Muʿīn al-Dīn Natanzī

emphasizes that during the reign of Jānī-Bīk Khān, the sons of the amīrs of Desht-i Qipchāq strove for knowledge and research. In those days, each of them became an incomparable personality of his time, their excellent conclusion and talent is still the topic of conversation in meetings and disputes [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 83].

The children of the tribal elite, researching in the madrasah, received a Muslim education and adopted the Muslim faith. Later, in accordance with the established tradition in the nomadic environment, if the representatives of the clan nobility converted to Islam, then the whole clan voluntarily submitted to this decision and converted to Islam.

In times of infighting, the ruling Khāns of the Golden Horde often resorted to the patronage and protection of influential shaykhs. As an example, give the message of Muʿīn al-Dīn Natanzī about Shādī-Bīk Khān. Fearing for his life, Shādī-Bīk Khān fled to Derbend, where he was under the protection of Shaykh Ibrāhīm Derbendī. And although the powerful amīr Īdikū, having sent ambassadors, demanded his return, Shaykh Ibrāhīm refused to fulfill his order [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 99].

Chingizids and Timurids.

The *Muntakhab al-Tavārīkh-i Muʿīnī* contains original information on the history of relations between the Chingizids and the Timurids. All the most important historical events, such as the military campaigns of the ruling Chingizids Khāns, devastating mutual raids, their grave consequences for the population, descriptions of internecine clashes in the region, are reflected in the historical works of Muʿīn al-Dīn Natanzī.

According to the author of the essay, in the second half of the 14th century, the internal political situation in Māwarāʾ al-nahr, Mughūlistān, and Desht-i Qipchāq was unstable and extremely complex, which affected relations between neighboring states. Chingizids of the Ulūs Jūjī, who were defeated in the struggle for supreme power in the ulūs, found refuge in the possessions of the Timurids. To destroy the Chingizids, pretenders to the throne of Ulūs Jūjī, the new supreme Khān, who came to power, organized raids and military campaigns against the countries that sheltered the fugitives. Muʿīn al-Dīn Natanzī recounts in detail the story of Tūqtāmīsh ughlān, who in 778/1376, having been defeated in infighting, fled from the Ulūs Jūjī and asked for protection from Amīr Tīmūr [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 93]. With the military support of Amīr Tīmūr, Tūqtāmīsh ughlān in 780/1378 seized the khān's throne in Ulūs Jūjī [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 96].

In the 60s of the 14th century, Husayn Sūfī, the governor of the Juchids in Khwārazm, taking advantage of the internecine struggle of Chingizids, founded his own independent dynasty of rulers of Khwārazm. Then, taking into account the political fragmentation in the Jaghatāy Ulūs, he conquered and included part of its territory in his possession. As a result, during the period from 773/1372 to 789/1388, Amīr Tīmūr, having made a number of campaigns against Khwārazm, included it in the state of the Timurids [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 300-306, 340-344, 411-413, 427].

In Mughūlistān, in the confrontation between Chingizids and representatives of the tribal nobility, the victory was won by amīr Qamar al-Dīn, who independently ruled for about ten years. When Amīr Tīmūr was busy with military campaigns in Iran and Iraq, amīr Qamar al-Dīn periodically organized predatory raids on the cities and villages of Māwarāʾ al-nahr. In response to the devastating raids of the Mughūls, Amīr Tīmūr returned and made several military campaigns against Mughūlistān [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 296-300, 411, 413-414, 416-418, 419-420].

In 789/1387, Chingizids and the amīrs of Tūqmāq (Ulūs Jūjī), Mughūlistān and Khwārazm attacked Māwarāʾ al-nahr [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 336-340]. In 791/1389, Tūqtāmīsh Khān personally took part in the next campaign against Māwarāʾ al-nahr [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 340-344]. After the victory over Khwārazm, and Mughūlistān, Amīr Tīmūr, in 793/1391, made a campaign against the Ulūs Jūjī to take revenge on Tūqtāmīsh [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 344-351].

Among the historical events, described by Muʿīn al-Dīn Natanzī, the most doubtful section entitled: The mention of the arrival of Sultān Iskandar to the Great Horde and the circumstances of the appointment of his highness to guard the borders with Khitāy and Mughūlistān [Muʿīn al-Dīn Natanzī, 1336/1957: 432-435]. The section contains a story about the personal meeting of Amīr Tīmūr with his grandson

Iskandar, which took place in 800/1397-98 Ala-Tag. During the research of the source, a translation from the Persian language of this story was done:

(s. 432) Sultān Ghāzī after he sent the amīrzāde Shāhrukh to Samarkand, despite this, he had some fear for the calmness of Māwarā' al-nahr. Then he turned to the dignitaries of the state and the proclaimers of the authorities and demanded to clarify: when my deceased son from the Fārs was headed to the main headquarter, during the then most difficult situation that had taken place, behaved in such a way that a rebellion was not committed anywhere and not a single enemy dared to take even one step. All the amīrs and viziers, having fallen on their knees in front of the highest throne, spoke about the ingenuity and insight of Sultān Iskandar. Sultān Ghāzī was pleased with that young offshoot of the garden of glory and majesty and the new moon in the sky of valor, (s. 433) uttered the words of glorification and gratitude to the bounty of the Almighty. At the same time issued a decree in his name.

According to that decree issued by Hazrat Sultān, in the very first meeting, Sultān Ghāzī saw in his beautiful appearance signs of directness, domination, and rule, and in the manifestation of modesty and courage, in his rich manners, he definitely saw his youth. Without any delay, he entrusted to rule of the affairs of Māwarā' al-nahr to [Sultān Iskandar] his diligence and kindness.

According to the rules that are well known among the rulers, by the ability to govern and get the approval of the people in his glorious sultanship, he considered vast than their territories and higher than their thrones in that vast country. He wanted new family relations to form between him and other brothers and uncles on the paternal line; the kinship of the brothers became stronger through friendship and love; kinship in the state, which ramified after the second generation, was again restored and multiplied. Proceeding from such a good alliance and laudable efforts, Bīkīsī-Sultān, who was the beloved and beautiful [granddaughter] of His Majesty, he married Sultān Iskandar. For this reason, all the accumulated treasures of the state treasury and the property of the highest court were completely given in tribute to Her Highness.

Having shown sincere affection and respect [to Allah], turning to him from the heart and with all his strength, he showed his brightest inner respect for His Highest Majesty. In complete seclusion, showing sincere affection and respect for His Incomparable, he asked the owner of the secrets for his will when drawing up his testament of the throne for this Mahdī of Doomsday and the guide to the safe and peaceful to a safe and peaceful life. With all his heart and good intention (s. 434) he was zealous so that his prayer would be heard and satisfied. The salvation of his dear Yūsuf of Egypt from the envy of his brothers, the assassination of loved ones, and the evil eye of malicious people, he transferred to the protection and preservation of the Almighty.

After that, for some time, in gratitude to the indicated annunciation, he arranged royal feasts and receptions, where he showed signs of respect and honor to all the amīrs, commanders of the troops, and others close to the palace of the patron of the world. Then His Highness the Sultān, in accordance with the situation and the behavior of friends and enemies in an open and secret form, took the necessary measures and gave permission to [Sultān Iskander] to take his leave and sent him to rule Māwarā' al-nakhr.

When the news of the arrival of the happy cortege in the capital Samarkand came, all state dignitaries hurried to meet them with gifts and offerings. All respectable women of the great palace, respected āqā-khātūns because of the curtain of modesty, shahzade from highly respected families, considering his good arrival, took it for honor and glory and expressed gratitude to the Almighty.

Prior to the arrival of this cortege, there were false rumors of nearby enemies, to the extent that it was difficult for His Highness amīrzāde Shāhrukh to take a walk around Kānigil and gardens in the vicinity of Samarkand. When Sultān arrived, for an easy rest from the way, he stopped in the garden of the elder khatun. The enemies of the state fled...

Especially Qamar al-Dīn, who, having heard about this, fell into confusion (s. 435), after which he completely lost strength; Hīkisak ughlān, who joined Tūqtāmīsh Khān and found patronage in Ulūs Tūqmāq, who seized the territory of Yūnus to the borders of Turkistān was completely ruined.

His Majesty, both in the state assembly and in secret, raised the interest and inspired the amīrzāde Shāhrukh to rule state affairs, both in ordinary conversation and in serious conversations, he was reminded of the positive aspects of government. Partial courage, which is shown in his character, is the result of those efforts, which he himself often mentions.

The above story about a secret oral agreement is a vivid example of the distortion of historical events that took place in the Timurid state; it is absent in the writings of the official Timurid historiography. And besides, the author of the first edition himself did not include this section in the second edition of his work. An interesting fact is that in subsequent Timurid writings, there are references to various agreements on succession, which were drawn up in writing, in front of witnesses, and certified with the *Al-Tamga* seal [Tulibayeva, 2013: 110-117].

First, to determine the degree of reliability of the information the *Muntakhab al-Tavārīkh-i Muʿīnī*, the conditions and circumstances under which Timurid historical writings were written were studied. According to the tradition that developed at the Timurid court, the original version of the historical work was read aloud in the presence of the ruler so that he could check their content, and approve or reject the description of the events set forth there. If the ruler rejected the original version, the text of the work was re-edited or remained a draft.

As a rule, historical chronicles contained a preface, where the author usually indicated the reasons for creating his work and gave a dedication to the name of the ruler and patron. However, there is no preface in the surviving lists of manuscripts of the first edition. Perhaps the preface was destroyed by the author himself because of the changed political situation in Fars. Unfinished lists of manuscripts have survived to this day, but the full text of the first edition of the work of Muʿīn al-Dīn Natanzī has not yet been found.

According to the assumptions of J. Woods and E. Binbash, the preface to the first edition of the work contained a statement of the ideology and political principles of the Chingizids [Woods, 1987: 89-93; Binbaş, 2018: 174, 181]. According to these principles, every male member of a dynastic family had the same right to supreme power. However, in the first edition of the work, only two representatives of the Timurid dynasty are mentioned with the title *Mahdī* - Shāhrukh b. Amīr Tīmūr and Iskandar b. ʿUmar Shaykh. Outlining the history of the Timurid state, Muʿīn al-Dīn Natanzī, in the first edition of the work, states that after the death of Amīr Tīmūr, only Shāhrukh and Iskandar were equally legitimate contenders for religious and supreme power in the state.

The close attention of the court historiographer to the customs, rules, and laws of the Chingizids may be explained by the origin of Iskandar b. ʿUmar Shaykh. His mother, Malikat-aqa, was from the descendants of Jaghatāy Khān, belonged to the *Altyn Urug* (Golden kin) of Genghis Khān, and occupied a high position in society.

Among Kazakh historians, the work of Muʿīn al-Dīn Natanzī is of particular interest as one of the most important sources on the history of the Jūjī and Jaghatāy Ulūses. The historical work *Muntakhab al-Tavārīkh-i Muʿīnī* became the source of a long-standing dispute regarding the genealogy of Urūs Khān, the ancestor of the founders of the dynasty of Kazakh Khāns [Yudin, 1992: 67]. T.I. Sultanov, in his works, based on the data of this source, claims that Urūs Khān was a descendant of Ūrda-Ījen [Sultanov, 2001]. In 2013, the book by K.Z. Uskenbay, where arguments are given in favor of the same version [Uskenbay, 2013].

Muʿīn al-Dīn Natanzī voluntarily or unwittingly distorted the genealogy of Tukatumurid Urūs Khān, presenting his descendants as the direct heirs of the Ūrda-Ījen Ulūs. Be that as it may, the court historiographer did all this at the suggestion of his patron Iskandar b. ʿUmar Shaykh, who hatched ambitious plans for the sovereignization of his rule in the possessions of the central and southern parts of Iran subject to him, which at the same time were part of the Timurid Empire.

During his reign, Iskandar b. ʿUmar Shaykh began to mint his own coins, and his name began to be mentioned at Friday prayers. Having studied the inscriptions on the coins of Iskandar b. ʿUmar Shaykh, a researcher Evrim Binbash from the University of Bonn, divided them into five different types. The

inscriptions on the coins show that at different stages of his reign, Iskandar b. ‘Umar-Shaykh used various forms of inscriptions and titles of rulers in coinage. All mentioned coins of Iskandar b. ‘Umar Shaykh are minted in Yazd, however, none of them are dated. On the coins from the fifth group, there is the inscription “Two sultāns Sultān Shāhrukh Bahādur and Iskandar Bahādur headed their dual (equal) reign” [Binbaş, 2018: 189-190].

It can be assumed that it was during this period that Iskandar b. ‘Umar Shaykh, how did the plan to weaken the power of Shāhrukh b. Amīr Tīmūr. If unrest and rebellions begin in the Timurid Empire, as well as territorial disputes and military clashes with neighboring states, Shāhrukh will have to divide his troops. Part of the troops will be busy suppressing internal rebellions, the other part will be sent to protect the border territories. Military clashes with neighboring states for belonging to a certain part of the territory of Māwarā’ al-nahr and Turkistān will greatly weaken the military strength of Shāhrukh. After analyzing the internal and ideological policy pursued by Iskandar b. ‘Umar Shaykh, we came to the conclusion that the distortion of the genealogy of Urūs Khān is connected with these plans of Iskandar b. ‘Umar Shaykh.

According to the rules and customs of the Chingizids, the descendants of the Ūrda-Ījen could also claim that part of the territory of the Aq Ūrda, which turned out to be part of the Timurid Empire. The statement contained in the *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu‘īnī* that Urūs Khān and his children and grandchildren are the direct heirs of the Ūrda-Ījen Ulūs gave the latter this right.

The political and ideological actions carried out by Iskandar in Fars forced Shāhrukh in 816/1413 to launch a military campaign against him. In this military confrontation, Iskandar suffered a complete defeat in the spring of 817/1414. By order of Shāhrukh, Rustam b. ‘Umar Shaykh gouged out the eyes of his brother Iskandar. Then Shāhrukh sent Iskandar to his other brother Bāykarā. Iskandar was subsequently killed by Rustam for inciting his brother Bāykarā to revolt against Shāhrukh. Iskandar b. ‘Umar Shaykh lived 32 years.

Unfortunately, we do not have information about the fate of Mu‘īn al-Dīn Natanzī after 1414, when he completed work on the second edition of his work. The conducted source research analysis of the *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu‘īnī*, as well as the research of the circumstances of the appearance of two editions of the work Mu‘īn al-Dīn Natanzī [Tulibayeva, Tulibayev, 2021] showed that the creation of these two editions of the work was closely connected with the complex domestic political situation that had developed in the Timurid Empire after the death of its founder in 808/1405.

In 1415, Shāhrukh appointed his son Ibrāhīm-Sultān (796-838/1394-1435) as the ruler of Fars. At the order of Ibrāhīm-Sultān, court historiographers set about creating a new historical work dedicated to the Timurid dynasty. The writing of this work was entrusted to Sharaf al-Dīn ‘Alī Yazdī. The work was completed in 829 / 1424-25. The work was called *Zafar-nāme* (Book about Victories), and unlike the *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu‘īnī*, it was widely distributed, numerous copies of it have been preserved, which are currently kept in the manuscript collections of Europe and Asia.

Thus, the work *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu‘īnī* shows us how the political situation in the Timurid state could influence the ideological orientation of the content of the historical work and the reliability of certain information reported by the author. An analysis of the political situation in the Timurid state explains the historical situation in which Mu‘īn al-Dīn Natanzī was, the court historiographer of Iskandar b. ‘Umar Shaykh, as well as the method of presenting the material adopted by the author to implement the plan of his patron Iskandar b. ‘Umar Shaykh.

Conclusion.

Thus, the revealed material from the *Muntakhab al-Tavārīkh-i Mu‘īnī* on the history of Ulūs Jūjī Khān and its critical analysis show that this historical work contains valuable information on various aspects of the history of the Golden Horde. Mu‘īn al-Dīn Natanzī, relying on the materials of his sources, supplemented the description of the history of the Chingizid dynasty with new facts that differ from the presentation of these events in the writings of other Timurid historiographers.

REFERENCES

- Allsen T.T.* The Princes of the Left Hand: An Introduction to the History of the Ulus of Orda in the Thirteenth and Early Fourteenth Centuries // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*, 1985 [1987]. Vol. V, pp. 5-40.
- Aboul Ghâzi Bèhâdour Khân.* Histoire des Mogols et des Tartares. Publiée, traduite et annotée par le Baron Desmaisons. Tome I. Texte. St. Pétersbourg, 1871, 386 p.
- Bartold V.V.* Twelve lectures on the history of the Turkish peoples of Central Asia // *Works*. Vol. V. Moskva: Nauka, 1968, 757 p. (In Russian)
- Binbaş, Ilker Evrim.* Intellectual Networks in Timurid Iran: Sharaf al-Dīn ‘Alī Yazdī and the Islamicate Republic of Letters. Cambridge University Press, 2016, 342 p.
- Binbaş I. E.* Condominial Sovereignty and Condominial Messianism in the Timurid Empire // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. Brill, 2018, Vol. 61, Iss. 1-2, pp. 172–202.
- Collection of materials relating to the history of the Golden Horde. T.2. Extracts from Persian works collected by V.G. Tizengausen and processed by A.A. Romaskevich and S.L. Volin, Moskva-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1941, 308 p. (In Russian)
- Fedorov-Davydov G.A.* Social structure of the Golden Horde. M.: Publishing House of Moscow State University, 1973, 180 p. (In Russian)
- Kostyukov V.P.* Ulus Juchi and federalism syndrome // *Problems of history, philology, culture*. Issue XVII. M.: Magnitogorsk; Novosibirsk, 2007, pp. 454-489. (In Russian)
- Materials on the ethnic history of the Turkic peoples of Central Asia (Extractions from sources). Tashkent: Fan, 2003, 218 p. (In Russian)
- Materials on the history of the Kirghiz and Kirghizia. Moskva: Nauka, 1973, 280 p. (Russian)
- Mu‘īn al-Dīn Natanzī.* Muntaxab al-tavarikh-i Mu‘īni (Anonime d’Iskandar). Publies par Jean Aubin. Editions. Teheran, 1336/1957, 492 p. (In Persian)
- Mu‘īn al-Dīn Natanzī.* Muntaxab al-tavarikh-i Mu‘īni. 1383/2004, 454. p. (In Persian)
- Schamiloglu U.* Tribal Politics and Social Organization in the Golden Horde. Columbia University, 1986, 286 p.
- Storey Ch.A.* Persian Literature. Bio-bibliographic review. In three parts. Translation from English, revised and supplemented by Yu.E. Bregel. Part I. Moskva: Science, 1972, pp. 1-694. (In Russian)
- Sultanov T.I.* Raised on a white felt mat. Descendants of Genghis Khān. Almaty: Dayk-Press, 2001, 276 p. (In Russian)
- Synoptic Account. Istanbul Topkapı Sarayı Kütüphanesi Ms. B.411. (In Persian)
- Thackston, W.M.* Anonymous Synoptic Account of the Timurid House // *A Century of Princes: Sources on Timurid History and Art*. Cambridge, MA: Harvard University and the MIT, 1989, p. 237-246].
- Tulibayeva Zh. M.* “Ulus-i arba-yi Chingizi” as a source for researching the history of the Golden Horde // *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya. Sbornik statey*. Issue 4. Kazan: Institute of History. Sh. Marjani AN RT, 2011, pp. 79-100. (In Russian)
- Tulibayeva Zh. M.* Mirza Ulugbek about the campaign against the Tanguts and about the last days of Genghis Khān’s life // *QR Ūltyq Ğylym Akademiasynyñ Habarşysy*. 2013, No. 6, pp. 110-117. (In Russian)
- Tulibayeva Zh. M., Tulibayev T. E.* On the history of the appearance of two editions of the work of Mu‘īn al-Dīn Natanzī // *QazŪU Habarşysy. Tarih seriasy*. 2021, No. 4 (103), pp. 92-100. (In Russian)
- Tulibayeva Zh.M.* Estate of the descendants of Jūjī Khān: Translation of extracts from the Muntakhab al-Tavārikh-i Mu‘īnī // *QazŪU Habarşysy. Tarih seriasy*. 2022, No. 2 (105), pp. 58-70. (In Russian)
- Uskenbay K. Z.* Eastern Dasht-i Kypchak in the 13th - early 15th centuries. Problems of the ethnopolitical history of Ulus Juchi. Ed. I.M. Mirgaleev. Kazan: Publishing House "Fen" of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2013, 288 p. (In Russian)
- Vásáry, István.* The Beginnings of Coinage in the Blue Horde. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Volume 62 (4), 2009, pp. 371–385.

Vásáry, István. Turcica and Mongolica in Mu‘īn al-Dīn Naṭanzī’s Muntakhab al-Tavārikh // Historical Linguistics and Philology of Central Asia. Brill, 2021, pp. 463-472.

Woods, John E. The Rise of Tīmūrid Historiography // Journal of Near Eastern Studies. 1987, Vol. 46, No. 2, pp. 81-108.

Woods, John E. The Timurid Dynasty. Bloomington, IN: Research Institute for Inner Asian Studies, 1990.

Yudin V.P. The transfer of power to tribal biys and the unknown Tukatimurid dynasty in the Kazakh steppes in the 14th century (on the problem of eastern written sources, steppe oral historiography and prehistory of the Kazakh Khānate) // Chingiz-name. Alma-Ata: Gylym, 1992, pp. 57-75. (In Russian)

Автор туралы мәлімет: Тулибаева Жұлдыз Мұсақызы – тарих ғылымдарының докторы, Сүлеймен Демирел атындағы университеті, Қаскелең, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0002-4284-0871>. E-mail: tulibay@gmail.com

Сведения об авторе: Тулибаева Жулдыз Мусаевна – доктор исторических наук, Университет им. Сулеймана Демиреля, Каскелен, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0002-4284-0871>. E-mail: tulibay@gmail.com

Information about the author: Tulibayeva Zhuldyz M. – doctor of historical sciences, Suleyman Demirel University, Kaskelen, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-4284-0871>. E-mail: tulibay@gmail.com

XIV-XV ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ЖОШЫ ҰЛЫСЫНЫҢ ТАРИХЫ ТУРАЛЫ КЕЙІНГІ КЕЗЕҢДЕГІ ТҮРКІ ШЫҒАРМАЛАРЫНЫҢ КЕЙБІР МӘЛІМЕТТЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ШЫНАЙЫЛЫҒЫ¹

Қ. Өскенбай

АБДИ гуманитарлық зерттеулер институты (Қазақстан)

Аңдатпа. Мақалада XIV-XV ғасырлардағы Жошы ұлысының тарихы туралы кейінгі кезеңдегі түркі шығармаларының кейбір тарихи мәліметтері қарастырылған. Атап айтқанда, Өтеміс қажының «Қара таварих» еңбегінің мәліметтеріне және олардың шынайылығына ерекше назар аударылады. Өтеміс қажы қолжазбасының толық нұсқасының жариялануы Қазан қаласында құрылған Татарстан Республикасы Ғылым академиясы Шихабутдин Марджани атындағы Тарих институтының Миркасым Усманов атындағы Алтын Орда және татар хандықтарын зерттеу орталығы, осы орталықтың басшысы, белгілі ғалым, Татарстан Республикасы Мемлекеттік сыйлығының лауреаты, тарих ғылымдарының кандидаты Ильнур Миргалеевтің еңбектерінің арқасында мүмкін болды. Бұл орталықта басқа да тарихи деректер мен қазіргі заман авторларының зерттеулері жарық көрді. Олардың қатарында Рашид ад-Дин, Әбд әл-Ғаффар Қырыми, Өтеміс қажының бұрындары аса танымал болмаған еңбектері, Ақдес Немет Кураттың және т.б. зерттеулер жинағы бар. Бұл жұмыс Жошы ұлысы мен Ақ Орда тарихына қатысты осы дереккөздер мәліметтері мен зерттеулерді талдауға арналған.

Тірек сөздер: Жошы ұлысы, Шығыс Дешті Қыпшақ, Алтын Орда, Ақ Орда, Рашид ад-Дин, Әбд әл-Ғаффар Қырыми, Өтеміс қажы, «Қара таварих»

Сілтеме жасау үшін: *Өскенбай Қ.З.* XIV-XV ғасырлардағы Жошы ұлысының тарихы туралы кейінгі кезеңдегі түркі шығармаларының кейбір мәліметтері және олардың шынайылығы // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). 56-66 бб. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.06

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ПОЗДНИХ ТЮРКСКИХ СОЧИНЕНИЙ ПО ИСТОРИИ УЛУСА ДЖУЧИ XIV-XV ВЕКАХ И ИХ ДОСТОВЕРНОСТЬ

К. Ускенбай

Институт гуманитарных исследований АБДИ (Казахстан)

Аннотация. В статье рассматриваются исторические сведения некоторых поздних тюркских сочинений по истории Улуса Джучи XIV-XV веков. В частности, особое внимание уделяется данным «Кара таварих» Утемиша-хаджи и их достоверности. Издание полного варианта рукописи Утемиша-хаджи стало возможным благодаря усилиям созданного в Казани Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств имени Миркасыма Усманова Института истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан и в особенности руководителя этого центра известного ученого, лауреата Государственной премии Республики Татарстан, кандидата исторических наук Ильнура Миргалеева. В этом центре также были опубликованы и другие исторические источники и исследования современных авторов. Среди них малоизвестные ранее труды Рашид ад-Дина, Абд ал-Гаффара Кырыми, Утемиша-хаджи, сборник исследований Ақдес Немет Курата и др. Анализ сведений по истории Улуса Джучи и Ак-Орды из этих источников и исследований и посвящено настоящее сообщение.

Ключевые слова: Улус Джучи, Восточный Дашт-и Кыпчак, Золотая Орда, Ак-Орда, Рашид ад-Дин, Абд ал-Гаффар Кырыми, Утемиш-хаджи, «Кара таварих»

Для цитирования: *Ускенбай К.З.* Некоторые сведения поздних тюркских сочинений по истории улуса Джучи XIV-XV вв. и их достоверность // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). С. 56-66. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.06

¹ Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің АР09259280 «Қазақ мәдениетінің тілдері этникалық бірегейліктің негізі ретінде: семиотика және семантика» жобасы шеңберінде дайындалды.

SOME INFORMATION OF THE LATER TURKIC WORKS ON THE HISTORY OF THE JUCHI ULUS IN THE 14-15th CENTURIES AND THEIR ACCURACY

K. Uskenbay

Institute for Humanitarian Studies ABDI (Kazakhstan)

Abstract. The article deals with the historical information of some late Turkic writings on the history Jochi of Ulus of the 14-15th centuries. In particular, special attention is paid to the data of «Kara tavarikh» by Utemish-hadji and their accuracy. The publication of the full version of the manuscript of Utemish-hadji became possible thanks to the efforts of the Mirkasym Usmanov Center for Research of the Golden Horde and Tatar Khanates for Shigabutdin Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, and in particular the head of this center, a well-known scientist, laureate of the State Prize of the Republic of Tatarstan, candidate of historical Sciences Ilnur Mirgaleyev. Other historical sources and studies by contemporary authors were also published in this center. Among them are the previously little-known works of Rashid al-Din, Abd al-Ghaffar Kyrimi, Utemish-hadji, a collection of studies by Akdes Nemet Kurat, etc. This report is devoted to the analysis of information on the history of Jochi Ulus and Ak-Orda from these sources and studies.

Keywords: Jochi of Ulus, Eastern Dasht-i Kypchak, Ak-Orda, Rashid ad-Din, Abd al-Ghaffar Kyrimi, Utemish-hajji, Kara Tavarikh.

For citation: *Uskenbay K.Z.* Some information of the later turkic works on the history of the Juchi ulus in the 14-15th centuries and their accuracy // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1), pp. 56-66. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.06

Кіріспе.

Алтын Орда мемлекетінің тарихын зерттеген ғалымдар осы мемлекеттің аумағында жазылған және оның ішкі өміріндегі оқиғаларға арналған тарихи шығармалардың жоқтығына жиі назар аударады. Өткен ғасырдың тарихнамасында Алтын Ордада өздерінің тарихи жазбалары болған жоқ немесе олар бүгінгі күнге дейін сақталмаған деген пікір басым болды. Мысалы, тарихшы Магомед Сафарғалиев «татарлар жазған дереккөздерінің жоқтығы» туралы пікір айтқан [Сафарғалиев, 1960: 12]. «Алтын Орданың жазбаша дереккөздері сақталмаған», деп көрсетеді Вадим Егоров [Егоров, 1985: 7]. Ал неміс тарихшысы Бертольд Шпулер үзілді-кесілді «моңғолдар мен сол кездері өмір сүрген түркілердің рухани дамуының тоқырауға ұшырауы Алтын Орда дәуіріндегі алтынордалық хандардың іскерлігі, мәдени қайраткерлігі мен ұйымдастырушылық жетістіктерін сипаттайтын бір де бір шығарма бермеді», деп жазған [Шпулер, 2016: 24]. Ол «кітапханалардың жойылуы» теориясын түбегейлі жоққа шығарады [Шпулер, 2016: 24]. Сонымен қатар, қазіргі тарихшылар соншалықты шыншыл емес. Юлай Шамильоглу «Алтын Орданың тарихы деп атауға болатын, XIII-XIV ғасырларда жазылған бірде-бір шығарма жоқ» деп жазып, «Алтын Орда тарихнамасына не болған?» деген маңызды сұрақ қояды [Шамильоглу, 2014: 158]. Оның пікірінше, Алтын Орда әдеби мәдениетінің өркендеуіне және оның сақталуына 1340 жылдардың аяғында Алтын Орда аумағында болған оба эпидемиясы; Алтын Орда қалалық орталықтарына XIV ғасырдың екінші жартысында жасалған жорықтар; кейіннен осы қалалардың көпшілігін орыстардың жаулап алуы; сондай-ақ содан кейінгі Қазан тәртізді қалаларда орын алған өрт апаттары сияқты тарихи факторлар кедергі болды [Шамильоглу, 2014: 156]. Тағы бір қазіргі зерттеуші Тимоти Мэй өзінің «Моңғол империясы» атты жаңа кітабында Алтын Орда құжаттарының жойылуын Әмір Темірдің 1395 жылы Тоқтамышқа қарсы нақты жорығымен байланыстырады: «нәтижесінде (жорық – Қ.Ө.) Темір Сарай қаласын қиратып қана қоймай, Жошы хандығының мұрағаты мен кеңсесін де қиратты, соның салдарынан Алтын Орда тарихын түсіну үшін негізінен сыртқы дереккөздер мәліметтеріне сүйенуге мәжбүрміз. Бірақ егер тарихшылар дәл осы тарихи оқиғаға қынжылса (біз сияқты!), Сарайды тонау – Жошы хандығы үшін жерлеу рәсімі сияқты естілді» [May, 2018: 308]. Алтын Ордада өзінің тарихи дәстүрінің болғандығы туралы болжамдар бұл мемлекет ыдырағаннан кейін, XV-XVIII ғасырларда жазылған кейінгі кезеңдегі тарихи шығармалардың болуымен жанама түрде расталады. Юлай Шамильоглудың айтуынша, бұл кейінгі шығармалар «Алтын Орданың бұрынғы кезеңіндегі тарихи дәстүрлердің тікелей жалғасы ретінде қарастырылуы мүмкін» [Шамильоглу,

2014: 158]. Алайда, бұл ойды неғұрлым дәлелді түрде растау үшін осы кейінгі кезеңде жазылған шығармаларды ғылыми айналымға кеңінен енгізу және оларды жан-жақты талдау қажет. Бұл жұмыс Жошы ұлысының және оның шығыс қазақ бөлігінің тарихы бойынша кейінгі кезеңдегі түркі шығармаларының мәліметтерін анықтауға бағытталған шағын әрекет болып табылады.

Материалдар.

Жаңадан жарық көрген түркі тарихи шығармалары бұл жұмысының негізгі дереккөздері болып табылады. Соңғы жылдары Татарстан ғалымдарының мақсатты күш-жігерінің арқасында тарихшыларды қызықтыратын тарихи шығармалар жарияланды. Осыған байланысты Қазанда құрылған Татарстан Республикасы Ғылым академиясының Шихабутдин Маржани атындағы Тарих институты жанындағы Миркасым Усманов атындағы Алтын Орда және татар хандықтарын зерттеу орталығының баспа және зерттеу қызметін және оның тұрақты жетекшісі, танымал татар ғалымы, Татарстан Республикасы Мемлекеттік сыйлығының лауреаты, тарих ғылымдарының кандидаты Ильнур Миргалеевті атап өту қажет. Ең алдымен, Әбу Бәкі Каландар Румидің «Каландар-наме» басылымы [Каландар Руми, 2017; Миргалеев, 2016: 63-68], Рашид ад-Диннің «Шуаб-и панджгана» [Рашид ад-дин, 2016а; Рашид ад-дин, 2021], Өтеміс қажының «Қара таварих» [Утемиш-хаджи, 2017], Әбд әл-Ғаффар (ӘбділҒаффар) Қырымидің «Умдет әл-ахбар» [Қырымидің, 2014; Қырымидің, 2018], Қадырәлі (Қадырғали) бектің «Джами ат-таварих» [Қадыр Али-бек, 2022], сондай-ақ, Ақдес Немет Курат [Курат, 2014; Миргалеев, 2014: 253-261] пен Марат Гатиннің орыс тіліне аудармасында Бертольд Шпулердің «Алтын Орда» [Шпулер, 2016] тәрізді тамаша зерттеулері жарық көрді.

Талқылау және мәселенің зерттелу тарихы.

Осы дереккөздердің жариялануы Алтын Орданың тарихы мен мәдениеті туралы зерттеулерге жаңа серпін берді. Ильнур Миргалеев Алтын Орда тарихы бойынша жарияланған Әбу Бәкір Каландар Румидің «Каландар-наме» және Әбд әл-Ғаффар Қырымидің «Умдет әл-ахбар» еңбектеріндегі мәліметтерге арналған бірқатар зерттеулер жазған. Ол жаңа материалдар аясында әсіресе Алтын Орданы исламдандыру мәселелеріне ерекше назар аударды [Mirgaleev, 2016: 89-101; Миргалеев, 2016: 63-68; Миргалеев, Пашаоглу, 2014: 35-60]. Сондай-ақ Ильнур Миргалеев және Татарстан Республикасы Ғылым академиясының Ғалымжан Ибрагимов атындағы Тіл, әдебиет және өнер институтының ғылыми қызметкері Чулпан Хамидова Рашид ад-Диннің «Шуаб-и панджган» шығармасындағы Жошы шежіресі бойынша мәліметтерді талдады [Миргалеев, 2013: 57-64; Миргалеев, Хамидова, 2013: 22-26; Хамидова, 2016: 79-84; Mirgaleev, Khamidova, 2014: 50-56]. Сонымен қатар, «Золотоордынское обозрение» журналында Чулпан Хамидова осы дереккөзден үзінділерді аударып, жариялады [Рашид ад-дин, 2016б: 668-680; Рашид ад-дин, 2016в: 868-880; Хамидова, 2017: 846-865; Хамидова, 2018а: 168-180; Хамидова, 2018б: 409-421]. 2021 жылы Чулпан Хамидова дайындаған Рашид ад-Диннің «Шуаб-и панджгана» (Бес шежіре) еңбегінің парсы тілінен аудармасының екінші, қайта қаралған және толықтырылған басылымы шықты [Рашид ад-дин, 2021]. Сонымен қатар соңғы жылдары Қадырәлі бектің «Джами ат-таварих» туралы Рысбек Әлімов пен Хироюки Нагаминәлердің маңызды зерттеулері жарияланды [Алимов, 2016: 40-48; Алимов, 2018: 251-258; Нагаминә, 2019: 115-130].

Нәтижелер.

Жұмыста Жошы ұлысының (Алтын Орда) әсіресе оның шығыс бөлігі немесе тарихнамада Ақ Орда, кейде Көк Орда деп аталатын сол қанаты жайлы Өтеміс қажы мен Әбд әл-Ғаффар Қырымидің мәліметтерінің маңыздылығына тоқталғым келеді [Ускенбай, 2013: 80-112; Мустакимов, 2015: 129-149; Мустакимов, 2022: 8-101; Тишин, 2019: 295-317]. Өтеміс қажының «Қара таварих» және Қырымидің «Умдет әл-ахбар» мәліметтерінің Жошы ұлысының тарихын терең зерттеуге маңызы зор. Сонымен қатар, осы шығармалардың Алтын Орда мемлекеттің тарихына қатысты мәліметтері, өзге зерттеушілер атап өткендей, басқа дереккөздердің мәліметтерімен де сәйкес келеді. Өтеміс қажының «Қара таварих» еңбегінің материалдары Қырымидің шығармасының «Жошы» бөлігінің негізі болып табылатынын тарихшы Юлай Шамильоглу атап өткен. Оның пікірінше, «Тарих-и Дост Сұлтан» (Өтеміс қажы шығармасының тағы бір атауы) – «XIII-XV ғасырлардағы

Әбд әл-Ғаффар Қырымидің маңызды дереккөздерінің бірі» [Шамильоглу, 2014: 161]. Бертольд Шпулер да осы екі шығарманың ұқсастығын және олардың Алтын Орда тарихын зерттеу үшін маңызын көрсеткен. Алғашқылардың бірі болып ол Қырымидің шығармасында «Өтеміс қажы тарихындағы барлық маңызды оқиғалар бар» деп жазған, ол екі дереккөздің мәтіндерін салыстыра отырып, Әбд әл-Ғаффар Қырымидің маңызды оқиғаларды толық қамтығандығын және тарихи себептерге байланысты «Тарих-и Дост-Сұлтан» шығармасының жарық көруі соншалық маңызды болмағандығын анықтады [Шпулер, 2016: 27]. Мұнымен қатар ол Өтеміс қажының шығармасының «маңыздылығы шамалы және Шибан мен оның ұрпақтарының жақтасы ретінде өз ойын ашық жеткізгендіктен кейбір тарихи оқиғалардың барысын бұрмалайды... шығарма көбінесе субъективті ақпарат беретіндіктен..., оны тарихи оқиғаларды сипаттауда қолдануға болмайды», деген пікірге келді [Шпулер, 2016: 26-27]. Осыдан кейін Қырымидің шығармасына сілтеме жасай отырып, Шпулер «бұл автордың мәліметтерін өте мұқият пайдалану керектігін [Шпулер, 2016: 385], олар «сенімділігі аз» дереккөзден алынғандығын жазған [Шпулер, 2016: 372]. Сондықтан тарихшы бұл тарихи мәліметтерді өз кітабының негізгі мәтінінен алып, сілтемелерде ғана берді [Шпулер, 2016: 370]. Неміс тарихшысының Өтеміс қажы шығармасы туралы үкімі тым қатал емес пе?

1992 жылы Вениамин Юдиннің «Ташкент қолжазбасы» деп аталатын Өтеміс қажы шығармасының бір бөлігінің алғашқы жариялануы [Утемиш-хаджи, 1992] осы дереккөздегі ақпараттың маңыздылығын және бүкіл қолжазбаны тез арада толық басып шығару қажеттілігін айқын көрсетті. Сондықтан Өтеміс қажының «Қара таварих» шығармасының кіріспе, аударма, транскрипция және факсимилені қамтитын жаңа басылымына [Утемиш-хаджи, 2017] мамандар оң пікір білдірді. «Қара таварих» шығармасының осы қолжазбасының соңғы бөлігінде Өтеміс қажыға тиеселі емес мәліметтер келтірілген. Тарихшы Андрей Беляков осыған арнайы мақала-түсініктеме жариялады. Ол Өтеміс қажы шығармасының жалғасының жазылған болжамды уақытын, жазылған жерін және жалғасының ықтимал авторын анықтады [Беляков, 2018: 370-392]. Өтеміс қажының шығармасына тарихшы Денис Маслюженко да назар аударды. Ол осы дереккөздің мәліметтерін Сібірдегі Шибанидтерінің тарихын зерттеу үшін пайдаланды [Маслюженко, 2015: 117-134]. Өтеміс қажы еңбегінің жаңа басылымы Қазақстанда да оң баға алды [Қозыбаев, 2018; Ускенбай, 2018]. «Қара таварих» жарияланғаннан кейін белгілі тарихшы Вадим Трепавловпен (1960-2023) кездесу барысында, ол осы жұмыстың авторымен Жошы ұлысының, Ноғай Ордасының кейінгі кезеңдегі тарихының көптеген беттерін толықтыру және қайта жазу қажеттігі туралы пікір алысты. Вадим Трепавлов сондай-ақ, «XIII-XV ғасырдың басындағы Шығыс Дешті Қыпшақ. Жошы ұлысының этносаяси тарихының мәселелері» атты кітабымды өңдеп, толықтырып қайта басып шығару туралы да ойлануымды сұрады. Бұл кітабым 2013 жылы Ильнур Миргалеевтің қолдауымен Қазан қаласында Мирқасым Усманов атындағы Алтын Орда және татар хандықтарын зерттеу орталығында жарық көрген еді [Ускенбай, 2013]. Осының бәрі немістің көрнекті тарихшысы Бертольд Шпулер жасаған үзілді-кесілді тұжырымдардың асығыстығын көрсетеді. Дегенмен, бұл жерде түсініктеме беру керек. «Қара таварих» шығармасынан алынған мәліметтерді шартты түрде екі ақпараттық бөлікке бөлген дұрыс.

Бірінші бөлікке Жошы ұлысының XIII-XIV ғасырдың ортасындағы алғашқы кезеңі тарихы туралы мәліметтер кіреді. Бұл бөлік көп жағдайда сенімді емес, тарихи оқиғалар аңыздандырылған сипатқа ие. Осы жайға Өтеміс қажының «Ташкент қолжазбасының» алғашқы зерттеушілері де назар аударған. Академик Василий Бартольдтың пікірінше, «Өтемістің шығармасында келтірілген Жошы ұрпақтары туралы деректер аңыз-әңгімелер ретінде ғана қызығушылық тудырады» [Бартольд, 1973: 166]. Алайда Вениамин Юдин «анық аңыз-әңгіме» (Өтеміс қажының Шыңғыс ханның Жошының ұлдарына киіз үйлер тарату туралы – Қ.Ө.) «тарихи тұрғыдан сенімді» деп санаған [Юдин, 1983: 124; Мингулов, Пищулина, 1997: 111]. Бұл пікірдің, біздің ойымызша, негізі жоқ [Ускенбай, 2013: 101-102].

Шартты екінші бөлікке Жошы ұлысының XIV ғасырдың екінші жартысындағы – XV ғасырдағы тарихына қатысты мәліметтер енгізілген. Жошы ұлысының кейінгі кезеңі тарихына арналған бұл

бөлімнің мәліметтері Алтын Орда мұрагерлерінің тарихтарын зерттеушілер үшін өте маңызды. Өтеміс қажының еңбегінде келтірілген кейбір қызықты тарихи мәліметтерді қарастырайық.

«Шыңғыс ханның 500-ге жуық әйелі мен кумалары болған. Ол әрбіреуін түрлі рулардан алған. Кейбіреулерімен ол неке де қиды, көпшілігін олжа ретінде жаулап алған елдерден немесе рулардан әкелді, бірақ солардың ішінде ерекше, құрметті бес әйелі болды. Қоңырат руы нойонының қызы Бөрте барлық әйелдерден мәртебесі жоғары болды және олардың ішінде ең құрметтісі болды. Одан төрт ұлы мен бес қызы болды, үлкен ұлы Жошыдан Дешті Қыпшақ хандары мен билеушілері тараған деп айтылады». Әрі қарай ол Жошының тууы туралы әйгілі аңызды қайталайды. Ол жолда дүниеге келеді, бесігі болмағандықтан жалайыр Саба ұннан жұмсақ қамыр илеп, оған нәрестені орап алады. Бала жолда туылғандықтан, оған Жошы деп ат қояды. Басқа ортағасырлық тарихшылар Жошының атын «күтпеген қонақ» деп түсіндірді (бұл туралы қараңыз: [Pelliot, 1949: 10-28; Golden, 2002: 143-151]). Бұдан әрі Жошы туралы әңгіме еткенде оның өмірден өткен уақытын көрсету де маңызды. Шығарманың бұл бөлігі алғаш рет 2017 жылы жарық көрді, бұған дейінгі 1992 жылғы басылымында тек Жошының аң аулауда қайтыс болғандығы жайлы ғана айтылған еді [Утемиш-хаджи, 1992: 91]. «Қара таварих» авторының айтуынша, Жошының өлімі оның 1225 жылы Таңғұтқа жорыққа шыққанға дейін болған оқиға [Утемиш-хаджи, 2017: 20]. Бұл мәлімет ертерек жазылған дереккөздердің мәліметтерімен де расталады [Ускенбай, 2013: 65-67; Гатин, 2009: 82]. 1221 жылы Хорезмшахтар мемлекетіне қарсы жүргізілген әскери жорық кезінде Жошының бөлінуі, оның дербес мұрасын қалыптастыру идеясы жайлы бұрынғы жұмыстарымда жазғанмын [Ускенбай, 2013: 58]. Бұл ойымды Хижраның 618 жылы (1221) «Жошы өз ұлысында болды» деп Өтеміс қажы растайды [Утемиш-хаджи, 2017: 26]. Кристофер Атвуд басылымы аясында Жошы өмірінің соңғы жылдарының тарихына түзетулер енгізілді [Atwood, 2017: 35-56; Ускенбай, 2023].

Өтеміс қажы келтірген көптеген аңыздар мен әңгімелер қазіргі зерттеушілердің бұл жазбаны кейінірек «қағазға түсірілген ауызша дереккөздердің» қатарына жатқызу туралы ой тудырды [Утемиш-хаджи, 2017: 12]. Бұл туралы қазіргі пікірталастар қызықты, бірақ біз үшін мұндай аңыз-әңгімелер бұрынғы жазбаша дереккөздерде әрдайым кездесе бермейтін мәліметтердің болуымен маңызды. Менгу-Темір хан туралы «Қара таварих» авторы келесідей жазады: «Ол әділетті, қуатты және дана падишах болды; оның кезінде адамдар өмірі берекелі болды және оған мейірімділігі үшін Колук есімі берілді; сондықтан ол Мунке-Темір-Колук хан деген атпен танымал» [Утемиш-хаджи, 2017: 39]. Бұл сөз көне түркі дәуірінде билеушілерді сипаттау үшін қолданылған, онда ол даңқты, әйгілі және т.б. жақсы қасиетті адам деген мағына берген [Наделяев, 1969: 326; Благова, 1997: 140]. Бату ұрпағынан шыққан соңғы хан Бердібекті Өтеміс қажы «Көкін қырған Көтен хан» деп атайды [Утемиш-хаджи, 2017: 121]. Вениамин Юдин бұл күрделі атауды Керкін-Қотан-хан түрінде бұрмалап аудармасыз қалдырған [Утемиш-хаджи, 1992: 108]. Жаңа басылымда бұл үзінді «өз тамырын жойған» деп аударылған [Утемиш-хаджи, 2017: 47]. Оны «негізін жойған соңғы хан», деп толықтыруға болады. Дәл осы қатарда Рашид ад-Диннің «Шуаб-и панджганада» Шығыс Орда ханы Қоншының лақап атын атап, ол «Құбжы Турук-қаан деп аталды» деп көрсетеді [Рашид ад-Дин, 2016с: 870; Рашид ад-дин, 2021: 84]. Менің білуімше, бұл туралы алғаш рет «Шуаб-и панджганаға» сілтеме жасап Томас Аллсен [Allsen, 1987: 18] жазды. Бұл сөздің екі мағынасы бар: арық, әлсіз, жұқа; таза; және де меншік есімі ретінде XII-XIV ғасырлардағы ұйғыр заңдық құжаттарында кездеседі [Наделяев, 1969: 589]. Бұл сөздің бірінші мағынасы аясында қазіргі зерттеушілер бұл атауды Қоншы ханның семіздігін білдіретін мысқыл лақап ат деп көрсетеді [Костюков, 2007: 484]. Алайда, бұл пікірмен келісе алмаймын. Ең алдымен, бұл лақап аттар билеуші қайтыс болғаннан кейін берілетін есім немесе атақ деп қастыруымыз керек. Дәл осы тұрғыда Жошының – Түсүкқан мен Ұлысиди, Орданың – Еженхан, Батудың – Сайынхан деген екінші аттарын қарастыру керек [Boyle, 1956: 146-154; Бойл, 2002: 28-31; Ускенбай, 2013: 123].

Өтеміс қажының бұрынғы басылымы Тоқтамыс хан туралы әңгімеде үзіліп қалған еді, енді бұл олқылықтың орны толтырылды. Жаңа Қазан басылымында қолжазбаның жетіспейтін 58 парағы

жарияланды [Утемиш-хаджи, 2017: 59-85]. Оларда ең сенімді және түпнұсқа бөлігі қамтылады. Бізге автордың Тоқтамыс жеңісінен кейінгі Орыс хан ұлдарының тағдыры туралы мәліметтер қызықты. Бұрын тек қана жорамал жасай алар едік, енді Өтеміс қажының «Орыс ханның ұлдары Самарқандқа қашқаны» туралы білеміз [Утемиш-хаджи, 2017: 59]. Едігенің уақыты туралы хабарлай отырып, автор тайпалар тізімі бар сөйлем енгізеді, бірақ ол арнайы зерттеуді қажет етеді. Ең алдымен мұнда өзге дереккөздерден кейіндері енгізілген, негізгі оқиға желісіне мүлдем қатысы жоқ, қосымша болуы мүмкін екенін ескеру керек. Ислам діні Жошы ұлысында қабылданғаннан кейін жүз жылдай өткенде Дешті Қыпшақ халқы оны толығымен ұстанды. Бұл туралы «Қара таварих» авторы нақты дәлел келтіреді. Оның сөзінше, Әбілқайыр хан Тахт-вилаят пен Самарқандты бағындырғаннан кейін хутбаны өз атымен оқуға бұйрық берді [Утемиш-хаджи, 2017: 60]. Өтеміс қажының мәліметтеріне сәйкес, Едігенің ұрпақтары анық өздерін мұсылмандар ретінде сезінген. Тағдырдың қалауымен Мәскеуде жүргенінде Мансур былай дейді: Егер мен осында өліп, менің сүйектерім кәпірдің сүйектерімен қатар жатса жаман болады. Біз мұсылмандар, өлі денелеріміз кәпірлердің жерінде жатса, қандай жаман болады. Кең далаға аттанайық. Егер жеңіске жетсек жақсы, жеңіліс тауып жатсақ тым құрыса сүйегіміз өз жерімізде жатсын. Өзіміз өлсек те, денемізді Ислам жерінде қалдырамыз [Утемиш-хаджи, 2017: 73].

«Қара таварих» авторы сол кездегі дала элитасын сипаттайтын қызықты мәліметтерді келтіреді. Кейінірек Едіге дәуірінде Алтын Орданың атақты ханы болған ханзада (оғлан) Темір-Құтлұғ жас кезінде өте қарапайым болып, «Хорезмде отын сатумен» күн көрген екен [Утемиш-хаджи, 2017: 63]. Шыңғыс ханның ұрпақтарына да ауыр еңбек жат болмаған. Жошы ұрпақтарының кесене салғандығы туралы мәлімет те дәл осы дереккөзден белгілі [Утемиш-хаджи, 2017: 48]. XVIII ғасырдағы қазақ тарихынан осыған ұқсас мысал келтіруге болады. Қазақтың атақты ханы Абылай бала кезінде Төле бидің қойын, кейін түйесін баққаны ауыз әдебиеттен жақсы белгілі.

Шыңғысханнан қалыптасқан заңдылық бойынша хандық билік алтын ұрпақ өкілдеріне тиесілі деп бекітілді және Дешті Қыпшақта жүздеген жылдар бойы бұл дәстүр сақталды да. Бұл заңдылық Шыңғыс ханның ұрпақтары басқарған отырықшы аймақтарда өз күшін тез жоғалтты. Тимоти Мэйдің айтуынша, «дала көшпенділері өздерінің мақтан тұтатын шыңғыстық мұраларын сақтап қалды және оны жоғары саяси биліктің жалғыз көрсеткіші деп санады» [Мау, 2018: 307]. Бұл дәстүр әртүрлі тыйым салу және қарғыс арқылы да сақталды. Қуатты Едігенің ұлы Нұрадин хандық олардың әулетіне өтуі үшін әкесіне хан болуды ұсынғанда: «Қара сүйекті адам хан бола алмайды!», – деп жауап береді. Түпнұсқаға жақынырақ айтсақ: Қара кісі хан болса, қамқор болмас (Қара кісі хан болса, кие болмас) [Утемиш-хаджи, 2017: 138]. Түркі тіліндегі «кие» сөзі қолданылады. Қазір қазақтар – кие соғады дейді. «Қара кісі» (қара халық) тозақттың азабынан қорқады. Тағы бір Едіге есімімен байланысты аталы сөз оның қарсыласы Қадырберді ханға тиесілі:

«Еділ тоңса кім көшпес,

Едіге өлсе кім алмас,

Еділ тоңбастан бұрын көшу керек,

Едігені өлместен бұрын алу керек» [Утемиш-хаджи, 2017: 144, 70].

«Қара таварихте» қазақтар жайлы да айтылады. Нақты айтсақ Өтеміс қажы қазақ мемлекетінің негізін қалаушылардың бірі Жәнібек ханның әкесі Барақ ханның өгіздей қара күшті болғанын, ержүрек жауынгер ретінде танылғанын, оның жерлері қазақ жайлауында орналасқанын жазады [Утемиш-хаджи, 2017: 77, 151, 177]. Әбд әл-Ғаффар Қырымды мәліметтері де Өтеміс қажының мәліметтерімен үндеседі. Оның сөзінше, Барақ хан ұлы хан, ержүрек, түйедей шыдамды болған, ол қазақтардың қосында тұрған [Қырымды, 2018: 81]. Осы және басқа да материалдарды пайдалана отырып, бұл мәліметтерді басқа зерттеуімде егжей-тегжейлі қарастырдым [Ускенбай, 2022: 47-65]. «Қара таварихте» Қазақ мемлекеті туралы мәліметтер бар. Өтеміс қажының кезінде (немесе Өтеміс қажының шығармашылығын жалғастырған автордың кезінде) Шибанид Күшімнің немере інісі «Қазақ жұртында» өмір сүрген [Утемиш-хаджи, 2017: 158, 162], ал Күшім ханның өзі Түркістан мен Отырарға жорық жасап, бүкіл «Қазақ жерімен» (Қазақ мемлекеті) соғысады [Утемиш-хаджи, 2017: 84, 158, 162].

Қорытынды.

Бұл шағын зерттеуде Жошы ұлысының XIV-XV ғасырлардағы тарихы туралы кейбір кейінгі кезеңдегі түркі шығармаларының тарихи мәліметтерін қарастыру мақсат етілді. Атап айтқанда, Өтеміс қажының «Қара таварих» мәліметтеріне және олардың сенімділігіне ерекше назар аударылды. Осы және басқа да кейінгі кезең дереккөздерінің зерттелу тарихы, олардың мәні мен ондағы мәліметтердің сенімділігі көрсетілген. Өтеміс қажының ақпараттары екі топқа бөлінген, біріншісінде Жошы ұлысының алғашқы кезеңдегі, XIII-XIV ғасырдың ортасындағы тарихы туралы аңызға айналған және сенімсіз мәліметтер, шартты екінші бөлігінде XIV ғасырдың екінші жартысындағы – XV ғасырдағы Жошы ұлысының тарихы туралы мәліметтер бар. Жошы ұлысының кейінгі кезеңіндегі тарихына арналған шығарманың бұл бөлігі анағұрлым шындыққа жанасымды. Қорытындылай келе, Алтын Орда мен Дешті Қыпшақ тарихы бойынша құнды дереккөздердің маңызды және құнды басылымдары үшін Қазан тарихшыларына алғыс айтқым келеді.

ӘДЕБИЕТ

Allsen Th. T. The princes of the Left Hand: an introduction to the history of the Ulus of Orda in the thirteenth and the early fourteenth centuries. Archivum Eurasiae medii aevi. T. V: 1985. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 1987, pp. 5-40.

Atwood Christopher. Jochi and the Early Western Campaigns. How Mongolia Matters: War, Law, and Society. Edited by Morris Rossabi. Leiden; Boston, 2017, pp. 35-56.

Boyle J.A. On the Titles Given in Juvaini to Certain Mongolian Princes. Harvard Journal of Asiatic Studies. Harvard. 1956. Vol. 19, pp. 146-154.

Golden P.B. Tuši: the Turkic name of Joči. Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. 2002. Vol. 55 (1-3), pp. 143-151.

May Timothy. The Mongol Empire. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2018.

Mirgaleev I.M. The Islamization of the Golden Horde: New Data. Golden Horde Review. 2016. № 1, pp. 89-101.

Mirgaleev I.M., Khamidova Ch.I. The study of Jochid genealogy according to Rashid al-Din's «Shuab-i pandjghana». Golden Horde Review. 2014. № 4 (6), pp. 50-56.

Pelliot P. Notes sur l'histoire de la Horde d'Or. Paris: Librairie D'Amerique et D'Orient, 1949, pp. 7-174.

Алимов Р. О двух новых списках сочинения Кадыр Али-бека // Российская тюркология. 2016. № 2 (15). С. 40-48.

Алимов Р. Некоторые заметки относительно Кадыр Али-бека и его сочинения «Джами ат-таварих» // Материалы II-й научной конференции средневековой истории Дашт-и Кыпчака. Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2018. С. 251-258.

Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан. Соч. Т. VIII. Москва: Наука. ГРВЛ, 1973. С. 119-210.

Беляков А.В. О времени и месте написания продолжения сочинения Утемиш-хаджи «Кара таварих» (комментарии к тексту) // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 2. С. 370-392.

Благова Г.Ф. (ред.). Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К» (→Г) и «Қ» (~Қ) (~К). Вып. 1. Москва: «Языки русской культуры», 1997.

Бойл Дж.Э. Посмертный титул Бату-хана // Тюркологический сборник / 2001: Золотая Орда и ее наследие. Москва: Вост. лит., 2002. С. 28-31.

Гатин М.С. Проблемы истории Улуса Джучи и позднезолотоордынских государств Восточной Европы в немецкой историографии XIX-XX вв. Казань, 2009.

Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. Москва: Наука, 1985.

Кадыр Али-бек. Джами ат-таварих. Факсимиле рукописи, авт. издания текста, исследования, критического текста, перевода с тюрки, словаря Р. Алимов. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2022.

Каландар Руми Абу Бакр. Каландар-наме: избранное. Пер. с перс. И.Р. Гибадуллина, М.Р. Шамсимухаметовой. Общая и научная редакция, предисловие, комментарии И.Р. Гибадуллина. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017.

Козыбаев С. Этюды на полях. «Кара таварих» // Новое поколение. 2018. 11 сентября. №101 (1760).

Костюков В.П. Улус Джучи и синдром федерализма // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2007. №1. С. 167-207.

Курат А.Н. Собрание сочинений. Книга 1. Ярлыки и битики ханов Золотой Орды, Крыма и Туркестана в архиве музея дворца Топкапы. Казань: Ин-и истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014.

Кырыми Абдулгаффар. Умдет ал-ахбар. Кн. 1. Транскрипция Дерья Дерин Пашаоглу. Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014.

Кырыми Абдулгаффар. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Пер. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева; общ. и науч. ред., предис. и коммент. И.М. Миргалеева. Казань, 2018.

Маслюженко Д.Н. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи как источник по истории сибирских Шибанидов // Золотоордынское обозрение. 2015. № 4. С. 117-134.

Мингулов Н.Н., Пищулина К.А. Ак-Орда в XIV веке // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 2. Алматы: Атамур, 1997. С. 103-116.

Миргалеев И.М. «Шуаб-и панджгана» Рашидад-Дина: перспективы изучения // Золотоордынское обозрение. 2013. № 1. С. 57-64.

Миргалеев И.М. История Золотой Орды в трудах А.Н. Курата // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 253-261.

Миргалеев И.М. Сочинение «Каландар-наме» Абу Бакра Каландара Руми Аксарайи как источник по истории Золотой Орды // Золотоордынская цивилизация. 2016. № 9. С. 63-68.

Миргалеев И.М., Дерья Дерин Пашаоглу. Обзор сочинения Абдулгаффара Кырыми «Умдет ал-ахбар» // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 35-60.

Миргалеев И.М., Хамидова Ч.И. Генеалогия предков Узбек-хана по данным «Шуаб-и панджгана» Рашид ад-дина // Золотоордынская цивилизация. 2013. № 6. С. 22-26.

Мустакимов И.А. Еще раз к вопросу о цветообозначениях орд в Улусе Джучи (Термин Боз-Орда в источниках XVI-XIX вв.) // Золотоордынское обозрение. 2015. № 2. С. 129-149.

Мустакимов И.А. Улус Джучи – Золотая Орда: название государства в источниках // Тюркологические исследования. 2022. № 5 (1). С. 8-101.

Нагаминэ Х. Еще раз о сочинении Кадыр-Али-бека («Джами ат-таварих / Сборник летописей») // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 1. С. 115-130.

Наделяев В.М. и др. (ред.). Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука, 1969.

Рашид ад-дин. «Шуаб-и панджгана». Факсимиле. Подготовка к изданию к.и.н. И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016а.

Рашид ад-дин. Шуаб-и панджгана (Пять родословий) / Перевод с персидского языка Ч.И. Хамидовой; науч. и отв. ред. И.М. Миргалеев. 2-е изд., испр. и доп. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021.

Рашид ад-дин. Шуаб-и панджгана. 2. Монголы и тюрки (1) // Золотоордынское обозрение. 2016б. Т. 4, № 3. С. 668-680.

Рашид ад-дин. Шуаб-и панджгана. 2. Монголы и тюрки (2). Пер. и комм. Ч.И. Хамидова // Золотоордынское обозрение. 2016в. Т. 4, № 4. С. 868-880.

Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1960.

Тишин В.В. Еще раз о содержании термина Орда и категориях «Золотая Орда», «Белая Орда», «Синяя Орда» // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 2. С. 295-317. DOI 10.22378/2313-6197.2019-7-2.295-317.

Ускенбай К. Еще одна рукопись о Чингисхане увидела свет // Central Asia Monitor. 2018. 6-12 апреля. № 13 (693).

Ускенбай К.З. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013.

Ускенбай К.З. Улус Барак-хана: некоторые вопросы локализации кочевий в свете письменных источников // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 1. С. 47-65.

Ускенбай К.З. Джучи-хан – сын и наследник Чингиз-хана, полководец и правитель // Мавзолей Джучи-хана: история исследования. Самарканд: МИЦАИ, 2023 (в производстве).

Утемиш-хаджи. Кара таварих. Транскрипция И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; перевод на русский язык И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; общая и научная редакция И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017.

Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Факс., пер., транскр., текстолог. примеч., исслед. В.П. Юдина. Алматы: Гылым, 1992.

Хамидова Ч.И. Генеалогии Джучидов в сочинениях Рашид ад-дина и Хафиза Аbru // Золотоордынская цивилизация. 2016. № 9. С. 79-84.

Хамидова Ч.И. Рашид ад-дин, Шуаб-и панджгана. 2. Монголы и тюрки (3) // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 4. С. 846-865.

Хамидова Ч.И. Рашид ад-дин, Шуаб-и панджгана. 2. Монголы и тюрки (4) // Золотоордынское обозрение. 2018а. Т. 6, № 1. С. 168-180.

Хамидова Ч.И. Рашид ад-дин. Шуаб-и панджгана. 2. Монголы и тюрки (5) // Золотоордынское обозрение. 2018б. Т. 6, № 2. С. 409-421.

Шамильоглу Ю. «Умдет ал-ахбар» и тюркские повествовательные источники золотоордынского и поздnezолотоордынского времени // Золотоордынское обозрение. 2014. № 3 (5). С. 153-174.

Шнулер. Золотая Орда. Монголы в России. 1223-1502 гг. Перевод с немец. яз. и коммент. М.С. Гатина. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016.

Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. Алма-Ата: Наука, 1983. С. 106-165.

REFERENCES

Allsen Th. T. The princes of the Left Hand: an introduction to the history of the Ulus of Orda in the thirteenth and the early fourteenth centuries. Archivum Eurasiae medii aevi. T. V: 1985. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 1987, pp. 5-40.

Atwood Christopher. Jochi and the Early Western Campaigns. How Mongolia Matters: War, Law, and Society. Edited by Morris Rossabi. Leiden; Boston, 2017, pp. 35-56.

Boyle J.A. On the Titles Given in Juvaini to Certain Mongolian Princes. Harvard Journal of Asiatic Studies. Harvard. 1956. Vol. 19, pp. 146-154.

Golden P.B. Tuši: the Turkic name of Joči. Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. 2002. Vol. 55 (1-3), pp. 143-151.

May Timothy. The Mongol Empire. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2018.

Mirgaleev I.M. The Islamization of the Golden Horde: New Data. Golden Horde Review. 2016. № 1, pp. 89-101.

Mirgaleev I.M., Khamidova Ch.I. The study of Jochid genealogy according to Rashid al-Din's "Shuab-i pandjghana". Golden Horde Review. 2014. № 4 (6). R. 50-56.

Pelliot P. Notes sur l'histoire de la Horde d'Or. Paris: Librairie D'Amérique et D'Orient, 1949. P. 7-174.

Alimov R. O dvuh novykh spiskah sochineniya Kadyr Ali-beka // Rossijskaya tyurkologiya. 2016. № 2 (15), pp. 40-48. (In Russian)

Alimov R. Nekotorye zametki otnositel'no Kadyr Ali-beka i ego sochineniya «Dzhami at-tavarikh» // Materialy II-j nauchnoj konferencii srednevekovoj istorii Dasht-i Kypchaka. Pavlodar: TOO NPF «EKO», 2018, pp. 251-258. (In Russian)

Bartol'd V.V. Otchet o komandirovke v Turkestan. Soch. Vol. VIII. Moskva: Nauka. GRVL, 1973, pp. 119-210. (In Russian)

Belyakov A.V. O vremeni i meste napisaniya prodolzheniya sochineniya Utemis-hazhy «Kara tavarikh» (kommentarii k tekstu) // Zolotoordynskoe obozrenie. 2018. Vol. 6, № 2, pp. 370-392. (In Russian)

Blagova G.F. (red.). Etimologicheskij slovar' tyurkskih yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie leksicheskie osnovy na bukvy «K» (–«G») i «K» (~«K» ~«K»). Vyp. 1. Moskva: «Yazyki russkoj kul'tury», 1997. (In Russian)

Bojl Dzh.E. Posmertnyj titul Batu-hana // Tyurkologicheskij sbornik / 2001: Zolotaya Orda i ee nasledie. Moskva: Vost. lit., 2002, pp. 28-31. (In Russian)

Gatin M.S. Problemy istorii Ulusa Dzhuchi i pozdnezolotoordynskih gosudarstv Vostochnoj Evropy v nemeckoj istoriografii XIX-XX vv. Kazan', 2009. (In Russian)

Egorov V.L. Istoricheskaya geografiya Zolotoj Ordy v XIII-XIV vv. Moskva: Nauka, 1985. (In Russian)

KadyrAli-bek. Dzhami at-tavarih. Faksimile rukopisi, avt. izdaniya teksta, issledovaniya, kriticheskogo teksta, perevoda s tyurki, slovary R.Alimov. Kazan': Institut istorii im. Sh.Mardzhani AN RT, 2022. (In Russian)

Kalandar Rumi Abu Bakr. Kalandar-name: izbrannoe. Per. s pers. I.R. Gibadullina, M.R. Shamsimuhametovoj. Obshchaya i nauchnaya redakciya, predislovie, komentarii I.R. Gibadullina. Kazan': Institut istorii im. Sh.Mardzhani AN RT, 2017. (In Russian)

Kozybaev S. Etyudy na polyah. «Kara tavarih» // Novoe pokolenie. 2018. 11 sentyabrya. № 101 (1760). (In Russian)

Kostyukov V.P. Ulus Dzhuchi i sindrom federalizma // Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazahstana. 2007. №1, pp. 167-207. (In Russian)

Kurat A.N. Sobranie sochinenij. Kniga 1. Yarlyki i bitiki hanov Zolotoj Ordy, Kryma i Turkestana v arhive muzeya dvorca Topkapy. Kazan': In-i istorii im. Sh.Mardzhani AN RT, 2014.

Kyrymi Abdulgaffar. Umdet al-ahbar. Kn. 1. Transkripciya Der'ya Derin Pashaoglu. Kazan': In-t istorii im. Sh.Mardzhani AN RT, 2014.

Kyrymi Abdulgaffar. Umdet al-ahbar. Kniga 2: Per. s osmanskogo Yu.N. Karimovoj, I.M. Mirgaleeva; obshch. i nauch. red., predis. i komment. I.M. Mirgaleeva. Kazan', 2018. (In Russian)

Maslyuzhenko D.N. Soobshchenie prodolzhatelya «Chingiz-name» Otemish-hajji kak istochnik po istorii sibirskih Shibanidov // Zolotoordynskoe obozrenie. 2015. № 4, pp. 117-134. (In Russian)

Mingulov N.N., Pishchulina K.A. Ak-Orda v XIV veke // Istoriya Kazahstana (s drevnejshih vremen do nashih dnei). V pyati tomah. T. 2. Almaty: Atamura, 1997, pp. 103-116. (In Russian)

Mirgaleev I.M. «Shuab-i pandzhgana» Rashid ad-Dina: perspektivy izucheniya // Zolotoordynskoe obozrenie. 2013. № 1, pp. 57-64. (In Russian)

Mirgaleev I.M. Istoriya Zolotoj Ordy v trudah A.N. Kurata // Zolotoordynskoe obozrenie. 2014. № 2 (4), pp. 253-261. (In Russian)

Mirgaleev I.M. Sochinenie «Kalandar-name» Abu Bakra Kalandara Rumi Aksaraji kak istochnik po istorii Zolotoj Ordy // Zolotoordynskaya civilizaciya. 2016. № 9, pp. 63-68. (In Russian)

Mirgaleev I.M., Der'ya Derin Pashaoglu. Obzor sochineniya Abdulgaffara Kyrymi «Umdet al-ahbar» // Zolotoordynskoe obozrenie. 2014. № 2 (4), pp. 35-60. (In Russian)

Mirgaleev I.M., Hamidova Ch.I. Genealogiya predkov Uzbek-hana po dannym «Shuab-i pandzhgana» Rashid ad-dina // Zolotoordynskaya civilizaciya. 2013. № 6. C. 22-26. (In Russian)

Mustakimov I.A. Eshche raz k voprosu o cvetooboznacheniyah ord v Uluse Dzhuchi (Termin Boz-Orda v istochnikah XVI-XIX vv.) // Zolotoordynskoe obozrenie. 2015. № 2, pp. 129-149. (In Russian)

Mustakimov I.A. Ulus Dzhuchi – Zolotaya Orda: nazvanie gosudarstva v istochnikah // Tyurkologicheskije issledovaniya. 2022. № 5 (1), pp. 8-101. (In Russian)

Nagamine H. Eshche raz o sochinenii Kadyr-Ali-beka («Dzhami at-tavarih / Sbornik letopisej») // Zolotoordynskoe obozrenie. 2019. T. 7, № 1, pp. 115-130. (In Russian)

Nadelyaev V.M. i dr. (red.). Drevnetyurkskij slovar'. Leningrad: Nauka, 1969.

Rashid ad-din. «Shuab-i pandzhgana». Faksimile. Podgotovka k izdaniyu k.i.n. I.M. Mirgaleev. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2016a.

Rashid ad-din. Shuab-i pandzhgana (Pyat' rodoslovij) / Perevod s persidskogo yazyka Ch.I. Hamidovoj; nauch. i otv. red. I.M. Mirgaleev. 2-e izd., ispr. i dop. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2021. (In Russian)

Rashid ad-din. Shuab-i pandzhgana. 2. Mongoly i tyurki (1) // Zolotoordynskoe obozrenie. 2016b. Vol. 4, № 3, pp. 668-680.

Rashid ad-din. Shuab-i pandzhgana. 2. Mongoly i tyurki (2). Per. i komm. Ch.I. Hamidova // Zolotoordynskoe obozrenie. 2016v. Vol. 4, № 4, pp. 868-880. (In Russian)

Safargaliev M.G. Raspad Zolotoj Ordy. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1960. (In Russian)

Tishin V.V. Eshche raz o sodержanii termina Orda i kategoriyah «Zolotaya Orda», «Belaya Orda», «Sinyaya Orda» // Zolotoordynskoe obozrenie. 2019. Vol. 7, № 2, pp. 295-317. DOI 10.22378/2313-6197.2019-7-2.295-317. (In Russian)

Uskenbay K. Eshche odna rukopis' o Chingiskhane uvidela svet // Central Asia Monitor. 2018. 6-12 aprelya. № 13 (693). (In Russian)

Uskenbay K.Z. Vostochnyj Dasht-i Kypchak v XIII – nachale XV veka. Problemy etnopoliticheskoy istorii Ulusa Dzhuchi. Kazan': Izd-vo «Fen» AN RT, 2013. (In Russian)

Uskenbay K.Z. Ulus Barak-hana: nekotorye voprosy lokalizacii kochevij v svete pis'mennyh istochnikov // Zolotoordynskoe obozrenie. 2022. T. 10, № 1, pp. 47-65. (In Russian)

Uskenbay K.Z. Dzhuchi-han – syn i naslednik Chingiz-hana, polkovodec i pravitel' // Mavzolej Dzhuchi-hana: istoriya issledovaniya. Samarkand: MICAI, 2023 (v proizvodstve). (In Russian)

Otemish-kajji. Kara tavarih. Transkripciya I.M. Mirgaleeva, E.G. Sajfetdinovoj, Z.T. Hafizova; perevod na russkij yazyk I.M. Mirgaleeva, E.G. Sajfetdinovoj; obshchaya i nauchnaya redakciya I.M. Mirgaleeva. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2017. (In Russian)

Otemish-kajji. Chingiz-name. Faks., per., transkr., tekstolog. primech., issled. V.P. Yudina. Almaty: Gylm, 1992. (In Russian)

Hamidova Ch.I. Genealogii Dzhuchidov v sochineniyah Rashid ad-dina i Hafiza Abru // Zolotoordynskaya civilizaciya. 2016. № 9, pp. 79-84. (In Russian)

Hamidova Ch.I. Rashid ad-din, Shuab-i pandzhgana. 2. Mongoly i tyurki (3) // Zolotoordynskoe obozrenie. 2017. T. 5, № 4, pp. 846-865. (In Russian)

Hamidova Ch.I. Rashid ad-din, Shuab-i pandzhgana. 2. Mongoly i tyurki (4) // Zolotoordynskoe obozrenie. 2018a. T. 6, № 1, pp. 168-180. (In Russian)

Hamidova Ch.I. Rashid ad-din. Shuab-i pandzhgana. 2. Mongoly i tyurki (5) // Zolotoordynskoe obozrenie. 2018b. T. 6, № 2, pp. 409-421. (In Russian)

Shamil'oglu Yu. «Umdet al-ahbar» i tyurkskie povestvovatel'nye istochniki zolotoordynskogo i pozdnezolotoordynskogo vremeni // Zolotoordynskoe obozrenie. 2014. № 3 (5), pp. 153-174. (In Russian)

Shpuler B. Zolotaya Orda. Mongoly v Rossii. 1223-1502 gg. Perevod s nemec. yaz. i komment. M.S. Gatina. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2016. (In Russian)

Yudin V.P. Ordy: Belaya, Sinyaya, Seraya, Zolotaya... // Kazahstan, Srednyaya i Central'naya Aziya v XVI-XVIII vv. Alma-Ata: Nauka, 1983, pp. 106-165. (In Russian)

Автор туралы мәлімет: Өскенбай Қанат Зұлқарышұлы – тарих ғылымдарының кандидаты, АБДИ гуманитарлық зерттеулер институты директоры, (050050, Сейфуллин д., 465, Алматы, Қазақстан). E-mail: uskenbay@gmail.com

Сведения об авторе: Канат Ускенбай – кандидат исторических наук, директор Института гуманитарных исследований АБДИ (050050, пр. Сейфуллина, 465, Алматы, Казахстан). E-mail: uskenbay@gmail.com

About the author: Qanat Z. Uskenbay – Candidate of Historical Sciences, Director of the Institute for Humanitarian Research ABDI (050050, 465 Seifullin Ave, Almaty, Kazakhstan). E-mail: uskenbay@gmail.com

THE TAIBUGA DYNASTY IN THE HISTORY OF THE JOSHI ULUS

F.M. Shamshidenova

Kazakh National Women's Teacher Training University (Kazakhstan)

Abstract. In the first quarter of the XIIIth century, almost simultaneously with the formation of Juchid Ulus, a union of Turkic-speaking tribes was formed in the valley of the rivers of Middle Irtysh, Tobol, Ishim and Tura, which historically received the name Sibir Ulus. The center was Isker (Kashlyk, Siberia). At the beginning of 16th century the territory of the Siberia was under the authority of the family from the Taibuga clan. The first independent rulers of Taibugids, Muhammed bek killed Sayyid Ibrahim Khan Shibanid and united the crushed Turkic uluses in Western Siberia under his rule. Thus, covered a large territory, consisting of Uluses.

The article is aimed to reveal the role of Taibuga clan in the history of the Jochi ulus, which came to the power of state who were weakly connected with each other. It is proved that the Taibuga family is a clan descended from the Kereys, it has contributed to the strengthening of the Jochis in Siberia, it is also the seat of the Naiman tribes, and a description of their historical figures is given.

Siberian annals, eastern data were used as the main sources, and the principle of historicity was used as a basis. Systematization and comparison methods were used in the article. The analysis was made from the perspective of regionalism theory.

The Taibugids were part of the Jochi ulus, since their territory was in Siberia. The formation of the Taibugids ulus was a response of the local Turkicized Tatar-Ugric population to the pressure of the southern nomads.

Taibuga dynasty was one of the significant tribal associations that lived together with many Turkic tribes in Siberia and rose to the status of a state. The Kereys were one of the tribes that expanded the Kazakh ethnic range.

Keywords: Joshid Ulus, Togurul khan, Taibuga Ulus, Kereits, Siberian Annals.

For citation: *Shamshidenova F.M.* The Taibuga dynasty in the history of the Juchi ulus// MUSEUM. KZ. 2023. № 2 (1), pp. 67-84. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.07

ЖОШЫ ҰЛЫСЫНЫҢ ТАРИХЫНДАҒЫ ТАЙБҰҒА ӘУЛЕТІ

Ф.М. Шамшиденова

Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті (Қазақстан)

Аңдатпа. XIII ғ. бірінші ширегінде Жошы ұлысының құрылуымен бірге Орта Ертіс, Тобыл, Есіл және Тұра өзендерінің аңғарында түркі тілдес тайпалар бірлестігі қалыптасты, ол тарихта Сібір ұлысы деп аталды. Орталығы Искер (Кашлык, Сібір) қаласы еді. XVI ғ. басында Сібір ұлысы Тайбұға әулетінің билігінде болды. Алғашқы тайбұғалықтардың Мұхаммед бек басқарған дербес билеушілері Шибанид Сайд Ибрахим ханды өлтіріп, өз қол астына Батыс Сібірде бытыраңқы түркі ұлыстарын біріктірді. Сөйтіп Тайбұға әулеті жер аумағы үлкен, бірақ бір-бірімен байланыстары әлсіз ұлыстардан тұратын мемлекетте билікке келді.

Мақаланың мақсаты Сібірде билік құрған Тайбұға әулетінің Жошы ұлысының тарихындағы орнын көрсету. Мақалада Тайбұға әулеті керей руынан тараған әулет екені дәлелденіп, найман тайпаларының да орны болғаны талданып, тарихи тұлғаларына сипаттама беріледі.

Басты тарихи дереккөздер ретінде Сібір жылнамалары, шығыс тарихи еңбектері пайдаланылған. Мақалада әдістеме ретінде тарихилық принцип негізге алынды, жүйелеу, салыстыру әдістері қолданылды. Аймақтану теориясы тұрғысынан талдау жасалынды.

Тайбұғалықтар мекені Сібірде болған, олар Жошы ұлысының бір бөлігін құрады. Тайбұға ұлысының құрылуы түрік және түркіленген жергілікті татар-угор халқының оңтүстік көшпелілерінің қысымына қарсы жауап ретінде болды.

Тайбұға әулеті Сібірдегі көптеген түркі тайпаларымен бірге болып, өз мемлекетін құрған. Керейлер қазақ халқының қалыптасуына үлкен үлес қосқан ірі тайпалардың бірі болды.

Тірек сөздер: Жошы ұлысы, Тоғырыл хан, Тайбұға ұлысы, Керейлер, Сібір жылнамалары.

Сілтеме жасау үшін: *Шамшиденова Ф.М.* Жошы ұлысының тарихындағы Тайбұға әулеті // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). 67-84 бб. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.07

ДИНАСТИЯ ТАЙБУГИДОВ В ИСТОРИИ УЛУСА ДЖУЧИ

Ф.М. Шамшиденова

Казахский национальный женский педагогический университет (Казахстан)

Аннотация. В первой четверти XIII века, почти одновременно с образованием Улуса Джучи, в бассейне Среднего Иртыша, Тобола, Ишима и Туры сформировалось объединение тюркоязычных племен, получившее в истории название Сибирского улуса. Его центром был город Искер (Кашлык, Сибирь). В начале XVI в. территория Сибири находилась под властью династии Тайбугидов. Первые самостоятельные правители Тайбугидов во главе с Мухаммед беком убили Шибанида Сайид Ибрагим-хана и объединили под своей властью разрозненные тюркские улусы Западной Сибири. Таким образом, Тайбугиды пришли к власти в государстве, которое занимало большую территорию, однако состояло из улусов слабо связанных друг с другом.

Цель статьи – показать место правившей в Сибири династии Тайбугидов в истории Улуса Джучи. В статье указывается, что династия Тайбуга происходила из рода керей, анализируется роль найманов в истории улуса, дается характеристика их исторических личностей. В качестве главных исторических источников были использованы сибирские летописи, восточные исторические труды. В статье за основу методологии взят принцип историзма, использованы систематизация и сравнительно-сопоставительный метод. Анализ проводился с позиций теории регионализма.

Тайбугиды являлись частью Улуса Джучи, их территория находилась в Сибири. Образование Улуса Тайбугидов было ответом местного тюркского и тюркизированного татарско-угорского населения на давление южных кочевников.

Династия Тайбугидов была одним из значительных тюркских племенных объединений Сибири и сумела образовать свое государство. Керей были одним из тюркских племен, сыгравших важную роль в формировании казахского этноса.

Ключевые слова: Улус Джучи, Тогорул хан, Улус Тайбугидов, керей, Сибирские летописи.

Для цитирования: *Шамшиденова Ф.М.* Династия Тайбугидов в истории Улуса Джучи // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). С. 67-84. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.07

Introduction.

Western Siberia with the steppes of Eastern Europe and the northern part of modern Kazakhstan became part of the Jochi Ulus. This province, which became an independent state in 1266, was ruled by the descendants of the eldest son of the founder of the empire, Genghis Khan (Temujin) Jochi, who by that time was no longer alive. Western Siberia and the territory of modern Kazakhstan were united into the Kok (Blue) Horde - the eastern part of the Jochi Ulus, which has a single supreme control.

In the upper reaches of the Irtysh there was the Taybuga ulus. The capital of the Taybuga yurt until 1495 was the city of Chinggi-Tura on the territory of the modern Tyumen city. The Taybuga ulus was ruled by murzas (short for the Persian «amir zade - son of the emir») - princes with broad powers, who were in vassal dependence on Khan Jochi Ulus. By the end of the XIV century, Western Siberia with the Taybuga ulus was included in the possession of the Shibanids - the descendants of the fifth son of Jochi Shiban. In addition to Western Siberia, the possessions of the Shibanids covered the Southern Urals and the territory of modern Kazakhstan.

In 17th century the noble historiography developed to the problem of Siberia. G.F. Miller's «History of the Siberia» was the first fundamental work that was written on the basis of Siberian sources [Miller, 1999].

In the works of M. Tynyshpaev [Tynyshpaev, 1992], A. Margulan [Margulan, 1984], Z. M. Kinayatuly [Kinayatuly, 2001] characterized about ethnopolitical history of Kereits.

N. Mingulov notes that the Siberian Khanate during the reign of Kuchum included the territory of Northern Kazakhstan, and the population of this region was made up of Kazakh clans who roamed along the middle reaches of the Tobol, Ishim and Irtysh rivers and in the Baraba steppe, the neighbouring Turkic-speaking population of Western Siberia [History of the Kazakh SSR, 1979: 280]. The author adheres to the point of view previously widespread in Russian literature about the steppe, Nogai-Kazakh origin of both Taibuga and Kuchum. Speaking about the population of the Irtysh valley, known as «Shibans», N. Mingulov emphasizes their common origin with the Kazakhs [History of the Kazakh SSR, 1979: 280, 281].

In his articles, D.N. Maslyuzhenko shows about the change of power, the Taibuga dynasty, genealogy legends, how the people of Siberia in 1563 transition of power [Maslyuzhenko, 2009].

Taibuga clans belonged to the Burkut tribe. It is also described in D.M. Iskhakov's article [Iskhakov, 2009].

Some data on tribes can be found in the works of Shakarim [Kudaiberdiuly, 1992], M. Tynyshpaev [Tynyshpaev, 1992], Mashhur Yusup [Kopeiuly, 1993]. Of course, while looking at these works, we have the right to look at them critically. So M. Karimov's opinion seems to be the basis: «The background of the genealogies is vague, there are many fabrications, and the researcher gets various information (mostly wrong). M. Tynyshpaev, Shakarim Haji, M. Yusip and others. genealogies are like this» [Karimov, 2005: 79]. Therefore, it is important to pay attention to genealogies within the people. It is known that this is a difficult task. It is necessary to make a comparative analysis with genealogies told by the people, folklore data, and cartographic data.

Methodology and methods.

The methodological basis of the article was based on the principles of historicism and objectivity. The principle of historicism made it possible to analyze historical sources in accordance with the specific historical situation of the 13th-16th centuries on the territory of Siberia, in particular, in the Uluses of Jochi and Taibuga. The principle of objectivity made it possible to reveal the problem in its versatility. For the full disclosure of the problem under study, source study, and comparative methods were used. Information from the Siberian chronicles, eastern sources are used as sources materials.

Results and Discussion.

In 1198, Genghis Khan, with the news that his arch-enemy, the Tatars, defeated the Shurshits and retreated along the Ulz River in order to fight with the state of the Shurchit dynasty (Jing), which was ruling China at that time, sent an enemy to Togoril asking why not to attack the Tatars together [Kinaiyatuly, 2001: 28]. Togoril, who supported Genghis Khan's proposal, appeared before him. The two sworn men, who had suddenly set out, fell upon the Tartars entrenched at Husutu Shituen and Naratu Shituen on the Ulz. Genghis Khan and Togoril killed Tatar Megujin Sult Khan and returned with some booty. The two sworn (anda – in kazakh) leaders received the title of «Chauthury» and «Wangkhan» from the military commander of Shurshit Wangan Chisan, for this feat [Kinaiyatuly, 2001: 28]. From that time, Togoryl Khan of Kereit was called «Togoryl Vankhan».

In the «Secret Chronicle of the Mongols» translated by N. Bazylkhan: «He sent Takai and Sukekei as ambassadors to Tugryl Khan of Kerey to make Genghis Khan Khan».

Toghoril Khan:

«It is very appropriate to make my son Temujin Khan. How will you be without Mongolian Khans?

Do not break your unity.

Yep, don't cut off your lives,

Don't tear your brothers and sisters», he replied [Bazylkhan, 2006: 142].

Therefore, Temuchin was brought up by Togyryl Khan, so the mentality of the Turkic tribe prevailed in him. He had a lot of influence on the rise of Genghis Khan. 1202 Temuchin delivered a devastating blow to the Tatars, won and avenged his ancestors. Along with ten khans, Temujin thus became a dominant force in Eastern Mongolia. In the lands conquered by Genghis Khan, the Mongolian language did not reach the point where it was dominant. Mongols and Kereys were friendly then. These two stood against the Alakai Bulak Union. In science, we understand the term Siberian Tatars as the Turkic tribes of Siberia.

There are different opinions about the origin of the word «Kerey». There are assumptions that it is related to the Mongolian word «kheriyd» - people of the steppes. Professor I.N. Berezin (1818-1898) says that the Kazakhs called the Chinese (Manchus) this way when the early Shurshit («Shurshit» - Manchu (Qing)) dynasty ruled in China (1644-1911). Indians and Tajiks called him true (Abilgazy «Turkish genealogy») [Abilgazy, 1993] suggests that he is a branch of the «Kari» clan. In the ancient Manchu (Shurshit) language, «Kari» meant the concept of black.

Abilgazy Bahadur Khan (1603-1660) in the second article of his «Turk Chronicle» focuses on the topic «The story of the Kereit country»: «The meaning of Kereit is black. A man had two children, all of them were black, so they were called Kerites, and the children born to them were also called Kerites» [Abilgazy, 1993].

In Mongolian «khereed» means black bird, crow. Folklorist G.P. Potanin (1835-1920) mentioned the names of early sacred birds of the Turko-Mongol tribes, among them Karakerei's bird is a crow, and Kerey's is an owl [Potanin, 2005].

It is known that there are different opinions in science about Naymans and Kereys. Analyzing all of them, it can be concluded that it was Alkei Margulan who brought them into a certain system. Based on Rashiden's opinion in the «Collection of Chronicles» that their origin is the same as the Turkic-speaking people, N.A. Aristov, Yu. Klaprot, Hovors Naymans and Kereys are Turkic-speaking tribes. Muroyama, who determined that Naymans and Kereys are a Turkic tribe, Czechoslovak scientist P. Pouha (1956), A. Inan (1960), Soviet scientist Systematizing the opinions of L.L. Viktorova (1961) and taking the stone inscriptions as the data basis, these scientists believe that the Naymans, Kereys, Caves, and Merkits, who were part of the Nestorian (Aisa) model, wrote in only one Turkic language [Margulan, 1984: 138].

The Kereys had the famous winter camps of Oren-Koryk, Kulasy, Otegen, Kubakia in the Altai and Kangoi mountains [Margulan, 1984: 139]. When describing the cities of these two tribes, it can be seen that Alkei Margulan referred to the work of Mahmud Kashgari. According to Mahmud Kashgari, one of the big cities in the land of Kereys and Uaks is «Katun Syny» (the city where Khatyn's (women's) test stone stands) [Margulan, 1984: 139]. «Criticism of Katun» by Mahmud Kashgari in the Gobi steppe. In this city, the Naymans, Kereys, and Uaks were constantly interacting with the Tanguts [Margulan, 1984: 139]. Thus, describing the cities, Alkei Margulan pays particular attention to the large trade centers of these tribes. These cities are mostly located along the Ezen River. For example, the city of Ezen, which was an administrative and commercial center on the left bank of the Ezen River. Its ruins were found in the Gobi region. The next trade center in this Gobi region is the city of Khara-Hoto, located on the lower right bank of the Ezen River, where the Naymans and Kerites also lived. The famous city of Karakorim was their capital until the end of the 12th century, and there was a city called Tundik along the Orkhon River [Kinayatuly, 2001: 23]. Like the Mongols, the Kereis lived along three rivers: Harlan, Onon, and Tuul [Kinayatuly, 2001: 23].

A. Margulan also describes the great influence of dynastic marriages on cultural traditions. Daughters of Kereys and Naymans, who married Genghis Khan's children, had a great influence on their spiritual life. Oktai's wife Torkyn is a khatun and Toly's wife Surtokty had a strong influence, Surtokty is the granddaughter of On Khan. He gave good education to his four children Monke, Kublai, Alauke, Aryk - Buka [Margulan, 1984: 138]. When the family of the Kereites came into the middle, Shaur Bike married Tului, the youngest son of Genghis Khan. Before Genghis Khan left this world, he was with the bride Shaur: «Bridesmaid, look, what will happen if the father kills the khan?» And what about your companion Tuluy Kush?» - the grandfather asked, and the Shayir said, «Oh, my holy khan, what if the death of the great khagan did not leave the widows of his country, and the widowhood of Tului's death does not fall only on me?» Genghis Khan says, «You found my bride, and for this bravery, I will no longer call you «Bek Taihu» (Tughnussha Bibatima pirim) and I gave you eight tribal countries of Tzahar» [Kinayatuly, 2001: 40]. Therefore, it can be assumed that the daughters of Kerei had a high reputation in front of Genghis.

Due to the strong desire to write, draw and learn letters, there were many tailor priests among the Naymans and Kereys. The great bookmaker of Kerey On Khan, Kutty-Buka, taught the entire Kerey

country to write, and when the state of Genghis Khan was established, his reliable bookmakers (priests) were from Kereys, Naimans, or Uaks. Genghis Khan's specially trusted healer Kerei Abushka (Abusha) was the monk, Oktai Kha's great healer was Kerei Karidai (Karytai) [Margulan, 1984: 138]. Information about these tailors was analyzed based on the works of A. Margulan, Rashiden, Marco Polo, V. Barthold. And the great tailor of Monke Khan was also from the Kerey family. He teaches Monke's children to write Uyghur. One of the second secretaries was Mukyr Bitikshi [Margulan, 1984: 138].

According to many scientists, the Naimans and Kereys had a great influence on the development of Mongolian culture, and their culture was continued by the Mongols. According to A. Margulan, the Naymans and Kereys were the people who used the Orkhon Uyghur alphabet well, and they spread it to neighboring countries [Margulan, 1984:138]. Since he was in contact with the Naymans and Kereys, he was surprised to see that they had their writings and seals. In the Naiman dynasty, the documents on tax collection and appointment of officials were confirmed by the Khan's decree and certified by the «Khan's golden seal (stamp)» [Kinayatuly, 2001: 68], which proves its authenticity. After the defeat of the Naimans, the famous scribe «Tau Tong» who kept the inscriptions and seals written by the Naiman rulers, came to Genghis Khan's army and taught his children to write Uyghur [Margulan, 1984: 138].

The Nestorian movement still attracts the attention of historians, because the Turkic-speaking peoples are mainly Muslim, so it is clear that this phenomenon fascinates all of us. The Nestorian religion spread among the nomadic Turkic tribes of Deshti Kipchak, Altai-Sayan mountains, the northern regions of Zhetysu, and the Mongolian steppe.

The Nestorian branch of Christianity first appeared in the Orthodox Church in Byzantium. It was founded by Nestorius (380-451 AD). In 428, the Roman Emperor appointed him Patriarch of Constantinople in Byzantium. He opposes the traditional principles of Christianity and criticizes the mystical Christian concept of «God-man». According to Nestorius, an ordinary man was born from the holy virgin Mary. Later, he overcomes human weakness and attains the position of son of God (Mission). Orthodox religious teaching in Christianity believes that man and God are created as one. Thus, Nestorius and his supporters were accused of being «heretics» and expelled from the church. They go to places like Asia Minor, Iran, Central Asia and spread religion. His followers are called Nestorians. The Nestorian religion thus spread throughout the East. Most of the spreaders of this religion were Syriacs (Syrians).

The rapprochement of the tribes of Turkic origin with Christianity in the Kazakh land began. It happened in the VI-VII centuries, that is, in the era of the Turkish Khaganate. Of course, the available historical data on this is insignificant. The French historian Chavans writes about the Christian Turks based on the writings of the Roman historians: «According to the Roman historian Simukata, in 591, the Eastern Roman Emperor Maurice sent an army to help the Persian Shah Khusrow II and fought against the Turkish Khagan. Persians took Turkish prisoners captured in the war to Constantinople. Then the Roman emperor was very surprised to see the Turkish soldiers with the sign of the cross on their foreheads. Thus, according to the prisoners, an infectious disease spread in Turkey during their youth. Christian missionaries put the sign of the cross on the foreheads of Turkish children to prevent disease. From then on, they converted to Christianity». Analyzing this further, Shavans wrote that «Christianity was introduced to the Kanly Turks in 561 AD. must have spread. That is to say, most of the Turks who had the sign of the cross on their foreheads when they were captured by Rome were in their thirties. Thus, Christianity spread among the Turks at least thirty years before 591» [Shavans, 2002: 15]. Among the nomadic Turks, Christianity probably spread from Western Asia and through Christian missionaries in the settled regions of Central Asia, Maurennahr and Khorasan. Because at that time the political and economic handle along the great Silk Road was in the hands of the Turkish Khaganate. The center of Nestorianism in Central Asia was in Merv, the metropolis was also in Samarkand.

In XI-XIII centuries was the time when Christianity spread and flourished among the Kazakh tribes for the second time. Kerey, Naiman, Merkit, Wak etc. lived in Altai, Sayan mountains, Deshti Kypchak and Mongolian lands. The tribes are influenced by the Nestorian religion. Nestorian religion spread among these tribes, it can be said that it was spread by Persian and candle merchant missionaries, because the merchants of these countries traveled along the Silk Road from east to west and from west to east.

In 1009 year Keraites are baptized before Nestorian preachers and enter the religion. It was the largest and most cultured of the Mongol-speaking peoples of Central Asia, who lived along the Orkhon, Toly and Ongin rivers, where the Huns, Turks and Uighurs once established and strengthened their states. 11th century At the beginning, according to legend, the number of adult Kerites who converted to Christianity was 200 thousand [Gumilev, 1992: 208]. Therefore, including children and the elderly, their number was twice as large.

According to legend, the cause of the conversion of the Kereitians was that Saint Sergius appeared to the Kereitian khan, who was lost in the desert, and showed him the way home. Khan was baptized with all his people and took the name Marguz (Mark). This matter immediately asked the metropolitan of Merv how to fast (fast). The Metropolitan asked Nestorian Patriarch John VI of Baghdad (died in 1011) about this important canonical issue, and sent an explanation to the Christians that they should refrain from meat during fasting, and they can eat dairy products.

Rashid-ad-din wrote about the spread among the Kereys: «At that time they (the Kereys) were stronger than other tribes. It is their custom to worship Gaisa. They believed in the religion of Ghaysa» [Rashid-ad-din, 1952]. V. Barthold «Syrian stories tell about the conversion of Kereis to Christianity. There, Kereys learned Christianity through Christian traders», he says [Barthold, 1967]. Chinese historian Wang Zhilai «According to Syrian historian Barr Khobrau, the patriarch of the Christian religion in Merv. In 1009, in a letter to the Christian Pope in Baghdad, two hundred thousand people from the Kerei were baptized with their Lady. It is said that the khans gave Christian names» [Shavans, 2002: 16]. Therefore, the Kereys in the 11th century, at first he accepted the Nestorian religion. Even those who give Christian names come true. Rashid-ad-din «Kray Khan Wang Khan Tughuril's grandfather's name was Marcos. «His name was Bayail Khan», he wrote [Rashid-ad-din, 1952]. Based on this, we understand that Bayayl Khan is his Turkic name and Markos is his religious name. When Marco Polo visited the country of the Kereis, he says that the name of the Kerei Khan was Georgy - the fourth grandson of Wang Khan [Marko Polo, 1990]. Marco Polo wrote the name of one more Khan of the Kereis unknown to us as Prester Joho [Marko Polo, 1990].

The symbol of the Kerey tribe, which is a part of the Kazakh people, is an open or kresh symbol. This probably proves that the Kereis converted to the Nestorian religion and wore crosses. Archaeological evidence of this Margulan showed. One tombstone from the kereys along the Iyukh-arkhan River in Mongolia shows a deer and a boar, along with an open or cross symbol. The words «Marymus, Shadymus» were written on it in Orkhon script. Here, «Mar is a teacher who preaches Christianity (in Syriac), and Shad is a ruler (in Turkish)» [Margulan, 1984: 139]. However, we must be aware that the kresh symbol is a symbol that existed before the adoption of the official Christian religion.

The ancestors of the Naiman, Kerey and other tribes left Mongolia, Altai, Tarbagatai and migrated to today's Kazakhstan, the general Eurasian steppe region, in the 13th century. We explain it with the invasion of Genghis Khan at the beginning of 13th century. The medieval Persian historian Rashid al-Din spoke well about this in his work «Jami-at-tawarih». He gave a special section to the naymans [Rashid-ad-din, 1952: 135-140].

Russian scientist, Mongolologist who studied those times. B. Vladimirtsov writes: «Naymans were killed in 1204-1205. After Genghis Khan's defeat, they left Dsh to Kipchak, and the Oirats settled in the vacant settlements in Altai and gradually moved west» [Vladimirtcev, 2000: 149].

This is the situation of the Naimans, as well as the Kereis, in the Eurasian steppe space in the 13th-14th centuries. opened the way for extensive involvement in political and ethnic processes. About this, the well-known scientist Sabetkazy Akatai said: «Many people who settled in Altai and Kara Irtyisit surrendered to the new empire and added to the army of Genghis Khan. Part of the population left their homeland and migrated to Zhetysu, Tien-Shang, Central Aya, along the Volga. After the collapse of the Golden Horde by the will of history, these tribes formed the basis of the peoples living in our present country or became part of it» [Akatai, 1993: 89].

At the beginning of 13th century, we can see that for several centuries, the Altai land and Tarbagatai territory became the home of the Western Mongolian tribes, known as «Oirat» and «Dzungar» in history.

One of the signs of this is the gradual transformation of Turkish place names from the distant Turkic times into Mongolian (it would not be correct to explain Mongolian names, which are very common in today's East Kazakhstan, only with the Dzungar period of the 17th-18th centuries). For example, in one of the ancient versions of the Lyric epic «Kozy-Korpesh - Bayan sulu» it is said that Karabai runs away because he will not give the beautiful Bayan to the orphan Lamb.

«The black religion has gone to the ground,

The image reached the lake called the sea», it is written [«Kozy-Korpesh-Bayan sulu, 2009: 81].

Here, the name "Bine Sea" is Turkish, and the old name of Lake Zaysan in the time of Naiman came from it. It is known in science that the story of the song «Kozy-Korpesh-Bayan sulu» took place in the Ayagoz region, as well as that the work belongs to the early Turkish era, and in the story there are mentions of the Baltaly and Baganaly people, who belong to the Naiman tribe.

Of course, it would be unreasonable to say that the entire Tarbagatai region immediately became the home of the Western Mongols. This is mainly related to negative regions of Tarbagatai. It can be seen that the south side was later owned by the Oirats, and then by the Dzonghars. In the 14th century, today's Urzhar, Makanshi, Taskesken, and partly Ayakoz regions belonging to Tarbagatai region. According to data, the strong state established in the middle of the 19th century was part of Mogholstan (one of the historical origins of today's Kazakh state). About this in the work «Tarihi Rashidi» by Muhammed Haydar Dulati, «the eastern edge (of Mongolia) rests on the land of Kalmaks, and (includes) Bars-kol, Emil and Irtys. In the north, it is bordered by the Kokshe Sea, Bum and Karatal», he emphasizes [Mukhamed Haidar Dulati, 2010: 217].

Rashid-ad-din pointed out the pasture belonging to On Khan. They are: Talan-Guseur, Daban and Naur; On the right wing are the towns where the army is located: Ilat, Tarat, Aijie, Kutuken, Urut, Ukurut, Yilet, Tertit. And the winter camps are Oteken-muren, Oron-Kurkin, Tosh, Barau-Shire, Kulusun, Otku-Kulan, Jelaur-Kulan [Rashid-ad-din, 1952: 126-127].

Among the tribes at that time, these kereys were the most respected and powerful. During the reign of Yesugei Bahadur and Genghis Khan, the Kereys were led by On Khan. Genghis Khan's father and himself helped On Khan and always supported him. Later, they became enemies, there was a war between them, and the Kereis were captured by Genghis Khan [Rashid-ad-din, 1952: 127].

On Khan was not a visionary politician. When Temuchin was announced as the khagan, he was happy and said, «How can you, Mongols, be without a khagan?» Do not change the decisions you made by common agreement.

In 1201 the tribes that did not want to submit to Genghis Khan gathered around Jamukha. They consider On Khan to be their enemy, because both Temuchin and On Khan wanted to create a large nomadic state. Along the Argun River, Jamukha-sechen will be the ruler of a new union of tribes and clans who recognize themselves with the title of Gurkhan. Thus, a democratic element appeared among the supporters of Jamukha, and they were afraid of the rise of Genghis Khan and On Khan [Vladimirtcev, 2000: 159]. In turn, there were aristocratic groups who supported Jamukha. Soon, conflict between Jamukha and On Khan and Jamukha and Genghis Khan began, which did not turn out well for Jamukha. Many of his subordinates fled, and he and his son had to move quickly down the Argun River, because On Khan was on their trail.

After Genghis Khan defeated the Tatars, even though he was becoming powerful, he continued to obey On Khan and helped him. Even though On Khan wanted to keep distance between them, he remained a vassal of the Great Khan. Ten Khan did not share the booty from the conquered lands with Genghis Khan, but made an agreement with Jamukha. Genghis Khan with ten khans fought with the Naimans.

During Yesugei's lifetime, Togurul becomes like a brother to him. Such closeness is called a vow. We understand this as an oath. An oath is a solemn assurance, promise, testimony of an individual's sincere intention to another person or a community of people with the most sacred thing. In the Kazakh tradition, there is a ritual of swearing in front of bread and the holy Quran, the most basic food of life. In warlike times, soldiers vowed to sacrifice their lives for the country's freedom and honor, kissing the edge of the sword [Spelling dictionary of the Kazakh language, 1988: 72].

The Dictionary of the Kazakh language commented on the word «ant» as follows: «Oath. 1. Firm, promise, contract» [Spelling dictionary of the Kazakh language, 1988].

The reason for becoming Andes is that Wan Khan killed the younger brothers of his father Hurchakhus-Bayyal, contacted his brother Gur-khan, he escaped and hid in Haraun-habchal rock. He left there with a hundred men and came to Yesugei Baatur. Yesugei himself appeared, chased Gur Khan to Khashin, and gave his defeated troops and property to Wang Khan.

After this incident, Wang Khan's younger brother Erke-Khara, after being threatened by his brother, sided with Naiman's Inacha-Khan. When the Naimans attacked Wang Khan, he went to Gur-khan Khara-Kitad through Gurban-balakhat [Sokrovennoe skazanie, 1941: 54]. At that time, Wang Khan's condition was difficult, he had no food and clothes. Genghis Khan sent two ambassadors to him, taking into account the fraternal agreement between his father Yesugei and Wang Khan. He came forward to receive it. He bought it and provided it at his own expense.

After Yesugei's death, his sworn brother became a father to the orphaned boy, and thanks to that, Genghis Khan restored his father's family.

In 1198, Genghis Khan, with the news that his archenemy Tatars were retreating along the Ulz River in order to fight with the Shurshit dynasty (Jing) state, which was ruling China at that time, sent an enemy to Togoril asking why not to attack the Tatars together [Kinaiyatuly, 2001: 28]. Togoril, who supported Genghis Khan's proposal, appeared before him. Suyt set off from the hill of the Tartars fortified in Khusutu Shituen and Naratu Shituen along Ulz. Genghis Khan and Togoryl killed Tatar Megujin Sult Khan and returned with some booty. For this bravery, he received the title of «Chauthury» and «Vanghan» from the military commander of the army, Vangan Chisan [Kinaiyatuly, 2001: 28]. From that time, Togoryl Khan of Kereit was called «Togoryl Vankhan».

N. In the «Secret Chronicle of the Mongols» translated by Bazylkhan: «He sent Takai and Sukekei as ambassadors to Tugyril Khan of Kerey to make Genghis Khan Khan».

Tughuril Khan:

«It is very appropriate to make my son Temujin Khan. How will you be without Mongolian Khans?

Do not break your unity.

Yep, don't cut off your lives,

«Don't tear your brothers and sisters» he replied [Bazylkhan, 2006: 142].

Therefore, Temuchin was brought up by Tugyril Khan, so the mentality of the Turkic tribe prevailed in him. He had a lot of influence on the rise of Genghis Khan. 1202 Temuchin delivered a devastating blow to the Tatars, won and avenged his ancestors. Along with ten khans, Temujin thus became a dominant force in Eastern Mongolia. In the lands conquered by Genghis Khan, the Mongolian language did not reach the point where it was dominant. Mongols and Kereys were friendly then. These two stood against the Alakai Bulak Union. In science, we understand the term Siberian Tatars as the Turkic tribes of Siberia. The Taibugans founded the Khanate of Siberia. On the eve of the Mongol invasion, the Kereys inhabited Siberia. The territory of the Siberian Khanate was contiguous with the present-day northern and eastern Kazakhstan region. 14th century Since 1950, the homeless and imprisoned people have settled in these regions of Kazakhstan. And the Turgakt family of Kereys settled in central Kazakhstan - Akmola region. They were concentrated in Birzhan sal district, Akmola, Nur-Sultan region [Tugurul han, 2019].

Keraites VII-IX centuries. In the north of Baikol, it lived together with the Orman – Forest country, and then it moved towards the Mongolian steppe. The Kereyites came to the Mongol lands from Siberia, along the Kem River. X century Together with the Mongols, the Bikin Union, and then the Naimn and the Kereyites came and settled in Khalkha from Eastern Siberia [Grum-Grzhimailo, 1926: 386]. He continued in 1007. Abul-Faraji's work [Rashid-ad-din, 1952: 114] mentions the name Kereit, and the fact that the Kreyts immediately stood out among the Turkic tribes in the east. In the 10th century, along with the Mongols, the Bikin Union, then the Naiman, Kereyts came and settled in Khalkha land from Eastern Siberia [Grum-Grzhimailo, 1926: 386]. It is written that the rulers of Rashid-ud-din Bikin Union had a higher status than the Wang khanate Kereyts, Tayan khanate Naimans and other tribes, but gradually the last mentioned tribes had a higher status [Rashid-ad-din, 1952: 114].

This is the reason why in the «Secret Collection of Mongols» the Kerites are called the descendants of a foreign land. In other words, it is obvious that the Kerites said that because they came from Siberia.

Sengun, the son of Wang Khan, deposed from the throne, was jealous of the rise of Genghis Khan and wanted to fight his father with him, but this idea did not come true [Tynyshpaev, 1992: 19]. Such conditions caused chaos in the country, and Wang Khan was defeated in 1203. fled to the west, fell into the hands of Naiman Khan Baibuka, and was finally killed by his troops [Tynyshpaev, 1992: 19]. So, this year the Kereis surrendered to Genghis Khan, and a part of them fled to the west with the defeated Merkets. Genghis Khan chased the Merkits to the Torgai field, where they fought for the last time in 1216. will be destroyed. It is assumed that these are the ones included in the delivery. We will not dwell on it in depth, since our research task is not about development.

According to N.A. Aristov, most of Khaidu Khan's army consisted of Kereis and Naimans. Most of the Kereys lived above the Kara Irtys, and during Temir's campaign, the Kereys lived from the Kara Irtys to Lake Alakol and Jiren Ryb Mountain [Aristov, 2005].

I.E. In Fischer's «History of Siberia» in 1639 It is written that Neverov was captured by Kereys, a special group of Tuba Kyrgyz in Altai [Fischer, 1774: 509].

Then the Kerites migrated from Siberia to the Mongolian steppe.

The people of Kerey were engaged in animal husbandry, agriculture and crafts. The proverb «If a son is born to a tree, a tree will be born» is related to this profession. The Siberian region where the ancestors lived looks hot to the eyes of the Kozhabergen gorge:

«My great-grandfather Gali-Ashamaili,
The thousands of taylaks grown are worth it.
Descendants settled in Siberia,
It spread its wings as a country from early times.
Shalkar lake, the forest of Siberia,
The country of Kerey inhabited Siberia.
Taking care of the crops and making a living,
Bi and Beki who formed a council together» [Kozhabergen zhyrau, 2007: 220].

The Siberian region inhabited by the Kereys is a forest steppe. Birch-pine, broad-leaved forest is common there. The intervals between them are mainly gray-fescue, scaly sedges. Many carpenters came from Kerei: axemen, carpenters, saddlers, housekeepers, wicker weavers. The fame of Kerei carpenters who made Kazakh decorative wooden houses, kebeje asadals, cradles, horse carts, sleds, harnesses, and plows spread to six alashes.

Kerey's heroes gained vast territory «with the tip of a blue spear and the power of a blue sword». The Kerey tribe mainly inhabited the Altai, Tarbagatai mountains, the Zaisan lake delta, the Irtys River and the lands of North Kazakhstan. A significant part of the Kerei lived in the Bayan-Olgii region of Western Mongolia and the Xinjiang province of the People's Republic of China. Russian scientist According to N.A. Aristov (1847, unknown), in the middle of the 19th century, there were 13-15 thousand Kereys in Kazakhstan, 12,400 in Mongolia, and 12,000 in China [Aristov, 2005].

The Kereys wintered along the Syr and spent the summer in Siberia. He also wintered in Siberia in warm winters. This is evidenced by the poem «Elim-ai» by Kozhabergen Zhyrau:

«The whole country is an unbroken garden,
Orta Yuz's son Kerey - Wak.
Happy landing and wandering since the early days,
Mekkendep Siberia, where they lived for a long time.
Togayin Ombi River winters its people,
Tuned greyhound, holding an eagle.
Siberia, where Kerei lived for five hundred years,
Defending the people from the enemy.
My country landed on Irtys,
The bed is full of sheep, horses, camels...».

The Kereys lived on the land of Kazakhstan for five hundred years, and in 1723, the Dzungars attacked the Kazakh steppe with blood.

«... took the Ombi River from Kerei,
He lay down on the bed.
The blue meadow dyed the Kazakh land with blood,
The wicked built a century in the desert.
Five centuries my ancestors settled,
He wintered in a field in the forest.
The place where the Ombi river flows into Irtysh,
There is a grove around.
Desperately, we left the Irtysh River,
We made sure that the enemy did not give in.
Digging a hole, blocking the Esilkolde road,
We fought hard and won the battle...»

In short, about Naymans and Kereis. Margulan systematized his scientific findings in a historiographical context.

The tribe of Taibuga is descended from Turkic tribes. He is the ancestor of the deaf. Historical records prove that On (Onsom), who lived in Esil during Genghis Khan's campaign, was the founder of this clan. The Kereys in the North Kazakhstan part are considered to be the descendants of the Northern Kereyites who came during the Mongol invasion and the collapse of the early Kereyite state. The first information about the settlement of the Taibuga tribe in Siberia, that is, about these tribes, was recorded in the Siberian chronicles. The legend of Tsar Ivan in the Stroganov Chronicle can be considered as the story of the Ten Khans of the Kereiites: «In the Esil River in Siberia, the ordinary Tatars led by Genghis, who was a king of Magmet law (Muslim religion - author), whose last name was Tatar Ivan... killed him... Tsar Taibuga remained...» [Sibirskie letopisi, 1907: 17].

Genghis heard about Taibuga a few years later and invited him to serve, as evidenced by the chapter «Origin of Siberian Khanate» in Pogodin's Annals: «...on the Esil River lived the King of Ten Horses according to the law of Magmet. Taibuga is On's son. Genghis welcomed him, called him the first among his subordinates, and gave him a private land share.

Queen Taibuga asked King Genghis for troops to fight... King Chinggis gathered a large number of well-trained troops and sent Taibuga down the lower reaches of the Irtysh River to the Ob River, where the Chud people lived.

Genghis returned to the king with good news. King Genghis had great respect for Taibuga, and Taibuga asked King Genghis for a place where he would like to live. King Genghis sent «Stand where you want to stand». Taibuga went to the Tura River with his entire clan and built the city of Shymga there. The city of Tumen is there. Taibuga lived here for a long time and died here. After him stood Khoja, son of On, and then Mar, son of On. Mar's children are Ader and Abalak» [Letopisi sibirskie, 1989: 63].

In Esipov's annals, among the Siberian annals, it is written «There, that is, Obta On was killed. Taibuga is his son. He came to Tura and built a city, now Tumen», it is written [Sibirskie letopisi, 1907: 18]. Notice that these chronicles mention only two individuals, Genghis and On. The events were not written in Western Mongolia, but in the territory close to Russia, in one case in Irtysh, and in the other in Obta.

After Genghis Khan conquered Bukhara, Taibu, the son of Mamykh, the king of the Kazakh Horde, asked the Mongol ruler to give him land along the rivers Irtysh, Tobyl, Esil and Tura. Genghis Khan fulfills this request. After that, the descendants of Taibuga owned those lands. 1760 The information of «Vedomos» compiled by the order of Tobyl voivode Pyotr Ivanovich Godunov is close to the truth. It makes it possible to clarify some obscure things in Siberian annals.

The fact that Genghis Khan gave land along the rivers of Siberia to the descendants of his former enemies can be explained as follows: the creation of a vast Mongol empire, which covered the land from the Chinese border to Eastern Europe, required a clear organization of the administrative structure. It was necessary to protect the conquered lands from the internal liberation movement of the conquered peoples

and from the external enemy. Genghis Khan needed to establish feudal estates of comparable strength within the borders of his empire. And it can be assumed that he intended to send his descendants away from the ancestral land of the Kereiites. Conquering the lands along the Irtysh, Taibuga "came to the Tara River and built a city, and called it Shymgy", it is written in the Siberian chronicles [Sibirskie letopisi, 1907: 54]. This is the place of the modern city of Tumen. The construction of the city of Shymgi on the land given to the Kereiis in honor of Genghis Khan proves that Taibuga came to Siberia. G. According to Miller, there is a remnant of the city between the cities of the Tumenka River, which flows through the city and flows into the Tura River. Local residents call the remains of this city Shymgy or Shymgytura, that is, similar to the name «Genghis» [Miller, 1999: 189]. Dominance of the Taibuga people in the people of Siberia in the 16th century. until the end, i.e. until the Tobyl voivode Danilo Chulkov captured the last hoof of the Taibuga people. About this, the Pogodin Chronicle says: «Seydak, the culprit of Old Siberia, Saptan, the Tsar of the Kazakh Horde, was sent to Moscow with a large military detachment» [Letopisi sibirskie, 1989: 97]. And there were 500 of them [Letopisi sibirskie, 1989: 95], later Boris Godunov played a significant role in the court of the king [Veliyaminov-Zernov, 1884: 286].

On's son Taibuga founded the Taibuga state. According to the legend, Khoja inherited the ownership of Taibu. The center was the city of Kyzyl Toru at the crossroads of Esil and Irtysh. After that, the ownership of Taibugalik was inherited by Mar.

The ancestry of the Taibugans is the only chronological direction in their genealogy. In the 11th century lived in the beginning. At the same time, the second problem in the chronology of the Taibugans can be determined: the only candidate for the place of the Kazan king Upak was Sayyid Ibrahim Ibak Khan. It was in 1494 or 1496. in the beginning Muhammed beg kills. So, 1220-1496 six ancestors of the Taibuga people changed between them (within 275 years). Many studies show that an average of five generations change in a genealogy every hundred years. Thus, either the evidence of the chronological relationship with On's conquest, or the fact that Taibuga's genealogy is directly from six ancestors. We think that the genealogical data may have been shortened. This is because the records were written when the Taibuga people ceased to exist, and folk legends only remembered the names of their ancestors, such as On and Taibuga, and were written in the 15th-16th centuries. It is said that Taibuga genealogy was an independent state structure.

In order to strengthen his influence in the Tumen Khanate, Ibak gave his sister to Marga, reconciled and betrothed to the Taibugans. In the chronicle of Pogodin, «Upak (that is, Ibak - author) killed his son-in-law Mar and destroyed the city of Shymgi, from there he went to the heart of the Siberian kingdom and built his own city in Irtysh, which he called the city of Siberia, now called Old Siberia, from the city of Tobyl through Irtysh 12 km high. And Genghis Khan lived for many years and died, and that's when the kingdom on the Yesil River fell», it was written [Letopisi Sibirskie, 1989: 65].

Mamet united the Tatar tribes along the central stream of the Tobyl and the Irtysh, and made the old fortress village of the Ugrians on the banks of the Irtysh his stake. It was called «Siberi» or «Kashlyk». Hence the political union is called «Siberian Khanate». Once G. Miller was also in Isker. It is located on the right bank of the Irtysh, 19 km east of Tobyl, at the confluence of the Irtysh and Sibirka rivers. It is now completely extinct.

Unfortunately, the killing of Sayyid Ibrahim Khan is the only known act of Muhammad beg Taibuga's rule. In the 16th century, the state Its history until the Middle Ages is completely unknown. The names of the Taibuga rulers were mentioned in the letter given by Tsar Fyodor Ivanovich to Kochim Khan: «After Tsar Ibak, the Taibuga tribe's chieftains in the Siberian state were Magmet Kazim, and then Kazym Kazim», it is written in the Stroganov Annals [Sibirskie letopisi, 1907: 14]. If we pay attention to how the titles are used in the text of this charter, if Ibak is called «king» like Koushim, the term «kinaz» (bek) is used for Taibuga. Because the Taibugans were not Genghis' descendants, they had no right to the title of Khan. Therefore, we conclude that it is wrong to use the name «Siberian Khanate» in relation to the Taibuga state. This state structure should be called «Siberia» or «Isker».

Currently, it is difficult to clarify the system of the rulers of Taibuga state. Muhamed Bey mentioned in the above charter of Fedor Ivanovich, then his son Kasym (Kazy Bey), and his sons Yedigir (Yadigar) and Bekbolat were the rulers. Siberian chronicles record that there was another bek between Muhammad

and Kasym - Agush (Angshi, Agash) - the son of Abalak, that is, Muhammad beg. In the Remezov yearbook, it is mentioned that after Kasym bek, there was Sainbakhta and Sauyskan bek [Sibirskie letopisi, 1907: 14]. And their relation to the rulers before him is unclear. Information about these rulers is not available in other sources than Siberian annals. In addition, the names of Sauyskan and Agush's father, Abalak, correspond to the names of places in Isker district. Folk etymology should be used to explain these names. Semyon Remezov himself used such etymologies. For example, Suzge, Tura, etc. Suzge was the wife of Kushim [Sibirskie letopisi, 1907: 14]. So we think that these assumptions are not unreasonable.

Ediger Bek's establishment of power was a turning point in the history of the Taibuga state. 1552-1558 After the entry of the Volga lands into the Russian state, the people of Siberia became direct neighbors of the Russian possessions not only in the North Urals, but also along the entire western border of the people. The remnants of the Golden Horde stood in the way of the Russian invasion of Siberia. It is a semi-nomadic kingdom. It was divided into tribal estates and united Tatar, Ostyak and Vogul princes, Muslims and pagans under their control.

The territory of the people of Siberia in the 15th-17th centuries. was a regional political structure. It appeared historically and changed in different periods. In order to clarify this territory, we believe that it is worth focusing on the concept of «Siberian people». Western Siberia during the Mongol invasion, XIII-XIV centuries. At the time of the creation and fall of the Zhochi state, the term «Siberian people» was not used as a concept denoting a specific territory, but Siberia was mentioned in the original sources even during the campaigns of Genghis Khan. For example, Rashid-ad-din says that Sibir was the first object of Joshi and Batu Khan's march to the west [Rashid-ad-din, 1964: 120]. And Joshi Khan's family was in Irtysh. According to Muin ad-din Natanzi, the rulers of Siberia were on the right wing of the Zoshets [Nesterov, 1994: 127]. 14th century At the beginning, that is, at the time when Natanzi wrote, Shibanids probably took over the territory of the future people of Siberia.

Shibanids are the descendants of Shyban, the fifth son of Joshi. To him in 1238 Batu Khan allocated a large portion of land from the southern Urals and Kazakhstan for resettlement: «The people you live in will be between my people and my elder brother Ichen's people: in the summer you will live on the east side of the Zhaiyk, along the Yrgyz River - from Susuk, Or, Ilik to the Ural Mountains, in the winter in Arakum, Lives in Karakum and along the banks of the Syrdarya at the mouths of the Shusu and Sarysu rivers» [Abul-Gazy, 1906: 160]. Thus, the first estates of Shyban were occupied by the Southern Urals and West Kazakhstan estates. These lands were owned by the descendants of Shyban. Their rule was strengthened and confirmed by the rulers of the southern wing of the Jochi Ulus. For example, Mangu Timur Khan confirmed his possessions in these areas in the name of Shiban's son Bahadur. The rule of strengthening the power of the rulers of the Shyban ulus proves that they penetrated the southern wing of the Jochi Ulus. 15th century At the beginning, the people of Siberia were completely formed as a territory owned by shepherd khans and sultans: possessions from the Mangyt mountain in the southwest, to the Baraba steppe in the northeast, and from the mouth of the Irtysh in the north to the Aral Sea in the south [Akhmedov, 1965: 29]. The state of the data does not allow to show the exact borders of the territories. These estates were divided between individual representatives of the Shibanid family: Mustafa Khan Daulet Sheikh Oglan, Zhumaduk Khan, Mahmud Khoja Khan. However, the development of historical events proves that the possessions of these rulers were considered as a whole country (the people of Siberia) at that time. The Shibanid rulers persistently fought for a unified government among the Shibanids in Siberia of XV-XVI centuries. The concept of «Siberian people» has been constantly getting shallower. An important feature of the Zhosi state from other state structures that arose on the land was the difference in its natural conditions and population. In addition to the southern regions, the forest steppes and taiga spaces, where the Ugrian population is widespread, have entered the people of Siberia. The center of the Siberian people also gradually moved to the north, and finally reached the areas of the modern city of Tobyl (Isker).

In the territory of the people of Siberia, several Turkish state structures were formed: in the 15th century. A branch of the Shibanids family founded the Uzbek Khanate. After Abulkhair Khan moved south to Western Siberia, another branch of the Shibanids came to the head of the government and

established the Shibanid state in the territory of the people of Siberia. 16th century in the beginning, this state fell, and in its place, a federation of estates of Ugrian tribal princes led by individual Turkish (Siberian-Tatar) feudal lords and Isker begs - Taibuga state appeared. 16th century in the middle, after the defeat of the Taibugans in the war with the Shibanids, the territory of the people of Siberia entered the Siberian Khanate, the northern largest of the Shibanids. The banks of the Irtysh and Ob rivers, the Baraba steppes, the Eastern Urals, the Esil steppes, and North Kazakhstan were included in the Khanate of Siberia. It was along this border that the people of Siberia became part of Russia.

M. Tynyshpaev is said that in 1370-1400 the Kereys lived in the region from Kara Irtysh, Erenkabyrga to Alakol [Tynyshpaev, 1992], M. Mukanov, they are from the 14th-15th centuries. He writes that they settled in Zhetysay, Tarbagatai, Irtysh, in the region from Lake Zaisan to Om and Tobyl rivers [Mukanov, 1974]. In the ancient Chinese writings, the Kereites were mentioned in the VII-IX centuries. Intermingled with the Forest Country in the north of Baikal, in the 9th century. in the end, it is said that he migrated to the Mongolian steppe together with other nomads [Kinaiyatuly, 2001: 10]. According to Zardykhan Kinaiyatuly, the Kereyt group found in Lower (Tyumen) Siberia in the 16th century may be a branch of the Zhakakambi tribe [Kinaiyatuly, 2001: 44]. Jakakamby is Togoril's younger brother. Togoril Khan of Kereit, who received the title of «Van Khan». The Karaites along the Siberian and Kem rivers migrated to the Mongolian lands [Kinaiyatuly, 2001: 43]. In X century the Bikin Union, then the Naiman, and the Kereyts came to settle in Khalkha from Eastern Siberia. It was mentioned in Abul-Faraj's work that Kereyts are one of the only prominent tribes among the Turkic tribes in the east in 1007 [Grum-Grzhimailo, 1926: 386]. According to Rashid-ud-din, the rulers of the Bikin Union had a higher status than the Kereites of Vankhan and the Naimans of Tayan Khan [Rashid-ad-din, 1952]. It is stated in the «Secret Chronicle of Mongolia» that the Kereyites are the descendants of a stranger to the family of Bodanchar (Genghis's 13th ancestor) because they migrated from other peoples. We believe that Z. Kinaiyatuly's analysis is a rational conclusion [Kinaiyatuly, 2001]. In «Secret Chronicle» «Both Badai» and Kichichik saved my life and helped me a lot, so I became the spouse of the god who created me, destroyed the country of Krei, and reached the status of a noble. At this time and in the future, until the descendants of my descendants, those who will continue my position, remember forever the honor shown by these two», Chinggis Khagan decreed [Mongoldyn kupiya shezhiresi, 1998: 118].

«Don't give in to the old,
Fearing no one
We separated the country.
Scaring the unsuspecting group,
Shockingly,
We always separated.
Before midnight,
Olan hummed with pity,
We separated en masse.
A lover of carnage,
The fierce family,
We separated and separated», sings in «Secret Genealogy» [Mongoldyn kupiya shezhiresi, 1998: 118].

According to V. Barthold, the Kereyites moved not to the west of the Volga (Edil), but to the east [Barthold, 1963: 505]. We understand that this grouping is close to the truth, because the route to the west was closed for the Kereitians who were defeated by Genghis Khan.

There were no written laws in Kereit Ulus, they obeyed the norms of customs characteristic of nomads. There was no pardon for those who committed treason, especially those who were sold to their enemies were punished with serious crimes. And although there are different conclusions about the names «Kereit» and «Kerey» in the data, both are the names of the same tribe [Kinaiyatuly, 2001: 46].

Taibuga migrated in three parts: in Siberia; The one that moved to feed has started to mature. to Altai; Altai kereys became Kazakhs. The one who moved to East Kazakhstan became part of the Middle Hundred.

After the collapse of the Shibanid state in the 16th century descendants of Seyyed Ibrahim Khan found refuge in the people of Siberia from their homelands in Central Asia. 1500 the Shibanid state founded by Muhammad Shibani Khan, Shah Budag Sultan Bek, and Abu-l-Khair Ubaydallah Khan lived here. The representatives of the Siberian branch of the Shibanids may have some property in Western Kazakhstan, but there is no concrete information about this. 1550 At the beginning, there were real rivals for the legacy of the Siberian Shaybanids. The sons of Murtaza Sultan are Kushim Sultan and Ahmed Gerey Sultan. We think that Murtaza Sultan should not have had any important political role, but even if his actual actions are not shown, Siberian chronicles and Siberian-Tatar folklore attribute him to one of the great rulers. G. Miller even calls Murtaza the Khan of Bolshoi Bukhari. In any case, in the 16th-18th centuries. We have no reason to believe that Murtaza Sultan had great possessions in Central Asia or South Kazakhstan. 1555 it can be assumed that he is dead. It was at this time that Kushim Sultan emerged from among his four known sons. After the death of his father, he fights against the Thai Bugs. The reason for this is: 1555. Ediger Bey asked for help from Ivan IV, and according to the chronicle of Abilgazy, the reign of Kochim Khan is attributed to this year 1555 [Abulgazy, 1993: 156]. It is currently difficult to prove which of the Shibanid rulers in Central Asia supported him.

In 1557 Abdallah II came to power in Bukhara. In 1583 he became the supreme khan of the entire Shaybanid state and greatly strengthened the position of Kushim and his brothers. 1563 The Taibuga state fell, and the people of Siberia returned to the rule of the Shibanids.

But the reworked Shibanid people of Siberia did not resemble the Shibanid state of the 15th century. The ruler of the Siberian Khanate recognized his dependence on the supreme ruler of the Shibanid state. The High Khan controlled his new possessions to a certain extent, and at the same time had the right to appoint a Khan. For example, in 1564 Kushim Khan was replaced by his brother Ahmed Girei Khan, and Kushim Khan was to rule jointly with him.

In the «Tarihi-Kipchaki» data, it is written that the Tara region was the homeland of Burkut tribes [Materialy..., 1969: 390]. Some authors - A.V. Parunin [Parunin, 2011: 98], J. Sabitov [Sabitov, 2010: 32] described the early history of Burkuts in Western Siberia.

We should also take into account that Tizenhausen wrote the Burkuts in «Tarikh-i Abu-l-Khair-khani» when the emirs and leaders moved from Jumaduk Khan [Tizenhausen, 1941: 54].

It should be noted that these associations made a great contribution to the evolution of statehood. Because the specialty of Kazakh is the genealogical history, there were traditional associations, inter-tribal cooperation. Therefore, we present the genealogy of this Taibuga dynasty:

Taibugs. Genealogical table.

[The Taibuga people themselves belonged to the Eagle tribe, which formed a union of many related tribes. It is confirmed by historical data. For example, in the «Tavarih-i Guzida-yi Nusrat-name» data, eagles were used by Shiban in 1236-1242. It is said that he was in a division of four ten thousand in connection with his campaign in the West [Tavarih-i Guzida-yi Nusrat-name, 1967].

The succession of generations associated with genealogical history also clearly reflects our national code. Intergenerational interaction forms a whole social system. As proof of this, there is a genealogy of the Kereys - Taibuga people who lived in Siberia [Kerei, 2020: 160].

Uzak, Toguryl Khan's father. If we pay attention to the names Kursha kus, Mar kus, Tugurul kus, the birds are totem symbols.

In the Kereyler branch, Kön sadak and Khan sadak spread. Togurul Khan's archers were from this branch. They are part of the prison.

In the Middle Ages, in the state and political situation, special attention was given to the genealogy. Especially when trying to legally justify him when he seized power, he relied on the genealogy. It is known that this happened in non-Chinggis Timurids and Bukar Mangyts. Historian There were those who falsely claimed that the D.N. Maslyuzhenko family descended from Genghis Khan's lineage, and the genealogy of the Taibugins also claims that there is a similar falsification [Maslyuzhenko, 2009: 227]. It is difficult to fully agree with this, because it is not written in any document that Toguryl Khan is a descendant of Genghis, on the contrary, it is said that Toguryl contributed to the education of Temuchin. We believe that it is appropriate to mention that recently articles were written about the influence of Tuguryl-On Khan on the formation of Genghis Khan [Igbaiyev, 2020].

Historian Z. Kinaiyatuly «In 1242-1243, when Baty Khan gave his inheritance to his younger brother Shaiban, the lands owned by Taibu, known as the «Siberian Khanate» or «Siberian Tatars», were transferred to the power of the Shaiban family. After the fall of the Siberian Khanate's possessions, present-day Central Kazakhstan, the Arka steppe, the Shaiban dynasty ruling in Siberia, Zhetysu, and the Mughal state ruling in South Kazakhstan, a fierce conflict began between the Dzhungars and the Kazakhs for these territories. This struggle lasted for more than 120 years. Victory and defeat alternated», he concludes [Kinaiyatuly, 2010: 675]. In the subsequent history, the Dzungar Khanate fell, and it was proved that the score of history was decided in favor of the Kazakhs.

Kereits in 1203 lost the last battle with the Mongols, and one group assimilated with the Mongols and stayed there [Kinaiyatuly, 2001: 82-83]. Another part of the Turkic origin, sunk to the west. The first of the Kereitians who came here reached the length of the Zhem River, while the last stream settled in the Irtys, Altai, and Arka. Those who reached the Zhem River kept the name «Kereit», and the section that inhabited Irtys, Ile, Altai became «Krei» [Kinaiyatuly, 2010: 683].

Taibuga dynasty was the dynasty of Kereys in Siberia.

Conclusion

We understand that it is unclear and unknown to whom the people of Siberia belonged in the subsequent periods. Western Siberia is probably owned by the left wing of the Zhoshi state - descendants of Orda Ichen and Toka Temir. The escape of Toktamyskh Khan to Siberia after the destruction of Temir is secondary proof of this. But in the 13th-14th centuries. In the first half, there was no concept of «people of Siberia». It coincided with the emergence of independent and semi-independent state structures in the territories of Western Siberia and North Kazakhstan. The formation of the people of Siberia is closely related to the development of the Shyban region of the Jochi ulus. Unfortunately, data from the second half of 13th century - 14th century does not tell the history of shepherds in depth. It can be assumed that the Shibans gradually added the territories of Kazakhstan and Western Siberia to their possessions.

The Kereys in Russia lived in Arka and Siberia, Omby and Orynbor, and remained under Russian rule.

In terms of regional territory, Taibuga took the land of the Khanate of Siberia.

REFERENCES

- Abul-Ghazi Khan*. Rodoslovnoe drevo turkov [Pedigree tree of the Turks]. Kazan, 1906. (In Russian)
- Aristov N.A.* Zametki ob etnicheskom sostsve turkiskih plemen I narodnostei I svedeniya ob ih chislennosti [Notes on the ethnic composition of the Turkic tribes and nationalities and information about their numbers]. Almaty, 2005. (In Russian)
- Akhmedov B.* Gosudarstvo kochevykh uzbekov [State of nomadic Uzbeks]. Moskva: Fan, 1965. 160 p. (In Russian)
- Akatay S.* Naiman khandygy [Naiman's Khanate]. Almaty, 1993. (In Kazakh)
- Abilgazy.* Turik shezhiresi [Turkic Genealogy]. Almaty, 1993. (In Kazakh)
- Barthold V.* Kratkaiya istoria Srednei Azii [A Brief History of Central Asia]. Soch. Vol. 7. Moskva: Nauka, 1967. 540 p. (In Russian)
- Barthold V.* Obshnie raboty po Srednei Azii [General work on Central Asia]. Moskva: Nauka, 1963. 468 p. (In Russian)
- Velyaminov-Zernov V.V.* Issledovanie o kasimovskikh tsariyakh i tsarevichakh [Investigations of Kasimov tsars and tsarevichs]. SPb., 1884. P. 2. (In Russian)
- Vladimirtsov B.Ya.* Genghis Khan. Moskva: Slavia, 2000. 144 p. (In Russian)
- Grum-Grzhimailo G.E.* Zapadnaiya Mongolia I Uriyankhaiskii krai [Western Mongolia and Uryankhai region]. Vol. 2. Leningrad, 1926. 260 p. (In Russian)
- Gumilev L.* Kiyal patshalygyn izdeu. Piradar ioannyn memleket turcia anzy [Searching for a fantasy kingdom. Saint John's legend about the state]. Audargan A. Zhumabaev. Almaty: Balausa, 1992. 448 p. (In Kazakh)
- Igbayev N.J.* Togoril Khan (Van Khan) i Temujin kak gosudarstvennye deiyateli: sravnitelnyi analiz [Togoril Khan (Wan Khan) and Temujin as statesmen: a comparative analysis] / Khan Jochi. Velikaiya Step. K 750-letiu obrazovaniya Ulusa Jochi. Nauchnyi rukovoditel Kumekov B.E. editions du JIPTO, 2020, pp. 158-173. (In Russian)
- Istoria Kazakhskoi SSR (s drevneishikh vremen do nashih dnei) [History of the Kazakh SSR (from ancient times to the present day)]: [In 5 vol.]. Vol. 2 / ed. A. Nusupbekov. Alma-Ata: Nauka, 1979. 424 p. (In Russian)
- Iskhakov D.M.* Novye dannye o klanovoi prinadlezhnosti «Sibirskikh knyazey»-Taibugidov [New data on the clan affiliation of the «Siberian princes» of the Taibugids / Zolotoordynskaya civilizatsiya. Iss. 2/ otv.red. I.M. Mirgaleev. Kazan: Fan, AN RT, 2009, pp. 24-30. (In Russian)
- Karimov M.* Shezhire zhazu onai sharua emes [Genealogy is not an easy task] Kazakhstan mektebi. 2005. №4, pp. 79-83. (In Kazakh)
- Kerei. T.I.* Turgak shezhiresi [Genealogy of Turgak]. Nur-Sultan: Ornek, 2020. 200 p. (In Kazakh)
- Kniga Marko Polo o raznoobrazii mira, zapisannaya pizancem Rustikano v 1298 g.* [Marco Polo's book on the diversity of the world, written by the Pisan Rusticano in 1298]. Ot R.H. Alma-Ata: Nauka, 1990. 352 p. (In Russian)
- Kopeiuly M.* Kazah shezhiresi [Kazakh Genealogy]. Almaty: Zhalyn, 1993. 76 p.
- Kazah tilinin orfografiyalyk sozdigi [Kazakh orthographic dictionary]. Almaty: Kazakhstan, 1988. 400 p. (In Kazakh)
- Kinayatuly Z.* Mongol ustirtin meken etken songy turki taipalary: IX-XII gasyr [The last Turkic tribes that inhabited the Mongolian plateau: IX-XII centuries]. Astana, 2001. 200 p. (In Kazakh)
- Kinayatuly Z.* Shyyngys han zhane kazak memleketi. Eki tomnyk monografiyalyk zertteu [Genghis Khan and the Kazakh state. A two-volume monographic study]. Almaty: Tarih tagylymy, 2010. 728 p. (In Kazakh)
- Kudaiberdiuly Sh.* Turik, kyrgyz kazakh hem handar shezhiresi [Genealogy of Turks, Kyrgyz Kazakhs and Khans]. Almaty: Dastan, 1992. 120 p. (In Kazakh)

Kozhabergen Tolybaisynshyuly. Elim-ai // Kyzyl tu. Pavlodar oblystyky gazeti. 1990. №11. 2 p. (In Kazakh)

Kozy Korpesh-Bayan sulu // Babalar sozi. Zhyz tomдық. Astana: Foliant, 2009. Vol. 54. Gashytkyky zhyrlar. 456 p. (In Kazakh)

Letopisi Sibirskie [Siberian Annals]. Novosibirsk: Nauka, 1989. 200 p. (In Russian)

Maslyuzhenko D.N. Falsifikaciya genealogii v kochevykh obshestvakh (na primere shedzhere sibirskogo knyazheskogo roda Tajbugidov) [Falsification of Genealogy in Nomadic Societies (on the example of the Shedzhere of the Siberian princely family of the Taibugids)] // Etnos. Obshestvo. Civilizaciya: II Kuzeevskie chteniya. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ufa: Ufimskij poligrafkombinat, 2009, pp. 227–229. (In Russian)

Margulan A. «Tamgaly tas». Orta gasyrda kazaksha taska bederlengen belgileri [«Marked stone». In the Middle Ages, Kazakh signs engraved on stones] // Zhuldyz. 1984. № 1, pp. 132-46. (In Kazakh)

Materialy po istorii Kazahskikh hanstv (Iz vlecheniya iz persidskikh istochnikov) [Materials of the Kazakh Khanate History (Extracts from Persian sources)]. Alma-Ata: Nauka, 1969. 338 p. (In Russian)

Miller G.F. Istoriya Sibiri. [History of Siberia]. Vol. 1. Moskva: «Vostochnaya literatura» RAN, 1999. 630 p.:il., karta. (In Russian)

Mongoldyn kupiya shezhiresi. (XII-XIII gasyrlardagy koshpeliler shezhiresi) [The Secret History of the Mongols. (Chronology of nomads in the 12th-13th centuries)]. Aud. M. Sultaniyauly. Almaty: Oner, 1998. 224 p. (In Kazakh)

Mongoldyn kupiya shezhiresi [The Secret History of the Mongols]. Audargan N. Bazyghan // Kazakhstan tarihy turaly mongol derektemeleri . Vol. 1. Almaty: Dajk-Press, 2006. 400 p. (In Kazakh)

Muhamed Haidar Dulati. Tarihi Rashidi. Almaty: Gylym, 2000. 494 p. (In Kazakh)

Mukanov M.S. Etnicheskij sostav i rasselenie kazahov Srednego zhuza [Ethnic composition and resettlement of the Kazakhs of the Middle Zhuz]. Alma-Ata: Nauka KazSSR, 1974. 200 p. (In Russian)

Nesterov D. Gosudarstvo Taibugidov i Sheibanidov v Sibiri [State of the Taibugids and Sheibanids in Siberia]. Avtoref. kand. diss. Novosibirsk, 1994. 28 p. (In Russian)

Olender, tolgaular, dastandar [Poems, stories, sagas]. / Kozhabergen zhyrau. Almaty: Zhas ulan i K., 2007. 272 p. (In Kazakh)

Parunin A.V. Taibugidy: ot klana k knyazheskoj dinastii [Taibugids: from clan to princely dynasty] / Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva. Sb.statej. Iss.3. Kazan: Ihlas, Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2011, pp. 94-11. (In Russian)

Potanin G.N. Izbrannye sochineniya v 3 tomah [Selected works in 3 volumes]. Vol. 1. / Pod red. Aryn E.M. Pavlodar: EKO, 2005. (In Russian)

Rashid-ad-din. Sbornik letopisei [Collection of annals]. Vol. 1. Book. 2. Moskva-Leningrad: Nauka, 1952. 300 p. (In Russian).

Rashid-ad-din. Sbornik letopisei [Collection of annals]. Leningrad, 1964. (In Russian)

Sabitov Zh. Taibugidy v hanstve Abulhair-hana [Taibugids in the khanate of Abulhair Khan] // Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva. Sbornik statei. Iss. 2. Kazan: Ihlas, 2010, pp. 32–36. (In Russian)

Sibirskie Letopisi [Siberian Annals]. SPb., 1907. 280 p. (In Russian)

Sokrovennoe skazanie: Mongolskaya hronika 1240 g. pod nazvaniem «Yuan chao bi shi». [The Secret History: The Mongolian Chronicle of 1240 titled «Yuan chao bi shi»]. Per. S.A. Kozina. Moskva-Leningrad: Nauka, 1941. 410 p. (In Russian)

Tavarih-i guzida-i Nusrat-name / Issledovanie, kriticheskii tekst, annot., oglavlenie i tablica svodnykh oglavlenii A.M. Akramova. Tashkent: Fen, 1967. 475 p. (In Russian)

Tizengauzen V.G. SMIZO. Iz vlecheniya iz persidskikh sochinenii [Extracts from Persian writings]. Vol. 2. Moskva-Leningrad: AN SSSR, 1941. 300 p. (In Russian)

Tygyryl han. Tarihi derekter zhinagy [Tughuril Khan. Collection of historical data]. Almaty: «Palitra Press», 2019. 544 p. (In Kazakh)

Tynyshpaev M. Velikie bedstviya...(Aktaban shubyryndy) [Great Disasters]. Alma-Ata: Zhalyn, 1992. 152 p. (In Russian)

Shavans. Batys turikter tarihy turaly derekter (kytai tilinde) [History of Western Turks (in Chinese)] // Sungatai S. Nestorian dininin ortagasyrlyk kazah taipalary arasynda taraluy // Kazakh tarihy. 2002. № 2. (In Kazakh)

Fisher I.E. Sibirskaya istoriya s samogo otkrytiya Sibiri do zavoevaniya sei zemli rossiiskim oruzhiem [Siberian history from the very discovery of Siberia to the conquest of this land by Russian weapons]. SPb., 1774. 500 p. (In Russian)

Автор туралы мәлімет: Шамшиденова Факия – тарих ғылымдарының кандидаты, Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті Тарих кафедрасының доценті, <https://orcid.org/0000-0003-4323-7131>. E-mail: fakiya_sh@mail.ru

Сведение об авторе: Шамшиденова Факия – кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории Казахского национального женского педагогического университета, <https://orcid.org/0000-0003-4323-7131>. E-mail: fakiya_sh@mail.ru

Information about the author: Shamshidenova Fakiya - candidate of historical sciences, Associate professor of the History Department, Kazakh National Women's Teacher training University. <https://orcid.org/0000-0003-4323-7131>. E-mail: fakiya_sh@mail.ru

ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ: ДЕРЕК КӨЗДЕРДЕГІ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Н.Ә. Атығаев

ҚР Мемлекеттік орталық музейі (Қазақстан)

Аңдатпа. Мақалада тарихи дерек көздерде Қазақ хандығына қатысты кездесетін терминология қарастылады.

Жұмыстың дерек көздері Шығыста жазылған мұсылман тарихи және тарихи-географиялық шығармалар мен орыс архивінде сақталған құжаттар материалдары.

XV ғасырдың екінші жартысында Еуразия даласында қалыптасқан қазақ халқының ұлттық мемлекеті Қазақ хандығына қатысты тарихи жазба дереккөздерде түрлі терминдер қолданылған. Мысалы, шығыс мұсылман дерек көздерінде ол «Қазақ ұлысы», «Қазақ ел-ұлысы» деп аталады. Ал орыс архивінде сақталған құжатамалық материалдарда Қазақ хандығы «Казакская (Казатцкая, Кайсацкая, Киргиз-казацкое, Киргис-кайсацкая, Казачья) ордасы» деген атау алады. Сонымен қатар оған қатысты «Бараков Царев Казацкий юрт» және «Урусов царев юрт» деген тіркестер қолданылғаны белгілі. Ал Еуропа деректерінде Қазақ хандығы «Cassack horde» («Қазақ Ордасы») деген атаумен белгілі. Сондай-ақ кейбір парсы тіліндегі деректерде Қазақ хандығына қатысты «дәулет» (мемлекет) термині қолданылса, кейбір орыс елшілік құжаттарының мәтіндерінде ол «государство» (мемлекет) аталған. XVIII ғасырдағы қазақ билеушілері Әбілқайыр хан мен Абылай ханның хаттарында («Алаш(ц)ские улусы») және «Алаш жұрты» («Алацкий йурт/владения») терминдер кездеседі. XVI ғасыр 30-шы жылдардан бастап жазба мұсылман дерек көздерінде қазақ жерлерін белгілеу үшін «Қазақстан» – «Қазақтар елі» термині қолданыла бастайды. «Қазақ хандығы» терминін алғаш рет қазақ зерттеушісі М. Тынышпаев қолданған. Шығыс жазба деректерінде қазақ хандығының билеушілеріне қатысты «хан» және «хакан» деген терминдер қолданылса, орыс деректерінде олар «царь» (патша) терминімен аталады. Қазақ билеушілеріне қатысты парсы тіліндегі жазбаша дерек көздерде «падишах» термині қолданылады.

Тарихи дерек көздерде қолданылған терминологияны зерттеу Қазақ хандығының XV-XVIII ғасырдың басында егеменді мемлекет болғанын және оны басқа мемлекеттер халықаралық-құқықтық тұрғыдан мойындағанын көрсетеді. Көрші мемлекеттер билеушілерінің қазақ хандарын дербес мемлекеттің билеушілері ретінде қарастырғаны және олардың жоғары мәртебесін мойындағаны тарихи деректерде анық байқалады.

Тірек сөздер: Қазақ хандығы, терминология, қазақтар, жазба деректер, Дешті Қыпшақ, хан.

Сілтеме жасау үшін: *Атығаев Н.Ә.* Қазақ хандығы: дерек көздердегі терминология // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). 85-96 бб. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.08

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО: ТЕРМИНОЛОГИЯ ИСТОЧНИКОВ

Н.А. Атығаев

Центральный Государственный музей РК (Казахстан)

Аннотация. В статье исследуется используемая в исторических источниках терминология относительно Казахского ханства.

Источниками работы являются написанные на Востоке мусульманские исторические и историко-географические труды, а также документальные материалы, хранящиеся в российских архивах.

Относительно образовавшегося в евразийских степях во второй половине XV века национального государства казахского народа – Казахского ханства, в исторических письменных источниках используются различные термины. Например, в восточных мусульманских трудах он именуется «Казахский улус», «Казахский ел-улус». А в сохранившихся в Российском архиве документальных материалах, Казахское ханство называется «Казакская (Казатская, Кайсацкая,

Киргиз-казацкое, Киргиз-кайсатская, Казацья) Орда». Кроме того, известно, что в отношении него использовались выражения «Бараков Царев Казацкий Юрт» и «Урусов Царев Юрт». А в европейских источниках Казахское ханство известно как «Казацкая орда» («Казахская орда»). Также в некоторых персоязычных источниках по отношению к Казахскому ханству термин употребляется «даулет» (государство), а в текстах некоторых русских посольских документов он назван «государство». Встречаются в письмах казахских правителей XVIII века Абилхайр-хана и Абылай-хана термины («Алаш(ц)ские улус») и «Алаш юрт» («Алацкий юрт/ владение»). С 30-х годов XVI века для обозначения казахских земель в письменных мусульманских источниках стал использоваться термин «Казахстан» – «Земля казахов». Термин «Казахское ханство» впервые использовал казахский исследователь М. Тынышпаев. В восточных источниках правители Казахского ханства именуются терминами «хан» и «хакан», а в российских архивах – термином «царь» (царь). В отношении казахских правителей в персидских письменных источниках используется персидский термин «падишах».

Изучение применяемой в исторических источниках терминологии подтверждает тезис, что Казахское ханство в XV – начале XVIII века было суверенным государством и выступало на международно-правовом поле как признанный другими государствами субъект. Исторические источники ясно указывают на то, что правители соседних государств рассматривали казахских ханов в качестве самостоятельных правителей государства и признавали их высокий статус.

Ключевые слова: Казахское ханство, терминология, казахи, письменные источники, Дашт-и Кыпчак, хан.

Для цитирования: *Атыгаев Н.А.* Казахское ханство: терминология источников // MUSEUM. KZ. 2023. № 2 (1). С. 85-96. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.08

KAZAKH KHANATE: DEFINITION OF SOURCES

N.A. Atygayev

Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abstract. The article examines the terminology used in historical sources regarding the Kazakh Khanate.

The sources of the work are Muslim historical and historical-geographical works written in the East, as well as documentary materials stored in Russian archives.

Regarding the national state of the Kazakh people, the Kazakh Khanate, formed in the Eurasian steppes in the second half of the 15th century, various terms are used in historical written sources. For example, in Eastern Muslim works it is called «Kazakh ulus», «Kazakh el-ulus». And in the documentary materials preserved in the Russian archive, the Kazakh Khanate is called the «Cossack (Kazat, Kaisat, Kirghiz-Cossack, Kirghiz-Kaisat, Cossack) Horde». In addition, it is known that the expressions «Barakov Tsarev Cossack Yurt» and «Urusov Tsarev Yurt» were used in relation to him. And in European sources, the Kazakh Khanate is known as the «Cossack Horde» («Kazakh Horde»). Also, in some Persian-language sources, in relation to the Kazakh Khanate, the term «daulet» (state) is used, and in the texts of some Russian embassy documents it is called «state». The terms («Alash (ts) ulus») and «Alash yurt» («Alatsky yurt/ ownership») are found in the letters of the Kazakh rulers of the 18th century Abilkhair Khan and Abylay Khan. Since the 30s of the 16th century, the term «Kazakhstan» - «Land of the Kazakhs» began to be used to designate the Kazakh lands in written Muslim sources. The term «Kazakh Khanate» was first used by the Kazakh researcher M. Tynyshpaev. In eastern sources, the rulers of the Kazakh Khanate are referred to by the terms «khan» and «khakan», and in Russian archives - by the term «tsar» (king). In the relations of the Kazakh rulers in the Persian written sources, the Persian term «padishah» is used.

The study of the terminology used in historical sources confirms the thesis that the Kazakh Khanate in the 15th - early 18th centuries was a sovereign state and acted in the international legal field as a subject recognized by other states. Historical sources clearly indicate that the rulers of neighboring states considered the Kazakh khans as independent rulers of the state and recognized their high status.

Keywords: Kazakh Khanate, terminology, Kazakhs, written sources, Dasht-i Kypchak, khan.

For citation: *Atygayev N.A. Kazakh khanate: definition of sources // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1), pp. 85-96. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.08*

XV ғасырдың екінші жартысында Еуразия даласында түркілердің жаңа саяси бірлестігі пайда болды. Ол ғылыми әдебиетте «Қазақ хандығы» деген атау алды. Зерттеуші-ғалымдардың пікірінше, Қазақ хандығының құрылуы қазіргі Қазақстан аумағы мен оған іргелес жерлерде XIV-XV ғасырларда орын алған этносаяси және әлеуметтік-экономикалық үрдістердің салдары еді. Қазақтардың бұл мемлекеті Шыңғыс ханның тұңғышы Жошының ұрпақтары болып табылатын Керей хан (Гирей хан) мен Жәнібек ханның жігері мен саяси белсенділігінің арқасында, қазіргі Жетісу өлкесінің «Қозыбасы» деген жерінде құрылды [Мухаммед Хайдар Дулати, 1999: 108; Пищулина, 1977: 259, 262]. Белгілі шығыстанушы Т.И. Сұлтановтың анықтамасы бойынша, Қазақ хандығы «қазір өмір сүріп жатқан халық құрған Орталық Азиядағы алғашқы ұлттық мемлекет...» [Сұлтанов, 1995: 37].

Қазақ хандығының тарихы екі жүз жылдан астам уақыт зерттелуде және бұл бағытта ғалымдар үлкен жетістіктерге қол жеткізді. Ерекше жемісті хандықтың саяси тарихы зерттелуде. Бұл әбден түсінікті, өйткені жазба деректерде ең көп көрініс тапқан саяси тарих оқиғалары еді. Бұған қарағанда қазақ хандығына қатысты терминология мәселесі ғалымдар тарапынан әлі де аз зерттелген тақырып болып тұр. Ал орта ғасыр тарихнамашылары пайдаланған терминология олардың қазақ мемлекетіне деген көзқарасын көрсететін шынайы дерек болып табылатыны анық.

Терминология, қазіргі ғылыми әдебиеттерге сәйкес, саналы икемдеуге және реттеуге оңай көнімді лексиканың ерекше секторын құрайтын, өндірістің, қызметтің, білімнің сапасындағы терминдердің жиынтығы [Реформатский, 2004: 116]. Бұл ретте «термин» сөзінің өзі келесі мағынада түсіндіріледі: «ерекше мағынасымен шектелген арнайы сөз; ұғымдардың және заттардың атауы ретінде нақты көрініс беретін, бірмағыналы болуға бейім сөз» [Реформатский, 2004: 115].

Қазақ хандығы туралы деректер сипаты мен жанры жағынан алуан түрлі дереккөздерде сақталған. Оларда Қазақ хандығына қатысты түрлі терминдер қолданылған.

Ең алдымен бүгінгі уақытта ғылыми әдебиеттерде қолданылатын «Қазақ хандығы» атауы ортағасырлық тарихи-географиялық еңбектерде кездеспейтінін атап өткен жөн. Керей хан мен Жәнібек хан құрған мемлекет мұсылман авторлары жазбаларында «Қазақ ұлысы», «Қазақ ел-ұлысы» деп те аталады. «Қазақ ұлысы» атауы Фазлаллах ибн Рузбихан Исфханидің еңбегінде алғаш рет кездеседі. Мысалы, қазақ билеушілері мен Шибан әулеті арасындағы текетіретің себептерін хабарлай отырып, ол былай деп жазады: «Ал қазақтардың ұлысында да сұлтандар хан билігіне дәмелі еді» [Фазлаллах ибн Рузбихан Исфхани, 1976: 96]. Хиуа тарихшылары Мунис пен Агахидің «Фирдаус әл-икбал» атты түркі тіліндегі еңбегінде XVIII ғасырдың бірінші жартысындағы белгілі қазақ билеушісі Әбілқайырхан «Қазақ ұлысының» билеушісі (уәли) аталды [МИКХ, 1969: 468].

Тарихи еңбектерде бұл терминдер көп жағдайда хандардың, билеушілердің есімдерімен немесе этнонимдермен тіркесіп қолданылады. Мәселен, Сефеві әулеті тарихшысы Хайдар ибн Әли Хусейни Рази былай деп жазады: «Қасым ханның елі мен ұлысы миллионға жуық адамды құрады» [СМИЗО, 1941: 215, 274 (л. 115 а)]. Хан есімімен немесе этнонимімен бірге «ұлыс» сөзінің қолданылуы, бұл жағдайда мемлекет жайында айтылып тұрғанын көрсетеді, себебі бұл атау сол кезеңде кішігірім иеліктерге де қолданылған.

«Ұлыс» термині алғаш рет тарихи деректерде XIII ғ. кездеседі. Көптеген зерттеушілердің пікірінше, ол бастапқыда «халық», «халық-иелік», «иелік құрайтын немесе иелікке біріккен халық көп» ұғымын білдірген [Владимирцов, 1934, 97]. Бұл терминнің моңғол дәуіріндегі мағынасына назар аударған Е.И. Кычанов «Ұлыс – бұл жай адамдар емес, ерекше түрде ұйымдастырылған халық»,– деп көрсетеді [Кычанов, 1980: 95]. Бірте-бірте бұл термин басқа да мағына беретін болды. XV-XVI ғасырларда «ұлыс» деген атау саяси бірлестіктерге де, мемлекеттерге де, шағын ру-тайпалық топтарға да қолданды

«Қазақ ұлысы» деген атаумен қатар Фазлаллах ибн Рузбихан Исфрахани қазақ хандығының аумағын белгілеу үшін парсы тіліндегі «билад-и қазақ» және «дияр-и қазақ» терминдерін де қолданады, оны «қазақ аймағы» деп аударуға болады [Ускенбай, 2012: 135-136]

Мұсылман авторларының тарихи еңбектерде қазақ хандарының иеліктерін белгілеу үшін негізінен XI ғ. бастап мұсылман әдебиетінде белгілі «Дешті-Қыпшақ» (кейде Дешті-Қыпшақ немесе жай Дешті түрінде) этногеографиялық термині және «Жошы ұлысы» термині қолданылады. Мысалы, «Дешті Қыпшақ» атауы XVI ғасыр басында өмір сүрген парсы тарихшысы және діни қайраткер Фазлаллах ибн Рузбихан Исфраханидің «Михман-наме-йи Бухара» атты белгілі шығармасында көп пайдаланылған [Фазлаллах ибн Рузбихан Исфрахани, 1976: 99, 100, 101, 117]. Басқа ортағасырлық мұсылман авторлары да Қазақ хандығының аумағын Дешті Қыпшақ немесе Дешті деп атайды. Сефеви әулеті тарихшысы Қазі Ахмад Гаффари Казвини «Қасым хан... Дешті Қыпшақ патшасы болды» және «Хақназар хан... Дешті-а билеушісі» деп жазады [СМИЗО, 1941: 212, 271 (л. 158 а)]. Сефевид әулеті тарихнамасына жататын «Тарих-и Шах Тахмасб-бахадур-хан» еңбегінде «Дешті қазақ» – «Қазақ даласы» деген атау кездеседі [Тарих-и шах Тахмасб-бахадур-хан, л. 30].

Дереккөздерде көп жағдайда қазақ иеліктері «Жошы ұлысы» деп аталады. Ол басында Жошыға, содан кейін оның ұрпақтарына бағынатын бүкіл далалық аумаққа қатысты қолданылған термин. Мысалы, атақты «Тарих-и Рашиди» еңбегінің авторы Мырза Мұхаммед Хайдар Дуғлат: «Дешті Қыпшақ пен Жошы ұлысында Бұрындық хан болған», – деп жазған [Мухаммед Хайдар Дулати, 1999: 184].

Қазақ хандығы XV-XVIII ғасырдың басындағы орыс мұрағат материалдарында «Казакская (Казатцкая, Кайсацкая, Киргиз-казацкое, Киргис-кайсацкая, Казачья) ордасы» деп аталады [Памятники, 1895: 668; ПДРВ, 1791: 244; История Казахстана, 2005а: 196, 340, 395; История Казахстана, 2005б: 270, 271 бб.]. Бұл атау алғаш рет 1519 ж. шілдеде орыс елшісі Б.Я. Голохвастовтың Мәскеудің ұлы князі Василий Ивановичке жіберген хатында кездеседі. Бұл хатта Түркиядағы елші болып қызмет еткен Б.Я. Голохвастов өз билеушісіне ноғайлар «Қазақ Ордасынан» қысым көріп жатқанын жазған [Памятники, 1895: 668]. Ноғай Ордасы мен Мәскеу мемлекеті арасындағы дипломатиялық байланыстар туралы тағы бір құжатта (1535 ж.) кейбір ноғай мырзаларының «Қазақ Ордасынан сақтанып жүргені» айтылады [ПДРВ, 1791: 244].

Көне түркі ескерткіштерінен белгілі «Орда» термині ұзақ уақыт өзгеріске ұшыраған. Соңғы орта ғасырдағы мұсылман тарихшылары билеушінің орналасқан жерін «орда» деп атаған. Ханның бірнеше ордасы болуы мүмкін еді. Мысалы, ортағасырлық тарихшы Қадырғали-бек Қосымұлының «Жылнамалар жинағы» атты шығармада қазақ ханы Шығайдың үш басты ордасы (үш ұлық ордасы), оның ұлы Оңдан сұлтанның екі басты ордасы (екі ұлық ордасы) болғаны айтылады [Березин, 1854: 164-165]. Бас ордада ханның мүлкі мен әскерін басқаратын ханның басқару аппараты болды.

Ноғай құжаттарында Қазақ хандығына «Бараков Царев Казацкий юрт» және «Урусов царев юрт» деген тіркестер қолданылғанына А. Исин назар аударған [История Казахстана, 2005а: 456]. Мәселен, 1538 жылы ноғай билеушісі Қошмұхаммед (Көшім) мырзаның Мәскеу князі Иван Васильевичке жазған хатында «...на Баракове цареве на Казацком юрте...» деген хабарлама кездеседі [История Казахстана, 2005а: 81]. Сол жылғы Келмұхаммед мырзаның хатында Қазақ хандығы «Урусов царев юрт» деп аталған [История Казахстана, 2005а: 82]. Бұл сөздер ноғай мырзалары үшін Қазақ хандығы Орыс хан мен Барақ хан билік еткен мемлекеттің заңды жалғасы екенін көрсетеді.

Белгілі орыс шығыстанушысы В.Л. Егоровтың пікірінше, мұсылман деректерінен бөлек «Орда» термині орыс құжаттарында XV ғасырдан бастап «мемлекет» ұғымының синонимі болған [Егоров, 1985: 155].

Еуропа деректерінде Қазақ хандығына «Cassack horde» («Қазақ Ордасы») деген атау қолданылады. Мысалы, 1517 жылы поляк М. Меховский шығыс мемлекеттері – «татар ордалары» туралы жаза келе, бесінші «татар ордасы» – «қазақ» (Kazacka) деп аталатынын хабарлайды

[Меховский, 1936: 63, 144]. 1560-1604 жылдардағы Еуропа карталарында ел атауы ретінде Cassackia/Cossackia топонимі кездеседі [Туран, 2008: 171, 176, 181, 182].

Парсы тіліндегі жазба деректерде «Мамлакат-е қазақ» термині де кездеседі. Бұл терминді Қазақ хандығына қатысты Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани да қолданады [Ускенбай, 2012: 135 б.]. «Мамлакат» араб-парсы сөзінен қазіргі қазақ тіліндегі «мемлекет» (мемлекет) сөзі шыққан. Сонымен бірге, XVI ғасырдың басында бұл термин тек мемлекетті ғана емес, сонымен бірге кішігірім иеліктерді де білдірген. Бұл Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহанидің өз еңбегінде «мамлакат-е Сығанақ» туралы жазғанынан анық көрінеді, автор «мамлакат» терминін Сабрам, Қарши және басқа қалалар мен иеліктерге қатысты да қолданған [Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани, 1976: 116, 142, 162 және т.б. бб.].

Сондай-ақ кейбір парсы тіліндегі деректерде Қазақ хандығына қатысты «дәулет» термині де қолданылады. دولت [дулат] сөзінің парсы тілінде бірнеше мағынасы бар: 1) мемлекет; 2) үкімет, 3) байлық; 4; үстемдік, билік, құдірет, 5) жақсылық, бақыт, сәттілік; 6) бақытқа жету [Рубинчик, 1985: 19, 682]. Мәселен, «Тарих-и Рашиди» шығармасында Мырза Мұхаммед Хайдар Дуғлат былай деп жазады: «Қазақ сұлтандарының мемлекетінің басталуы (ибтида-йи доулат-и салатин-и казак) 870 (1465-1466) жылдан» [Кляшторный, Султанов, 2009: 293].

«Дәулет» сөзінің орыс тіліне «мемлекет» сөзімен аударылуының дұрыстығын Мырза Мұхаммед Хайдар Дуғлаттың сол еңбегіндегі «дәулет» сөзі бар тағы бір үзіндінің өзбек шығыстанушыларының келесідей аударғаны дәлелдейді: «Шаһибек ханның (Мұхаммед Шейбани – авт.) жаулап алу дауылының толқындары моғол хандары мен олардың мемлекетін қиратты» [Мухаммед Хайдар Дулати, 1999: 297]. Сефевид тарихшысы Қазі Ахмад әл-Ғаффаридің «Нусах-и жахан-ара» еңбегінде Қасым-хан мен Хақназар-хан мемлекет билеушілері немесе, В.Г. Тизенгаузен аударғандай, Орда мемлекетінің билеушілері ретінде аталады [СМИЗО, 1941: 215, 274].

1501 жылы Иран мен Оңтүстік Кавказда Сефеві әулеті құрған мемлекет тарихи деректерде «Доулет-е Сефевие» (Сефевидтер мемлекеті) немесе «Доулет-е Қызылбаш (Қызылбастар мемлекеті) деп аталғанын атап өткен жөн. [Кляшторный, Султанов, 2009: 255]. Ал Осман империясына қатысты «Devlet-i («дәулет» терминінің түрікше айтылуы) Âliyye-i Osmâniyye» атауы қолданылған [Османская империя].

Мәскеу мемлекетінің кейбір елшілік құжаттарының мәтіндерінде Қазақ хандығына қатысты орыстың «государство» (мемлекет) терминін қолдану фактілері де кездеседі. Мәселен, 1595 жылы хатшы Василий Щелкалов Сефевид шахы Аббас I елшілерін қабылдағанда, былай деген екен: «... А государь наш великий сильный государь, многие *государства* приклонились к государю нашему и учинились под его царьскою рукою: Казацкая и Колмацкая Орда, иные многие государства» [История Казахстана, 2005а: 195]. Ал 1600 жылы орыс елшілері ағылшындарға мақтанышпен «... А внове прибыле государства учинились под [еликого] государя нашего царскою рукою: иверской Александр царь з братьею з грузинские цари, Казацкие и Колматцкие Орды Тевкель царь з братею и со всею Казацкою Ордою и Калматцкою», деген екен [История Казахстана, 2005а: 213]. Айта кету керек, Мәскеу елшілері еуропалық билеушілерге өз патшасының билігінің құдыретін, оған көршілес мемлекеттердің, соның ішінде Қазақ хандығының, бағынышты екенін көрсетуге талпынған. 1585 жылы орыс елшілері Швеция елшісі Клаус Окске «... и Казацкие Орды царевы Акназаровы дети и с Казацкою Ордою приехали служитьи ко государю же нашему», «...Казацкая Большая Орда, и та ныне в государя ж нашего воле учинилась», деген екен [История Казахстана, 2005а: 183].

Орыс атаманы В.Тюменец пен онбасы И. Петровтың Алтын хандар мемлекетіне жасаған сапары (1617) туралы Мәскеуге жасаған баяндамасында да Қазақ хандығы мемлекет ретінде айтылады. Орыс елшілері өз баяндамаларында: «...А говорят де про те государства, что то прямая Казачья Орда ...», деп жазған [История Казахстана, 2005а: 270]. Ал 1628 жылы жүзбасы И.Севергин тұтқынға түскен қалмақтардың сөзінен былай деп хабарлайды: «Только де, государь, Чокур тайша в дружбе и в [с]сылке с Казачьею Ордою. А с ыными де, государь, ни с которыми

государствы у Чокур таиши ссылки ни с кем нет» [История Казахстана, 2005а: 314].

XVIII ғасырдағы қазақ билеушілері Әбілқайыр хан мен Абылай ханның хаттарында («Алаш(ц)ские улусы») және «Алаш жұрты» («Алацкий йурт/владения») терминдер кездеседі [Эпистолярное, 2014: 96, 334; Краткий энциклопедический, 2014: 211]. Бұл терминдердің шығуы, біздің ойымызша, халық жадында «Алаша хан» деген атпен сақталған Хақназар ханмен байланысты (Толығырақ: [Атығаев, 2021: 7-18]).

XVI ғасыр 30-шы жылдардан бастап жазба мұсылман дерек көздерде қазақ жерлерін белгілеу үшін «Қазақстан» – «Қазақтар елі» термині қолданыла бастайды. Бұл термин алғаш рет тәжік тарихшысы Зайн ад-Дин Васифидің парсы тіліндегі «Бадаи әл-уақайи» еңбегінде кездеседі. Бұл шығармаға Шибан ұрпағы Убайдаллах хан мен Тоғлұқ-Темір ұрмағы Абд ар-Рашид ханның қазақтар жеріне – «Қазақстанға» – жорығы туралы баяндайтын «Қазақтарды жеңгені туралы реляция» кіргізілген. Бұл оқиғалар, зерттеушілердің пікірінше, 1537 жылдың жазында болған [МИКХ, 1969: 180].

Кейінірек «Қазақстан» термині Мұхаммед Талибтің «Матлаб ат-талибин», Қожа Әбу-л-Бака ибн Баха ад-Диннің «Жами әл-мақамат», Дуст Мухаммад ибн Науруз әл-Кишидің «Силсилат ас-садикин», Мукимидің «Зафар-наме» сияқты бірнеше мұсылман еңбектерінде кездеседі [Юдин, 2001: 53]. XVIII ғасырдағы Қытай құжаттарында да «Қазақстан» термині туралы айтылады [Восточная дипломатия, 2015: 280].

XIX-XX ғасырдың басындағы орыс зерттеушілері Қазақ хандығына қатысты «Қазақ одағы» терминді жиі қолданды.

«Қазақ хандығы» терминін алғаш рет қазақ зерттеушісі М. Тынышпаев қолданған. Оның «Қырғыз-қазақ халқының тарихына қатысты материалдар» атты еңбегінің бір тарауы «Қырғыз-қазақтардың шығу тегі және Қазақ хандығының құрылу тарихы» деп аталады [Тынышпаев, 1993: 67, 108]. Орта Азияның басқа ортағасырлық мемлекеттері «Хиуа хандығы», «Бұқара хандығы» деп аталуын, мемлекеттегі жоғарғы биліктің ханға тиесілі екендігін ескере отырып, қазіргі отандық ғалымдардың өз зерттеулерінде «Қазақ хандығы» терминін қолданғаны ешқандай талас тудырмауы керек. Бұл атауды кейде зерттеу әдебиеттерінде жазылатындай «Қазақ хандықтары» емес, XV-XVI ғғ. үшін «Қазақ хандығы» деп қолдануды да дұрыс деп санаймыз. Мұны кезінде К.А. Пищулина атап өткен еді [Пищулина, 1977: 263]. Бұл кезеңдегі ортағасырлық тарихи жазбаларда Қазақ хандығы бір билеушісі – үлкен ханы бар біртұтас мемлекет ретінде көрсетілген. Мәселен, Керей-хан, Қасым-хан, Тәуекел-хан, Тәуке-хан деректердің барлық топтарында бүкіл қазақ халқын басқарғанын анық байқаймыз.

Шығыс жазба деректерінде қазақ хандығының билеушілеріне қатысты «хан» және «хакан» деген терминдер қолданылатыны белгілі. Академик В.В. Бартольд атап өткендей, «... в Средней Азии в отдельных государствах, возникших после распада монгольской мировой империи, слово хан было собственно титулом государя» [Бартольд, 1968: 604].

Екінші терминге қатысты В.В. Бартольд былай деп жазды: «Хакан – арабское написание тюркского царского титула каган ... Этот титул носили уже государи древнейшего из народов, называвших себя «тюрк» ... позднее делалось различие кан (или хан) и каган (или хакан), и хакан стали понимать в значении «хан ханов» [Бартольд, 1968: 602]. Алайда XV-XVI ғасырлардағы тарихи жазбаларда «хан» мен «хақан» атауларын қолдануда ешқандай айырмашылық байқалмайды. Мәселен, «Шараф-наме-йи шахи» авторы Хафиз Таныш қазақ билеушілері Керей мен Жәнібекке қатысты «хан» және «хақан» терминдерін бірдей қолданады [Хафиз-и Таныш, 1983: 99]. Олар Махмуд ибн Уәлидің «Бахр әл-асрар» шығармасында «хан» деп те, «хақан» деп те жазылған [МИКХ, 1969: 352]. Көптеген жазба деректерде XVI ғасырдың соңы – XVI ғасырдың басындағы қазақтың жоғарғы билеушісі Бұрындық (Бұрындық) хан деп аталғанымен, Бұрындықтың қызы Михр Сұлтан-ханымның уақф құжатының мәтінінде ол «қадірлі хан және даңқты хақан» деп жазылған [Мукминова, 1966: 228].

Орыс мұрағат құжаттарында қазақ хандары (мысалы, Қасым, Хақназар, Тәуекел, Есім, т.б.)

«царь» (патша) терминімен аталады. Мысалы, XVI ғасырдағы патша мұрағатының тізімдемесінде мынадай жазба бар: «Ящик 38-й. А в нем книги и списки казатцкие при Касым царе ...» [Акты, 1836: 339; Описи, 1960: 23]. 1521 жылы Астраханьда төрт ай тұтқында болған З. Зудов Мәскеу князі Василий Ивановичке былай деп жазды: «А казатцкого царя Касыма сее зимы не стало» [История Казахстана, 2005а: 61]. 1535 жылы мамырда Ноғай Ордасының билеушісі Сеид Ахмад мырза Мәскеу князі Иван Васильевичке: «Казатцкой царь Хозя Махмет царь с пятьюнаццатью сыньми у нас живет...», – деп хабарлаған [ПДРВ, 1791: 251]. XVI ғасырдың екінші жартысындағы қазақ ханы Хақназар Мәскеу мемлекетінің дипломатиялық қарым-қатынастарының мұрағат құжаттарында «Казатцкие Орды Окназар (Акназар) царь», «Акназар царь» деп аталады [История Казахстана, 2005а: 167, 170, 174, 175; 30, 597 б.]. 1595 жылы орыс патшасы Федор Иванович Қазақ хандығының билеушісі Тәуекел ханға жазған хатында оны «Казатцкие Орды Тевкель царь», деп атайды [История Казахстана, 2005а: 201]. Уфа воеводасы О. Прончищевтің (1620) мәлімдемесінде: «...Казачьи орды от Ишимя царя...», делінген [История Казахстана, 2005а: 275].

Зерттеушілер атап өткендей, «царь» атағы еуропалық иерархияда «император» атағымен бір деңгейде болды [Московские цари, 1901: 271-273]. В.И. Даль мен С.Ожеговтің орыс тілінің түсіндірме сөздіктерінде бұл терминге мынадай анықтама берілген: «государь, монарх, верховный правитель земли, народа или государства», «Единовластный государь, монарх, а также официальный титул монарха; лицо, носящее этот титул ...» [Словари].

XX ғасырдың басындағы белгілі тарихшы, Қазан хандығы тарихының ірі маманы М. Худяков түркі-моңғол «хан» титулын орыс құжаттарына оның иегерін рим және византия цезарлары – императорларымен теңестіріп, құрметпен «царь» деп аударылғанын жазған [Худяков, 1991: 176]. Орыс билеушілерінің өздері жүйелі түрде өздерін «царь» деп тек 1547 жылдан бастап атай бастағанын атап өту керек. Бұл титулды олардың ішінде бірінші болып қабылдаған атақты орыс билеушісі Иван IV Грозный еді. Ол өзін «царь» деп атап, қол астындағы халыққа өзінің тәуелсіз билеуші екенін көрсетті [Зуборева, 2010: 80].

1523 жылдың жазында Қырым билеушісі Саадет-Гирей-хан Мәскеудің ұлы князі Василий III Ивановичке былай деп жазды: «И как салтан Сюлеман шаг – таков у меня брат есть. Также и асстороканской Усеин царь то мне брат же. А и в Казани Саип Гирей царь и то мне родной брат. И с ыную сторону казатцкой царь то мне брат же ...» [История Казахстана, 2005а: 64]. Бұл жерде Қырым ханының «брат» («аға») сөзін қолдануы, оның қазақ ханының да жоғары мәртебесін мойындап, оның басқа патшалар – билеушілермен терезесі тең болғанын көрсетіп отыр.

Орыс құжаттарында «царь» терминінен басқа қазақ билеушілеріне қатысты орыстың «государь» («билеуші») терминінің қолданылуы да кездеседі. Мысалы, 1521 жылдың жазында Қасым ханның қайтыс болғаны туралы хабарды алған Мәскеудің Ұлы князі Василий Иванович өзінің елшісі В.М. Третьяк-Губинге келесі тапсырма берген: «Да Казатцкую Орду ему пытати, кто ныне в казакех государь ...» [Памятники, 1895: 700]. Хақназар өлгеннен кейінгі Қазақ хандығының жағдайын 1581 жылы Мәскеуде хабарлай келе ноғай елшісі Бәйкеш Теміров «А государя на Казатцкой Орде нет, а есть дей у них царевичь, да еще не посажен» деген екен [История Казахстана, 2005а: 177].

Осы жерде Мәскеу мемлекетінің дипломатиялық қызметі құжаттамаларда қолданылатын атаулар мен терминологияны қатаң сақтағанын атап өту керек. Мәселен, 1558 жылы орыстың Ноғай Ордасындағы елшісі Елизар Мальцев ноғай Исмайыл мырзаға Мәскеу билеушісіне жазған хаттарында оған «государь» деп жазу керектігін жеткізген: «А Смаиля, государь, князя о грамотах есми уговорил и навел, как ему писати к тебе, государю. Писал есми, государь, то к тебе, государю, преж того. А ныне, государь, тебе все «государем» писал з Бекчюрою. Да и Байтерек о том ему добре ж говорил: Не соромся дей, князь Смаил, пиши «государем». Немцы дей посилнее тебя... да все дей у них государь города поимал...» [История Казахстана, 2005а: 120, 471, 474].

Орыс билеушілері Шыңғыс ұрпақтарының жоғары мәртебесін мойындады. Сондықтан Тәуекел ханның немере інісі, қазақ сұлтаны Ораз-Мұхаммед орыс патшасы сарайында тұтқында болса да, оның орыс дворяндарынан лауазымы (шартты болса да) жоғары саналды. Ол орыс

билеушісінің ресми қабылдауларында патшаның жанында отыратын. Мысалы, 1590 жылы Мәскеу патшасының Сефевид (Қызылбаш) елшілерін қабылдауы туралы сипаттама сақталған, онда былай делінген: «А государь царь и великий князь в те поры сидел в средней в подписной в золотой палате в царском платье и в диодиме, и в царской шапке. А при государе были в полате по правой стороне в лавке, от государева места с сажень, сидел царевич Арасланалей Кайбулин; а в другой лавке по левой стороне от государя сидел Казацкие Орды царевичь Урозмагмет; а от них сидели бояре и дворяне большие по местам, все в золотом платье» [История Казахстана, 2005а: 190]. Содан 5 жылдан кейін Мәскеу патшасы Федор Иванович мұны қазақ ханы Тәуекелге жазған хатында былай деп түсіндірді: «А брат ваш Урусмагмет царевич у нас в нашем царском в великом жалованье пожалован по его достоинству многими вотчинами, и поместьи, и деньгами, как и иных великих государей дети цари и царевичи у нас, великих государей, бывают пожалованы» [История Казахстана, 2005а: 202].

Қазақ билеушілеріне қатысты парсы тіліндегі жазбаша дереккөздерде «падишах» (қазақ тілінде патша (x), پادشاه) термині қолданылады, ол орыс тіліне «падишах, монарх, король, царь, государь», деп аударылады [Рубинчик, 1985: 259] Мысалы, Қазі Ахмад әл-Ғаффаридің парсы тіліндегі «Нусах-и джеханара» шығармасында [СМИЗО, 1941: 215, 274], Сефевид тарихнамасының «Алам-ара-и Шах Исмаил» атты авторы белгісіз еңбекте [Атыгаев, Джандосова, 2013: 73-84] және басқа да бірқатар шығармаларда Қасым хан «Дешті Қыпшақ падишахы» деп аталған.

Осы «падишах» (көптік түрі – падшахан) термині парсы тілді ортада мұсылман мемлекеттерінің барлық билеушілеріне қатысты қолданылады. Мысалы, Мырза Мұхаммед Хайдар Дуғлат «Тарих-и Рашиди» шығармасында Үндістандағы «Моғол империясының» негізін салушы Захир ад-Дин Бабырды «Бабыр падишах» деп атайды [Мухаммед Хайдар Дулати, 1999: 191, 202, 203]. Иран кітапханаларының қолжазба қорларында әртүрлі билеушілердің өміріне, соның ішінде Иран патшаларына, арналған «Хуласат ат-таварихи падшахан-и ажам», «Тарих падшахан-и Сефавие», «Тарих-и падишахи Тахмасб» және т.б. шығармалар сақталған [Стори, 1972: 894, 901]

Сонымен қатар, Сефевид мемлекеті шахы II Аббастың Жәңгір ханның ұлы қазақ билеушісі Тәуекел ханға жазған хатында қазақ ханына және Сефевид билеушісінің өзіне қатысты бірдей тіркес қолданған: «Сұлтан билігінің, ұлылықтың, құдіреттің иесі...» [Атыгаев, Джандосова, 2018: 656-663]. «Сұлтан билігінің иесі» деген тіркес көршілері – Осман империясының билеушілері түрік сұлтандарының дәстүрінің әсері болуы мүмкін.

Қазақ хандығының атақты билеушісі Тәуке ханның 1695 жылы Түркістанда Ресей елшілері Ф.Скибин мен М.Трошиннің қабылдауында айтқан сөздері назар аударарлық. Орыс елшілерінің айтуынша, Қазақ ханы оларға: «Турской де салтан или кизылбашской шах чем его, Тевки хана, выше? Таковы ж, что и он», деген екен [История Казахстана, 2005а: 413]. Бұл сөздер қазақ ханының өзін осы кезеңдегі екі үлкен шығыс империясының – Осман мен Сефевид (Қызылбаш) билеушілері тәрізді тәуелсіз және қуатты мемлекет билеушісі ретінде сезінгенін көрсетеді.

Сонымен, тарихи дереккөздерде Қазақ хандығына байланысты әртүрлі терминдер келтірілгенін атап өту керек. Бұл дереккөздерде қолданылған терминологияны зерттеу Қазақ хандығының XV-XVIII ғасырдың басында егеменді мемлекет болғанын және оны басқа мемлекеттер халықаралық-құқықтық тұрғыдан мойындағанын көрсетеді. Көрші мемлекеттер билеушілерінің қазақ хандарын дербес мемлекеттің билеушілері ретінде қарастырғаны және олардың жоғары мәртебесін мойындағаны тарихи деректерде анық байқалады.

BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F%20(%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%B0%D0%BD.,%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BE%2D%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%B5%20%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B9%20%D0%90%D0%B7%D0%B8%D0%B8.

Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, нагаями и Турцией. Т. II. 1508–1521 гг. / Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 95. СПб., 1895. 706 с.

Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI веков (вопросы политической и социально-экономической истории). Алма-Ата, 1977. - 288 с.

Продолжение древней российской вивлиофики. Ч. VII. СПб., 1791. 353 с.

Реформатский А.А. Введение в языковедение: Учебник для вузов. Под ред. В. А. Виноградова. 5-е изд., испр. Москва: Аспект Пресс, 2004. 536 с.

Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь: в 2-х томах (М., 1985). Т. 1. Тегеран, 1385. 800 с.

Словари – <http://slovari.299.ru/word.php?id=35106&sl=oj>

СМИЗО, 1941 – Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. Т. II. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1941. 308 с.

Стори Ч.А. Персидская литература. Библиографический обзор. Пер. с англ., перераб. и доп. Ю. Э. Брегель. Ч. II. Москва: Наука, Гл. ред. восточной литературы, 1972. 1315 с.

Султанов Т.И. О первом казахском государстве (к 525-летию Казахского ханства) // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1995. Вып. 8–9. С. 31–38.

Тарих-и шах Тахмасб-бахадур-хан (рукопись, Турецкая Республика, Библиотека Сулеймания, фонд Хекимоглы Али Паша, №00699, 350 л.)

Туран на старинных картах: Образ пространства – Пространство образов. Москва: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2008. 480 с.: илл. карт.

Тынышпаев М. История казахского народа. Составители и авторы предисловия проф. Такенов А.С. и Байгалиев Б. Алма-Ата, 1993. 224 с.

Ускенбай К. К проблеме аутентичного наименования Казахского ханства (на примере Михман-наме-йи Бухара Фазлаллаха Ибн Рузбихана Исфакхани) // «История Казахстана: итоги научных исследований и презентация проекта десятитомной «Отан тарихы» / «История Отечества». Материалы Международной научно-практической конференции, г. Алматы, 19 апреля 2012 г. Ответ. редактор д.и.н., проф. Х.М. Абжанов. Алматы: Елтаным, 2012. С. 183–187.

Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара (Записки Бухарского гостя). Перевод, предисловие и примечания Р.П. Джалиловой. Под редакцией А.К. Арендса. Москва: «Наука», 1976, 186+338 с.

Хафиз Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. «Шараф-наме-йи шахи» (Книга шахской славы) / Пер. с перс., введ., прим. и указатели М.С. Салахетдиновой. Ч. 1. Москва, 1983. 298 с.

Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Издание 3-е, дополненное. Москва, 1991. 320 с.

Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675 -1821 годов. Сборник исторических документов в 2-х томах. Т.1. Письма казахских правителей. 1675—1780 гг. Алматы, 2014. 696 с.

Юдин В.П. Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда. Алматы, 2001. 384 с.

REFERENCES

Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj imperii arheograficheskoy ekspedicii imperatorskoj Akademii nauk. Vol. 1. 1294–1598. Gl. red. A. Shirinskij-Shihmatov. SPb., 1836. 546 p. (In Russian)

Atygayev N.A., Dzhandosova Z.A. Novyj istochnik po istorii Kazahstana XVI veka: predvaritel'nye rezul'taty izucheniya «Alam-ara-ji shah Ismail» // Otan tarihy-Otechestvennaya istoriya. 2013. №2, pp. 73–84. (In Russian)

Atygayev N.A., Dzhandosova Z.A. Pis'mo Sefevida Abbas-shaha II k kazahskomu hanu Tauke // Zolotoordynskoe obozrenie. 2018. Vol. 6. № 3, pp. 656–663. (In Russian)

Atygayev N.A. Transformaciya semantiki termina i etnonima қазак (قازاق/qazaq/ kazah) v Vostochnom Desht-i Kypchake // Ural-Altai Studies Scientific Journal № 3 (42) 2021. Ural-Altai Studies Scientific Journal № 3 (42) 2021, pp. 7-18. DOI: 10.37892 / 2500-2902-2021-42-3-7-18. (In Russian)

Berezin I. Biblioteka vostochnyh istorikov. Sbornik letopisej. Tatarskij tekst s russkim predisloviem. Vol. II. P. I. Kazan', 1854.

Bartol'd V.V. Sochineniya. Vol. V. Moskva: Vostochnaya literatura. Nauka, 1968. 757 p. (In Russian)

Vladimircov B.Ya. Obshchestvennyj stroj mongolov. Mongol'skij kochevoj feodalizm. Leningrad, 1934. 224 p. (In Russian)

Vostochnaya diplomatiya na styke civilizacij (konec XIV- 70 gody XIX vv.). Sbornik dokumentov i materialov. Astana: Fylym», 2015. 400 p. (In Russian)

Zuboreva G.F. Naimenovaniya moskovskih carej XVI-XVII vv. (titulyarij i neoficial'nye nazvaniya) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Russkaya filologiya. 2010. № 2, pp. 79-83. (In Russian)

Egorov V.L. Istoricheskaya geografiya Zolotoi Ordy v XIII-XIV vv. Moskva, 1985. 247 p. (In Russian)

Istoriya Kazahstana v russkih istochnikah. Vol. I. Posol'skie materialy Russkogo gosudarstva (XVI-XVII vv.). Sostavlenie, transkripciya skoropisi, special'noe redaktirovanie tekstov, vstupitel'naya stat'ya, kommentarii, sostavlenie slovnikov ukazatelej A. Isina. Almaty: Dajk-Press, 2005a. 704 p. + 16 p. vkl. (In Russian)

Istoriya Kazahstana v russkih istochnikah. Vol. 2. Russkie letopisi i oficial'nye materialy XVI – pervoj tretej XVIII v. o narodah Kazahstana / Sost., transkripciya, kommentarii, vstupitel'naya stat'ya I.V. Erofeevoj. Almaty: Dajk-Press, 2005b. 448 p. + 8 p. vkl. (In Russian)

Klyashpornyj S.G., Sultanov T.I. Gosudarstva i narody Evrazijskikh stepej: ot drevnosti k Novomu vremeni. SPb., 2009. 3-e izd., ispravl. i dop. 432 p. (In Russian)

Kratkij enciklopedicheskij slovar' istoricheskikh toponimov Kazahstana / Sost. I.V. Erofeeva. Almaty, 2014. 528 p.

Kychanov E.I. O tataro-mongol'skom uluse XII v. // Dal'nij Vostok i sosednie territorii v srednie veka. Novosibirsk, 1980, pp. 136-148. (In Russian)

Mekhovskij M. Traktat o dvuh Sarmatijah. Vved., per. i komm. S.A. Anninskogo. M.-L., 1936. 288 p. (In Russian)

MIKH, 1969 – Materialy po istorii Kazahskih hanstv XV–XVIII vv. (izvlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochinenij). Sostaviteli: S.K. Ibragimov, N.N. Mingulov, K.A. Pishchulina, V.P. Yudin. Alma-Ata, 1969. 652 p. (In Russian)

Moskovskie cari i vizantijskie vasilevsy: K voprosu o vliyanii Vizantii na obrazovanie idei carskoj vlasti moskovskih gosudarej / Savva V. Har'kov: Tip. i lit. M. Zil'berberg i s-v'ya, 1901. 409 p. (In Russian)

Mukminova R.G. K istorii agrarnyh otnoshenij v Uzbekistane v XVI v. Po materialam «Vakf-name». Tashkent, 1966. 354 p. (In Russian)

Muhammed Hajdar Dulati. Tarih-i Rashidi (Rashidova istoriya). Perevod s persidskogo yazyka A. Urumbaeva, R.P. Dzhalilovoj, L.M. Epifanovoj, 2-e izdanie dopolnennoe. Almaty: «Sanat», 1999. 656 p. (In Russian)

Opisi carskogo arhiva XVI v. i arhiva Posol'skogo prikaza 1614 goda. Red. S.O. Shmidt. Moskva, 1960. 194 p. (In Russian)

Osmanskaya imperiya // [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%81%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F#:~:text=%D0%9E%D1%81%D0%BC%D0%B0%CC%81%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F%20\(%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%B0%D0%BD.,%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BE%2D%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%B5%20%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B9%20%D0%90%D0%B7%D0%B8%D0%B8](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%81%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F#:~:text=%D0%9E%D1%81%D0%BC%D0%B0%CC%81%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F%20(%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%B0%D0%BD.,%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BE%2D%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%B5%20%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B9%20%D0%90%D0%B7%D0%B8%D0%B8).

Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenij Moskovskogo gosudarstva s Krymom, nagayami i Turciej. T.II. 1508–1521 gg. / Sbornik imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva. T. 95. SPb., 1895.

706 p. (In Russian)

Pishchulina K.A. Yugo-Vostochnyj Kazahstan v seredine XIV – nachale XVI vekov (voprosy politicheskoy i social'no-ekonomicheskoy istorii). Alma-Ata, 1977. 288 p. (In Russian)

Prodolzhenie drevnej rossijskoj vivliofiki. P. VII. SPb., 1791. 353 p. (In Russian)

Reformatskij A.A. Vvedenie v yazykovedenie: Uchebnik dlya vuzov. Pod red. V. A. Vinogradova. 5-e izd., ispr. Moskva: Aspekt Press, 2004. 536 p. (In Russian)

Rubinchik Yu.A. Persidsko-russkij slovar': v 2-h tomah (M., 1985). Vol. 1. Tehran, 1385. 800 p.

Slovari – <http://slovari.299.ru/word.php?id=35106&sl=oj>

SMIZO, 1941 – Sbornik materialov, otnosyashchihysya k istorii Zolotoj Ordy. Izvlecheniya iz persidskih sochinenij, sobrannye V.G. Tizengauzenom i obrabotannye A.A. Romaskevichem i S.L. Volinym. Vol. II. Moskva-Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1941. 308 p.

Stori Ch.A. Persidskaya literatura. Biobibliograficheskij obzor. Per. s angl., pererab. i dop. Yu. E. Bregel'. Ch. II. Moskva: Nauka, Gl. red. vostochnoj literatury, 1972. 1315 p. (In Russian)

Sultanov T.I. O pervom kazahskom gosudarstve (k 525-letiyu Kazahskogo hanstva) // Kunstkamera. Etnograficheskie tetradi. SPb., 1995. Iss. 8–9, pp. 31–38. (In Russian)

Turan na starinnyh kartah: Obraz prostranstva – Prostranstvo obrazov. Moskva: IPC «Dizajn. Informaciya. Kartografiya», 2008. 480 p.: ill. kart. (In Russian)

Tynysypaev M. Istoriya kazahskogo naroda. Sostaviteli i avtory predisloviya prof. Takenov A.S. i Bajgaliev B. Alma-Ata, 1993. 224 p. (In Russian)

Uskenbaj K. K probleme autentichnogo naimenovaniya Kazahskogo hanstva (na primere Mihman-name-ji Buhara Fazlallaha Ibn Ruzbihana Isfahani) // «Istoriya Kazahstana: itogi nauchnyh issledovanij i prezentaciya proekta desyatitomnoj «Otan tarihy» / «Istoriya Otechestva». Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Almaty, 19 aprelya 2012 g. Otvet. redaktor d.i.n., prof. H.M. Abzhanov. Almaty: Eltanym, 2012, pp. 183–187. (In Russian)

Fazlallah ibn Ruzbihan Isfahani. Mihman-name-ji Buhara (Zapiski Buharskogo gostya). Perevod, predislovie i primechaniya R.P. Dzhililovoi. Pod redakciej A.K. Arends. Moskva: «Nauka», 1976, 186+338 p. (In Russian)

Hafiz Tanysh ibn Mir Muhammad Buhari. «Sharaf-name-ji shahi» (Kniga shahskoj slavy) / Per. s pers., vved., prim. i ukazateli M.S. Salahetdinovoj. Ch. 1. Moskva, 1983. 298 p. (In Russian)

Hudyakov M.G. Ocherki po istorii Kazahskogo hanstva. Izdanie 3-e, dopolnennoe. Moskva, 1991. 320 p. (In Russian)

Epistolyarnoe nasledie kazahskoj pravyashchej elity 1675 -1821 godov. Sbornik istoricheskikh dokumentov v 2-h tomah. T.1. Pis'ma kazahskih pravitelej. 1675—1780 gg. Almaty, 2014. 696 p. (In Russian)

Yudin V.P. Central'naya Aziya v XIV–XVIII vekah glazami vostokoveda. Almaty, 2001. 384 p. (In Russian)

Автор туралы мәлімет: Атығаев Нұрлан Әділбекұлы – тарих ғылымдарының кандидаты, ҚР Мемлекеттік орталық музейінің музейлік деректану және қолжазба бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, <https://orcid.org/0000-0002-2696-1008> (050051, Алматы қ-сы, Самал-1, 44, Қазақстан). E-mail: nuratygaev@mail.ru.

Сведения об авторе: Атығаев Нурлан Адилбекович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела музейного источниковедения и рукописей Центрального государственного музея РК, <https://orcid.org/0000-0002-2696-1008> 9X (050051, г. Алматы, Самал-1/44, Казахстан). E-mail: nuratygaev@mail.ru.

Information about the author: Nurlan A. Atygayev – Candidate of Historical Sciences, Principal Researcher in the Department of Museum Source Studies and Manuscripts of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-2696-1008> (050051, Samal-1/44, Almaty, Kazakhstan). E-mail: nuratygaev@mail.ru.

УНИКАЛЬНЫЙ ТАРАЗСКИЙ КЛАД СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ X ВЕКА

П.Н. Петров

Центральный государственный музей РК (Казахстан)

Аннотация. В 2021 г. в ближайшем округе современного города Тараз случайно был найден необычный клад обломков серебряных монет (дирхамов) X века. Место находки указывает на территорию средневекового рабада города Нижний Барсхан. Общее количество монет посчитать трудно из-за огромного числа очень мелких обломков. В составе клада присутствует несколько нечеканенных серебряных монетных кружков. Все атрибутируемые обломки относятся к выпускам монет династии Саманидов. Клад, состоящий исключительно из обломков саманидских дирхамов, фиксируется впервые и характеризует товарно-денежные отношения в конце X в. Клад следует отнести к категории кладов длительного накопления, а его формирование связано с розничной торговой деятельностью его владельца. При этом товар не представлял собой предметы роскоши, а, скорее всего, являлся «ширпотребом». Приближение периода «серебряного кризиса» в конце X века на Востоке обусловило появление кладов, не имеющих (или почти не имеющих) в своем составе целых серебряных дирхамов.

Ключевые слова: клад, дирхам, обломки дирхамов, Саманиды, Нижний Барсхан, город Тараз.

Для цитирования: *Петров П.Н.* X ғасырдың күміс монеталарының бірегей Тараз көмбесі // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). 97-104 бб. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.09

X ҒАСЫРДЫҢ КҮМІС МОНЕТАЛАРЫНЫҢ БІРЕГЕЙ ТАРАЗ КӨМБЕСІ

П.Н. Петров

ҚР Мемлекеттік орталық музейі (Қазақстан)

Аңдатпа. 2021-жылы қазіргі Тараз қаласының төңірегінде кездейсоқ X ғасырға жататын күміс монеталардың (дирхемдердің) сынған бөліктерінің ерекше көмбесі табылды. Табылған орынды ортағасырлық Төменгі Барысхан қаласының рабаты деп топшылап отырмыз. Өте ұсақ сынықтардың көптігінен дирхемдердің жалпы санын нақты айту қиын. Көмбе құрамында монета тәріздес шекілмеген бірнеше күміс шеңберлер кездеседі. Атрибуциясы жасалған барлық сынықтар Саманидтер әулетіне тиесілі. Тек қана Саманидтердің монеталары сынықтарынан тұратын көмбе тұңғыш тіркеліп отыр, бұл көмбе X-ғасырдың аяғындағы тауар-ақша және бөлшек сауда қатынастарын көрсетеді. Көмбе иесі бөлшек саудамен айналысқандықтан аталмыш көмбе ұзақ уақыт жинақталғанға ұқсайды. Сондай-ақ, саудаланған тауар қымбат дүниелер емес, тек қана күнделікті тұрмыста қолданылатын заттар екені анық. X ғасырдың аяғында Шығыста орын алған «күміс дағдарысы» өз құрамында тұтас күміс дирхемдер жоқ (немесе өте аз) көмбелердің пайда болуына әкеліп соқтырды.

Кілт сөздер: көмбе, дирхем, дирхем сынықтары, Саманидтер, Төменгі Барысхан, Тараз қаласы.

Сілтеме жасау үшін: *Петров П.Н.* Уникальный таразский клад серебряных монет X века // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). С. 97-104. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.09

UNIQUE TARAZ HOARD OF SILVER COINS OF THE 10TH CENTURY

P.N. Petrov

Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abstract. An unusual hoard of fragments of silver dirhams of the 10th century was found in 2021 in the nearest district of the modern city of Taraz. The place of the find points to the territory of the medieval rabad of the city of Nizhny Barskhan. It is very difficult to calculate the total number of fragments due to the huge number of very small fragments. The hoard contains several circles of silver coins that were not stamped. All fragments attributed belong to the coins of the Samanid's dynasty.

The hoard, consisting exclusively of fragments of Samanid dirhams, is recorded for the first time and characterizes commodity-money relations and retail trade at the end of the 10th century. The treasure should be classified as a treasure of long-term accumulation, and its formation is associated with the retail trade activities of its owner. Moreover, the goods were not luxury items, but, most likely, were «consumer goods». The approaching period of the «silver crisis» at the end of the 10th century in the East led to the appearance of treasures that did not contain whole silver dirhams.

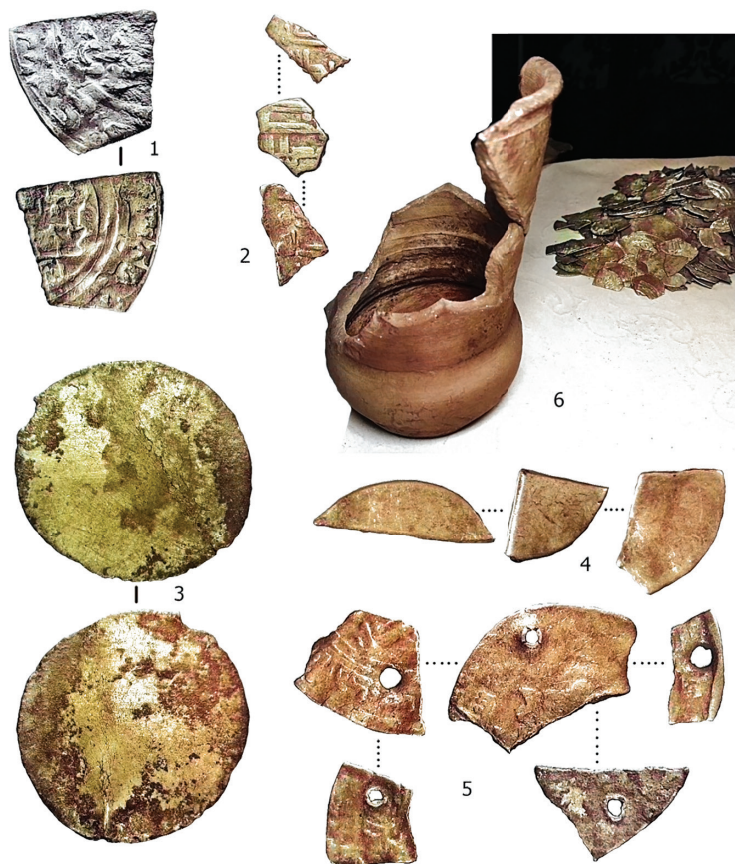
Keywords: hoard, dirham, fragments of dirhams, Samanids, Lower Barskhan, city of Taraz.

For citation: *Petrov P.N.* Unique Taraz hoard of silver coins of the 10th century // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1), pp. 97-104. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.09

Введение. Целью настоящего сообщения является введение в научный оборот находки необычного денежного средневекового клада близ г. Тараза, сообщающей об особенностях товарно-денежных отношений в этом районе.

В 2021 году летом на окраине г. Тараз у поселка Красная Звезда на распаханном поле жителем города Рафаэлем Камильевичем Искандировым поздним вечером было найдено несколько блестящих неровных кусочков металла. Промыв их дома водой, находчик увидел непонятные надписи и понял, что это обломки старинных серебряных монет. Утром следующего дня он решил проверить место находки внимательно и выкопал кувшинчик с отбитой горловиной (очевидно, сосуд был сдвинут вместе с землей в процессе пахоты и оказался наклоненным к поверхности земли). Внутри горшочка находились обломанные серебряные монеты. Находка была сдана в Государственный историко-культурный заповедник-музей «Памятники древнего Тараза» (в настоящее время РГКП Государственный историко-культурный музей-заповедник «Ежелгі Тараз ескерткіштері»). Клад зарегистрирован в фондах музея под номерами КП: ЕТКМ ТК-3491/1/Н-1788 и ЕТКМ ТК-3491/17/Н-1804. Кувшин: ЕТКМ ТК-3492/А-2211 (фототабл. 1/6). Вес всех собранных и переданных монет клада составил 399,98 г. Сведения переданы старшим научным сотрудником музея Анной Крокошевой. Об этой находке сообщали и средства массовой информации Казахстана (например, [Махмудова, 2021: 8]).

Обсуждение. Является ли этот клад целым или найдена лишь та его часть, которая сохранилась к моменту находки – неизвестно. Территория в месте находки и вокруг обследована металлодетектором и были собраны все замеченные экземпляры. В то же время неизвестно, когда сосуд, содержащий сокровище, был поврежден пахотой, и не были ли кем-то еще собраны монеты целые и более заметные сразу после распахки. Рассмотрим состав найденного клада.

Фототаблица 1.

Размер монет увеличен в 2 раза. 1 – дирхам Нух II б. Мансура (№26 в табл. 1); 2 – мелкие обрезки; 3 – нечеканенный монетный кружок; 4 – нечеканенные обрезки кружков; 5 – обрезки дирхамов с отверстием; 6 – кувшин в котором был найден клад и монеты клада на заднем плане.

Первое, что обращает на себя внимание – полное отсутствие целых серебряных монет в составе находки. Количество обломков даже посчитать поштучно оказалось задачей крайне непростой (их существенно больше 2000 шт.). Во-вторых, среди обломков подавляющее большинство мелких фрагментов весом ~ 0,3 г и менее (фототабл. 1/ 2). В связи с этим основная масса обломков не имеет никаких не только выпускных данных, но и реперов для более-менее точной датировки. Однако палеографические особенности куфических надписей позволяют однозначно установить, что монеты биты до прихода к власти Караханидов. В-третьих, в составе находки присутствуют: один обломанный (почти целый в=2,25 г) и 1 целый (в=3,49 г) нечеканенные монетные серебряные кружки (фототабл. 1/3), а также 3 обрезка от таких же кружков (в=0,43; 0,44; 0,61 г – фототабл. 1/4). Поддающихся атрибуции фрагментов дирхамов зафиксировано 26 экз.

Таблица 1

**Частично атрибутируемые фрагменты дирхамов
Таразского 2021 г. клада**

№ п/п	Монетный двор	Эмитент	Халиф	Год, г.х.	Примечание
САМАНИДЫ					
1	утрачен	[Наср] б. Ахмад / Нух б. Наср	утрачен	[3]2х	(320-328 гг.х.), МД северного Афганистана
2	[Балх]	Наср б. Ахмад / Нух б. Наср	утрачен	323	
3	утрачен	[Наср б. Ахмад]	Ар-Ради	(322-329)	
4	утрачен	Наср б. [Ахмад]	Ал-Муттаки	(329-331)	
5	утрачен	[Наср] б. Ахмад	утрачен	(301-331)	
6	утрачен	[Наср] б. Ахмад	утрачен	(301-331)	
7	утрачен	[Наср] б. Ахмад	утрачен	(301-331)	
8	утрачен	Нух б. Наср	Ал-Мустакфи	(333-334)	
9	утрачен	Нух б. Наср	Ал-Мустакфи	(333-334)	
10	утрачен	[Нух б. Наср]	Ал-Мустакфи	(333-334)	
11	Аш-Шаш	Нух б. Наср	утрачен	[3]34	
12	[Бухара]	Нух б. Наср.	утрачен	[34]3	
13	утрачен	Нух б. Наср	утрачен	(331-343)	
14	[Самарканд]	Нух б. Наср	[ал-Мустакфи]	(334-343)	С отверстием
15	Аш-Шаш	[Нух] б. Наср	утрачен	(331-343)	
16	утрачен	Нух б. Наср	утрачен	(331-343)	
17	утрачен	Нух б. Наср	утрачен	(331-343)	
18	Самарканд	Абд ал-Малик б. Нух	утрачен	3[4]3	
19	Балх	[Абд ал-Малик б. Нух и Куттегин]	утрачен	[3]46	
20	Бухара	Абд ал-Малик б. Нух	утрачен	3[4]8	
21	[Бухар]а	Абд [ал-Малик б. Нух]	утрачен	348	
22	утрачен	Абд ал-Малик б. Нух	утрачен	34х	
23	утрачен	Абд ал-Малик б. Нух	утрачен	(343-350)	
24	утрачен	[Мансур б. Нух]	утрачен	35х	
25	утрачен	[Мансур?] б. Нух	утрачен	[3х]4	
26	[Андараба]	Нух б. Мансур и [Фаик].	утрачен	365-387	Фототабл. 1/1

В столбце «Год» в круглых скобках указан период, в течение которого эта монета могла быть чеканена. В квадратных скобках – утраченные надписи (которые на монете не видны – стерты или обрезаны).

Таким образом в составе атрибутируемых обломков и обрезков монет Насра II б. Ахмада – 7 шт.; Нуха I б. Насра – 10 шт.; Абд ал-Малика б. Нуха – 6 шт.; Мансура(?) б. Нуха – 2 шт.; Нух II б. Мансур – 1 шт. Монетных кусочков с отверстиями во всем кладе обнаружено 6 экз. (фототабл. 1/5). Можно констатировать, что клад обрезков дирхамов относится исключительно ко времени правления династии Саманидов и был сокрыт трр ~ 370-х/980-х гг. (судя по младшей монете 365-370(?)/975-981(?) гг.). Это сокровище было обнаружено на территории средневекового рабада города Нижний Барсхан, что располагался вблизи г. Тараз.

Обнаружение в кладах обломков и обрезков куфических дирхамов в том числе X века не является редкостью ни для стран Скандинавии [Malmer, 1983], ни для Западной [Czapkiewicz и др., 1973] и Восточной Европы [Давидович, 1966], ни для Средней Азии [Довуди, 2009, клад №32-34, с.102-111]. В то же время находок кладов саманидских дирхамов именно на территории Средней Азии крайне мало в сравнении со странами Европы [Петров и др., 2000: 219-221]. И размер этих сокровищ не сравним с европейскими. Достаточно подробно вопросы изготовления и обращения обломков серебряных дирхамов рассмотрел Давлатходжа Довуди [Довуди, 1990: 355-366]. Единичные находки фрагментов серебряных монет X века в ходе археологических раскопок также редкостью не являются [Фетисов и др., 2021: 387; Кулешов, 2018: 1-6; 2015: 521]. Чем мельче фрагмент – тем легче его потерять. Чеканившиеся Саманидами куфические дирхамы в пределах своего государства считались монетами для внешней торговли, а налоги брались драхмами бухархудатского типа (подражавшими серебряным драхмам сасанидского царя Варахрана V). По этой причине куфические серебряные монеты «рекой текли» на северо-запад – в Поволжье, Подонье, на Русскую равнину, на территории современных Белоруссии, Украины и далее в Европу и страны Скандинавии к викингам. Ввиду того, что отгиск штемпеля на монетном кружке рассматривался как гарантия качества монетного металла (серебра), а сама монета представляла из себя товар, то дирхамы использовались в торговле не только как самостоятельные денежные единицы, но и как объекты для фрагментации с целью получения требуемых по весу (иногда, видимо, размеру – по договоренности) кусочков серебра для расплаты на рынке. То есть, чеканить такую монету строго выдерживая малый ремедиум было незачем, поэтому вес таких дирхамов колебался в значительных пределах, однако, процесс этот наиболее заметен стал примерно с середины X века. Товары разных ценовых групп продавались за разные деньги – что-то только за серебро, что-то только за медные фулусы. Системы номиналов для серебряных дирхамов не существовало, поэтому не было и системной регулярной чеканки серебряных дирхамов разных номиналов. Все это вызывало необходимость у потребителей таких монет получать сдачу или платить малую часть именно ломаным или резаным серебром. Серебро даже в монете воспринималось как товар, поскольку эти дирхамы использовались и в качестве украшений в монисто, а также могло быть переплавлено в целях изготовления ювелирных изделий, дорогих предметов торевтики и т.д.

Любопытно, что находка клада из фрагментированных куфических дирхамов ранее фиксировалась, например, в Алибадском кладе 1910 г. (в собрании Государственного Эрмитажа). Клад происходит из Закатальского района республики Азербайджан и состоит «из нескольких фунтов дробленых арабских монет IX и X вв. ... 180 золотников обломков монет и 151 золотн[ик] в слитках» [ОАК, 1913: 218]. Эти же сведения приводит Е.А. Пахомов [Пахомов, 1926: 47, 48]. Клад сокрыт не позднее последних десятилетий X века [Кулешов и др., 2015: 19]. Изучаемый нами клад также относится к последним десятилетиям X века. Несмотря на значительное расстояние между Азербайджаном и г. Тараз в Казахстане представляется не случайным появление кладов куфических дирхамов, не имеющих (или почти не имеющих) в своем составе целых монет, именно в конце X века. Огромное количество обрезков дирхамов в кладах этого времени [Довуди, 1990: 355-366] было многократно зафиксировано, причем, эта тенденция распространилась и на XI век.

Возможно, это обусловлено общей причиной – заметным приближением периода «серебряного кризиса» уже в конце X века, а также изменением масштаба цен на местных рынках.

Тараз был завоеван Саманидами при амире Исмаиле в 893 г., а Испиджаб на 50 лет раньше (в 840 г.) Нухом б. Асадом [Нигматов, 1977: 49-51]. На территории современного Южного Казахстана в те времена работало 2 монетных двора – Испиджаб [Молчанов, 2002: 217-219] и Параб [Байпаков и др., 1978: 46]. Объемы чеканки монетного серебра местными центрами эмиссии не были значительными в X веке (находки таких дирхамов представляют собой редкость), чего не скажешь в отношении медных фалсов [Байтанаев и др., 2020: 231]. И несмотря на обилие медных монет в обращении, «таразский» житель (владелец клада фракционированных дирхамов) торговал своим товаром именно на чеканное серебро, пусть даже на мелкие обломки и обрезки. С одной стороны, это свидетельство того, что его товар не торговался оптовыми партиями, не представлял собой предметы роскоши, а, скорее всего, являлся «ширпотребом», продававшимся рознично. Возможно, это были какие-то мелкие услуги. Сокрыт ли был клад в момент опасности или просто хранился в кубышке в земле и постоянно пополнялся – мы никогда не узнаем, но то, что этот клад являлся кладом «длительного» накопления – является фактом.

В Государственном Эрмитаже в ходе «Чтений, посвященных 125-летию со дня рождения Р.Р. Фасмера (1888-1938)» 16.10.2013 г. П.Н. Петровым был прочитан доклад «Клад куфических дирхамов из Нижегородской области»¹. Клад примечателен тем, что кроме серебряных куфических дирхамов в его состав входили три не чеканенных монетных кружка (в=2,54; 2,89; 3,04 г), 12 обломков и обрезков дирхамов, 1 дирхам чеканенный только с одной стороны и 16 целых куфических дирхамов (всего 29 монет + 3 не чеканенных кружка). Следует заметить, что династический состав был иным, чем изучаемый нами клад: Аббасиды, Аглабиды и Саффарины. Время сокрытия клада $trq = 260-e/873-872$ гг., то есть на 100 лет раньше клада обломков и обрезков дирхамов из-под Тараза. Действительно, фрагментированные куфические дирхамы встречаются в кладах и в более ранний период, причем хочется отметить существенно более частую встречаемость не чеканенных монетных кружков в кладах IX века, чем в кладах X века. Причем, в IX веке в составе сокровищ обнаруживаются не только не чеканенные монетные кружки, но и кружки со следами лишь круговых ободков с одной или обеих сторон, а также монеты, битые штемпелем только с одной стороны [Петров и др., 2000: 198, №502-508]. Не редко это аббасидские дирхамы второй четверти IX века, битые в Средней Азии (например, в Мерве, Самарканде). В кладе из Нижегородской области присутствуют две односторонние монеты, но не сохранившие названия монетного двора. Появление в денежном обращении односторонних дирхамов, монетных кружков со следами ободков и вовсе нечеканенных кружков могло быть связано с резкой активизацией монетного производства при халифе ал-Мутаваккиле [Кулешов, 2011: 48]. Видимо, нечеканенные монетные кружки в Таразском кладе X века своим происхождением хронологически могут быть связаны именно с IX веком или с особым состоянием монетного дела в данное время. Их появление в кладах саманидских монет фиксируется во второй половине X века, когда качество монетного металла (проба серебра) куфических дирхамов стало заметно падать. В южных регионах эмирата при этом появились «мультидирхамы» – низкопробные, разновесные от 5 до 23 г, но крупные монеты. Именно в это время опять наблюдается присутствие в денежном обращении уже не просто нечеканенных монетных кружков из серебра, а даже их обрезков, что проиллюстрировал изучаемый Таразский клад.

Заключение. Клад состоит из обломков и обрезков серебряных дирхамов, видимо, в основном династии Саманидов; он сокрыт не ранее ~370-х/980-х гг.; кроме обломков зафиксированы нечеканенные монетные кружки 2 экз. и обрезки таковых; находка сделана на территории средневекового рабада города Нижний Барсхан поблизости от средневекового Тараза; клад следует отнести к категории кладов длительного накопления; формирование клада связано с розничной торговой деятельностью его владельца; товар не представлял собой предметы роскоши, а, скорее всего, являлся «ширпотребом»; приближение периода «серебряного кризиса» в конце

¹ До настоящего времени доклад пока не издавался в печати.

X века на Востоке обусловило появление кладов, не имеющих (или почти не имеющих) в своем составе целых серебряных дирхамов; наличие такого клада характеризует изменение масштаба цен на местном розничном рынке; появление в денежном обращении серебряных нечеканенных монетных кружков в конце X века, как и в IX веке – не является случайностью, но может быть обусловлено разными причинами.

Автор выражает искреннюю признательность В.А. Калинину за уточнение атрибуции нескольких обломков монет.

ЛИТЕРАТУРА

Байпаков К.М., Настич В.Н. Новые данные по истории Отрара X-XIII вв. // Известия АН Каз. ССР. Серия обществ. наук. 1978. №2. С. 44-50.

Байтанаев Б.А., Петров П.Н., Брагин А.О. Денежное обращение в Южном Казахстане в III–XV вв.: Монография. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. 260 с.

Давидович Е.А. Денежное обращение в Мавераннахре при Саманидах // Нумизматика и эпиграфика. Т. VI. М.: Наука, 1966. С 103-136.

Довуди Д. Новый клад газнавидских серебряных монет первой половины XI в. из Хульбука // Археологические работы в Таджикистане. Вып. 22 (1982). Душанбе, 1990. С. 355 – 366.

Довуди Д. Монетные клады Таджикистана (находки 1980-2008 гг.). Душанбе: «Дониш», 2009. 408 с.

Кулешов Вяч.С. Хронология обращения монет Халифата в Восточной Европе (VIII-IX вв.) // XVI Всероссийская нумизматическая конференция. (СПб. Репино, 18-23 апреля 2011 г.). Тезисы докладов и сообщений. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2011 г. С. 46-48.

Кулешов Вяч.С. Комплексы монетных находок на поселении эпохи викингов Горожане (Новосокольнический район Псковской области): типология и датировка // 64-й археологический семинар им. акад. В.В. Седова «Археология и история Пскова и Псковской земли». Псков, 10-12 апреля 2018 г. Источник: https://vk.com/wall-146685270_835 (дата обращения 07.03.2022).

Кулешов Вяч.С. Приложение 3. Характеристика нумизматического комплекса поселения в урочище Юрьевы Горы // Еремеев И.И. Древности Полоцкой земли в историческом изучении Восточно-Балтийского региона (очерки средневековой археологии и истории Псковско-Белорусского Подвинья. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015: 521-524 (Труды ИИМК: том ХVIV).

Кулешов Вяч.С., Орлов К.В. От Закавказья до Старой Ладogi: серебряные слитки Алибадского клада в собрании Эрмитажа // Русское денежное обращение в X-XVII вв.: Нумизматический сборник к 60-летию Петра Григорьевича Гайдукова. М.: Репринт, 2015:

Махмудова А. Кто ты, далекий предок? Близ Тараза найден бесценный клад, который вызывает много вопросов // Знамя Труда. №105, 6 сентября 2021 г. С. 8.

Молчанов А.А. Мутиды Испиджаба и их монеты (X – начало XI в.) // Древности Поволжья и других регионов. Нумизматический сборник. Вып. IV, том 3. Нижний Новгород: Информэлектро, 2002. С. 217-219.

Негматов Н.Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX-X вв.). Душанбе: Дониш, 1977. 280 с.

ОАК. Отчет Императорской Археологической комиссии за 1909 и 1910 годы. СПб., 1913. 289 с.

Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и Закавказья // Труды Общества обследования и изучения Азербайджана. Вып. 3. Баку: Общество обследования и изучения Азербайджана, 1926. 100 с.

Петров П.Н., Калинин В.А. Клады куфических дирхамов // Древности Поволжья и других регионов. Вып III. Нумизматический сборник. Том 2. М.: ИПР «Информэлектро», 2000. С. 173-222.

Фетисов А.А., Кулешов Вяч.С. Исследования склона террасы Центрального Гнёздовского селища в 2020 году. Предварительные итоги. //Гнёздовский археологический комплекс: Материалы

и исследования. Вып 2. / Труды Государственного исторического музея. М., 2021. Вып 215. С. 382-396.

Czapkiewicz M., Kmietowicz A. Wczesnosredniowieczny skarb srebrny z chabrowki kolo Kijowa // Wiadomosci numizmatyczne. Rok XVII - Zeszyt 1 (63), Warszawa, 1973, pp. 16-46.

Malmer B. Corpus nummorum saeculorum IX-XI qui in suecia reperti sunt. 8 Ostergotland. Catalogue of the coins from the 9th–11th centuries found in Sweden. 1. Alvestad - Viby. Stockholm, 1983. 149 p.

REFERENCES

Baipakov K.M., Nastich V.N. Novye dannye po istorii Otrara X-XIII vv. [New data on the history of Otrar in the 10th-13th centuries]// Izvestiia AN Kaz. SSR. Seriya obestv. nauk. 1978. №2, pp. 44-50. (In Russian)

Battanaev B.A., Petrov P.N., Bragin A.O. Deneznoe obraenie v Iujnom Kazahstane v III – XV vv. [Money circulation in South Kazakhstan in III-XV centuries]: Monografiia. Almaty: Institut arheologii im. A.H. Margulana, 2020. 260 p. (In Russian)

Davidovich E.A. Deneznoe obraenie v Maverannahre pri Samanidakh [Money circulation in Maverannahr under the Samanids]// Numizmatika i epigrafika. Vol. VI. M.: Nauka, 1966, pp. 103-136. (In Russian)

Dovudi D. Novyi klad gaznavidskih serebrianyh monet pervoi poloviny XI v. iz Hulbuka [New hoard of Ghaznavid silver coins of the first half of the 11th century from Hulbuk]// Arheologicheskie raboty v Tadjikistane. Iss. 22 (1982). Dushanbe, 1990, pp. 355 – 366. (In Russian)

Dovudi D. Monetnye klady Tadjikistana (nahodki 1980-2008 gg.) [Coin hoards of Tajikistan (finds of 1980-2008)]. Dushanbe: «Donish», 2009. 408 p. (In Russian)

Kuleshov Viach.S. Hronologiya obraeniia monet Halifata v Vostochnoi Evrope (VIII-IX vv.) [Chronology of circulation of coins of the Caliphate in Eastern Europe (VIII-IX centuries)] // XVI Vserossiiskaia numizmaticheskaia konferentsiia. (SPb. – Repino, 18-23 apreliia 2011 g.). Tezisy dokladov i soobeni. SPb.: Gosudarstvennyi Ermitaj, 2011, pp. 46-48. (In Russian)

Kuleshov Viach.S. Kompleksy monetnyh nahodok na poselenii epohi vikingov Gorojane [Complexes of coin finds at the settlement of the Viking Age Citizens] (Novosokolnicheskii raion Pskovskoi oblasti): tipologiya i datirovka // 64-i arheologicheskii seminar im. akad. V.V. Sedova «Arheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli». Pskov, 10-12 apreliia 2018 g. Istochnik: https://vk.com/wall-146685270_835 (data obraeniia 07.03.2022). (In Russian)

Kuleshov Viach.S. Prilozhenie 3. Harakteristika numizmaticheskogo kompleksa poseleniia v urochie Iurevy Gory [Characteristics of the numismatic complex of the settlement in the tract Yuryevy Gory]// Ereemeev I.I. Drevnosti Polotskoi zemli v istoricheskom izuchenii Vostochno-Baltiiskogo regiona (oчерki srednevekovoi arheologii i istorii Pskovsko-Beloruskogo Podviniia. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2015, pp. 521-524 (Trudy IIMK: Vol. XIV). (In Russian)

Kuleshov Viach.S., Orlov K.V. Ot Zakavkazia do Staroi Ladogi: serebrianye slitki Aliabadskogo klada v sobranii Ermitaja [From Transcaucasia to Staraya Ladoga: silver ingots of the Aliabad treasure in the Hermitage collection]// Russkoe deneznoe obraenie v X-XVII vv.: Numizmaticheskii sbornik k 60-letiiu Petra Grigorevicha Gaidukova. M.: Reprint, 2015, p. (In Russian)

Mahmudova A. Kto ty, dalekii predok? Bliz Taraza naiden bestsennyi klad, kotoryi vyzyvaet mnogo voprosov [Who are you, distant ancestor? Priceless treasure found near Taraz raises many questions] // Znamia Truda. №105, 6 sentiabria 2021 g., p. 8. (In Russian)

Molchanov A.A. Mutidy Ispidjaba i ih monety (X – nachalo XI v.) [Mutids of Ispidzhab and their coins (X - beginning of XI century)]// Drevnosti Povoljia i drugih regionov. Numizmaticheskii sbornik. Iss. IV, tom 3. Nijni Novgorod: Informelektro, 2002, pp. 217-219. (In Russian)

Negmatov N.N. Gosudarstvo Samanidov (Maverannahr i Horasan v IX-X vv.) [Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX-X вв.)]. Dushanbe: Donish, 1977. 280 p. (In Russian)

ОАК. Otchet Imperatorskoi Arheologicheskoi komissii za 1909 i 1910 gody [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1909 and 1910]. SPb., 1913. 289 p. (In Russian)

Pahomov E.A. Monetnye klady Azerbaidjana i Zakavkazia [Coin hoards of Azerbaijan and Transcaucasia]// Trudy Obestva obsledovaniia i izucheniia Azerbaidjana. Iss. 3. Baku: Obestvo obsledovaniia i izucheniia Azerbaidjana, 1926. 100 p. (In Russian)

Petrov P.N., Kalinin V.A. Klady kuficheskih dirhamov [Hoards of Kufic Dirhamos]// Drevnosti Povoljia i drugih regionov. Iss. III. Numizmaticheskiı sbornik. Vol. 2. M.: IPR «Informelektro», 2000, pp. 173-222. (In Russian)

Fetisov A.A., Kuleshov Viach.S. Issledovaniia sklona terrasy Tsentralnogo Gnëzdovskogo selia v 2020 godu. Predvaritelnye itogi [Studies of the slope of the terrace of the Central Gnezdovsky settlement in 2020. Preliminary results] // Gnëzdovskiı arheologicheskiı kompleks: Materialy i issledovaniia. Iss. 2 / Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia. M., 2021. Iss. 215, pp. 382-396. (In Russian)

Czapkiewicz M., Kmietowicz A. Wczesnosredniowieczny skarb srebrny z chabrowki kolo Kijowa // Wiadomosci numizmatyczne. Rok XVII - Zeszyt 1 (63), Warszawa, 1973, pp. 16-46.

Malmer B. Corpus nummorum saeculorum IX-XI qui in suecia reperti sunt. 8 Ostergotland. Catalogue of the coins from the 9th–11th centuries found in Sweden. 1. Alvestad - Viby. Stockholm, 1983. 149 p.

Автор туралы мәлімет: Петров Павел Николаевич – тарих ғылымдарының кандидаты, ҚР Мемлекеттік орталық музейінің музейлік деректану және қолжазба бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, ORCID ID: 0000-0001-8125-769X (050051, Алматы қ-сы, Самал-1, 44, Қазақстан). E-mail: ppn2022@yandex.ru

Сведения об авторе: Петров Павел Николаевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела музейного источниковедения и рукописей Центрального государственного музея РК, ORCID ID: 0000-0001-8125-769X (050051, г. Алматы, Самал-1/44, Казахстан). E-mail: ppn2022@yandex.ru

Information about the author: Pavel N. Petrov – Candidate of Historical Sciences, Principal Researcher in the Department of Museum Source Studies and Manuscripts of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, ORCID ID: 0000-0001-8125-769X (050051, Samal-1/44, Almaty, Kazakhstan). E-mail: ppn2022@yandex.ru

**БУЛГАРСКИЙ МОНЕТНЫЙ ДВОР ОРДА
(ПО МАТЕРИАЛАМ КЛАДА «КАРАУЛЬНАЯ ГОРА» ИЗ ФОНДОВ
НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

А.И. Бугарчев

Институт археологии им. А.Х. Халикова (Россия, Татарстан)

Аннотация. Статья посвящена изучению одного блока джучидских монет из клада «Караульная Гора». Из общего кладового количества в 2859 единиц к чеканке монетного двора Орда относятся 43 монеты. Автор выделяет два типа монет – с написанием двора справа налево и наоборот – слева направо. Приводится метрологический анализ, из которого следует – максимум количества монет приходится на значение веса $0,51 \pm 0,02$ г, средний вес 43 экземпляров соответствует 0,54 г. Относительно времени чеканки изучаемых монет, автор считает, что они выпускались после 828 г.х. / 1425-1425 г. В конце исследования приводится вывод о том, что данный монетный двор дислоцировался на территории современного Татарстана.

Ключевые слова: клад, дирхам, джучиды, Татарстан, Булгар, Караульная гора.

Для цитирования: *Бугарчев А.И.* Булгарский монетный двор Орда (по материалам клада «Караульная гора» из фондов Национального музея Республики Татарстан) // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). С. 105-111. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.10

**БҮЛҒАРЛЫҚ ОРДА АҚША САРАЙЫ
(ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ МУЗЕЙІНІҢ ҚОРЫНДАҒЫ
«КАРАУЛЬНАЯ ГОРА» КӨМБЕСІ МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ НЕГІЗІНДЕ)**

А.И. Бугарчев

А.Х. Халиков атындағы Археология институты (Россия, Татарстан)

Аңдатпа. Мақала «Караульная гора» көмбесіндегі Жошы ұлысы монеталарының бір топтамасын зерттеуге арналған. Монеталардың жалпы саны 2859 бірлік, оның 43-і Орда ақша сарайында соғылған. Автор монеталардың екі түрін ажыратады: бірінде ақша сарайының аты оңнан солға жазылса, екіншісінде керісінше – солдан оңға қарай жазылған. Метрологиялық талдау жасалып, одан монеталардың басым көпшілігінің салмағы $0,51 \pm 0,02$ г екені, ал 43 монетаның орташа салмағы 0,54 г құрайтыны анықталған. Автор зерттелген монеталар хижраның 828 ж. /1425-1425 жылдардан кейін соғылған деп есептейді. Зерттеудің соңында бұл ақша сарайы қазіргі Татарстан жерінде болған деген қорытынды жасалады.

Тірек сөздер: көмбе, дирхам, Жошы ұрпақтары, Татарстан, Бұлғар, Караульная гора.

Сілтеме жасау үшін: *Бугарчев А.И.* Бұлғарлық Орда ақша сарайы (Татарстан Республикасы Ұлттық музейінің қорындағы «Караульная гора» көмбесі материалдарының негізінде) // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). 105-111 бб. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.10

**BULGARIAN MINT HORDE
(BASED ON THE MATERIALS MATERIALS OF THE HOARD
«KARaulNAYA GORA» FROM THE FUNDS OF NATIONAL MUSEUM OF
THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

A.I. Bugarchev

The Institute of Archeology named after A.Kh. Khalikov (Russia, Tatarstan)

Abstract. The article is devoted to the study of one block of Juchids coins from the hoard «Karaulnaya Gora». Of the total storage quantity of 2859 units, 43 coins belong to the minting of the Orda mint. The author identifies two types - with the writing of the yard on the right side and vice versa - from left to

right. A metrological analysis is given, from which it follows that the maximum number of coins falls on a weight of $0,51 \pm 0,02$ g, the average weight of 43 copies corresponds to 0.54 g. Touching on the time of minting the coins under study, the author believes that they were issued after 828 / 1425-1425. At the end of the work, a conclusion is given that this mint was stationed on the territory of modern Tatarstan.

Keywords: hoard, dirham, juchids, Tatarstan, Bulgar, Karaulnaya Gora

For citation: Bugarchev A.I. Bulgarian mint Horde (based on the materials of the hoard «Karaulnaya Gora» from the funds of National museum of the Republic of Tatarstan) // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1), pp. 105-111. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.10

В Национальном музее Республики Татарстан хранится клад серебряных джучидских монет, инв. №33845. В нём отложились дирхамы, чеканенные в первой трети XV в. с именами ханов от Шадибека до Мухаммада и Гийас ад-Дина. Клад был найден в 1957 г. около села Караульная Гора Октябрьского (ныне Нурлатского) района Татарстана. Всего в кладе находилось 2859 монет. Кроме болгарских дирхамов, в кладе присутствовали экземпляры южных монетных дворов (далее – МД), а также деньги русских княжеств.

Среди продукции Булгарского вилайата выделяются монеты, выпущенные на монетном дворе Орда (Базар?). Приведём их описание:

- Лицевая сторона (далее л.с.) – Султан / великий («ал-азам») / Мухаммад / хан.
- Обратная сторона (далее о.с.) – Чекан / Орды (/Базар?).

Первый исследователь Караульногорского клада профессор КГУ А.Г. Мухамадиев выделил данные монеты из общего числа экземпляров с именем Мухаммада и присвоил им шифры X / 1-20 и XI / 1-21. На монетах X / x легенда о.с. написана правильно, справа налево, на монетах XI / x – зеркально, слева направо. Всего Азгар Гатаулович насчитал 41 экземпляр продукции МД Орда [Мухамадиев, 1983: 157]. В пакетике X / 8 оказалось две монеты. Ещё один экземпляр был нами выявлен при просмотре кладового раздела «Мухаммад / неопределённый монетный двор». Всего, по нашим подсчётам, в кладе находилось 43 дирхама МД Орда.

Таблица с шифрами и метрологией выглядит так.

Таблица 1

Монеты с именем Мухаммада монетного двора «Орда» из клада Караульная Гора

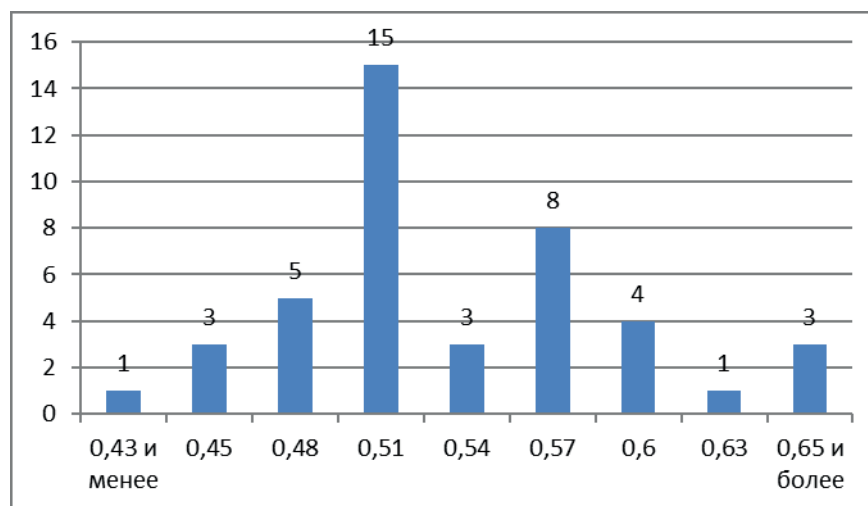
№	Вес, г	Примечание	№	Вес, г	Примечание
X / 1	0,52	Л.с. правильно	XI / 4	0,55	О.с. зеркально
X / 2	0,50		XI / 5	0,56	
X / 3	0,53		XI / 6	0,56	
X / 4	0,59		XI / 7	0,49	
X / 5	0,50		XI / 8-1	0,51	
X / 6	0,52		XI / 8-2	0,52	
X / 7	0,62		XI / 9	0,52	
X / 8	0,66		XI / 10	0,50	
X / 9	0,59		XI / 11	0,50	
X / 10	0,56		XI / 12	0,50	
X / 11	0,46		XI / 13	0,49	
X / 12	0,58		XI / 14	0,45	
X / 13	0,52		XI / 15	0,45	
X / 14	0,56		XI / 16	0,56	
X / 15	0,51		XI / 17	0,58	
X / 16	0,57		XI / 18	0,49	
X / 17	0,70		XI / 19	0,49	
X / 18	0,72		XI / 20	0,49	
X / 19	0,59		XI / 21	0,51	
X / 20	0,60		M / 101*	0,51	Коробка 5
XI / 1	0,54	О.с. зеркально			
XI / 2	0,52				
XI / 3	0,43				

*Экземпляр из раздела «Мухаммад / неопределённый монетный двор» с о.с. зеркально.

Все монеты с именем Мухаммада, выпущенные на МД Булгарского вилайата, не имеют даты, но известно, что они были выпущены после 822 г.х. (1419-1420). Более точное время чеканки можно установить после анализа метрологии кладовых монет. Рассмотрим особенности веса дирхамов булгарской Орды. Для этого была построена гистограмма.

Зависимость количества монет с именем Мухаммада (МД Орда) от значения их веса. Клад Караульная Гора. Учтено 43 экз. (шифры X, XI плюс №101)

Гистограмма 1

Мода $0,51 \pm 0,02$ г, 15 экз. (34,9% от всех учтённых монет). Второстепенный пик на значении $0,57 \pm 0,02$ г. Средний вес 0,54 г. Диапазон значений веса от 0,43 до 0,72 г.

Из всех многочисленных монет булгарской чеканки после 822 / 1419-1420 г. наиболее точное время выпуска у дирхамов Мухаммада Барака. Как установил новосибирский нумизмат Р.Ю. Рева, монеты Барака чеканились в Булгарском вилайате в 826 – 828 / 1422-1425 гг. [Рева, 2015]. Исходя из этого, мы попытались установить время чеканки Мухаммада МД Орда относительно Барака. Для этого были рассчитаны метрологические показатели 109 дирхамов Барака из Караульногорского клада и установлена мода гистограммы на значении $0,52 \pm 0,02$ г, средний вес 0,53 г [Бугарчев, Петров, Сингатулина, Шайхутдинова, 2022].

Теперь рассмотрим материалы другого клада – Измерского. В нём отложились булгарские эмиссии более раннего периода – 805 – 822 / 1402 – 1420 гг. Монет Барак в кладах не было, как и продукции МД Орда. Поэтому самыми младшими в кладах являлись дирхамы с именем Мухаммада чеканки Булгара. Приведём метрологию последних: мода гистограммы $0,61 \pm 0,02$ г., средний вес 0,63 г (учтено 79 экз.).

Сведём все полученные результаты в таблицу.

Таблица 2

Соотношение метрологии отдельных типов булгарских монет XV в.

Тип	Мода $\pm 0,02$ г	Средний вес, г
Мухаммад, Булгар, ИК*	0,61	0,63
Барак, Булгар, ККГ*	0,52	0,53
Мухаммад, Орда, ККГ	0,51	0,54

*ИК – Измерский клад. ККГ – клад Караульная Гора.

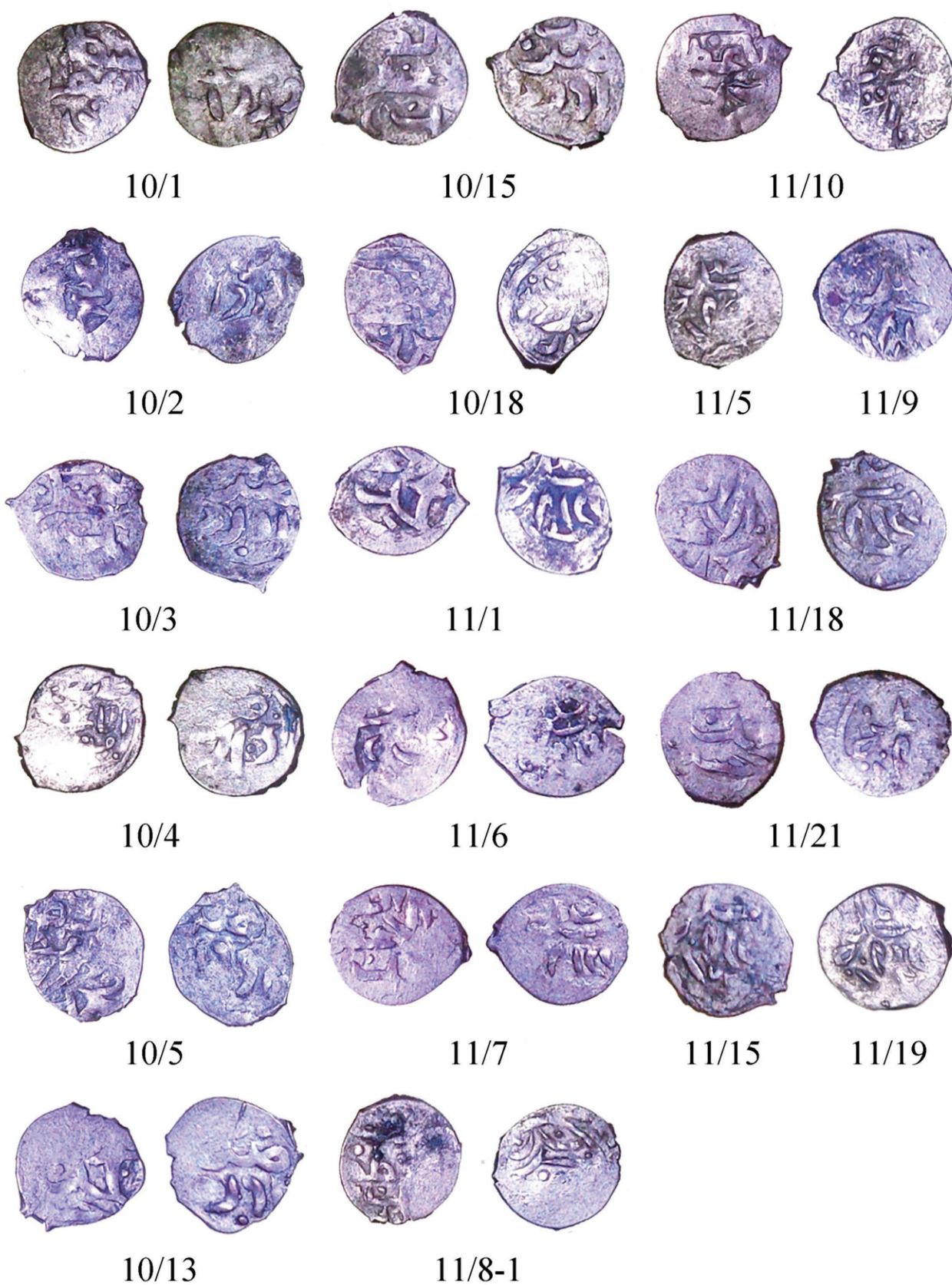
Исходя из полученных цифр, можно сделать вывод о том, что чеканка МД Орда могла производиться после Барака, после 828 / 1424-1425 г. Нельзя исключать и возможность параллельного выпуска дирхамов Булгара и Орды. О том, что исследуемый МД Орда дислоцировался в Булгарском вилайате, свидетельствуют как вес данных монет (дирхамы нижеволжской Орды весили в полтора раза больше), так и эпиграфические особенности легенд на обеих сторонах булгарских региональных монет.

Единичные находки МД Орда зафиксированы в селе Рождествено [Гончаров, Тростьянский, 2004: 94-95]. Авторы специально подчёркивают, что данный МД находился в Волго-Камье.

Кроме указания МД Булгар и Орда, известны многочисленные находки с «трёхной» тамгой на обороте. Например, в кладе Караульная Гора содержалось более 600 монет Гийас ад-Дина, 91 монета с именем Мухаммада, более 270 экземпляров с неустановленным («стёртым») эмитентом [Мухамадиев, 1983: 156-157]. Известны немногочисленные монеты хана Пулада монетного двора Сарай (причём явно не нижеволжский, а наш, булгарский Сарай).

Один из основных вопросов золотоордынской чеканки Булгарского вилайата в XV в. – это местонахождение монетных дворов. Однозначно можно только говорить о том, что ни на территории Булгарского городища, ни на территории современной Казани монеты не чеканились. Предположительно, монетные дворы могли находиться на Торцком поселении [Мухаметшин, 2011], в Иски-Казани [Бугарчев-Степанов, 2021: 57], на территории Атрясинского археологического комплекса, в Рождественском комплексе (см. карту).

Фототаблица
 Монеты с именем Мухаммада, МД Орда
 Клад Караульная Гора

Второй важный вопрос – это идентификация ханов с именем Мухаммад. Как предположил Р.Ю. Рева, болгарские монеты периода 822-826 гг.х. чеканились от имени Хаджи-Мухаммада, сына Али. После Барака (тоже Мухаммада) монету могли чеканить Улу-Мухаммад, сын Хасана и Кичи-Мухаммад, сын Тимура [Рева, 2016: 717].

Дальнейшее изучение кладов первой половины XV в. должно помочь внести ясность в эти сложные вопросы ордынской нумизматики.

Номера в фототаблице соответствуют номерам Таблицы 1.

ЛИТЕРАТУРА

Бугарчев А.И., Петров П.Н., Сингатуллина А.З., Шайхутдинова Е.Ф. Монеты XV века хана Барака Булгарского монетного двора (по материалам клада «Караульная Гора») // Археология Евразийских степей. №5. Казань. 2022. С. 19-25.

Бугарчев А.И., Степанов О.В. Монетные находки на территории Иски-Казанского археологического комплекса. Материалы X-XV вв. Казань: Отечество, 2021. 95 стр., илл.

Гончаров Е.Ю., Тростьянский О.В. Монетный комплекс XV в. из села Рождествено // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. М. 2004. С. 94-95.

Мухаметшин Д.Г. Монеты с Торецкого поселения. К вопросу о денежном обращении в Булгарском Улусе конца XIV начала XV вв. // Нумизматика Золотой Орды. Выпуск 1. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 65-81.

Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII-XV вв. М.: Наука, 1983. 168 с.: XXI табл. ил.

Рева Р.Ю. Мухаммад-Барак и его время // Нумизматика Золотой Орды. Выпуск 5. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 80-104.

Рева Р.Ю. Борьба за власть в первой половине XV в. // Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 704-729.

REFERENCES

Bugarchev A.I., Petrov P.N., Singatullina A.Z., Shajhutdinova E.F. Monety XV veka hana Baraka Bulgarskogo monetnogo dvora (po materialam klada «Karaul'naya Gora») [Khan Barak coins of the XV century of the Bulgarian mint (based on the materials of the hoard «Karaul'naya Gora»)]// Arheologiya Evrazijskih stepej №5. Kazan'. 2022, pp. 19-25. (In Russian)

Bugarchev A.I., Stepanov O.V. Monetnye nahodki na territorii Iski-Kazanskogo arheologicheskogo kompleksa. Materialy X-XV vv. [Coin finds on the territory of the Iski-Kazan archaeological complex. Materials of the X-XV centuries] Kazan': Otechestvo, 2021. 95 p., ill. (In Russian)

Goncharov E.Yu., Trost'yanskij O.V. Monetnyj kompleks XV v. iz sela Rozhdestveno [Coin complex of the 15th century from the village of Rozhdestveno] // Dvenadcataya Vserossijskaya numizmaticheskaya konferenciya. Moskva, 2004, pp. 94-95 (In Russian)

Muhametshin D.G. Monety s Toreckogo poseleniya. K voprosu o denezhnom obrashchenii v Bulgarskom Uluse konca XIV nachala XV vv. [To the question of money circulation in the Bulgar Ulus of the end of the XIV beginning of the XV centuries] // Numizmatika Zolotoj Ordy. Iss. 1. Kazan': ООО «Foliant», Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2011, pp. 65-81. (In Russian)

Muhamadiev A.G. Bulgaro-tatarskaya monetnaya sistema XII-XV vv. [The Bulgaro-Tatar monetary system of the XII-XV centuries] Moskva: Nauka, 1983. 168 p.: XXI tabl. il. (In Russian)

Reva R.Yu. Muhammad-Barak i ego vremya [Muhammad Barak and his time] // Numizmatika Zolotoj Ordy. Iss. 5. Kazan': ООО «Foliant», Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT,, pp. 80-104. (In Russian)

Reva R. Yu. Bor'ba za vlast' v pervoj polovine XV v. [Struggle for power in the first half of the XV centuries] // Zolotaya Orda v mirovoj istorii. Kollektivnaya monografiya. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2016, pp. 704-729. (In Russian)

Автор туралы мәлімет: Бугарчев Алексей Игоревич – Татарстан Республикасы Ғылым академиясының А.Х. Халиков атындағы Археология институтының лаборант-зерттеушісі (420012, РФ, Татарстан Республикасы, Казань қаласы, *Бутлеров көшесі, 30*). E-mail: Abugar.61@rambler.ru

Сведения об авторе: Бугарчев Алексей Игоревич – лаборант-исследователь Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (420012, РФ, Республика Татарстан, г. Казань, ул. *Бутлерова, 30*). E-mail: Abugar.61@rambler.ru

Information about the author: Alexey I. Bugarchev – laboratory researcher at the Institute of Archeology named after A.Kh. Khalikov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (420012, Butlerov St., 30, the Republic of Tatarstan, Russian Federation). E-mail: Abugar.61@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ, ДАТИРОВКИ И СОХРАНЕНИЯ СТАРОГО ПОКРОВА ХОДЖА АХМЕДА ЯСАВИ

Крупа Т. Н.

Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана (Казахстан)

Аннотация. Объектом исследования является уникальный историко-культурный артефакт Казахстана: старый покров на могиле средневекового крупного религиозного деятеля, философа Ходжи Ахмеда Ясави, находящийся в подземном хильвете заповедника-музея «Азрет Султан». **Важнейшим аспектом изучения остатков покрыва стало исследование его золотных нитей.** Главными методами при его изучении были оптико-физические и химико-технологические методы с применением растровой электронной микроскопии. В ходе проведенной работы автор приходит к выводу, **что временем создания покрыва является время, синхронное постройке мавзолея при эмире Тимуре: конец XIV – начало XV в.** Именно полученные таким образом данные были подтверждены и сведениями известного нарративного исторического источника – «Дневника» испанского посла и путешественника Р.Г. де Клавихо. В работе эти данные «Дневника» Р.Г. де Клавихо приводятся в новом варианте перевода. В заключении автор отмечает, что **уникальный артефакт казахстанской и мировой истории (старый покров Ходжи Ахмеда Ясави) требует соответствующих реставрационно-консервационных работ и обращения.**

Ключевые слова: Ходжа Ахмед Ясави, покров, растровая электронная микроскопия, культурное наследие, Казахстан, исторический текстиль, Р.Г. де Клавихо

Для цитирования: Крупа Т.Н. Проблемы атрибуции, датировки и сохранения старого покрыва Ходжа Ахмеда Ясави // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). С. 112-119. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.11

ҚОЖА АХМЕТ ЯСАУИДІҢ ЕСКІ ЖАМЫЛҒЫСЫНЫҢ АТРИБУЦИЯСЫ, МЕРЗІМІ ЖӘНЕ САҚТАЛУЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Крупа Т. Н.

Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті (Қазақстан)

Аңдатпа. Зерттеу нысаны – Қазақстанның бірегей тарихи-мәдени артефактісі болып табылатын, «Әзірет Сұлтан» музей-қорығының жерасты қылуында орналасқан ортағасырлық ірі діни қайраткер, философ Қожа Ахмет Ясауидің бейітіндегі ескі жамылғы. Жамылғы қалдықтарын зерттеудің ең маңызды аспектісі оның алтын жіптерін зерттеу болды. Зерттеудің негізгі әдістері растрлық электронды микроскопты қолданатын оптикалық-физикалық және химиялық-технологиялық әдістер болды. Жұмыс барысында автор жамылғының жасалу уақыты XIV ғасырдың соңы – XV ғасырдың басы, Әмір Темір тұсындағы кесененің салынуымен синхронды уақыт деген қорытындыға келеді. Осы жолмен алынған мәліметтер белгілі нарративтік дереккөздің Испания елшісі және саяхатшысы Р.Г. де Клавихо «Күнделігінен» алынған мәліметтермен расталды. Жұмыста бұл Р.Г. де Клавихо мәліметтері жаңа аударма нұсқасында берілген. Қорытындылай келе, автор қазақстандық және дүниежүзілік тарихтың бірегей жәдігері (Қожа Ахмет Ясауидің ескі жамылғысы) тиісті қалпына келтіру, консервациялау жұмыстарын және мұқият пайдалануды қажет ететінін атап өтеді.

Тірек сөздер: Қожа Ахмет Ясауи, жамылғы, растрлық электронды микроскопия, мәдени мұра, Қазақстан, тарихи тоқыма, Р. Г. де Клавихо

Сілтеме жасау үшін: Крупа Т.Н. Қожа Ахмет Ясауидің ескі жамылғысының атрибуциясы, мерзімі және сақталуы мәселелері // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). 112-119 бб. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.11

PROBLEMS OF ATTRIBUTION, DATING AND PRESERVATION OF THE OLD COVER KHOJA AHMED YASAWI

Krupa T.N.

A. Margulan Pavlodar Pedagogical University (Kazakhstan)

Abstract. The object of the study is a unique historical and cultural artifact of Kazakhstan: the old cover on the grave of a medieval major religious figure, the philosopher Khoja Ahmed Yasawi, located in the underground hilvet of the Azret Sultan Museum Reserve. The most important aspect of studying the remains of the cover was the study of its gold threads. The main methods in its study were optical-physical and chemical-technological methods using scanning electron microscopy. In the course of the work, the author comes to the conclusion that the time of the creation of the cover is the time synchronous with the construction of the mausoleum under amir Timur: the end of the 14th - the beginning of the 15th century. It was the data obtained in this way that were also confirmed by the information of a well-known narrative historical source - the «Diary» of the Spanish ambassador and traveler R.G. de Clavijo. In the work, these data from the «Diary» of R.G. de Clavijo are given in a new version of the translation. In conclusion, the author notes that a unique artifact of Kazakhstan and world history (the old cover of Khoja Ahmed Yasawi) requires appropriate restoration and conservation work and handling.

Keywords: Khoja Ahmed Yasawi, cover, scanning electron microscopy, cultural heritage, Kazakhstan, historical textiles, R.G. de Clavijo

For citation: *Krupa T.N.* Problems of attribution, dating and preservation of the old cover Khoja Ahmed Yasawi // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1), pp. 112-119. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.11

Сакральные объекты традиционно являются важной частью широкого паломнического и туристического посещения. Их роль в воспитании социума сложно переоценить. Особенно, если речь идет о таких узловых личностях человеческой истории, как философ Ходжа Ахмед Ясави.

Гробница, воздвигнутая на его могиле по указанию Караханидов, была разрушена в ходе монгольских походов. Спустя двести двадцать три года после его смерти над могилой Ходжа Ахмеда Ясави был воздвигнут мавзолей «Хазрет султан» по личному указанию эмира Тимура в качестве признания, а также в качестве политического шага, направленного на укрепление своей позиции среди степняков-кочевников. Строительство мавзолея началось в 1396 году сразу после победоносного похода Тимура против хана Золотой Орды Тохтамыша.

На базе историко-архитектурного памятника XIV века, мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави 30 сентября 1978 года был открыт Республиканский музей архитектурного комплекса. По постановлению Совета министров Казахской ССР от 28 августа 1989 года N 265 музей был переименован как «Государственный историко-культурный заповедник-музей «Азрет Султан».

Мавзолей является первым памятником истории Казахстана, который был взят в список Всемирного наследия ЮНЕСКО (2000 г.).

Атрибуция и изучение артефактов, находящихся в фондах Заповедника – одно из важнейших направлений деятельности, призванной укрепить знания об основоположниках казахской и казахстанской государственности, отдать дань уважения тем, кто стоял у истоков формирования основ ментальности современного Казахстана и не только.

Сегодня важно бережно и корректно вводить в музейно-туристическую деятельность весь спектр историко-культурного наследия, связанного так или иначе с именами великих личностей Казахстана.

В 2009 году меня, как исследователя, заинтересовал покров, находящийся в подземном хильвете Заповедника. Тогда же, с разрешения руководства Заповедника, я отобрала микропробы, дополнив их пробами еще в 2009 году (рис. 1).

Артефакт представляет собой текстильное полотнище (размеры: 210x318 см) с текстильной аппликацией и золотым шитьем вприкреп.

Рис. 1. Общий вид старого покрывала Х.А. Ясави. 2010 год.

Основной фон покрывала выполнен из шелкового петельчатого бархата, окрашенного в зеленый цвет куркумой по железной протраве, а аппликация – из шелка полотняного переплетения, окрашенного индиго (рис. 2). Важнейшим аспектом изучения покрывала стало исследование золотных

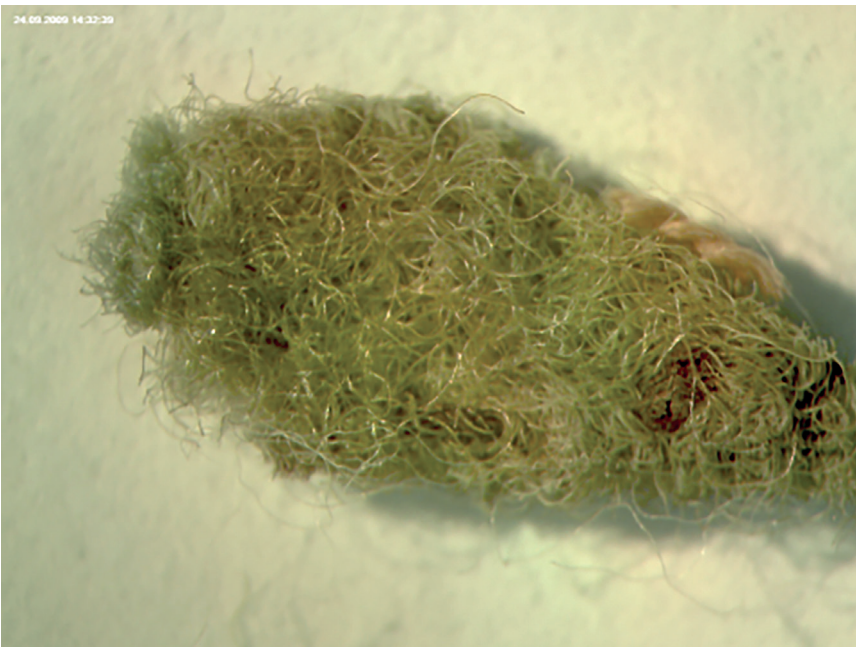

Рис. 2. Общий вид бархата под микроскопом (увеличение в 20 раз).

нитей, которое было выполнено в рамках финансирования Фондом фундаментальных исследований Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (УДК 902+930.2+801, № госрегистрации 0109U000627), проекта 13-09 «Исследование золотных нитей из археологического текстиля Украины». Руководителем проекта была Т. Крупа, соавтором исследования – А. Крышталь, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник кафедры физических технологий физико-технического факультета Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина (Украина).

Изучение отобранных образцов происходило при помощи бинокулярного микроскопа МБС-10 и цифровой камеры DCM 200 с оригинальным программным обеспечением и с применением

растровой электронной микроскопии (РЭМ) и электронно-зондового рентгеновского микроанализа (ЭЗРМ). Был использован растровый электронный микроскоп Jeol JSM 840.

В результате (рис. 3) были установлены конструктивные особенности нити, определен состав металла. Линейно-угловые размеры: тонина нити примерно в среднем 361,284-381,136 μm ; средний угол прядения – 54,46-68,49 градусов; средняя ширина полоски металла – 417,2 μm . Тонина органической основы золотной нити в среднем 90-100 μm . Тонина металла золотной нити: 12,5 μm . Металлическая часть золотной нити выполнена из серебра [Крупа, 2017:12-18].

Рис. 3. Растровая электронная микроскопия золотной нити покрова: конструктивные особенности. 2009 год.

Результаты этого исследования позволили нам сделать выводы о дате производства и центре производства этих золотных нитей: ближайшие их технологические аналогии датируются эпохой Золотой Орды [Крупа, 2019:141-170; Крупа, 2008: 215-268; Крупа, 2009: 294-308; Крупа, 2019: 128-142].

Опираясь на полученные данные, мы пришли к выводу, что временем создания покрова является время, синхронное постройке мавзолея при Тимуре: конец XIV – начало XV вв. [Крупа, 2017:12-18].

Интересные данные мы получили и в процессе работы над изучением фрагмента «Дневника» Р.Г. Де Клавихо, который касается описания пира в садах Самарканда, посвященного приему послов [Крупа, 2022: 3-26].

Речь идет о фрагменте в испанском оригинале: «... *ca la una destas cercas era una de tapete cremesín, é broslado de muy fermosas brosladuras de filo de oro tirado á muchos é muy fermosos lazos é maneras bien fermo-sas de ver: é la pared desta cerca era mas alta que non eran las otras que de antes estaban armadas, é la portada era otrosí mas alta, é era fecha en arco, con una bóveda é con uno como cabo encima del arco: é este arco é cabo era broslado de fermosas maneras de filo de oro tirado, é las puertas eran lo otrosí de tapete, é broslado con el dicho filo de oro; é enci-ma de la portada estaba una torre quadrada con almenas del dicho tapete, é de la obra mesma de la portada: é la dicha cerca era toda al derredor almenada con almenas otrosí del dicho tapete é brosladas* (выделено ТК). [Clavijo, 1782: 169].

На русский язык нами предлагается следующий перевод: «Одна из этих (двух) оград была сделана из **красного ковра** (выделено ТК), расшитого прекрасной вышивкой, (выполненной)

золотыми нитками с всевозможными узорами и разводами, приятными на вид...» [Де Клавихо, 1990: 122-123].

Здесь важно разобраться в трактовке «*tapete é brosladas*», который в русском варианте переведен как ковер с вышивкой. Но о вышивке ли идет речь?

Если мы обратимся к современным словарям, то в ряде испанских и португальских словарей мы таки можем найти перевод термина «*brosladas*» как – «вышивка». Видимо, переводчик Де Клавихо тоже это знал. Однако, очень интересную информацию дает «*Diccionario de la lengua esparola* (2001), отсылая нас прямо к древнегерманскому – «*brūzdan*» и отмечая это слово как «переходный глагол и неиспользованное», отсылая нас при этом к глаголу «*bordar*» – «вышивка» [Broslar]. Формально же термин «*brosladas*» – это форма прилагательного или причастия женского рода множественного числа. Т.е., мы имеем дело с лексическим анахронизмом.

Более объемную трактовку дает Интернет-портал «*Definiciona. Definiçion y etimologna*» термину «*brosla*»: «Этот термин по своей этимологии состоит из вышедшего из употребления переходного активного глагола «*broslar*» и, в свою очередь, германского «*brūzdan*» с тем же значением». Однако, для нас на странице этого портала более ценно определение дефиниции (значения): «Определение. Что это такое, понятие или значение. Существительное женского рода. Это слово, которое в настоящее время не используется, относится к рельефным изделиям, выполняемым из ткани, холста, кожи, различных видов пряжи или волокон выполненных иглой» [Brosla].

Именно тут для нас и находится суть того, о чем хотел сказать Де Клавихо: он говорил о коврах, вышитых в высоком рельефе. Отметим, что это может быть как шитье в технике высокого рельефа (варианты золотного шитья, например) или же – рельефная аппликация. И первое, что приходит нам на ум, после такого прочтения Де Клавихо, это – старый покров Х.А. Ясави. Именно он является тем «*tapete é brosladas*» (если характеризовать его словами испанского дипломата), который дожил до наших дней со времен Тимура [Крупа, 2022:12-18.].

Сохранившийся в Туркестане (Казахстан) старый надгробный покров с могилы Х.А. Ясави, который мы датируем концом XIV – началом XV в., выполнен в технике вышивки (золотная вышивка вприкреп) и рельефной аппликации (рис.4). Полагаем, что это изделие выполнено как раз в духе традиционного декора того времени, что и так специфически отмечает европейский дипломат.

Рис. 4. Фрагмент покрыва, выполненный в технике золотного шитья и высокой рельефной аппликации, описанной Р.Г. Де Клавихо как «*tapete й brosladas*».

Совпадает и декор на большом барабане мавзолея-ханаки с вышитым декором на покрове. Что также может говорить о «едином дизайнерском задуме» оформителей того времени. Выражаясь современным языком. Что также, по нашему убеждению, говорит в пользу создания покрыва именно во время постройки мавзолея с учетом всех выше изложенных аргументов.

Это дает право говорить об уникальнейшем артефакте казахстанской и мировой истории, который требует соответствующих реставрационно-консервационных работ и обращения.

Для полноценного понимания артефакта, в результате реализации заявленного проекта необходимо провести оставшиеся исследования, которые возможны только в процессе проведения консервации. Например, изучить крой покрыва. Мы, посетив в 2009 году гурхану мавзолея и тщательно изучив само надгробие, убеждены, что покров (с учетом его размеров) имел сложный крой, который позволил демонстрировать паломникам тонкой работы витые колонки по углам надгробия (рис. 5).

Рис. 5. В гурхане в 2009 году во время изучения надгробия Х.А. Ясави с начальником Туркестанской археологической экспедиции Института археологии им. А.Х. Маргулана, Е.А. Смагуловым и профессором О.Н. Лушпенко (Ташкент, Узбекистан).

покрову. Для этого будут использованы современные методики сохранности и экспонирования, применяющиеся в мировой практике и соответствующие стандартам РК. Здесь, прежде всего, мы имеем ввиду создание современных открытых фондов с использованием современного оборудования в одном из помещений мавзолея с разработанной системой из посещения визитерами.

Проект имеет Авторское свидетельство Республики Казахстан № 12129 от 23 сентября 2020 года.

Для решения вопросов сохранности будут использоваться апробированные в мировой практике реставрационно-консервационные методики и проводиться параллельные научно-прикладные исследования по поиску новых возможностей в сотрудничестве, как с отечественными, так и зарубежными реставраторами. Тут мы склонны говорить исключительно о консервации артефакта – в пользу минимальной интервенции в сам памятник.

Важным аспектом, по нашему убеждению, является восстановление первоначальной целостности интерьера гурханы мавзолея-ханаки. Это подразумевает и «возвращение» «қабір жамылғыс» на его исконное место.

Оптимальный способ, с помощью которого это можно сделать, – это изготовить точную копию. Для создания копий или реплик покрыва будут использованы методы исторической реконструкции, применение которых позволит повторить все технологические особенности создания покрыва. Это, например, подразумевает выполнение по технологическим характеристикам петельчатого бархата, который автор проекта окрасит в нужный цвет оригинальным красителем по изученной технологии того времени.

Важно дать возможность туристам и паломникам видеть и сам оригинальный покров. Проект предполагает разработку концепции и создание музейной экспозиции, посвященной

ЛИТЕРАТУРА

Brosła// Definiciona. Definicijn y etimologia. Точка доступа: <https://definiciona.com/brosla/> (дата обращения 10.10.2022).

Broslar// Diccionario de la lengua espasola (2001). Точка доступа: <https://www.rae.es/drae2001/broslar> (дата обращения 10.10.2022).

Clavijo R.G. Historia del gran Tamorlan, e itinerario y enarracion del viage, y relaciyn de la embajada que Ruy Gonzblez de Clavijo le hizo por mandado del muy poderoso secor rey Don Henrique el tercero de Castilla. Madrid: En la Imprenta de don Antonio de sancha, 1782.

Де Клавихо Р.Г. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406)/ Пер.со староиспанского, предисл., коммент. И.С. Мироковой. Москва: Наука, 1990. 217 с.

Крупa Т.Н. Комплекс древних тканей из раскопок Болган Ана в 2018 году: предварительные исследования// Сарыарка және Алтын Орда: уақыт пен кеңістік. Сарыарка и Алтын Орда: время и пространство. Saryarka and the Golden Horde: time and space. Алматы, 2019. С.141-170.

Крупa Т.Н. Исследование костюма золотоордынского времени из кургана 2 группы Токовских могил// Степи Европы в эпоху средневековья/ Под ред. А.В. Евглевского. Донецк, 2008. Т. 6. С.215-268.

Крупa Т.Н. Исследования золотных нитей покрыва Ходжи Ахмета Ясави и вопрос его датировки// Культура и искусство в условиях модернизации сознания. К 100-летию Айши Галимбаевой: материалы научно-практической конференции. Алматы, 2017. С.12-18.

Крупa Т.Н. Некоторые аспекты трактовки описания двора Тимура в «Дневнике путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406)» Р. Г. де Клавихо // Shygys. 2022. С.3-26.

Крупa Т.Н. Текстиль из погребений могильника Мамай-Гора// Андрух С.И., Тощев Г.Н. Могильник Мамай-Гора. Книга IV. Запорожье: Запорожский национальный университет, 2009. С. 294-308.

Крупa Т.Н. Текстиль Павлодарского Прииртышья золотоордынского времени// Uly Dala: tarih pen Mбdeniet. Великая Степь: история и культура. The Great Steppe: history and culture. Nur-Sultan, 2019. С.128-142.

REFERENCES

Brosła// Definiciona. Definicijn y etimologia. Tochka dostupa: <https://definiciona.com/brosla/> (data obrashcheniya 10.10.2022).

Broslar// Diccionario de la lengua espasola (2001). Tochka dostupa: <https://www.rae.es/drae2001/broslar> (data obrashcheniya 10.10.2022).

Clavijo R.G. Historia del gran Tamorlan, e itinerario y enarracion del viage, y relaciun de la embajada que Ruy Gonzblez de Clavijo le hizo por mandado del muy poderoso sesor rey Don Henrique el tercero de Castilla. Madrid: En la Imprenta de don Antonio de sancha, 1782.

De Klavikho R.G. Dnevnik puteshestviya v Samarkand ko dvoru Timura (1403-1406) [Diary of a journey to Samarkand to the court of Timur (1403-1406)]/ Per.so staroispanского, predisl., komment. I.S. Mirokovoy. Moskva: Nauka, 1990. **217 p.** (In Russian)

Krupa T.N. Kompleks drevnikh tkaney iz raskopok Bolgan Ana v 2018 godu: predvaritel'nyye issledovaniya [Complex of ancient textiles from the Bolgan Ana excavations in 2018: preliminary studies]// Saryarka zhәне Altyn Orda: uak, yt pen кеңістік. Saryarka i Altyn Orda: vremya i prostranstvo. – Saryarka and the Golden Horde: time and space. Almaty, 2019, pp. 141-170. (In Russian)

Krupa T.N. Issledovaniye kostyuma zolotoordynskogo vremeni iz kurgana 2 gruppy Tokovskikh mogil [Studies of the costume of the Golden Horde period from the barrow of the 2nd group of Tokovo graves]// Stepi Yevropy v epokhu srednevekov'ya/ Pod red. A.V. Yevglevskogo. Donetsk, 2008. Vol. 6, pp. 215-268. (In Russian)

Krupa T.N. Issledovaniya zolotnykh nitey pokrova Khodzhi Akhmeta Yasavi i vopros yego datirovki [Studies of the golden threads of the cover of Khoja Ahmet Yasawi and the question of its dating]// Kul'tura i iskusstvo v usloviyakh modernizatsii soznaniya. K 100-letiyu Ayshi Galimbayevoj: materialy

nauchno-prakticheskoy konferentsii. Almaty, 2017, pp. 12-18. (In Russian)

Krupa T.N. Nekotoryye aspekty traktovok opisaniya dvora Timura v «Dnevnikе puteshestviya v Samarkand ko dvoru Timura (1403–1406)» R. G. de Klavikho [Some aspects of the interpretation of the description of Timur’s court in the “Diary of a Journey to Samarkand to Timur’s Court (1403–1406)” by R. G. de Clavijo]// Shygys. 2022, pp. 3-26. (In Russian)

Krupa T.N. Tekstil’ iz pogrebeniy mogil’nika Mamay-Gora [Textiles from the burials of the burial ground Mamai-Gora]// Andrukh S.I., Toshchev G.N. Mogil’nik Mamay-Gora. Kniga IV. Zaporozh’ye: Zaporozhskiy natsional’nyy universitet, 2009, pp. 294-308. (In Russian)

Krupa T.N. Tekstil’ Pavlodarskogo Priirtysh’ya zolotoordynskogo vremeni [Textiles of the Pavlodar Irtysh region of the Golden Horde time]// Uly Dala: tarih pen Madeniet. Velikaya Step’: istoriya i kul’tura. The Great Steppe: history and culture. Nur-Sultan, 2019, pp. 128-142. (In Russian)

Автор туралы мәлімет: Крупа Татьяна Николаевна – Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің Археологиялық зерттеулер институтының «УМАІ» мәдени мұраны сақтау және реставрациялау халықаралық ғылыми зертханасының меңгерушісі (140000, Олжабай батыр көш., 60, Павлодар, Қазақстан), <https://orcid.org/0000-0001-6707-6446>. Электрондық пошта: tatiana.krupa@hotmail.com

Сведения об авторе: Крупа Татьяна Николаевна – заведующая Международной научной лаборатории консервации и реставрации культурного наследия «УМАІ» Института археологических исследований Павлодарского педагогического университета им. А. Марғулана (140000, ул. Олжабай батыра, 60, Павлодар, Казахстан), <https://orcid.org/0000-0001-6707-6446>. E-mail: tatiana.krupa@hotmail.com

Information about the author: Tatiana N. Krupa - Head of The International Scientific Laboratory for the Conservation and Restoration of Cultural Heritage “UMAI” of The Institute of Archaeological Research of A. Margulan Pavlodar Pedagogical University. (140000, Olzhabai Batyr St., 60, Pavlodar, Kazakhstan), <https://orcid.org/0000-0001-6707-6446>. E-mail: tatiana.krupa@hotmail.com

ЕЩЁ РАЗ О БУДДИЗМЕ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

Д.В. Васильев

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева

Аннотация. Статья посвящена анализу археологических остатков трёх сырцовых сооружений, исследованных в разные годы на грунтовом могильнике «Маячный бугор» в Астраханской области. Они интересны в свете рассмотрения проблемы изучения археологических следов присутствия буддизма в Золотой Орде. В.П. Костюков предложил список основных черт, присущих буддистским погребениям, подчеркнув, что «Маячный бугор» является одним из наиболее изученных некрополей, на которых присутствуют захоронения с признаками буддизма. Два из открытых на могильнике сооружений представляли собой квадратные сырцовые постройки, в одной из которых обнаружены остатки трупосожжения на стороне с обожжёнными семенами культурных растений. Рядом со вторым была обнаружена монета – одна из самых ранних в Улусе Джучи. Третье сооружение имело сложную структуру – к прямоугольной основной постройке со следами прокала внутри примыкали с юга, востока и севера захоронения в склепах, которые содержали богатый инвентарь. Постройка стояла в центре огороженной сырцовой стеной площадки, на которой было выявлено 11 захоронений, покойные в которых были ориентированы головами на восток. В статье выдвигается предположение, что данные постройки связаны с культурой буддизма ввиду наличия буддистских захоронений на могильнике. Сравнительный анализ показывает близость описанных построек ступам-субургамам. Возможно, остатки архитектурных сооружений на Маячном бугре являются основаниями буддистских ступ.

Материалами исследования послужили результаты раскопок на грунтовом могильнике «Маячный бугор», который является остатками городского некрополя Красноярского городища золотоордынской эпохи. На «Маячном бугре» выделяется ранняя часть некрополя, которая датируется по монетным находкам в захоронениях началом – первой четвертью XIV века. Захоронения выполнены с соблюдением ряда специфических требований, характерных для буддистского погребального обряда. Именно в наиболее ранней части некрополя выявлены остатки нескольких сооружений из сырцового кирпича, три из которых, наиболее сохранившиеся, описываются в статье. При помощи сравнительного метода были выявлены общие и особенные черты сооружений. Историко-археологические связи были установлены с использованием историко-сравнительного метода. Хронологическая атрибуция проведена с помощью относительной датировки погребальных комплексов по нумизматическим материалам. При исследовании использовались архивные материалы и полевые отчеты об археологических исследованиях, а также аналитические работы исследователей, обращавшихся к теме присутствия буддизма в Золотой Орде.

Ключевые слова: Улус Джучи, Маячный бугор, буддизм, погребальный обряд, кремация, ступа.

Для цитирования: *Васильев Д.В.* Еще раз о буддизме в Золотой Орде // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1). С. 120-126. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.12

ТАҒЫ ДА АЛТЫН ОРДАДАҒЫ БУДДИЗМ ТУРАЛЫ

Д.В. Васильев

В.Н. Татищев атындағы Астрахань мемлекеттік университеті

Андатпа. Мақалада Астрахань облысындағы шикі кірпіштен соғылған «Маячный Бугор» қорымындағы үш ғимараттың археологиялық қалдықтарын зерттеуге арналған. Бұл әр жылдары зерттелген нысандар Алтын Орда заманындағы буддизмнің археологиялық қалдықтарын анықтау

мәселесі тұрғысынан қызықты. В.П. Костюков буддалық қорымдарға тән негізгі белгілердің тізбесін ұсынып, буддизм белгілері бар ең көп зерттелген ескерткіштердің бірі «Маячный Бугор» қорымы екенін атап өтті. Қорымдағы ғимараттардың екеуі төртбұрышты шикі кірпіштен жасалған құрылыстар, олардың бірінде өртенген мәйіттің (кремация) қалдықтары және оның жанында мәдени өсімдіктердің күйген дәндері табылды. Екінші ғимараттан тиын табылған, ол Жошы ұлысы кезіндегі ең көне тиындардың бірі екені анықталған.

Үшінші ғимарат күрделі құрылымға ие болды – ішінде күйдіру іздері бар тік бұрышты негізгі ғимарат оңтүстіктен, шығыстан және солтүстіктен жабық жерлеу орнымен жалғасты, ол жерден бай заттар табылған.

Ғимарат шикі кірпіштен өрілген дуалмен қоршалған жердің орта тұсында орналасқан, бұл жерден 11 қабір табылды, жерленгендердің бастары шығысқа бағытталған. Мақалада бұл құрылыс буддалық жерлеудің белгілеріне тән және буддизм мәдениетімен байланысты деген болжам айтылған. Салыстырмалы талдау сипатталып отырған құрылыс буддалық мемориалды ескерткіші субургамдарға жақындығын көрсетеді. «Маячный Бугор» сәулет құрылыстарының қалдықтары буддалық сүмбілі биіктіктің (пирамида) негізі болуы мүмкін.

Зерттеу материалдары Алтын Орда дәуіріне жататын Краснояр қалашығының қалдықтары болып табылатын «Маячный Бугор» жер қорымындағы қазба жұмыстарының нәтижелері. «Маячный Бугор» қорымының ерте салынған бөлігі анық көзге түседі, ол қорымда табылған тиындар арқылы XIV ғасырдың бірінші ширегінің басына жататыны анықталды.

Қабір буддалық жерлеу рәсіміне тән бірқатар нақты талаптарды сақтай отырып салынған. Қорымның ең ерте бөлігінде саз кірпіштен жасалған бірнеше құрылыстардың қалдықтары табылды, олардың үшеуі, ең жақсы сақталғаны мақалада сипатталды. Салыстырмалы әдістің көмегімен ғимараттардың жалпы және ерекше белгілері анықталды. Тарихи-археологиялық байланыстар тарихи-салыстырмалы әдіс арқылы орнатылды. Хронологиялық атрибуция жерлеу кешендерінің салыстырмалы мерзімін нумизматикалық материалдар негізінде анықтау арқылы жүргізілді. Зерттеу барысында археологиялық зерттеулер туралы мұрағат материалдары мен далалық есептер, сондай-ақ зерттеушілердің Алтын Ордадағы буддизм тақырыбына арналған талдамалы жұмыстары пайдаланылды.

Тірек сөздер: Жошы ұлысы, Маячный бугор, буддизм, жерлеу рәсімі, кремация, сүмбілі биіктік.

Сілтеме жасау үшін: Васильев Д.В. Тағы да Алтын Ордадағы буддизм туралы // MUSEUM. KZ. 2023. № 2 (1). 120-126 бб. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.12

ONCE AGAIN ABOUT BUDDHISM IN THE GOLDEN HORDE

D. V. Vasiliev

Astrakhan Tatishchev State University

Abstract. The article is devoted to the analysis of the archaeological remains of three adobe structures, explored in different years at the burial ground «Mayachny Bugar» in the Astrakhan region. They are interesting in the light of considering the problem of studying the archaeological traces of the presence of Buddhism in the Golden Horde. V.P. Kostyukov offered a list of the main features inherent in Buddhist burials, emphasizing that the «Mayachny Bugar» is one of the most studied necropolises, which contain burials with signs of Buddhism. Two of the structures discovered at the burial ground were square adobe buildings, in one of which the remains of cremation were found on the side with burnt seeds of cultivated plants. A coin was found next to the second one - one of the earliest in the Ulus of Jochi. The third building had a complex structure - the rectangular main building with traces of calcination inside was adjoined from the south, east and north by burials in crypts, which contained rich inventory. The building stood in the center of a site fenced with a mud wall, on which 11 burials were found, the deceased in which were oriented with their heads to the east. The article suggests that these buildings are associated with the culture of Buddhism due to the presence of Buddhist burials in the burial ground. Comparative analysis shows the proximity of the described buildings to stupas-suburgams. It is possible that the remains of architectural structures on «Mayachny Bugar» are the foundations of Buddhist stupas.

The research materials were the results of excavations at the soil burial ground «Mayachny Bugor», which is the remains of the urban necropolis of the Krasny Yar settlement of the Golden Horde era. On the «Mayachny Bugor» stands out the early part of the necropolis, which dates from the coin finds in the burials of the beginning - the first quarter of the XIV century. Burials were made in compliance with a number of specific requirements characteristic of the Buddhist funeral rite. It was in the earliest part of the necropolis that the remains of several structures made of mud bricks were found, three of which, the best preserved, are described in the article. With the help of the comparative method, general and special features of the structures were identified. Historical and archaeological links were established using the historical and comparative method. Chronological attribution was carried out using the relative dating of the burial complexes according to numismatic materials. The study used archival materials and field reports on archaeological research, as well as analytical work of researchers who addressed the topic of the presence of Buddhism in the Golden Horde.

Keywords: Ulus Jochi, «Mayachny Bugor», Buddhism, funeral rite, cremation, stupa

For citation: *Vasiliev D.V.* Once again about buddhism in the Golden Horde // MUSEUM.KZ. 2023. № 2 (1), pp. 120-126. DOI 10.59103/muzkz.2023.02.12

Введение.

В начале текущего столетия В.П. Костюков поставил вопрос о том, что настало время углубленного изучения вопросов, связанных с присутствием буддизма Улусе Джучи [Костюков, 2009: 177-207]. Одним из памятников, на которых наблюдается значительная концентрация погребений с чертами буддистского погребального обряда, он называет грунтовый могильник «Маячный бугор» в Астраханской области.

Могильник, который является некрополем Красноярского городища эпохи Золотой Орды. Он исследовался в 1989-1996 гг., затем в 2001 г. и в 2012 году. Поскольку памятник сильно разрушен современными карьерами, то раскопки носили характер спасательных. Некрополь получил известность, прежде всего, благодаря встречающемуся на нём погребениям с восточной и южной ориентировками, которые трактуются как буддистские и относятся к домусульманскому периоду в Золотой Орде. В двух десятках погребений здесь обнаружены монеты. На «Маячном бугре» также открыты 4 погребения с кремацией. В двух случаях остатки кремации находились в золотоордынских красноглиняных корчагах, в одном были рассыпаны в гробу вдоль левой ноги человека, захороненного головой на юг (среди пережженных костей найдены фрагменты золотых серьги и пластинки). Аналогии видны в обрядности чжурчжэней, которые в ходе жертвоприношений на похоронах знатных лиц помещали в могилу останки сожженных слуг и лошадей [Ларичев, 1998: 57-58]. В одной могиле гроб стоял на трех сырцовых кирпичках (похожим образом был установлен гроб в погребении из могильника «Мамуу-Толгой» в окрестностях Каракорума – на три поперечные плахи [Войтов, 1990: 138-141]). Яркой особенностью следует признать положение кисти правой руки умершего около лица, что является характерной чертой канонической позы покойного в буддийском погребальном обряде. В могилах этой группы на дне иногда встречаются также следы огня (в одном случае гроб был поставлен на толстый слой угля), а также скопления семян проса, винограда, дыни. Засыпание мертвеца зернами проса, ячменя или пшеницы считается древнейшей деталью похоронного ритуала, возникшей и развившейся у оседлых народов. [Потапов, 1969: 391].

Обсуждение.

В связи с наличием комплекса буддистских захоронений на «Маячном бугре» интересно было бы рассмотреть ряд сооружений, которые не имеют аналогов в мусульманской культуре Золотой Орды XIV века.

В 1992 году было исследовано первое сооружение [Котеньков, 1992]. Оно имеет в плане подквадратную форму, размеры 300 на 280 см. Сооружение выложено из сырца на глиняном растворе. Стенки сохранились на высоту 6 слоев кирпича. Система кладки «тычок-ложок», причём кладка меняется от слоя к слою, образуя перевяз. При расчистке внутреннего объема на полу была

обнаружена бесформенная куча древесных углей, золы, мелких обломков кальцинированных костей человека и масса обугленных семян винограда, проса, чечевицы, лоха серебристого, дыни, злаковых и один грецкий орех. Среди углей были обнаружены мелкие обломки железного предмета, несколько фрагментов непрогоревших веток [Морарь, 2002: 109-110].

Аналогичное сооружение было обнаружено в 2012 году [Зиливинская, 2012]. Оно представляет собой остатки квадратной в плане постройки из чёрных иловых сырцов на глинистом связующем растворе. Сооружение ориентировано стенами по сторонам света. Длина южной стены (наиболее сохранившейся) по южному фасаду составляет 293 см. Толщина её 50-52 см. Общая система кладки, как и в сооружении, выявленном в 1992 году, также «тычок-ложок». В 30 см к югу от контура южной стены сооружения №5 на поверхности раскопа в слое заполнения была обнаружена половинка монеты из белого металла. Тип монеты определяется как оригинальный, не встречавшийся ранее в Нижнем Поволжье, датируется монета периодом правления хана Берке (1257-1266 гг.)

Следующее сооружение, наиболее яркое и выразительное, было исследовано в 1995 году [Артемьев, 1995] и уже однажды публиковалось [Васильев, 1999: 101-112]. Оно возведено на материке, имело прямоугольную форму, вытянуто по линии ССВ — ЮЮЗ. Длина сооружения по восточной стене 518 см, по южной стене (с запада на восток) 325 см.

Оно представляло собой постройку, состоящую из 3 камер: северной, южной и центральной, имеющих прямоугольную форму и ориентированных с запада на восток. Размеры северной камеры по внешнему контуру 270x202 см, центральной камеры — 340x180 см, южной — 325x120 см. Кроме того, сохранились остатки ещё одной камеры, которая была пристроена с севера к сооружению.

Северная камера является замкнутой со всех сторон конструкцией и выложена из сырцового кирпича серого цвета (размер 45x12x22 см) на глиняном растворе. Именно эта камера была наиболее ранней, и, видимо, остальные являются всего лишь поздними пристроями к ней. Стены более поздних камер не имеют перевяза со стенами центральной камеры. Уровни возведения стен не совпадают, как не совпадают размеры и фактура строительного материала. Содержимое камеры было разрушено основанием триангуляционного знака. На уровне верхних кирпичей стен камеры были отмечены остатки кострища с прокалом на глубину до 10 см.

К восточной стене северной камеры, к юго-восточному углу, была пристроена позже дополнительная восточная камера. Внутри камеры расчищено захоронение младенца, совершенное в прямоугольной яме, вытянуто на спине, головой на восток, лицом вверх. Голова и плечи погребенного покоились на подушке из семян проса толщиной до 8 см. Вокруг шеи, на груди и вокруг черепа погребенного было обнаружено ожерелье из 13 раковин каури.

С севера от северной камеры располагалось захоронение, от контура сырцовых стен вокруг которого осталась только торцовая восточная стенка. На дне трапецевидной ямы под сырцовым закладом могильной ямы расчищен костяк ребенка, лежавший на спине головой на восток, череп был склонен к правому плечу. Руки и ноги вытянуты, инвентарь отсутствовал.

В центральной камере мавзолея было расчищено захоронение, совершенное в подземном склепе. Стены центральной камеры частично опираются на насыпь, что говорит о том, что они возводились вокруг уже засыпанной ямы. Внутри склепа были расчищены остатки трапецевидного гроба со следами красной краски и полукруглой крышкой. В гробу был расчищен костяк пожилой женщины, уложенной в вытянутом положении на спину и ориентированный головой на восток. Инвентарь погребения очень богат (в том числе два парчовых халата, кожаные сапоги с матерчатой аппликацией, бокка, костяные палочки для еды, деревянные ложка и миска, зёрна проса под миской проса под ней, а также 6 серебряных монет хана Токты, чеканеных в Укеке в период с 690-х гг.х. до 704 г.х. Определение монет произведено П.Н. Петровым).

В предыдущей публикации [Васильев, 1999: 101-112] данное сооружение трактовалось как мавзолей, основным погребением в котором являлось захоронение в центральной камере. Однако, мы видим, что рассматривать постройку в качестве мавзолея невозможно. Основой комплекса является прямоугольная северная камера, представляющая собой замкнутое сооружение.

Прокал, обнаруженный на сырцах северной камеры, говорит о том, что внутри неё изначально располагалось либо небольшое кострище поминального характера, либо сюда были засыпаны горячие остатки трупосожжения (по аналогии с сооружением №1 1992 года). С юга, запада и севера к данному сооружению были пристроены оградки, содержащие захоронения. Люди, производившие данные захоронения, явно стремились подхоронить своих покойных поближе к сакральному месту. Именно так называемая северная камера и является этим сакральным местом.

О сакральности говорит также наличие ограды вокруг сооружения. Мощной стеной из сырца толщиной в 1,5 кирпича, ориентированной по сторонам света, обнесена площадка 10 на 10 м размером. В северной стене обнаружены остатки прохода (ворот) на сакральную территорию. Внутри ограды выявлено и расчищено 11 погребений (включая три вышеописанных), во всех захоронениях покойные были ориентированы головами на восток и, в основном, сопровождалась богатым инвентарём. Принадлежность всех погребений данной группы нами определяется как буддистская. Датируются они концом XIII - началом XIV вв.

Равным образом трактуются и датируются все вышеописанные сооружения.

Наличие следов кремации - самый яркий признак буддистского погребального обряда, присущего высшим слоям общества. По сообщениям западных путешественников, в XIII в. буддисты умерших единоверцев кремировали. «Тела мертвых идолопоклонников повсюду сжигают» [Книга Марко Поло, 1955: 80-81]. «А когда кто-либо из них умирал или если убивали кого, то, бывало, много дней подряд возили (его труп) с собой... Бывало, что (труп) сжигали, чаще же хоронили в землю, в глубокой яме, и вместе с ним складывали оружие его, и одежду, золото, серебро, и всю его долю (имущества)» [Киракос Гандзакци, 1976: 173].

Согласно данным второй половины XVIII в. о калмыках «покойников своих оставляют они или для истлевания на вольном воздухе, или погружают их в воду, или зарывают в землю, или сожигают ... Сожжения удостоиваются тела токмо умерших князей, верховных священнослужителей и почитаемых между ними за святых обоюбого пола» [Георги, 1799: 407-408]. Наиболее интересное и ёмкое свидетельство мы находим у Рубрука: «Они (Югуры) сжигают своих умерших по старинному обряду и сохраняют прах на вершине пирамиды» [Рубрук, 1957: 129]. Именно упоминаемые им «пирамиды» подводят нас к следующей трактовке обнаруженных сооружений.

Заключение.

Данные постройки могут являться остатками ступ - буддистских архитектурно-скульптурных культовых сооружений, имеющих пирамидальную форму и квадратное основание. Исторически ступы восходят к могильным курганам для погребения царей или вождей, имитирующим структуру мироздания. Ступы возводились на круглой или квадратной трёхчастной платформе. В случае возведения ступы под открытым небом, она окружалась специальной оградой с ориентированными по сторонам света четырьмя воротами, через которые проходили религиозные процессии для обхода ступы и поклонения. В культуре Монголии ступа получила название субурган. Традиционный монгольский субурган - это воздвигнутое на пьедестале бутылеобразное сооружение-дарохранилище со шпилем [Жуковский, Копцева, 2005: 227-236]. Согласно легенде о происхождении ступ, эти сооружения были воздвигнуты для хранения частиц пепла, оставшегося от сожжения тела Будды Шакьямуни. Таким образом, налицо тесная связь этих сооружений с обрядом кремации.

ЛИТЕРАТУРА

- Артемов С.Б.* Отчёт о научно-исследовательских работах на грунтовом могильнике «Маячный -2» Красноярского района Астраханской области в 1995 г. // Архив ИА РАН, Р-1, 19395, 19396.
- Васильев Д.В.* Женское захоронение в сырцовом мавзолее золотоордынского времени // Древности Волго-Донских степей. Выпуск 6. Волгоград: Перемена, 1999. С. 101-112.
- Войтов В.Е.* Могильники Каракорума (по материалам работ 1976-1981 гг.) // Археологические, этнографические и антропологические исследования в Монголии. Новосибирск: Наука СО РАН, 1990. С. 132-149.

Георги И.-Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб.: Императорская Академия наук, 1799. 246 с.

Жуковский В.И., Копцева Н.П. Искусство Востока. Индия: Учебное пособие. Красноярск: Красноярский государственный университет, 2005. 402 с.

Зиливинская Э.Д. Отчёт об археологических раскопках на грунтовом могильнике «Маячный бугор» в Красноярском районе Астраханской области в 2012 году // Архив ИА РАН.

Киракос Гандзакечи. История Армении. М.: Наука, 1976. 359 с.

Книга Марко Поло. М.: Государственное издательство географической литературы, 1955. 376 с.

Костюков В.П. Буддизм в культуре Золотой Орды // Тюркологический сборник 2007-2008. СПб.: Институт восточных рукописей РАН, 2009. С. 189-236.

Котеньков С.А. Отчёт о раскопках на грунтовом могильнике «Маячный бугор-1» в 1992 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 17655, 17656.

Ларичев В.Е. Краткий очерк истории чжурчжэней до образования Золотой империи. // История Золотой империи. Новосибирск: Издательство института археологии и этнографии СО РАН, 1998. С. 34-88.

Морарь Т.Н. Сырцовая культовая ограда на могильнике «Маячный бугор». //Материалы XXXIV Урало-Поволжской археологической студенческой конференции, Ульяновск, 31 янв. - 2 февр. 2002 г. Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет, 2002. С. 109–110.

Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1993. 512 с.

Потанов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 402 с.

Рубрук Г. Путешествие в восточные страны // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. М: Государственное издательство географической литературы, 1957. 274 с.

Четвериков С.И. Отчёт об охранных раскопках грунтового могильника «Маячный-2» Красноярского района Астраханской области в 1991 году // Архив ИА РАН, Р-1, 16750.

REFERENCES

Artem'yev S.B. Otchot o nauchno-issledovatel'skikh rabotakh na gruntovom mogil'nike «Mayachnyy -2» Krasnoyarskogo rayona Astrakhanskoj oblasti v 1995 g. [Report on research work at the Mayachny-2 soil burial ground in the Krasnoyarsk region of the Astrakhan region in 1995.]// Archive of Institute of Archaeology RAS, 1995. R-1, 19395, 19396. (In Russian)

Vasil'yev D.V. Zhenskoye zakhoroneniye v syrtovom mavzoleye zolotoordynskogo vremeni [Report on research work at the Mayachny-2 soil burial ground in the Krasnoyarsk region of the Astrakhan region in 1995]// Drevnosti Volgo-Donskikh stepey. Iss. 6. Volgograd: Peremena, 1999, pp. 101-112. (In Russian)

Voytov V.Ye., Mogil'niki Karakoruma (po materialam rabot 1976-1981 gg.) [Burial grounds of the Karakorum (based on the materials of the works of 1976-1981)]. Volgograd: Arkheologicheskiye, etnograficheskiye i antropologicheskiye issledovaniya v Mongolii. Novosibirsk: Nauka, 1990, pp. 132-149. (In Russian)

Georgi I.-G. Opisanie vsekh obitayushchikh v Rossiyskom gosudarstve narodov: ikh zhiteyskikh obryadov, obyknoveniy, odezhd, zhilishch, uprazhneniy, zabav, veroispovedaniy i drugikh dostopamyatnostey [Description of all the peoples living in the Russian state: their everyday rituals, customs, clothes, dwellings, exercises, amusements, religions and other sights]. Sankt-Peterburg : Imperatorskaya Akademiya nauk, 1799. 246 p. (In Russian)

Zhukovskiy V.I., Koptseva N.P. Iskusstvo Vostoka. Indiya [Art of the East. India]: Uchebnoye posobiye. Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy gosudarstvennyj universitet, 2005. 402 p. (In Russian)

Zilivinskaya E.D. Otchot ob arkhеologicheskikh raskopkakh na gruntovom mogil'nike «Mayachnyy bugor» v Krasnoyarskom rayone Astrakhanskoy oblasti v 2012 godu [Report on archaeological excavations at the soil burial ground “Mayachny Bugor” in the Krasnoyarsk district of the Astrakhan region in 2012]// Archive of Institute of Archaeology RAS, 2012. (In Russian)

Kirakos Gandzaketsi. Istoriya Armenii [History of Armenia]. Moskva: Nauka, 1976. 359 p. (In Russian)

Kniga Marko Polo [Marco Polo book]. Moskva: Gosudarstvennoye izdatel'stvo geograficheskoy literatury, 1955. 376 p. (In Russian)

Kostyukov V.P. Buddizm v kul'ture Zolotoy Ordy [Buddhism in the culture of the Golden Horde]// Tyurkologicheskii sbornik 2007-2008. Sankt-Peterburg: Institut vostochnykh rukopisey RAS, 2009, pp. 189-236. (In Russian)

Koten'kov P.A. Otchot o raskopkakh na gruntovom mogil'nike «Mayachnyy bugor-1» v 1992 g. [Report on the excavations at the soil burial ground «Mayachny hillock-1» in 1992]// Archive of Institute of Archaeology RAS. R-1, 1992. № 17655, 17656. (In Russian)

Larichev V.Ye. Kratkiy ocherk istorii chzhurchzheney do obrazovaniya Zolotoy imperii [A brief outline of the history of the Jurchens before the formation of the Golden Empire]// Istoriya Zolotoy imperii. Novosibirsk: Izdatel'stvo instituta arkhеologii i etnografii Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 1998, pp. 34-88. (In Russian)

Morar' T.N. Syrtsovaya kul'tovaya ogradka na mogil'nike «Mayachnyy bugor» [Raw cult fence at the burial ground «Mayachny hillock»]// Materialy XXXIV Uralo-Povolzhskoy arkhеologicheskoy studencheskoy konferentsii, Ul'yanovsk, 31 yanv. - 2 fevr. 2002 g. Ul'yanovsk: Ul'yanovskiy gosudarstvennyy pedagogicheskij universitet, 2002, pp. 109–110. (In Russian)

Pozdneyev A.M. Ocherki byta buddiyskikh monastyrey i buddiyskogo dukhovenstva v Mongolii v svyazi s otnosheniyami sego poslednego k narodu [Essays on the life of Buddhist monasteries and Buddhist clergy in Mongolia in connection with the relationship of this latter to the people]. Elista Kalmytskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1993. 512 p. (In Russian)

Potapov L.P. Ocherki narodnogo byta tuvintsev [Essays on the folk life of the Tuvans]. Moskva: Nauka, 1969. 402 p. (In Russian)

Rubruk G. Puteshestviye v vostochnyye strany [Journey to the Eastern countries]// Puteshestviya v vostochnyye strany Plano Karpini i Gil'oma de Rubruka. M : Gosudarstvennoye izdatel'stvo geograficheskoy literatury, 1957. 274 p. (In Russian)

Chetverikov P.I. Otchot ob okhrannykh raskopkakh gruntovogo mogil'nika «Mayachnyy-2» Krasnoyarskogo rayona Astrakhanskoy oblasti v 1991 godu [Report on the security excavations of the Mayachny-2 soil burial ground in the Krasnoyarsk district of the Astrakhan region in 1991]// Archive of Institute of Archaeology RAS, 1991. R-1, 16750. (In Russian)

Автор туралы мәлімет: Васильев Дмитрий Викторович – тарих ғылымдарының кандидаты, «Археология Нижнего Поволжья» мектебінің меңгерушісі, В.Н. Татищев атындағы Астрахань мемлекеттік университеті (414041, Астрахань, РФ, Татищева көш. 20 А); <https://orcid.org/0000-0003-2346-8856>; E-mail: hvdv@mail.ru

Сведения об авторе: Васильев Дмитрий Викторович - кандидат исторических наук, руководитель Школы «Археология Нижнего Поволжья», Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева (414041, г. Астрахань, Россия, ул. Татищева. 20 А); <https://orcid.org/0000-0003-2346-8856>; E-mail: hvdv@mail.ru

Information about the author: Dmitry V. Vasiliev - Candidate of Historical Sciences, Head of the School «Archaeology of the Lower Volga Region», Astrakhan Tatishchev State University (Tatishcheva st. 20 A, 414041, Astrakhan, Russia,); <https://orcid.org/0000-0003-2346-8856>; E-mail: hvdv@mail.ru

МАЗМҰНЫ

MUSEUM.KZ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛЫ ТУРАЛЫ	2
<i>Қ.Ш. Хафизова</i>	
ШЫҢҒЫС ХАН БАЛАЛАРЫНЫҢ ТӘРБИЕСІ МЕН МІНЕЗДЕРІ.....	5
<i>А.И. Исин</i>	
ШЫҢҒЫСХАН ҰРПАҚТАРЫ МЕМЛЕКЕТТЕРІНІҢ АТАЛУ МӘСЕЛЕСІ.....	16
<i>В.А. Чичинов</i>	
ҚАЛКАДАҒЫ ШАЙҚАСТЫҢ УАҚЫТЫ ТУРАЛЫ.....	22
<i>Хироюки Нагаминэ</i>	
МУНТАХАБ АТ-ТАВАРИХ-И МУ‘ИНИДІҢ ПАРИЖДЕГІ ҚОЛЖАЗБАСЫНДАҒЫ ЖАДУАЛ ЖӘНЕ ТОПҚАПЫ САРАЙЫ МУЗЕЙІ КІТАПХАНАСЫ, В. 411	31
<i>Ж. М. Тулибаева</i>	
«МУНТАХАБ АЛ-ТАВĀРĪХ-И МУ‘ЙНĪ» ШЫҒАРМАСЫНДАҒЫ ЖОШЫ ХАН ҰЛЫСЫ ТАРИХЫ	43
<i>Қ. Өскенбай</i>	
XIV-XV ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ЖОШЫ ҰЛЫСЫНЫҢ ТАРИХЫ ТУРАЛЫ КЕЙІНГІ КЕЗЕҢДЕГІ ТҮРКІ ШЫҒАРМАЛАРЫНЫҢ КЕЙБІР МӘЛІМЕТТЕРІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ШЫНАЙЫЛЫҒЫ.....	56
<i>Ф.М. Шамишденова</i>	
ЖОШЫ ҰЛЫСЫНЫҢ ТАРИХЫНДАҒЫ ТАЙБҰҒА ӘУЛЕТІ.....	67
<i>Н.Ә. Атығаев</i>	
ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ: ДЕРЕК КӨЗДЕРДЕГІ ТЕРМИНОЛОГИЯ	85
<i>П.Н. Петров</i>	
X ҒАСЫРДЫҢ КҮМІС МОНЕТАЛАРЫНЫҢ БІРЕГЕЙ ТАРАЗ КӨМБЕСІ.....	97
<i>А.И. Бугарчев</i>	
БҰЛҒАРЛЫҚ ОРДА АҚША САРАЙЫ (ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ МУЗЕЙІНІҢ ҚОРЫНДАҒЫ «КАРАУЛЬНАЯ ГОРА» КӨМБЕСІ МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ НЕГІЗІНДЕ).....	105
<i>Т.Н. Крупа</i>	
ҚОЖА АХМЕТ ЯСАУИДІҢ ЕСКІ ЖАМЫЛҒЫСЫНЫҢ АТРИБУЦИЯСЫ, МЕРЗІМІ ЖӘНЕ САҚТАЛУЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	112
<i>Д.В. Васильев</i>	
ТАҒЫ ДА АЛТЫН ОРДАДАҒЫ БУДДИЗМ ТУРАЛЫ	120

СОДЕРЖАНИЕ

О НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ MUSEUM.KZ	2
<i>К.Ш. Хафизова</i> ВОСПИТАНИЕ И ХАРАКТЕР ДЕТЕЙ ЧИНГИСХАНА	5
<i>А.И. Исин</i> ПРОБЛЕМА НАЗВАНИЙ ЧИНГИЗИДСКИХ ГОСУДАРСТВ.....	16
<i>В.А. Чичинов</i> О ДАТИРОВАНИИ БИТВЫ НА КАЛКЕ	22
<i>Хироюки Нагаминэ</i> ДЖАДВАЛ В ПАРИЖСКОЙ РУКОПИСИ МУНТАХАБ АТ-ТАВАРИХ-И МУ‘ИНИ И БИБЛИОТЕКА ДВОРЦА МУЗЕЯ ТОПКАПЫ, В. 411.....	31
<i>Ж.М. Тулибаева</i> ИСТОРИЯ УЛУСА ДЖЎДЖЇ ХАНА В СОЧИНЕНИИ «МУНТАХАБ АЛ-ТАВĀРЙХ-И МУ‘ЙНЙ»	43
<i>К. Ускенбай</i> НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ПОЗДНИХ ТЮРКСКИХ СОЧИНЕНИЙ ПО ИСТОРИИ УЛУСА ДЖУЧИ XIV-XV ВЕКАХ И ИХ ДОСТОВЕРНОСТЬ.....	56
<i>Ф.М. Шамшиденова</i> ДИНАСТИЯ ТАЙБУГИДОВ В ИСТОРИИ УЛУСА ДЖУЧИ.....	67
<i>Н.А. Атыгаев</i> КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО: ТЕРМИНОЛОГИЯ ИСТОЧНИКОВ.....	85
<i>П.Н. Петров</i> УНИКАЛЬНЫЙ ТАРАЗСКИЙ КЛАД СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ X ВЕКА.....	97
<i>А.И. Бугарчев</i> БУЛГАРСКИЙ МОНЕТНЫЙ ДВОР ОРДА (ПО МАТЕРИАЛАМ КЛАДА «КАРАУЛЬНАЯ ГОРА» ИЗ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН).....	105
<i>Т.Н. Крупа</i> ПРОБЛЕМЫ АТТРИБУЦИИ, ДАТИРОВКИ И СОХРАНЕНИЯ СТАРОГО ПОКРОВА ХОДЖА АХМЕДА ЯСАВИ	112
<i>Д.В. Васильев</i> ЕЩЁ РАЗ О БУДДИЗМЕ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ	120

CONTENT

ABOUT SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL MUSEUM.KZ.....	2
<i>K.Sh. Khafizova</i>	
THE UPBRINGING AND PERSONALITY OF GENGHIS KHAN'S CHILDREN	6
<i>A.I. Isin</i>	
THE PROBLEM OF THE NAMES OF THE GENGHISID STATES.....	17
<i>V. A. Chichinov</i>	
ABOUT THE DATING OF BATTLE OF THE KALKA-RIVER	22
<i>Hiroyuki Nagamine</i>	
JADWAL IN THE PARIS MANUSCRIPT OF THE MUNTAKHAB AL-TAWĀRĪKH-I MU'ĪNĪ AND TOPKAPI SARAYI MÜZESI KÜTÜPHANESI, B. 411*	31
<i>Zh.M. Tulibayeva</i>	
THE HISTORY OF ULŪS JŪJĪ KHĀN IN THE MUNTAKHAB AL-TAVĀRĪKH-I MU'ĪNĪ	43
<i>K. Uskenbay</i>	
SOME INFORMATION OF THE LATER TURKIC WORKS ON THE HISTORY OF THE JUCHI ULUS IN THE 14-15 th CENTURIES AND THEIR ACCURACY.....	57
<i>F.M. Shamshidenova</i>	
THE TAIBUGA DYNASTY IN THE HISTORY OF THE JOSHI ULUS	67
<i>N.A. Atygayev</i>	
KAZAKH KHANATE: DEFINITION OF SOURCES	85
<i>P.N. Petrov</i>	
UNIQUE TARAZ HOARD OF SILVER COINS OF THE 10TH CENTURY.....	97
<i>A.I. Bugarchev</i>	
BULGARIAN MINT HORDE (BASED ON THE MATERIALS MATERIALS OF THE HOARD «KARAU LNAYA GORA» FROM THE FUNDS OF NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)	105
<i>T.N. Krupa</i>	
PROBLEMS OF ATTRIBUTION, DATING AND PRESERVATION OF THE OLD COVER KHOJA AHMED YASAWI.....	112
<i>D.V. Vasiliev</i>	
ONCE AGAIN ABOUT BUDDHISM IN THE GOLDEN HORDE	120